

100
ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА
ЛЕТ

Державинский

ISSN 2542-2340

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

SCIENTIFIC JOURNAL

DERZHAVIN
FORUM

TOM 8
№ 2
2024

ISSN 2542-2340

9 772542 234007

24030 >

ISSN 2542-2340

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Управление организации научно-исследовательской деятельности
студентов и подготовки научных кадров
Объединенный студенческий научный совет

Издается с марта 2017 года
Выходит 4 раза в год
Сквозной № выпуска – 30

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

Том 8

№ 2

2024

Научный журнал

Published since March 2017
Issued 4 times in year
Continuous issue number – 30

DERZHAVIN FORUM

Vol. 8

No. 2

2024

Scientific journal

16+

Цель и миссия научного журнала

Научный журнал «Державинский форум» является периодическим рецензируемым изданием, имеет мультидисциплинарную направленность, создан для публикации статей социально-гуманитарного, физико-математического и естественнонаучного профилей.

Цели журнала – широкое освещение и распространение научных достижений молодых ученых в различных областях современной науки.

Издание рассчитано на студентов, аспирантов, научных работников, преподавателей высшей школы и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР к. филос. н., доц. И.Н. Зыкова (г. Тамбов, Российская Федерация)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Д.О. Сорокин (г. Тамбов, Российская Федерация)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

к. геогр. н., доц. М.Е. Буковский (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н. И.С. Дронов (г. Тамбов, Российская Федерация), к. юрид. наук, доцент Р.В. Зелепукин (г. Тамбов, Российская Федерация), И.В. Ильина (отв. секретарь) (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Н.Л. Королева (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. А.Ю. Курин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. филос. н., доц. Н.Н. Лавринова (г. Тамбов, Российская Федерация), к. ист. н., доц. С.К. Лямин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Е.Ю. Мукина (г. Тамбов, Российская Федерация), к. мед. н. Н.И. Воронин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. филол. н., доц. Н.И. Платицына (г. Тамбов, Российская Федерация), к. экон. н., доц. А.В. Саяпин (г. Тамбов, Российская Федерация)

Ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов И.В. Ильина

Редакторы: И.С. Голыбина, М.С. Пустовалова

Редактор английских текстов Д.Г. Самодуров

Администратор сайта М.С. Пустовалова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68840 от 28 февраля 2017 г.

ISSN 2542-2340

Тираж 1000 экз. Заказ № 24152

Подписано в печать 20.06.2024. Дата выхода в свет 26.06.2024

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе. Печ. л. 23,0. Усл. печ. л. 21,4.

Свободная цена

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Адрес редакции и издателя: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 8032

Электронная почта: derzhavin.forum@yandex.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum/>; <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum-eng/>

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Для цитирования: Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. 184 с.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2024

© Журнал «Державинский форум», 2024

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несет автор

Scope and mission

The scientific journal “Derzhavin Forum” is a peer-reviewed periodical, has a multidisciplinary focus, it is established to publish articles of social-humanitarian, physical and mathematical, and natural science profiles.

The aims of the journal are wide coverage and dissemination of scientific achievements of young scientists in various fields of modern science.

The publication is intended for students, post-graduate students, research scholars, lecturers of higher school and all those who are interested in achievements of modern Russian science.

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Derzhavin Tambov State University”
(33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation)

EDITOR-IN-CHIEF PhD (Philosophy), Associate Professor I.N. Zykova (Tambov, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF D.O. Sorokin (Tambov, Russian Federation)

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

PhD (Geography), Associate Professor M.E. Bukovskiy (Tambov, Russian Federation), PhD (Education) I.S. Dronov (Tambov, Russian Federation), PhD (Law), Associate Professor R.V. Zelepukin (Tambov, Russian Federation), I.V. Ilyina (Executive Editor) (Tambov, Russian Federation), PhD (Education), Associate Professor N.L. Koroleva (Tambov, Russian Federation), PhD (Education), Associate Professor A.Yu. Kurin (Tambov, Russian Federation), PhD (Philosophy), Associate Professor N.N. Lavrinova (Tambov, Russian Federation), PhD (History), Associate Professor S.K. Lyamin (Tambov, Russian Federation), PhD (Education), Associate Professor E.Yu. Mukina (Tambov, Russian Federation), PhD (Medicine) N.I. Voronin (Tambov, Russian Federation), PhD (Philology), Associate Professor N.I. Platitsyna (Tambov, Russian Federation), PhD (Economics), Associate Professor A.V. Sayapin (Tambov, Russian Federation)

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals I.V. Ilyina

Editors: I.S. Golybina, M.S. Pustovalova

English texts editor D.G. Samodurov

Website administrator M.S. Pustovalova

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), the mass media registration certificate ПИИ no. ФC77-68840 of February 28, 2017

ISSN 2542-2340

Copies printed 1000. Order no. 24152

Signed for printing 20.06.2024. Release date 26.06.2024

Format A4 (60×84 1/8). Typeface “Times New Roman”. Printed on risograph. Pr. sheet 23,0. Conv. pr. sheet 21,4

Free price

Publisher: Derzhavin Tambov State University

Editorial Office and Publisher address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editorial Office telephone number: +7(4752)72-34-34 add. 8032

E-mail: derzhavin.forum@yandex.ru

Web-site: <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum/>; <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum-eng/>

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House “Derzhavinskiy” of FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”

190g Sovetskaya St., Tambov 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

For citation: Derzhavin Forum, 2024, vol. 8, no. 2, 184 p.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2024

© The journal “Derzhavin Forum”, 2024

The reference is obligatory while reprinting and citation of materials.

The author is responsible for the contents of publications

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS	142
----------------	-----

ПЕДАГОГИКА

<i>Золотов П.Ю.</i> Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в обучении прагматике английского языка	144
<i>Мамонова Е.А.</i> Изучение английского юмора как языкового и социокультурного феномена	150
<i>Митусов А.В.</i> Обучение аудированию на иностранном языке младших школьников	158
<i>Пустовалова М.С.</i> Формирование социокультурной и межкультурной компетенций при обучении студентов-лингвистов второму иностранному языку (французскому) на базе первого (английского)	165
<i>Самодуров Д.Г.</i> Методы обучения письму на иностранном языке младших школьников с использованием мультимедийных технологий	176

ПРАВО

<i>Пчелинцев И.А., Судоргин Д.В.</i> Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность	183
<i>Черных Я.П., Попова О.В.</i> Перспективы отмены моратория на смертную казнь в Российской Федерации	190

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Житин Р.М., Топильский А.Г.</i> Сельскохозяйственные машины и инвентарь в экономике крупного помещичьего хозяйства России в конце XIX – начале XX века	197
---	-----

ФИЛОСОФИЯ

<i>Зыкова И.Н., Сертакова Е.В.</i> Проблема ответственности человека искусства	208
--	-----

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Кортунова А.В.</i> Развитие эмоциональности и эмотивности при формировании межкультурной компетенции	215
<i>Прохоров А.В., Тимонина Ж.Н.</i> О значении персонального бренда для «человека медийного»	223
<i>Сухова Л.В.</i> Способы перевода колоративной лексики в составе названий косметических средств с английского языка на русский	229
<i>Титов М.Р.</i> Литературный контекст романа А.Н. Варламова «Душа моя Павел»	236

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

<i>Медведева О.В., Панова Т.С.</i> Хранение электронных архивных документов: правовой аспект	244
<i>Шадура М.А.</i> Библиотека и профориентация: анализ опыта	250

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Сертакова Е.В.</i> Дизайн в краеведении: значение и подходы	256
--	-----

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Лутовина Ю.С., Никитина Л.Е.</i> Социально-психологические особенности отношения студентов-психологов к искусственному интеллекту	264
<i>Люкишина М.А., Комарицына К.О.</i> Социально-психологические особенности региональной идентичности студентов	272
<i>Мальшиева Е.А., Рахманова Д.А., Зорина М.В., Урясьева В.А.</i> Социально-психологические представления студентов о настоящем и будущем как фактор удовлетворенности их жизнью	279

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Сегеда А.С.</i> Транзиторная ишемическая атака как предиктор развития ишемического инсульта	286
--	-----

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Волкова Ю.С., Черникова А.В.</i> Влияние инициативного бюджетирования на изменение приоритетов бюджетной политики на примере Саратовской области	291
<i>Гребенникова В.К.</i> Географические детерминанты в экономике Тамбовского региона	299
<i>Попова А.А., Смирнов А.В.</i> Проблемы и перспективы развития банковской системы в современной российской экономике	306
<i>Селезнева Д.С.</i> Концепция продовольственной безопасности: изменения и тенденции ее развития	314

CONTENTS

PEDAGOGY

<i>Zolotov P.Yu.</i> Potential of applying artificial intelligence technologies for teaching English language pragmatics	144
<i>Mamonova E.A.</i> The study of English humor as a linguistic and socio-cultural phenomenon	150
<i>Mitusov A.V.</i> Process of teaching foreign language listening to primary schoolchildren	158
<i>Pustovalova M.S.</i> Development of sociocultural and intercultural competences in teaching linguistics students a second foreign language (French) on the basis of the first foreign language (English)	165
<i>Samodurov D.G.</i> Methods of teaching writing in a foreign language to primary schoolchildren using multimedia technologies	176

LAW

<i>Pchelintsev I.A., Sudorgin D.V.</i>). Involvement of minors in terrorist activities	183
<i>Chernykh Ya.P., Popova O.V.</i> Prospects for lifting the moratorium on the death penalty in the Russian Federation	190

HISTORICAL SCIENCES

<i>Zhitin R.M., Topilsky A.G.</i> Agricultural machinery and implements in the economy of a large landowning farms in Russia at the end of the 19th – early 20th century	197
--	-----

PHILOSOPHY

<i>Zykova I.N., Sertakova E.V.</i> The problem of the responsibility of the man of art	208
--	-----

PHILOLOGY

<i>Kortunova A.V.</i> Development of emotionality and emotiveness in the formation of intercultural competence	215
<i>Prokhorov A.V., Timonina Zh.N.</i> About the importance of a personal brand for a “media person”	223
<i>Sukhova L.V.</i> Ways to translate the colorative vocabulary in the names of cosmetics from English into Russian	229
<i>Titov M.R.</i> The literary context of A.N. Varlamov’s novel “My Soul Pavel”	236

DOCUMENTATION, ARCHIVAL SCIENCE

<i>Medvedeva O.V., Panova T.S.</i> Storage of electronic archival documents: a legal aspect	244
<i>Shadura M.A.</i> Library and career guidance: an analysis of experience	250

ART HISTORY AND CULTURAL STUDIES

<i>Sertakova E.V.</i> Design in local history: meaning and approaches	256
---	-----

PSYCHOLOGY

<i>Lutovina Yu.S., Nikitina L.E.</i> Socio-psychological characteristics of the attitude of psychology students to artificial intelligence	264
<i>Lyukshina M.A., Komaritsyna K.O.</i> Socio-psychological features of students' regional identity ..	272
<i>Malysheva E.A., Rakhmanova D.A., Zorina M.V., Uryashyeva V.A.</i> Socio-psychological representations of students about the present and the future as a factor of satisfaction with their lives	279

MEDICAL SCIENCES

<i>Segeda A.S.</i> Transient ischemic attack as a predictor of ischemic stroke development	286
--	-----

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>Volkova Yu.S., Chernikova A.V.</i> The impact of initiative budgeting on changing of budget policy priorities using the exam-ple of the Saratov region	291
<i>Grebennikova V.K.</i> Geographical determinants in the economy of the Tambov region	299
<i>Popova A.A., Smirnov A.V.</i> Problems and prospects for the development of the banking system in the modern Russian economy	306
<i>Selezneva D.S.</i> The concept of food security: changes and trends in its development	314

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372.881.111.1

Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в обучении прагматике английского языка

Питирим Юрьевич ЗОЛОТОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ pitirim93@gmail.com

Аннотация. Целью данной работы является исследование потенциала использования технологий искусственного интеллекта в обучении прагматике иностранного языка (на примере английского). Двумя основными способами использования чат-ботов для обучения иноязычной прагматике предлагаются: (1) использование нейросети педагогом с целью дизайна задания на отработку прагматических умений, (2) непосредственное взаимодействие ученика с чат-ботом под руководством педагога. Приведенные примеры использования ChatGPT свидетельствуют о возможности обучения различным прагматическим маркерам, таким как маркер вежливости и маркер смягчения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение иностранному языку, прагматика, иноязычная прагматическая компетенция, прагматические маркеры

Для цитирования: Золотов П.Ю. Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в обучении прагматике английского языка // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 144-149.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372.881.111.1

Potential of applying artificial intelligence technologies for teaching English language pragmatics

Pitirim Yu. ZOLOTOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ pitirim93@gmail.com

Abstract. The aim of this work is to study the potential of using artificial intelligence technologies in teaching pragmatics of a foreign language (using the example of English). Two proposed main ways to use chat bots for teaching foreign language pragmatics are: (1) the use of a neural network by a teacher to design a task for practicing pragmatic skills, (2) direct interaction between a student and a chatbot under the guidance of a teacher. The given examples of using ChatGPT indicate the possibility of teaching various pragmatic markers, such as the politeness marker and the mitigation marker.

Keywords: artificial intelligence, foreign language teaching, pragmatics, foreign language pragmatic competence, pragmatic markers

For citation: Zolotov, P.Yu. (2024). Potential of applying artificial intelligence technologies for teaching English language pragmatics. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 144-149. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Нельзя не отметить существенный рост интереса к использованию современных информационных технологий в отечественной лингводидактике, в особенности к искусственному интеллекту. Наиболее популярным является исследование возможности использования различных чат-ботов, таких как, например, ChatGPT, в обучении иностранному языку. Например, чат-боты используются для развития речевых умений обучающихся иностранному языку [1], формулируются принципы обучения иностранному языку с использованием искусственного интеллекта [2]. П.В. Сысоевым и Е.М. Филатовым оценивается корректность применения искусственного интеллекта в исследовательской работе студентов в целом [3], [4]. М.Н. Евстигнеев предлагает нейросеть Твее в качестве надежного помощника для педагога иностранного языка [5]. В.В. Клочихин и О.Г. Поляков находят точки соприкосновения корпусных и технологий искусственного интеллекта [6]. Кроме того, Д.О. Сорокин исследует отношение учеников к использованию технологий искусственного интеллекта в педагогическом процессе [7].

При значительном объеме исследований в области применения искусственного интеллекта для обучения различным аспектам иностранного языка на данный момент отсутствует исследование возможного обучения прагматике иностранного языка с применением технологий искусственного интеллекта.

Таким образом, целью работы является определение потенциала использования технологий искусственного интел-

лекта в обучении прагматике английского языка.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для начала необходимо дать определение ключевым понятиям, используемым в исследовании. Обучение прагматике иностранного языка реализуется в ходе формирования иноязычной прагматической компетенции. Прагматическая компетенция может быть сформирована, в частности, благодаря обучению прагматическим маркерам [8].

Прагматика делает акцент на том, «как язык используется в общении; в частности, обращая внимание больше не на план содержания, а на план выражения высказывания» [9, с. 58].

Прагматическая компетенция – это «способность передавать предполагаемое высказывание со всеми его нюансами в любом социокультурном контексте и интерпретировать сообщение так, как это было задумано говорящим» [9, с. 59].

Прагматические маркеры – «совокупность лингвистических средств языка, которая не несет значимой информации в высказываниях, а служит для организационных целей, выражения оценочной позиции говорящего к предмету высказывания и упрощения прагматического взаимодействия» [8, с. 166].

Существуют различные теории в прагматике как разделе языкознания, которые нужно иметь в виду, чтобы реализовать полноценное формирование иноязычной прагматической компетенции. Среди таких теорий можно выделить теорию речевых актов, теорию вежливости Браун – Левинсона, принцип кооперации Г. Грайса, имплицатуру, неоднозначность высказываний и др.

Наиболее популярным ресурсом искусственного интеллекта, используемым для обучения иностранным языкам, является ChatGPT. Данный ресурс позволяет работать в нейросети, отправляя запросы и получая сгенерированные ответы. Это предполагает некий диалог между пользователем и ИИ. Безусловно, существуют определенные отличия такого рода взаимодействия от естественного общения между людьми, в котором и используются прагматические знания для более эффективного решения коммуникативных задач. Во-первых, нейросеть – это не человеческая личность с определенным набором индивидуальных характеристик. В зависимости от запроса чат-бот может как бы играть роль разных личностей, пусть и не полноценно, или быть максимально нейтральным, безличностным. Во-вторых, взаимодействие человек-человек более сбалансировано и двусторонне, чем взаимодействие человек-чат-бот. Это значит, что нейросеть не запрашивает информацию от человека по своей «воле», если, конечно, человек заранее не создал соответствующий запрос. То есть извлечение новой информации является более однонаправленным в этом случае. В-третьих, опыт предыдущего взаимодействия в современном состоянии у нейросетей довольно ограничен. Они могут запоминать ряды запросов в одной сессии, однако, это не сопоставимо с человеческой памятью. То есть взаимодействие с чат-ботом в какой-то мере происходит каждый раз с нулевой точки. Указанные отличия могут послужить как преимуществом, так и недостатком в использовании нейросети для обучения прагматике.

На основании вышесказанного видятся возможными два основных способа использования чат-ботов для обучения иноязычной прагматике: использование нейросети педагогом с целью дизайна задания на отработку прагматических

умений, непосредственное взаимодействие ученика с чат-ботом под руководством педагога. В первом случае чат-бот используется как ресурс, во втором – как инструмент. Рассмотрим второй вариант немного подробнее.

В качестве примера использования ChatGPT для формирования прагматической компетенции обучающихся английскому языку приведем следующие запросы, сделанные в данном чат-боте.

Пример 1. Пользователь (делает запрос): *Let's have a conversation. Talk to me as a very polite person. You start the dialogue.*

ChatGPT: *Good day! I hope this message finds you well. I'm here to engage in a delightful conversation with you. May I inquire about a topic that interests you or is there a particular subject you would like to explore today?*

Пользователь: *Hello! Let's talk about sports today. What is your favorite one?*

ChatGPT: *Greetings! While I don't have personal preferences, I can share that many people around the world enjoy a wide variety of sports. From the fast-paced action of basketball to the strategic depth of chess, each sport offers a unique blend of physical and mental challenges. Football (soccer) is often cited as the most popular global sport, drawing millions of fans to watch and play. Is there a particular sport that captivates your interest?*

Пример 2. Пользователь (делает запрос): *Let's have a conversation. You should talk to me as a person who uses a lot of mitigating devices in your speech. You should start the conversation.*

ChatGPT: *Well, I suppose one could say that it's quite a lovely day for a chat, isn't it? I mean, if you don't mind, I'd be more than happy to engage in a conversation with you. Perhaps, if it's not too much trouble, we could discuss a topic of your interest? Or, if you'd prefer, I could suggest a few topics that might be of some interest. What do you think?*

Пользователь: *I do agree with you. Though it might be not easy to pick up a topic for me. Maybe let's talk about pets?*

ChatGPT: *Certainly, talking about pets can be quite a delightful topic, I'd say. They often become an integral part of our families, don't they? If I may, pets offer not just companionship but also a kind of comfort that's rather hard to put into words. It's almost as if they understand us without needing to speak. Do you, by any chance, have any pets? Or perhaps you're considering getting one?*

В **Примере 1** мы видим запрос в ChatGPT произвести диалог с заданным параметром – нейросеть должна говорить как очень вежливый человек. Это приводит к тому, что ChatGPT использует в сгенерированных фразах много структур-маркеров вежливости, например, *a delightful conversation with you, may I inquire, greetings, while I don't have.*

В **Примере 2** запрос был построен с параметром использования средств смягчения (mitigating). Как следствие, чат-бот использовал следующие примеры прагматических маркеров смягчения: *well, I mean, perhaps, if you'd prefer, I'd say, by any chance* и др.

Данные примеры показывают, что построение диалогов с чат-ботом может быть полезным в плане извлечения примеров использования различных прагматических явлений, как, например, маркеров вежливости и прагматических маркеров смягчения. Извлекаемые примеры могут быть усвоены и закреплены в дальнейшем процессе обучения. Стоит

отметить, что важным является корректное построение запроса в чат-боте. Лучше всего, если запрос будет формулироваться учителем, для того чтобы получить желаемые результаты. Для этого педагог должен произвести предварительное исследование реакции чат-бота на тот или иной запрос, так как в некоторых случаях запросы могут быть не столь успешными. Пробные запросы могут отсечь заранее нежелательные результаты.

ВЫВОД

Таким образом, мы можем констатировать факт того, что потенциал использования технологий искусственного интеллекта в обучении прагматике английского языка присутствует. Исследование показало, что существуют два основных способа использования чат-ботов для обучения прагматике английского языка. Во-первых, предлагается использование нейросети педагогом с целью создания заданий на отработку прагматических навыков. Во-вторых, возможно непосредственное взаимодействие ученика с чат-ботом, управляемое учителем. В ходе исследования также был выявлен потенциал применения нейросетей в обучении некоторым прагматическим маркерам, таким как маркеры вежливости и смягчения.

Дальнейшее исследование в этой области позволит указать точные границы возможного применения нейросетей в формировании иноязычной прагматической компетенции.

Список источников

1. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Методика развития иноязычных речевых умений студентов на основе практики с чат-ботом // Перспективы науки и образования. 2023. № 3 (63). С. 201-218. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.13>, <https://elibrary.ru/fjyhew>
2. Сысоев П.В. Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 6-17. <https://elibrary.ru/horgdd>

3. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 66-72. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72>, <https://elibrary.ru/pxgztj>
4. Сысоев П.В., Филатов Е.М. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 276-301. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301>, <https://elibrary.ru/sphxkz>
5. Евстигнеев М.Н. Нейросеть Твее – новый инструментарий для педагога английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1428-1442. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1428-1442>, <https://elibrary.ru/hwajhp>
6. Клочихин В.В., Поляков О.Г. Технологии искусственного интеллекта: инструменты корпусного анализа в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 24-30. <https://elibrary.ru/bdttfe>
7. Сорокин Д.О. Отношение учеников школ и студентов вузов к применению чат-ботов с искусственным интеллектом в образовании // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1 (25). С. 21-30. <https://elibrary.ru/revite>
8. Золотов П.Ю. Прагматические маркеры как структурный компонент формирования иноязычной прагматической компетенции обучающихся // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 14. С. 166-170. <https://elibrary.ru/wuskjj>
9. Золотов П.Ю. Рассмотрение прагматической компетенции как структурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 57-64. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-57-64>, <https://elibrary.ru/mgduzg>

References

1. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). Method of the development of students' foreign language communication skills based on practice with a chatbot. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 3 (63), pp. 201-218. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.13>, <https://elibrary.ru/fjyhew>
2. Sysoyev P.V. (2024). Principles of teaching a foreign language based on artificial intelligence. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 6-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/horgdd>
3. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). Chatbots in teaching a foreign language: advantages and controversial issues. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 66-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72>, <https://elibrary.ru/pxgztj>
4. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). ChatGPT in students' research: to forbid or to teach?. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 276-301. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301>, <https://elibrary.ru/sphxkz>
5. Evstigneev M.N. (2023). Twee neural network as a new tool for English language teacher. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1428-1442. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1428-1442>, <https://elibrary.ru/hwajhp>
6. Klochikhin V.V., Polyakov O.G. (2023). Artificial intelligence technologies: corpus analysis tools in foreign language teaching. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 24-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bdttfe>
7. Sorokin D.O. (2023). Attitude of school and university students' towards the use of artificial intelligence chatbots in education. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 1 (25), pp. 21-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/revite>

8. Zolotov P.Yu. (2020). Pragmatic markers as a structural component of the formation of foreign language pragmatic competence of students. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 4, no. 14, pp. 166-170. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wuskjj>
9. Zolotov P.Yu. (2020). Considering pragmatic competence as a structural component of foreign language communicative competence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 25, no. 184, pp. 57-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-57-64>, <https://elibrary.ru/mgduzg>

Информация об авторе

Золотов Питирим Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, pitirim93@gmail.com

Information about the author

Pitirim Yu. Zolotov, PhD (Pedagogy), Associate Professor of Linguistics and Linguodidactics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, pitirim93@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 371.3

Изучение английского юмора как языкового и социокультурного феномена

Елизавета Алексеевна МАМОНОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ mamonovaelizoweta@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена ценность юмора с позиции его воспитательного и обучающего потенциала в обучении менталитету иной культуры. Проведен анализ различных комедийных медиа и произведений британской культуры: фильмов, книг, интернет-мемов. Приведены примеры использования юмора как средства обучения на занятиях английского языка с целью развития и формирования поликультурной личности у обучающегося.

Ключевые слова: русский юмор, британский юмор, менталитет, искусственный интеллект, поликультурная личность

Для цитирования: Мамонова Е.А. Изучение английского юмора как языкового и социокультурного феномена // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 150-157.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 371.3

The study of English humor as a linguistic and socio-cultural phenomenon

Elizaveta A. MAMONOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ mamonovaelizoweta@yandex.ru

Abstract. The value of humour from the position of its educational potential in teaching the mentality of another culture is considered. Various comedy media and works of British culture: films, books, internet memes are analysed. Examples of using humour as a teaching tool in English classes for the purpose of development and formation of multicultural personality in the learner are given.

Keywords: Russian humor, British humor, mentality, artificial intelligence, multicultural personality

For citation: Mamonova, E.A. (2024). The study of English humor as a linguistic and socio-cultural phenomenon. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 150-157. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В рамках языкового обучения обучающийся осваивает не только предметные знания, но и знания о культуре страны изучаемого языка. М.К. Гетманская рассматривает вопрос о развитии поликультурной личности, отмечает необходимость формирования поликультурной личности в современном мире и выделяет необходимые для ее развития навыки и умения, в частности, способность расположить к себе иностранного собеседника, поддерживать его интерес к диалогу, а также способность преодолевать возникающие в общении сложности при помощи имеющихся лингвокультурологических и социокультурных знаний [1, с. 391].

И.Е. Брыксина раскрывает важность грамотного подхода к подаче и обучению менталитету и культуре другого народа, необходимых для избегания развития социокультурной предвзятости. Ученый утверждает, что информация о жизни, традициях и быте должна передаваться в первую очередь через общее, и только после – через особенное, в тесной связи с развитием коммуникативных навыков [2, с. 16-17].

Юмор – важный элемент коммуникации, затрагивающий каждую сферу жизни человека и выполняющий большое количество разнообразных задач. А.А. Сергеев, Л.С. Макарова и Л.А. Одинцова пишут, что юмор является способом сплочения и установления связей внутри социальной группы, инструментом формирования групповой идентичности, выступает средством снятия стресса, установления и поддержания своего статуса в коллективе [3, с. 73]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что умение понять юмор иностранного собеседника, как и успешно пошутить самому, входит в набор умений и навыков, необходимых для формирования и развития поликультурной личности. При этом польза использования юмора в процессе языкового

обучения уже была рассмотрена многими авторами. Так, например, юмор может эффективно использоваться на занятиях иностранного языка в качестве инструмента изучения лексики, как представлено в работе В.А. Ситниковой [4, с. 198-201], и включен в школьную программу в блоках “Smile” учебников Spotlight. Однако смысл шуток может быть непонятен, даже если все слова вроде бы знакомы. Е.В. Гнусарькова проводила исследование о причинах непонимания британского юмора, в котором отмечала, что юмор связан с ценностями и жизненными ориентирами, включает в себя нюансы и отражает менталитет своего народа [5, с. 154-155]. Перед нами встает вопрос – как использовать юмор не только для обучения языку, но и для изучения обучающимися социокультурным и культурологическим аспектам для более полного и разностороннего развития? Для формирования и развития у будущего специалиста по английскому языку поликультурной языковой личности могут быть использованы различные материалы, такие как скетчи и отрывки из фильмов, предоставляющие пример аутентичной речи, а также проблемные задания, направленные на понимание как языковых, так и социокультурных аспектов. Целью является исследование способов обучения культуре и менталитету другого народа через познание юмора страны изучаемого языка при помощи проблемных заданий, использование искусственного интеллекта и таких материалов, как скетчи, интернет-мемы и отрывки из фильмов. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть способы обучения при помощи комедийных фильмов и скетчей, рассмотреть использование интернет-мемов при изучении иностранного юмора, изучить, какие существуют проблемные задания, направленные на использование и изучение юмора при обучении

иностранным языку, рассмотреть использование искусственного интеллекта и юмора для познания менталитета и культуры страны изучаемого языка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе данного исследования использовались такие методы, как анализ научной литературы, сравнение, обобщение информации, анализ таких материалов, как анекдоты, комедийные фильмы, интернет-мемы, общения с чат-ботом ChatGPT.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

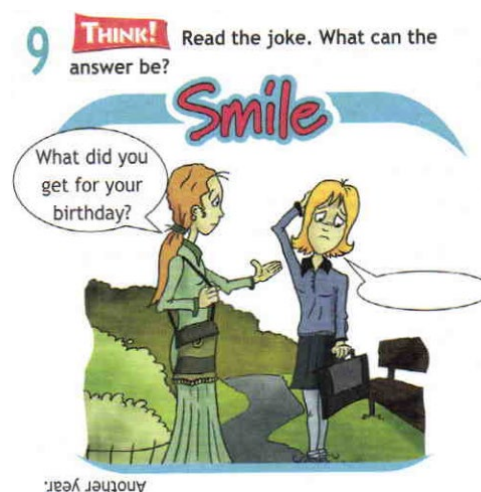
Юмор – явление общечеловеческое, строится оно при помощи определенных механизмов. Р.В. Ершова и Р.З. Шарапова выяснили, что одним из ключевых элементов в порождении юмора является способность человека видеть несоответствия между присутствующими одновременно элементами, ситуациями, событиями и т. д. [6, с. 18]. Смех появляется при разрыве ожиданий, связан с нарастанием и сбросом напряжения. При этом ожидания и способность замечать те или иные сходства и различия в явлениях могут отличаться у представителей разных культур в силу наличия разного опыта, образа жизни, ценностей и убеждений. Менталитет играет не меньшую роль в понимании иностранного юмора, чем понимание языка. Так, в учебнике Spotlight для восьмого класса в рубрике “Smile” дается задание: прочитайте шутку и скажите, какой может быть ответ на вопрос «Что ты получила на день рождения?».

По задумке учебника, правильный ответ – “Another year” (Очередной год). Во-первых, шутку можно не понять, так как у российского ученика нет представления, что год можно «получить». Во-вторых, другие варианты могут показать-

ся уместнее и смешнее в силу наличия определенного жизненного опыта. «Что ты получила на день рождения?» – «Оплеуху». С похожим смыслом и структурой можно было бы закончить задание фразой “I got grounded” (рис. 1).

По мнению Ю.Ф. Степановой, в английском обществе существуют негласные правила, связанные с тем, что в нем приветствуются скромность и сдержанность. Излишняя серьезность, хвастовство и сентиментальность порицаются, что стало причиной, по которой ирония, и, в частности, самоирония, стали характерной чертой британского юмора. При этом истинный посыл самоуничижительных шуток зачастую противоположный, и отмечает положительные стороны [7, с. 111]. Так невозмутимость, присущая англичанам, отражается в британском юморе, придавая комический эффект за счет невозможного ответа или вида говорящего. Данные черты не свойственны русскому юмору, что делает посыл британских шуток на эту тему непонятными для русского человека.

По мнению С.В. Прокофьевой, существует ряд критериев, который следует

19

Рис. 1. Пример задания из учебника Spotlight 8
Fig. 1. Example of a task from students book Spotlight 8

принять во внимание при отборе юмористических текстов для занятий. К ним она относит наличие запоминающегося естественного языка, преобладания действия над описанием, динамичность, наличие мини-диалогов для последующего обыгрывания, а также описаний жизни и культуры страны [8, с. 211].

Фильмы и, в частности, комедийные фильмы, соответствуют приведенным С.В. Прокофьевой критериям отбора юмористического материала для занятий иностранного языка. И.А. Лесовская и М.Н. Шудейко приводили примеры использования фильмов при обучении иностранным языкам, среди которых были такие задания, как определение автора цитаты и контекста ее использования, мини-дискуссии и задания на закрепление лексики [9, с. 482-483]. Подобные задания могут быть использованы и в качестве обучения через юмор. Комедийный фильм «Монти Пайтон и священный грааль» является классикой британской комедии и включает в себя сатиру на многие элементы британской культуры, включая исторические эпизоды, миф о короле Артуре, стереотипы о британцах и их отношениях с французами. Так, в сцене с черным рыцарем обыгрываются приписываемые британцам черты, такие как сдержанность, невозмутимость и склонность к излишней вежливости. Король Артур неоднократно обращается к своему оппоненту, используя такие слова, как “worthy”, “finest”, “bravest”, выражая свое уважение и признание. Рыцарь, потерявший в схватке руку, называет свою рану “just a scratch”, сводя потерю конечности к царапине, значительно преуменьшая событие, что также часто используется англичанами в качестве юмористического приема. Для эффективного развития поликультурной личности мы можем проводить дискуссии не только о содержании самого отрывка, но и о тех культурных и социальных подтекстах,

что за ними стоят, а задания на закрепление лексики могут включать в себя анализ того, почему именно эти слова были использованы для создания комедийного эффекта.

Е.Ф. Косиченко провела исследование о развитии британского ономастико-на. Ученый отметила склонность англичан смеяться над комичными именами, появившимися под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Смешными считаются имена и фамилии, созвучные с другими словами и забавными выражениями, например, Gotobed, Smellie и Saad Maan. Часто встречаются фамилии, содержащие в себе компонент “bottom”, означающий «низ, дно, зад» [10, с. 125-127]. Зная эту культурную особенность, писатели используют это при написании своих произведений. В известной серии книг Джоан К. Роулинг «Гарри Поттер» одного из действующих героев зовут Neville Longbottom. В первых книгах серии Невилл представлен как неловкий, забывчивый растяпа, часто становящийся жертвой насмешек со стороны других учеников из-за своей неуклюжести. Действия книги происходят в Великобритании, и склонность британцев смеяться над именами и фамилиями в ней отражена.

Этим могут воспользоваться и учителя английского языка. Так, забавные созвучия можно включить в имена героев для обучающих квестов, игр, примеров-иллюстраций при подаче нового материала для лучшей запоминаемости информации и ознакомления с британским менталитетом.

С развитием технологий и интернет-культуры юмор стал приобретать новые формы. А.О. Загоруйко и М.А. Ефремова провели исследование о потенциале использования интернет-мемов в процессе обучения. Они отмечают, что мемы – это изображения, как правило, комедийной направленности, передающие культурную

информацию и описывающие типичные жизненные ситуации, что делает их привлекательным средством изучения культуры и менталитета другого народа [11, с. 13]. Также отмечены положительные стороны применения мемов в обучении иностранному языку, среди которых перечисляют подачу материала в увлекательной форме и развитие у обучающихся творческого мышления [11, с. 17]. Потенциально мемы могут быть использованы не только в качестве вспомогательного способа предоставить языковой и лингвокультурологический материал, но и использоваться в качестве творческого задания на понимание и закрепление полученных знаний. Так, обучающиеся в качестве домашнего задания могут самостоятельно создавать мемы, опираясь на полученные представления о британской картине мира, развивая у будущего специалиста в сфере иностранных языков понимание иной культуры и мышления.

Использование информационных и компьютерных технологий не ограничивается интернет-ресурсами. Искусственный интеллект активно интегрируется в образовательный процесс преподавателями и обучающимися. П.В. Сысоев отметил пять векторов использования ИИ в обучении, к которым отнес оптимизацию подготовки педагога к занятиям и индивидуализацию образовательного процесса [12, с. 297-298]. Так, например, можно упростить реализацию обучения иностранному языку и культуре страны изучаемого языка через юмор при помощи ChatGPT. Искусственный интеллект способен генерировать шутки и юмористические высказывания на заданную ему тему или условия. Таким образом, педагог может предоставить обучающимся яркий пример при подаче нового материала, например, грамматических конструкций или элементов культуры (рис. 2).

Обучающийся может использовать искусственный интеллект как вспомога-

тельный инструмент самостоятельного обучения и индивидуального помощника при выполнении домашнего задания. Например, ChatGPT способен объяснить анекдот не только на уровне лексики и грамматических структур, но и с точки зрения культурного и социального подтекста, что способствует выработке и развитию не только языковой, но и лингвокультурной компетенции (рис. 3).

Рис. 2. Использование ChatGPT для генерации шуток на заданные условия

Fig. 2. Using ChatGPT to generate jokes for given conditions

Рис. 3. ChatGPT объясняет сгенерированную шутку

Fig. 3. ChatGPT explains generated joke

Примерами заданий, связанных с изучением языка и британского менталитета через юмор, может служить запрос учащихся к ChatGPT сгенерировать несколько шуток, попробовать пояснить их смысл самостоятельно, а затем сравнить с ответом чат-бота. При этом стоит принять во внимание отмеченную П.В. Сысоевым и Е.М. Филатовым склонность программы к генерации несуществующего контента при отсутствии необходимого количества данных [13, с. 288]. Эту особенность можно использовать в качестве части образовательного процесса и самостоятельной работы обучающихся. Так, учащиеся могут проводить небольшие исследования о тех или иных элементах культуры, менталитета и языка,

чтобы подтвердить или опровергнуть правильность выданного ChatGPT разъяснения шутки.

ВЫВОДЫ

В процессе формирования поликультурной языковой личности большую роль играет понимание юмора другого народа, который представляет его менталитет и культуру. В качестве средства обучения он может принимать совершенно разные формы, как традиционные, вроде заданий с использованием скетчевых диалогов и отрывков из фильмов, так и более современные, включающие в себя работу с интернет-мемами и использованием чат-ботов.

Список источников

1. Гетманская М.К. Развитие поликультурной языковой личности в процессе обучения иностранным языкам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 5. С. 390-394. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.83>, <https://elibrary.ru/tucyoh>
2. Брыксина И.Е. Особенности межкультурного взаимодействия на занятиях по иностранному языку и факторы, влияющие на процесс межкультурной коммуникации, опосредованной текстом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 2 (154). С. 11-20. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-2\(154\)-11-20](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-11-20), <https://elibrary.ru/vtkdin>
3. Сергеев А.А., Макарова Л.С., Одинцова Л.А. Исследование чувства юмора как элемента неформальной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. 2012. № 2 (4). С. 73-77. <https://elibrary.ru/rtplyx>
4. Ситникова В.А. Использование английского юмора при формировании лексической компетенции на уроках английского языка на старшем этапе обучения // TERRA LINGUAE: сб. науч. ст. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. С. 197-202. <https://elibrary.ru/rahplw>
5. Гнусарькова Е.В. Непонимание английского юмора // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации: сб. ст. участников III Междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, педагогов и молодых ученых. Арзамас: Арзамас. ф-л Национ. исслед. Нижегород. гос. ун-т, 2020. С. 154-157. <https://elibrary.ru/kzpidn>
6. Еришова Р.В., Шарапова Р.З. Представление о чувстве юмора в психологии // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 3. С. 16-22. <https://elibrary.ru/pciuat>
7. Степанова Ю.Ф. Специфика английского юмора // Инновационная экономика и общество. 2014. № 2 (4). С. 107-112. <https://elibrary.ru/tcvzxt>
8. Прокофьева С.В. Юмор как средство интенсификации обучения иностранному языку в вузе // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Междунар. науч. конф. Донецк: Донец. национ. ун-т, 2019. Т. 4. Ч. 1. С. 210-212. <https://elibrary.ru/petcqx>
9. Лесовская И.А., Шудейко М.Н. Использование аутентичных художественных фильмов при обучении иностранному языку для профессиональной деятельности // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы

- XIV Междунар. науч. конф., посвящ. 99-летию образования Белорус. гос. ун-та. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2020. С. 480-485. <https://elibrary.ru/ummxpk>
10. Косиченко Е.Ф. Юмор как традиция: современные тенденции развития британского ономастикона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3 (884). С. 123-129. <https://elibrary.ru/agvohy>
11. Загоруйко А.О., Ефремова М.А. Потенциал использования интернет-мемов в качестве обучающего средства // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 28. С. 12-21. <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.28.01>, <https://elibrary.ru/pokekf>
12. Сысоев П.В. Использование технологий искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: тематика методических работ за 2023 год и перспективы дальнейших исследований // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 294-308. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-294-308>, <https://elibrary.ru/cwzkh8>
13. Сысоев П.В., Филатов Е.М. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 276-301. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301>, <https://elibrary.ru/sphxkz>

References

1. Getmanskaya M.K. (2019). Polycultural linguistic personality development in the process of teaching foreign languages. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, vol. 12, no. 5, pp. 390-394. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.83>, <https://elibrary.ru/tucyoh>
2. Bryksina I.E. (2016). Peculiarities of intercultural interaction during foreign language lessons and factors, influencing the process of intercultural communication, mediate by text. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 21, no. 2 (154), pp. 11-20. (In Russ.) [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-2\(154\)-11-20](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-11-20), <https://elibrary.ru/vtkdin>
3. Sergeev A.A., Makarova L.S., Odintsova L.A. (2012). Research of sense of humour at as element of informal communications. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11: Estestvennye nauki = Science of VolSU. Natural sciences*, no. 2 (4), pp. 73-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rtplyx>
4. Sitnikova V.A. (2020). Ispol'zovanie angliiskogo yumora pri formirovanii leksicheskoi kompetentsii na urokakh angliiskogo yazyka na starshem ehtape obucheniya [The use of English humor in the formation of lexical competence in English lessons at the senior stage of education]. *Sbornik nauchnykh statei «TERRA LINGUAЕ»* [Collection of Scientific Articles "TERRA LINGUAЕ"]. Kazan, Kazan Federal University Publ., pp. 197-202. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rahplw>
5. Gnusar'kova E.V. (2020). Misunderstanding of English humor. *Sbornik statei uchastnikov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlya studentov, magistrantov, pedagogov i molodykh uchenykh «Aktual'nye problemy yazyka i kul'tury: traditsii i innovatsii»* [Collection of Articles of 3rd International Scientific and Practical Conference for Students, Masters Degree Students, Teachers and Young Scientists]. Arzamas, Arzamas Branch of Lobachevsky University Publ., pp. 154-157. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kzpidn>
6. Ershova R.V., Sharapova R.Z. (2012). Conceptions of sense of humor in psychology. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, no. 3, pp. 16-22. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pciuat>
7. Stepanova Yu.F. (2014). Spetsifika angliiskogo yumora [The specificity of English humor]. *Innovationnaya ehkonomika i obshchestvo = Innovative Economics and Society*, no. 2 (4), pp. 107-112. <https://elibrary.ru/tcvzxt>
8. Prokof'eva S.V. (2019). Yumor kak sredstvo intensivatsii obucheniya inostrannomu yazyku v vuze [Humor as a means of intensifying foreign language teaching at a university]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Donetskie chteniya 2019: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul'tura i vy-*

- zovy sovremennosti» [Proceedings of the 4th International Scientific Conference “Donetsk Readings 2019: Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Modernity”]. Donetsk: Donetsk National University, vol. 4, part. 1, pp. 210-212. (In Russ.) <https://elibrary.ru/petcqx>
9. Lesovskaya I.A., Shudeiko M.N. (2020). Using authentic feature films when teaching a foreign language for special purposes. *Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 99-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta «Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam»* [Proceedings of the 14th International Scientific Conference Devoted to the 99th anniversary of Belarus State University Formation “Intercultural Communication and Professionally Oriented Education to Foreign Languages”]. Minsk, Belarus State University Publ., pp. 480-485. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ummxpk>
 10. Kosichenko E.F. (2024). Humour as a tradition: current trends in the British onomasticon. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, issue 3 (884), pp. 123-129. (In Russ.) <https://elibrary.ru/agvohy>
 11. Zagoruiko A.O., Efremova M.A. (2019). The value of internet memes as a teaching aid. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*, vol. 8, no. 28, pp. 12-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.28.01>, <https://elibrary.ru/pokekf>
 12. Sysoyev P.V. (2024). The use of artificial intelligence technologies in foreign language teaching: the subject of methodological works for 2023 and prospects for further research. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 294-308. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-294-308>, <https://elibrary.ru/cwzkhk>
 13. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). ChatGPT in students' research: to forbid or to teach?. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 276-301. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301>, <https://elibrary.ru/sphxkz>

Информация об авторе

Мамонова Елизавета Алексеевна, студентка факультета филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mamonovaelizoweta@yandex.ru

Information about the author

Elizaveta A. Mamonova, Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, mamonovaelizoweta@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.03.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 371.3

Обучение аудированию на иностранном языке младших школьников

Алексей Владимирович МИТУСОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ mitusov.3000@mail.ru

Аннотация. В исследовании рассмотрены методические аспекты обучения аудированию, определены и описаны особенности обучения иностранному языку младших школьников, проанализированы требования к обучению их аудитивной деятельности. Предпринята попытка раскрыть потенциал интернет-ресурсов как способа активизации умения аудирования младших школьников. Исследована роль видео в обучении младших школьников иноязычному аудированию.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение, аудирование, младшие школьники, развитие

Для цитирования: Митусов А.В. Обучение аудированию на иностранном языке младших школьников // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 158-164.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 371.3

Process of teaching foreign language listening to primary schoolchildren

Alexei V. MITUSOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., 392000, Tambov, Russian Federation
✉ mitusov.3000@mail.ru

Abstract. The study examines the methodological aspects of teaching listening, identifies and describes the features of teaching a foreign language to junior schoolchildren, and analyzes the requirements for teaching them auditing activities. An attempt has been made to reveal the potential of Internet resources as a way to enhance the listening skills of younger schoolchildren. The role of video in teaching foreign language listening to primary schoolchildren has been also explored.

Keywords: foreign language, teaching, listening, primary schoolchildren, development

For citation: Mitusov, A.V. (2024). Process of teaching foreign language listening to primary schoolchildren. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 158-164. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В современных реалиях изучение иностранного языка является неотъемлемым компонентом образованности современного человека. Язык постепенно изменяется, следовательно, изучать его стоит не в одном определенном аспекте, а формируя у обучающихся такие речевые умения, как аудирование, чтение, письмо и говорение. Немаловажную роль играет аудиальный аспект в изучении иностранного языка, так как большую часть информации человек воспринимает на слух. Начинать обучать аудированию нужно учащихся с младшего школьного возраста. Известным является тот факт, что язык закрепляется в памяти человека наилучшим образом с детства, поэтому распознаванию иностранной речи на слух нужно обучать на младшем этапе обучения.

Аудирование – прослушивание заранее заготовленных речевых фрагментов учеником. Предметом данного процесса является мысль говорящего, а продуктом – умозаключение слушающего (ученика). Аудирование является наиважнейшим элементом изучения иностранного языка, так как вся информация при ведении диалога на неродном языке воспринимается непосредственно слухом. При изучении языка без слуховой и разговорной составляющей обучающийся воспримет речь в неудовлетворительной для стандартного уровня знания языка степени, даже при хорошо сформированных умениях чтения и говорения, так как слуховая память более краткосрочная, чем зрительная.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для понимания процесса аудирования у младших школьников рассмотрим особенности обучения иностранному языку учащихся младшего школьного возраста.

В данный период ребенок осваивает звуковой анализ слов, обращает внимание на их произношение. Словарный запас составляет в среднем 7 тыс. слов. Развитие речи определяется потребностью в общении. В младшем школьном возрасте мышление становится доминирующей функцией. Происходит постепенный сдвиг от наглядно-образного мышления к словесно-логическому. Дети сталкиваются с научными определениями и начинают понимать заложенный в них смысл. Память начинает развиваться в двух направлениях – осмысленность (смысловое наполнение воспринятой информации) и произвольность (контролируемость). В связи с необходимостью запоминать учебный материал долговременная, краткосрочная и оперативная память начинают работать «в полную мощность», память постоянно подвергается «тренировкам». Также вырабатывается произвольное запоминание и различные автоматизмы. Развивается способность концентрировать внимание, но запоминаемые сегменты иногда выбираются ребенком произвольно. Произвольность и стабильность запоминания усиливаются на пике волевого усилия ребенка, при хорошей мотивации и вовлечении в учебный процесс он способен фокусироваться на одной теме в течение долгого времени. Восприятие характеризуется произвольностью и отличается слабой дифференциацией – дети зачастую путают предметы и их свойства. При этом они хорошо воспринимают и запоминают определенные сенсорные ориентиры – цвета, формы, пейзажи. Активно развивается и стимулируется воображение, на репродуктивной стадии ребенок создает мысленные образы на основе ранее увиденного или услышанного, на продуктивной стадии он способен создавать новые образы, проявлять себя творчески.

Как и все «виды речевой деятельности, аудирование имеет свои характерные осо-

бенности [1]. И.А. Зимняя выделяет следующие характеристики аудирования.

1. По своей роли в процессе речевого общения аудирование – это активный вид речевой деятельности.

2. По направленности на прием или выдачу информации аудирование является рецептивным (принимающим) видом речевой деятельности.

3. Аудирование – вид речевой деятельности с внутренней (теоретической) формой протекания. Восприятие на слух, внимание, распознавание языковых средств – целиком мысленная деятельность. Предмет этой деятельности – речь, которую требуется распознать.

4. Аудирование – это вид речевой деятельности, продуктом которой служит умозаключение, а результатом – способность понять смысл прослушанного высказывания и выразить реакцию на него (как правило, вербально) [1].

Аудирование зависит от лексических знаний (словарный запас), так как элементы речи воспринимаются тогда, когда слушателю известно их значение. Поэтому задания с аудированием чаще всего размещены в конце пройденной темы для закрепления изученных слов на слух и стимуляции речевых навыков.

В процессе аудирования слушающий выделяет, идентифицирует, обрабатывает, анализирует услышанные им слова. Объем распознанной речи не всегда полный, поэтому для успешного выполнения задания прослушивание проводится дважды.

Рассуждая о методике обучения аудированию, стоит сказать о том, что в рамках программы обучения иностранному языку, согласно Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, можно выделить две формы аудирования: контактную (живое общение с собеседником) и дистантную (прослушивание записи речи) [2]. В плане процесса обучения на ранних и средних этапах наиболее эффективна дистантная форма, так как она позволяет лучше за-

крепить произношение слов и манеру речи за счет множественных прослушиваний, а на более поздних этапах – контактная, так как диалог с живым собеседником дает возможность отработать полученные навыки на практике, в естественных условиях (в высших учебных заведениях возможна отработка навыков непосредственно с носителем языка).

Согласно методу Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, выделяются следующие критерии «системы обучения иностранному аудированию». Она должна обеспечивать:

1) соответствие упражнений психологическим и лингвистическим сложностям воспринимаемых на слух сообщений;

2) возможность корреляции аудирования с другими видами речевой деятельности (с говорением);

3) управление процессом формирования навыков аудирования;

4) реализацию основной практической цели и промежуточных задач обучения [2].

Авторы также выделяют две основных подсистемы упражнений: тренировочную/подготовительную и речевую/коммуникативную. Тренировочная/подготовительная система упражнений задает основу для речевой деятельности, убирает основные проблемы в восприятии речи на слух, «помогает развить навык обработки текста от слов к микротекстам. К подсистеме предъявляются следующие требования:

1) сочетание нового и изученного материала;

2) концентрация внимания на сложностях и группах сложностей;

3) концентрация внимания на форме и содержании материала» [3];

4) сочетание простейших операций со сложными умственными действиями для развития творческих навыков обучающихся;

5) создание опор и ориентиров, «барьеров восприятия» для более строго-

го контроля процесса подготовки к аудированию.

Упражнения речевой/коммуникативной подсистемы позволяют выработать умение воспринимать иноязычную речь в условиях, приближенным к реальным, без предварительной подготовки. По замыслу авторов, они развивают способности:

- 1) находить наиболее информативные части сообщения;
- 2) устранять проблемы в понимании за счет прогнозирования содержания;
- 3) соотносить содержание с ситуацией в сообщении;
- 4) делить аудиотекст на смысловые части и определять основную мысль каждой из них;
- 5) соединять смысловые части в один текст;
- 6) использовать различные ориентиры (паузы, интонации) как опору для выполнения определенной деятельности с аудиотекстом;
- 7) приспосабливаться к особенностям говорящего и скорости воспроизводимой речи;
- 8) запоминать и удерживать в памяти факты из аудиотекста, такие как даты, имена собственные, географические названия.

Основываясь на данной методике, можно выделить следующие типы упражнений для развития аудирования.

Подготовительные упражнения:

- 1) упражнения по развитию кратковременной словесной памяти;
- 2) упражнения по распознаванию реалий (даты, географические названия, имена) и аббревиатур;
- 3) упражнения по развитию словообразовательной и контекстуальной догадки (как пример – образование существительных от глаголов);
- 4) упражнения для обучения речевому слуху.

Речевые упражнения:

1) упражнения для частично управляемого обучения аудированию;

2) упражнения для неуправляемого обучения аудированию;

3) упражнения для развития умений смысловой переработки и фиксации воспринятой на слух информации».

Речевые упражнения первой группы служат для ориентирования восприятия и развития догадки, упражнения второй и третьей группы дают обучающимся возможность расширить, сопоставить, обобщить информацию и задать свои вопросы к содержанию записи. Данная методика построена на успешном понимании смысла текста обучающимися и дает им широкие возможности по проведению различных манипуляций с информацией из текста. Много внимания уделяется логической работе учеников, использованию догадок и интуиции на основе полученных из текста фактов.

На начальном этапе обучения английскому языку с использованием аудирования учителю необходимо руководствоваться следующими правилами: отбор ситуативных заданий для обучения;

- 1) соблюдение многократности и новизны заданий;
- 2) обеспечение участия каждого ученика в общении на иностранном языке;
- 3) создание благоприятных условий для общения на иностранном языке;
- 4) использование заданий с опорой на коммуникации.

Для проведения успешного аудирования от школьников младших классов требуется:

- 1) игнорировать отвлекающие факторы (от преподавателя требуется следить за соблюдением этого требования);
- 2) по возможности поддерживать зрительный контакт с говорящим при просмотре видеозаписи;
- 3) определить точку зрения говорящего;

4) оставаться сфокусированным на слуховом на восприятии текста, а не на внешних факторах при прослушивании живого собеседника;

5) сосредоточиться на непосредственной речи говорящего, не обдумывать отдельный фрагмент речи в течение долгого времени;

6) мысленно перефразировать, упростить услышанное;

7) наблюдать за мимикой (в том числе и собственной);

8) избегать перебивания;

9) при работе с учителем – не бояться попросить разъяснения при затруднениях, при работе в парах/группах с другими учениками – не бояться исправить их ошибки.

Использование видеоматериалов в обучении младших школьников английскому языку может сильно повысить эффективность занятий с аудированием, как при занятиях с учениками младших классов, так и с более взрослыми обучающимися. Видеоматериалы служат опорой в понимании контекста и сюжета аудиоматериалов, помогают лучше понимать различные концепции, понимать смысл новых слов и терминов. Применение видеоматериалов становится все более популярным в методике обучения иностранным языкам по нескольким причинам [4]:

1) актуальность: видео отражают современные тенденции в языке и культуре изучаемого языка, что делает обучение более реалистичным и интересным;

2) аутентичность: используемые видеоматериалы зачастую не создаются специально для обучения, а являются записью обычных бытовых ситуаций, что привлекает внимание учащихся и мотивирует их к изучению языка;

3) развитие спонтанной речи: сочетание звука и динамики в видеоматериалах способствует развитию спонтанной речи, поскольку учащиеся видят разнообразные жизненные ситуации и учатся реагировать на них языковыми средствами;

4) комплексное развитие навыков: видеоматериалы помогают развивать как навыки говорения, так и навыки аудирования, поскольку учащиеся одновременно слушают и наблюдают за речью носителей языка.

Целесообразность использования видеоматериалов в учебном процессе объясняется: широкой распространенностью источников видеоматериалов в сети Интернет, наличием у преподавателя определенного опыта пользования видеотехникой и информационными технологиями, его возможностью сделать процесс обучения более креативным и разнообразным.

Благодаря опоре на зрительную составляющую восприятия видеоматериалы более увлекательные и мотивирующие по сравнению с текстом или аудиоматериалом, особенно для учеников младших классов. Сама «возможность просмотра видеоматериала может служить достаточным стимулом для начала обучения младшего школьника, а простота восприятия информации может мотивировать его на дальнейшее изучение иностранного языка» [5]. Компетентно составленный видеоматериал представляет убедительную опору и показывает практическую пользу изучения языка, он также может быть стимулом к началу внеурочных занятий по самостоятельному развитию навыков осознанного построения речевых высказываний в устной форме и использования речевых средств при решении коммуникативных задач. Видеоматериалы вносят необходимый для обучающихся младших классов фактор наглядности в изучаемые на уроке коммуникативные ситуации и формируют аудиовизуальную сферу изучения иностранного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство рассмотренных методик обучения аудированию представляют

собой подходы к однотипному процессу адаптации школьника к восприятию иностранной речи на слух и выполнению упражнений, а некоторые фокусируются лишь на особенностях используемых материалов, в частности аутентичных текстов. Методика Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез наиболее популярна и служит основой для многих исследований. Элементы других методик можно использовать в качестве дополнения к основной методике исходя из уровня знаний учащихся и сложности процесса их обучения. В исследовании рассмотрены особенности развития младших школьников (слуховое восприятие, анализ слов, диалогическая речь, память и т.д.) и их влияние на процесс обучения иностранному языку, в частности, на аудирование. Анализ выявил типичные затруднения, с которыми сталкиваются учащиеся этого возраста при восприятии речи на слух. В результате

были определены три ключевых направления работы по развитию навыков аудирования: аудирование при объяснении нового материала (использование аудиоматериалов для презентации новых языковых структур и лексики); работа с диалогической речью (развитие навыков понимания диалогов и умения участвовать в диалогическом общении); специальные упражнения на аудирование (разнообразные задания, направленные на развитие слухового восприятия и понимания речи на слух). Проанализированы требования и нормы к обучению аудитивной деятельности младших школьников. Рассмотрены требования к преподавателям и обучающимся, необходимые для эффективного проведения упражнений по аудированию. Рассмотрено использование как аудио-, так и видеоматериалов, предоставленных ресурсами сети Интернет.

Список источников

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Просвещение, 1986. 384 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2006. 336 с. <https://elibrary.ru/xuprfr>
3. Гончар И.А. Аудирование иноязычного текста как объект лингвистики и методики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 4. С. 117-121. <https://elibrary.ru/okdoyt>
4. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности. Екатеринбург: Ур. фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. 104 с. <https://elibrary.ru/xnowxz>
5. Бояркина Л.М., Боброва А.В. Использование видеоматериалов при обучении аудированию на уроке английского языка // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 4-8. <https://elibrary.ru/vpipsq>

References

1. Zimnyaya I.A. (1986). *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational Psychology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 384 p. (In Russ.)
2. Gal'skova N.D., Gez N.I. (2006). *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of Teaching Foreign Languages. Linguodidactics and Methodology]. Moscow, Akademiya Publ., 336 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xuprfr>
3. Gonchar I.A. (2011). Listening of a foreign language text as an object of linguistics and methods. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika = Vestniks of Saint Petersburg University*, no. 4, pp. 117-121. (In Russ.) <https://elibrary.ru/okdoyt>

4. Bredikhina I.A. (2018). *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov: Obuchenie osnovnym vidam rechevoi deyatel'nosti* [Methods of Teaching Foreign Languages: Teaching Basic Types of Speech Activity]. Ekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Publ., 104 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xnowxz>
5. Boyarkina L.M., Bobrova A.V. (2018). Use of video materials in teaching auditing in English language classes. *Nauchnoe obozrenie. Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal = Scientific Review. International Scientific and Practical Journal*, no. 4, no. 4-8. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vpipsq>

Информация об авторе

Митусов Алексей Владимирович, научный сотрудник лаборатории поликультурного образования, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mitusov.3000@mail.ru

Information about the author

Alexei V. Mitusov, Research Scholar of Multicultural Education Laboratory, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, mitusov.3000@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 371.3

Формирование социокультурной и межкультурной компетенций при обучении студентов-лингвистов второму иностранному языку (французскому) на базе первого (английского)

Марина Сергеевна ПУСТОВАЛОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 pustovalova.2000@list.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности обучения студентов-лингвистов второму иностранному языку на базе первого. Выявлено, что особенности формирования социокультурной и межкультурной компетенций у студентов, изучающих французский язык на основе английского, находят свое отражение во влиянии таких факторов, как восприятие, стереотипизация (стереотипы) и этноцентризм. На примере заданий рассмотрен потенциал использования современных технологий и моделей обучения в рамках сопоставительного анализа культур стран изучаемых языков.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, межкультурная компетенция, восприятие, стереотипы, этноцентризм, французский язык, английский язык

Благодарности: Исследование выполнено в рамках реализации программы развития Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина «Приоритет 2030».

Для цитирования: Пустовалова М.С. Формирование социокультурной и межкультурной компетенций при обучении студентов-лингвистов второму иностранному языку (французскому) на базе первого (английского) // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 165-175.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 371.3

Development of sociocultural and intercultural competences in teaching linguistics students a second foreign language (French) on the basis of the first foreign language (English)

Marina S. PUSTOVALOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 pustovalova.2000@list.ru

Abstract. The features of teaching linguistics students a second foreign language on the basis of the first foreign language are considered. The fact that the peculiarities of development of sociocultural and intercultural competencies among students learning French after English are reflected in the influence of such factors as perception, stereotyping (stereotypes), and ethnocentrism is analyzed. Using examples of tasks, the potential for using modern technologies and learning models within the frame-

work of comparative analysis of the cultures of countries where the studied languages are spoken is considered.

Keywords: sociocultural competence, intercultural competence, perception, stereotypes, ethnocentrism, French, English.

Acknowledgements: The study has been conducted at Derzhavin Tambov State University as an activity under the “Priority 2030” program.

For citation: Pustovalova, M.S. (2024). Development of sociocultural and intercultural competences in teaching linguistics students a second foreign language (French) on the basis of the first foreign language (English). *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 165-175. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных целей обучения студентов-лингвистов является формирование у обучающихся способности осуществлять межкультурную коммуникацию и достигать успешных результатов в процессе коммуникативного взаимодействия с представителями других культур.

Базой формирования и развития навыков межкультурной коммуникации служит изучение норм и правил иностранного языка, изучение лексики. Однако это представляется не единственным фактором формирования иноязычной коммуникативной компетенции, поскольку при овладении языковой и речевой компетенциями следует уделять не меньше внимания формированию компенсаторной, учебно-познавательной, и, конечно, социокультурной и межкультурной компетенциям. В нашей работе, несомненно, особое внимание стоит уделить именно социокультурной и межкультурной компетенциям, но необходимо помнить о том, что все компетенции связаны между собой, и обучение иноязычной культуре может и должно быть сопряжено с совершенствованием остальных составляющих иноязычной коммуникативной компетенции и, более того, способствовать их развитию у обучающихся.

Мы хотим отметить, что применение сопоставительного анализа может быть эффективно при изучении не только языковых, но культурных явлений. Согласно

ФГОС ВО¹, выпускник направления подготовки «45.03.02 – Лингвистика» должен «воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» (УК-5), производить поиск необходимой информации, уметь критически ее анализировать и синтезировать (УК-1). К данной информации относятся как языковые явления, правила, нормы иностранных языков, так и факты изучаемых инокультур. Выпускник направления подготовки «Лингвистика» должен не только уметь участвовать в межкультурной и межкультурной коммуникации (ОПК-4), но и понимать «психолого-педагогические основы» обучения, знать методику обучения как иностранным языкам, так и культурам носителей данных языков, использовать данные знания и находить им наиболее эффективное применение в рамках своей профессиональной деятельности, в том числе в преподавательской (ОПК-2).

Целью данного исследования является подробное рассмотрение и анализ причин возникновения и формирования межкультурных барьеров у студентов,

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки «45.03.02 – Лингвистика»: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020 № 969. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969> (дата обращения: 25.02.2024).

изучающих французский язык на базе английского, а также представление примеров упражнений и заданий, направленных на развитие социокультурной и межкультурной компетенций, в которых применяются и реализуются современные технологии и модели обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку акцент в исследовании сделан на рассмотрении специфики развития социокультурной и межкультурной компетенций у студентов, изучающих французский язык на базе английского, нам следует отметить особенности содержания данных понятий. Так, понятия «социокультурная компетенция» и «межкультурная компетенция» в некоторых случаях являются условно взаимозаменяемыми. Тем не менее, в лингводидактике определенные исследователи рассматривают данные понятия в сопоставлении и фокусируют внимание на различиях в компонентах данных компетенций. Так, Д.О. Сорокин заключает, что и социокультурная, и межкультурная «компетенции включают в себя процесс взаимодействия с представителями иной культуры». Знаниевый компонент первой «напрямую относится к конкретному лингвокультурному сообществу. Он отражает конкретные знания, привязанные к определенному языку и культуре». Вторая же «является универсальной способностью отдельно взятого индивида взаимодействовать с представителями иных культур и находить к ним подход» [1, с. 668].

Учитывая вышеупомянутые особенности содержания данных компетенций, мы считаем, что каждая из них вносит неоценимый вклад в формирование и развитие поликультурной личности, которая будет готова осуществлять межкультурное взаимодействие. По этой причине мы видим целесообразным сочетание формирования как социокуль-

турной, так и межкультурной компетенции при изучении двух иностранных языков и культур их носителей.

На сегодняшний день обучение нескольким (двум и более) иностранным языкам встречается в вузах достаточно часто. По мнению Е.Г. Таревой и Ю.Ф. Маметовой, поликультурное образование имеет наибольшее влияние на формирующуюся личность в условиях «лингводидактического многоязычия», то есть в рамках обучения нескольким иностранным языкам [2, с. 39]. Вопрос использования сравнительно-сопоставительного метода в рамках изучения нескольких иностранных языков при сопоставлении грамматики, фонетики, лексики довольно хорошо изучен, и данный метод широко используется на практике при обучении иностранным языкам. Сравнительно-сопоставительный метод способствует систематизации языковых явлений, что, в свою очередь, дает возможность обучающимся «овладеть мультилингвальной компетенцией в рамках многоязычного обучения» [3, с. 1492].

В своей работе Е.Г. Тарева демонстрирует определенные особенности компетентностных параметров преподавателя французского языка в современных реалиях [4]. Ученый на примере языковой компетенции акцентирует внимание на том, что формирование компетенции необходимо осуществлять в единстве ее составляющих (произносительной, лексической и грамматической). Также отмечается, что формат изучения второго иностранного языка имеет свои особенности, что влечет за собой необходимость представления интеграции языковых явлений в рамках обучения второму иностранному языку. Преподаватель иностранного языка должен ориентироваться на создание «особого интегративного содержания обучения», следует отказаться от обособления изучаемых аспектов в рамках образовательной про-

граммы, именно с помощью применения такого метода при формировании, развитии компетенций появляется возможность создания у обучающихся «комплексного знания» [4, с. 215-217]. Данные особенности стоит учитывать не только при изучении какого-либо одного определенного иностранного языка, но и в контексте формирования компетенций при обучении второму иностранному языку (французскому) на базе первого (английского).

В процессе овладения двумя иностранными языками студенты, изучающие французский язык после английского, постепенно становятся трилингвами. Такой трилингвизм является субординативным, искусственным, а также смешанным [5]. Согласно Н.В. Барышникову, субординативный характер триязычия проявляется во владении изучаемыми языками на разном уровне, а многоязычия – «в порядке овладения иностранными языками» [5, с. 56]. По нашему мнению, каждая из этих особенностей данного вида трилингвизма имеет свое влияние при формировании социокультурной и межкультурной компетенций. Разный уровень знания двух вышеприведенных иностранных языков вполне очевиден: многие обучающиеся изучают английский язык на протяжении длительного времени, а второй иностранный язык, французский, начинают изучать, как правило, с нуля (за исключением

студентов, уже изучавших на момент поступления в вуз французский язык). Несмотря на искусственный характер трилингвизма, учащиеся за время изучения первого иностранного языка уже взаимодействовали в разных формах с культурой стран первого изучаемого языка (традиции, устойчивые выражения, музыка, кино и т. д.), что касается французского языка, то процесс инкультурации только начинается.

Очевидным является тот факт, что при исчерпывающем знании иностранного языка, его лексики, грамматики, фонетики вероятность возникновения конфликтов и недопонимания между коммуникантами остается, ведь «каждое слово другого языка отражает другой мир и другую культуру», люди, разговаривающие и владеющие одним и тем же языком, могут иметь разную картину мира, представлять мир по-разному [6, с. 139]. В связи с этим одной из основных целей в лингводидактике и методике преподавания иностранных языков является поиск путей предупреждения и преодоления межкультурных конфликтов, возникновение которых связано с особенностями менталитета представителей разных культур и языков [6, с. 141].

Для проведения обучения культурам представителей стран изучаемых иностранных языков мы предлагаем учитывать следующую схему (рис. 1).

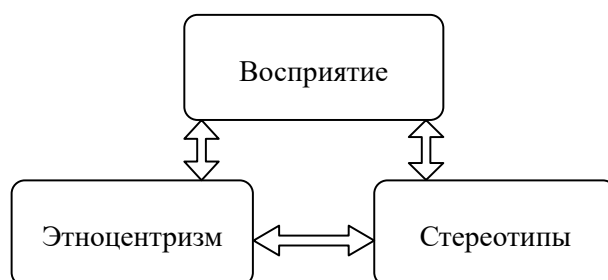

Рис. 1. Причины возникновения межкультурных барьеров [7]
Fig. 1. The causes of intercultural barriers [7]

В своих работах, посвященных межкультурному обучению и специфике межкультурного взаимодействия, И.Е. Брыксина и О.Г. Поляков отмечают, что наиболее распространенные причины, из-за которых происходят сбои в межкультурной коммуникации, можно объяснить на фоне рассмотрения таких явлений, как восприятие, стереотипизация (актуализация стереотипов) и этноцентризм [7; 8]. Проанализируем данные категории подробнее.

Восприятие. Роль восприятия прослеживается в понимании учащимися тех или иных культурных фактов и в их «принятии» (или же в обратном процессе – в непонимании и «непринятии»). Студент интерпретирует рассматриваемые при изучении второго иностранного языка культурные явления, основываясь на уже знакомых и известных ему фактах культуры. Это относится как к особенностям культуры, присущим первому иностранному языку, так и к знаниям о своей собственной (родной) культуре.

Согласно М.Б. Бергельсон, осуществление коммуникативной компетенции обусловлено как культурой, так и опытом, которым обладает определенный представитель социума, то есть при обмене информацией в ходе коммуникации «происходит воссоздание смыслов», по причине того что данные «смыслы» не могут быть идентичными и одинаковыми даже у представителей, выросших в одной культуре и говорящих на одном и том же языке [9, с. 59]. Таким образом, с помощью языка мы не только передаем информацию, содержащую в себе отражение окружающего нас мира, но и интерпретируем ее, при этом «создавая особую коммуникативную реальность» [6, с. 137].

Носители иностранного языка в процессе межкультурной коммуникации воспринимаются обучающимися, которые данный язык изучают, с одной стороны, как идентичные «им», с другой стороны, как отличные, «другие» [9, с. 59].

Таким образом, культура, в которой вырос человек и сформировался как личность, опыт, которым он обладает, влияют как на выбор информации, которую он передает с помощью языка, так и на интерпретацию информации, поступающую извне.

Стереотипы. Согласно С.А. Чекановой, будет несправедливо рассматривать стереотипизацию как исключительно отрицательное явление [10]. В ситуации знакомства с «новой» культурой стереотипы могут выступать в качестве ориентиров, не позволяющих обучающемуся «заблудиться», но, несомненно, полагаться только на них не стоит. Стереотипы «при всей своей схематичности и обобщенности» помогают студенту подготовиться «к столкновению с чужой культурой, ослабляют удар, уменьшают культурный шок» [10, с. 265].

С одной стороны, стереотипы выступают прекрасным инструментом и помощником в межкультурном общении. Именно они дают нам возможность быстро и без трудностей создать образ и дать понять, что можно ожидать, они словно «наводят порядок» среди всего объема информации, который имеет человек о современном мире в целом и о представителях отдельных культур. Основная опасность стереотипов заключается в том, что культурные характеристики группы проецируются на отдельного человека. Предвзятое отношение, стереотипы, сформировавшиеся вокруг определенной группы людей, как бы «переносятся» на представителя данной группы [11].

Таким образом, можно заключить, что стереотипы имеют как позитивное, так и негативное влияние на протекание процесса принятия инокультурных особенностей в ходе обучения иностранным языкам. Специфика стереотипов также проявляется в трудности их актуализации ввиду высокой скорости замены или из-

менения информации о мире в целом, ее большого объема в современном информационном поле. Формирование стереотипов неразрывно связано с процессами восприятия, поэтому, чтобы уменьшить влияние предубеждений об изучаемой культуре, при обучении второму иностранному языку необходимо учитывать особенности восприятия обучающихся и подбирать лингвокультурологический материал и применять его в соответствии с этими особенностями.

Этноцентризм. В рамках межкультурной коммуникации представители любой культуры руководствуются нормами и правилами, характерными для той культуры, к которой они принадлежат. Тем не менее, не все участники могут понимать это, поскольку «в процессе общения люди опираются на свой предыдущий опыт и оценивают коммуникативное поведение собеседника с позиции собственной культуры и внутренних, присущих ей стандартов, то есть с позиции этноцентризма» [12, с. 12]. Согласно понятию, сформулированному Т.В. Лариной, под этноцентризмом понимается «восприятие и оценка» другой культуры с точки зрения традиций, ценностей, норм культуры, к которой принадлежит человек и которая принимается им за образец [12, с. 12-13].

На данном этапе развития современного образования важным является включение в процесс обучения иностранным языкам «поликультурного многоязычного образования», следствием которого будет «формирование многоязычной поликультурной личности, способной к переосмыслению своей культуры и характеризующейся межкультурной толерантностью и эмпатией по отношению к представителям стран изучаемых языков». Направление языкового образования в сторону «поликультурности и многоязычия» объясняется преодолением этноцентризма и его сме-

ной культурным релятивизмом, важным условием которого является рассмотрение культур стран изучаемых иностранных языков с использованием метода «сопоставления, а не оценочного сравнения» [2, с. 41].

Таким образом, специфика обучения второму иностранному языку и культуре его носителей находит отражение в явлениях восприятия, стереотипизации и этноцентризма. Рассмотренные особенности стоит учитывать при проведении преподавателем обучения французскому языку на базе английского в рамках реализации междисциплинарного подхода и создания интегративного содержания обучения иностранным языкам с целью формирования поликультурной языковой личности.

Как мы уже упоминали, при изучении нескольких иностранных языков соизучение языков и культур должно происходить и реализовываться в сопоставлении, поскольку это может облегчить процесс восприятия новой, незнакомой культуры при изучении второго иностранного языка, помочь преодолеть имеющиеся в сознании обучающихся стереотипы о стране/странах изучаемого языка, а также уменьшить влияние этноцентризма на освоение и познание культурных явлений.

И.Е. Брыксина в своей работе отмечает, что «информация о жизни, культуре, традициях, быте разных народов должна излагаться через общее, а только затем через особенное» [7, с. 17]. Это достаточно логично, ведь обучающимся гораздо проще ориентироваться на что-то знакомое при изучении и анализе новой информации. Если при представлении культурных явлений преподаватель будет акцентировать внимание на схожих моментах и элементах, а затем уже объяснять специфику и существующие в культурах стран изучаемых языков особенности, которые могут показаться обучаю-

щимся непривычными и даже странными, процесс «вторичной социализации» при изучении иностранного языка и культуры может пройти менее «болезненно» и с большей эффективностью.

Преподаватель имеет право выбирать технологии обучения при проведении взаимосвязанного обучения второму иностранному языку и культуре его носителей, ориентируясь при этом на создание «интегративного содержания обучения», которое будет позволять формировать иноязычную коммуникативную компетенцию обучающегося при одновременном изучении двух иностранных языков [4, с. 217].

На современном этапе развития методики преподавания иностранных языков и культур большую роль играют цифровые технологии, дающие возможность разнообразить занятия и повысить «познавательную активность» обучающихся. Такой эффект вызван совмещением определенного количества материала, объясняемого преподавателем, с самостоятельным выполнением заданий, поиском информации учащимися. Преподаватель в моменты и в условиях осуществления самостоятельной работы обучающимися может производить «гибкий» и «скрытый контроль» [13, с. 34].

Говоря о самостоятельной работе учащихся, мы бы хотели уделить внимание «модели “flipped classroom” («перевернутый класс»)), сущность которой заключается в «самостоятельном овладении студентами учебным материалом вне аудитории», данная модель «считается разновидностью смешанного обучения, которое призвано интегрировать новые информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ) в учебный процесс» [14, с. 89]. В методике преподавания также большое распространение получает термин «сплетенные технологии обучения» (“entangled pedagogies”), который отражает тенденцию к интеграции,

включению в учебный процесс «онлайн-обучения и цифровых технологий» в качестве дополнения к традиционным формам обучения (аудиторным занятиям). Данное понятие подразумевает параллельное применение в образовательном процессе различных организационных форм обучения (смешанного, онлайн, цифрового) [15, с. 3].

Для реализации модели «перевернутый класс» требуется наличие видеоматериала, видеолекций по изучаемой теме. Возможность для подбора и выбора данного материала преподавателям дает видеохостинг YouTube. Он предоставляет огромное количество видео, в том числе и тех, которые могут быть полезны в рамках обучения иноязычным культурам. Тем не менее, при поиске и подборе видеоматериалов необходимо проверять их на предмет соответствия действительности и удостоверяться в их актуальности.

Стоит учитывать тот факт, что современному поколению подростков не просто осуществлять анализ информации большого объема. По этой причине необходимым является «введение небольших порций информации для лучшего усвоения учебного материала с использованием цифровых технологий», подбор коротких видео, содержащих в себе информацию об изучаемом объекте [13, с. 36].

Рассмотрим пример изучения систем образования во Франции и Великобритании и приведем варианты используемых в ходе обучения технологий, моделей и упражнений.

1) В связи с выше рассмотренным фактом для изучения систем образования во Франции и Великобритании мы выберем небольшие видеоролики, которые содержат необходимую информацию (табл. 1). Данные небольшие по объему видео направляются обучающимся на самостоятельное изучение.

Таблица 1
Видеоролики с платформы YouTube на тему «Системы образования»
Table 1
YouTube videos on the topic of “Education systems”

Education system in the UK	Système éducatif en France
 <p>The UK Education System - What You Need To Know</p> <p>73 тыс. просмотров • 1 год назад</p>	 <p>L'école et l'éducation - Comment on dit #26</p> <p>4,7 тыс. просмотров • 5 месяцев назад</p>

2) После самостоятельного «погружения» в системы образования стран изучаемых языков можно предложить студентами в качестве задания заполнение таблицы, в которой будут отражены особенности (как сходства, так и различия), замеченные обучающимися во время просмотра представленных видеороликов.

Таким образом, можно подключить метод проектов, результатом данного проекта будет представление особенностей вышеприведенных систем образования, которые были выявлены в ходе анализа просмотренных в формате самостоятельной работы видеороликов образовательного содержания. Для выполнения данного задания могут быть использованы вики-технологии, например Google Документы: студентов необходимо разделить на несколько групп по 5 человек в каждой, в которых каждый обучающийся в документе, закрепленном за его группой (преподаватель создает данные документы и высылает каждой группе ссылку (доступ) на редактирование документа), изложит те особенности и факты образовательных систем Франции и

Великобритании, которые показались ему наиболее примечательными.

Стоит отметить, что вики-технологии дают преподавателю возможность отследить историю редактирования и внесения изменений в документ [16]. Это позволяет осуществлять контроль над работой обучающихся в рамках применения модели «перевернутый класс».

3) Третьим шагом изучения данной темы будет представление группами полученных результатов и их обсуждение в рамках дискуссии как со всеми обучающимися, так и с преподавателем.

ВЫВОДЫ

Таким образом, особенности формирования социокультурной и межкультурной компетенций при обучении студентов-лингвистов второму иностранному языку (французскому) на базе первого (английского) проявляются во влиянии восприятия, стереотипов и этноцентризма. Изучение причин возникновения у студентов межкультурных сбоев может помочь преподавателю подобрать учебный

материал и технологии, модели, используемые для его изучения, которые будут наиболее эффективны для устранения данных ошибок. Применение сопоставления культур стран изучаемых языков способствует реализации интеграции при изучении дисциплин и формированию поликультурной языковой личности.

Использование ИКТ и модели «перевёрнутый класс» предоставляет возмож-

ность развития аудитивных навыков, формирования и совершенствования умений восприятия аутентичной речи на слух, а также развития речевых умений и навыков (навыков письма в процессе внеаудиторной самостоятельной работы и навыков говорения на занятиях по иностранным языкам).

Список источников

1. *Сорокин Д.О.* Структура межкультурной компетенции обучающихся // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 3. С. 664-676. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-664-676>, <https://elibrary.ru/mwjzig>
2. *Тарева Е.Г., Маметова Ю.Ф.* 1.2 Поликультурность и многоязычие как основные закономерности современной языковой образовательной политики // Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики. Москва; Санкт-Петербург: ООО «Нестор-История», 2020. С. 29-42. <https://elibrary.ru/figexp>
3. *Токарева Е.Ю.* Применение сравнительно-сопоставительного метода обучения испанскому языку как второму иностранному на основе английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1488-1500. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1488-1500>, <https://elibrary.ru/twlvbw>
4. *Тарева Е.Г.* Учитель французского языка в новом лингвообразовательном измерении // Романские тетради: Романия как цивилизационное понятие: сб. науч. статей / отв. ред. Л.Г. Викулова. М.: ООО «Языки Народов Мира», 2022. Т. 2. С. 209-218. <https://elibrary.ru/fzpaob>
5. *Барышников Н.В.* Основы профессиональной межкультурной коммуникации. М.: ИНФРА-М, 2022. 348 с. <https://doi.org/10.12737/1391408>, <https://elibrary.ru/pgqyt>
6. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология и межкультурная коммуникация при обучении языкам // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2021. Вып. 5 (9). С. 137-143. <https://elibrary.ru/bbsoye>
7. *Брыксина И.Е.* Особенности межкультурного взаимодействия на занятиях по иностранному языку и факторы, влияющие на процесс межкультурной коммуникации, опосредованной текстом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 2 (154). С. 11-20. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-2\(154\)-11-20](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-11-20), <https://elibrary.ru/vtkdin>
8. *Брыксина И.Е., Поляков О.Г.* Межкультурное обучение на занятиях по французскому языку как второму иностранному после английского // Язык и культура. 2020. № 49. С. 186-198. <https://doi.org/10.17223/19996195/49/12>, <https://elibrary.ru/nwrfw>
9. *Бергельсон М.Б.* Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики (проспект учебного пособия) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 3. С. 54-68. <https://elibrary.ru/kjwbmp>
10. *Чеканова С.А.* Роль стереотипов в межкультурном общении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 263-265. <https://elibrary.ru/ylsxvt>
11. *Janssen P.* Intercultural Competences. Groningen; Utrecht: Noordhoff Uitgevers, 2019. 240 p. <https://doi.org/10.4324/9781003022411>

12. Ларина Т.В. Основы межкультурной коммуникации. М.: Академия, 2017. 192 с. <https://elibrary.ru/zxtzwz>
13. Дмитренко Т.А. Современные технологии обучения иностранным языкам в условиях цифровизации иноязычного образования // Дискурс профессиональной коммуникации. 2022. Т. 4. № 4. С. 33-41. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-4-33-41>, <https://elibrary.ru/udqteb>
14. Вульфович Е.В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку на основе модели «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 88-95. <https://elibrary.ru/ykoszd>
15. Твердохлебова И.П. Ценностные ориентиры лингводидактических стратегий обучения иностранным языкам и новый социокультурный контекст // Иностранные языки в школе. 2024. № 2. С. 2-5. <https://elibrary.ru/kmzouv>
16. Сысоев П.В. Вики-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2013. № 3 (23). С. 140-152. <https://elibrary.ru/refbgb>

References

1. Sorokin D.O. (2022). Structure of students' intercultural competence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 3, pp. 664-676. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-664-676>, <https://elibrary.ru/mwjzig>
2. Tareva E.G., Mametova Yu.F. (2020). 1.2. Polikul'turnost' i mnogoyazychie kak osnovnye zakonomernosti sovremennoi yazykovoi obrazovatel'noi politiki [Multiculturalism and multilingualism as the main patterns of modern language education policy]. *Mezhkul'turnoe obrazovanie v vuze: lingvodidakticheskie strategii i praktiki* [Intercultural Education at the University: Linguodidactic Strategies and Practices]. Moscow, St. Petersburg, LLC "Nestor-Istoriya" Publ., pp. 29-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/figexp>
3. Tokareva E.Yu. (2023). Application of the comparative method of teaching Spanish as a second foreign language based on English. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1488-1500. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1488-1500>, <https://elibrary.ru/twlvbw>
4. Tareva E.G. (2022). Uchitel' frantsuzskogo yazyka v novom lingvoobrazovatel'nom izmerenii [French language teacher in a new linguistic educational dimension]. In: Vikulova L.G. (executive ed.). *Sbornik nauchnykh statei «Romanskie tetradi: Romaniya kak tsivilizatsionnoe ponyatie»* [Collection of Scientific Articles "Romance Notebooks: Romania as a Civilizational Concept"]. Moscow, LLC "Yazyki Narodov Mira" Publ., vol. 2, pp. 209-218. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fzpaob>
5. Baryshnikov N.V. (2022). Fundamentals of Professional Intercultural Communication. Moscow, Scientific Publishing Center INFRA-M, 348 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/1391408>, <https://elibrary.ru/pgqytu>
6. Vorob'ev V.V. (2021). Cultural linguistics and intercultural communication in foreign language teaching. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy lingvistiki i mezhkul'turnoi kommunikatsii»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Actual problems of linguistics and intercultural communication"]. Moscow, The Kosygin State University of Russia Publ., issue 5 (9), pp. 137-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bbsoye>
7. Bryksina I.E. (2016). Peculiarities of intercultural interaction during foreign language lessons and factors, influencing the process of intercultural communication, mediate by text. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 21, no. 2 (154), pp. 11-20. (In Russ.) [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-2\(154\)-11-20](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-11-20), <https://elibrary.ru/vtkdin>

8. Bryksina I.E., Polyakov O.G. (2020). Intercultural learning in the French-as-a-second-foreign-language classroom after English. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 49, pp. 186-198. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/49/12>, <https://elibrary.ru/nwrfw>
9. Bergel'son M.B. (2005). Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya: voprosy teorii i praktiki (prospekt uchebnogo posobiya) [Intercultural communication: issues of theory and practice (textbook prospectus)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 54-68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kjwbmp>
10. Chekanova S.A. (2017). The role of stereotypes in cross-cultural communication. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series of "Humanities"], no. 12, pp. 263-265. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylsxvt>
11. Janssen P. (2019). *Intercultural Competences*. Groningen, Utrecht, Noordhoff Uitgevers Publ., 240 p. <https://doi.org/10.4324/9781003022411>
12. Larina T.V. (2017). *Osnovy mezhhkul'turnoi kommunikatsii* [The Fundamentals of Intercultural Communication]. Moscow, Akademiya Publ., 192 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxtzwz>
13. Dmitrenko T.A. (2022). Modern technologies of teaching foreign languages in the context of digitalization of foreign language education. *Diskurs professional'noi kommunikatsii = Professional Discourse & Communication*, vol. 4, no. 4, pp. 33-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-4-33-41>, <https://elibrary.ru/udqteb>
14. Vul'fovich E.V. (2017). "Flipped classroom" for organization of EFL students-independent work. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, no. 4, pp. 88-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykoszd>
15. Tverdokhlebova I.P. (2024). Tsennostnye orientiry lingvodidakticheskikh strategii obucheniya inostrannym yazykam i novyi sotsiokul'turnyi kontekst [Value orientations of linguodidactic strategies for teaching foreign languages and a new sociocultural context]. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 2-5. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kmzouv>
16. Sysoyev P.V. (2013). Using wiki in teaching a foreign language. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 3 (23), pp. 140-152. (In Russ.) <https://elibrary.ru/refbgb>

Информация об авторе

Пустовалова Марина Сергеевна, студентка факультета филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, pustovalova.2000@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8172-4540>

Information about the author

Marina S. Pustovalova, Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, pustovalova.2000@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8172-4540>

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 371.3

Методы обучения письму на иностранном языке младших школьников с использованием мультимедийных технологий

Дмитрий Геннадьевич САМОДУРОВ ✉
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ dimitri.samodurovv@yandex.ru

Аннотация. В исследовании рассмотрены структура формирования навыков письма учащихся на младшем уровне, определены и описаны письменные особенности английского языка, рассмотрены возможности и перспективы применения мультимедийных технологий для обучения письменным навыкам учеников начальных классов. Предпринята попытка раскрыть сущность и содержание обучения письменности учащихся младших классов на основе мультимедийных технологий.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение, письмо, младшие школьники, развитие

Для цитирования: Самодуров Д.Г. Методы обучения письму на иностранном языке младших школьников с использованием мультимедийных технологий // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 176-182.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 371.3

Methods of teaching writing in a foreign language to primary schoolchildren using multimedia technologies

Dmitry G. SAMODUROV ✉
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ dimitri.samodurovv@yandex.ru

Abstract. The research examines the structure of developing students' writing skills in primary school, identifies and describes the features of writing in English, and examines the possibilities and prospects for using multimedia technologies to teach writing skills to primary school students. An attempt has been made to reveal the essence and content of teaching writing to primary school students based on multimedia technologies.

Keywords: foreign language, learning, writing, primary schoolchildren, development

For citation: Samodurov, D.G. (2024). Methods of teaching writing in a foreign language to primary schoolchildren using multimedia technologies. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 176-182. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Язык – это основной способ выражения наших мыслей. Мы используем язык для планирования своей жизни и обмена идеями. Глобализация привела к тому, что английский стал глобальным языком, и его изучение стало неизбежным для общения с миром. Во многих странах английский является вторым языком, а также он является обязательным предметом в нашей учебной программе, начиная с начального уровня. Это неотъемлемая часть нашей жизни, и в современном мире мы не сможем выжить без английского языка.

Недавние исследования выявили некоторые доказательства того, что молодые ученики изучают второй язык лучше, чем взрослые. В нашей стране, хотя детей учат английскому языку в раннем возрасте, они не могут достичь беглости и точности владения английским языком, что в настоящее время является необходимым условием для получения высшего образования, получения достойной работы и, прежде всего, для бизнеса.

Учащийся, владеющий английским языком, должен развивать все четыре основных языковых навыка: аудирование, чтение, говорение и письмо. Аудирование и чтение являются рецептивными навыками и служат вкладом для учащихся и постепенно подготавливают учащихся к продуктивным навыкам говорения и письма.

Среди всех четырех навыков обучение письму является наиболее сложным, но более конкретное обучение юных учащихся письму является настоящей проблемой для учителей. Это важнейший языковой навык, который необходимо развивать с раннего возраста.

Трудно привлечь внимание учащихся и удерживать его в течение длительного времени. Для этого учитель должен следовать некоторым методам обучения, а

также методам обучения, способствующим эффективному обучению.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Умение выражать мысли в письменной форме является одним из наиболее важных навыков. Умение хорошо и грамотно писать является признаком образованного человека и, возможно, по этой причине, это один из наиболее важных навыков, к которому стремятся работодатели и высшие учебные заведения.

Развитие наших учащихся как писателей – это больше, чем просто просить их запоминать сложные варианты написания, почерковые соединения или грамматические конструкции. Это сложный и запутанный процесс, но если его выполнять последовательно и тщательно, он дает учащимся инструмент, который жизненно важен для их школьных лет, по всем предметам и в жизни после обучения.

Это дает им возможность прояснить и уточнить свои идеи для других и для себя, понимание пяти основных навыков письма: орфография и пунктуация, почерк, понимание прочитанного и понимание структуры предложения.

Чтобы учащиеся могли добиться прогресса в обучении письму, они должны иметь четкое представление о пяти основных навыках письма и иметь множество возможностей практиковать и развивать эти навыки.

Грамматика – это система и структура языка, имеющая определенные правила. Она лежит в основе того, как осмысленно соединять слова и строить предложения. Когда писатели используют хорошую грамматику, они могут эффективно донести до читателя то, что хотят. Изучая существительные, пунктуацию, время и вид, скобки, точки с запятой и соединители, учащиеся могут сделать свое письмо более понятным и контролировать его влияние на читателей.

Обучение правописанию помогает учащимся установить связь между буквами и их звуками. Это также помогает учащимся распознавать часто встречающиеся слова-исключения. Обучение стратегиям правописания помогает эффективно общаться посредством письма.

Хотя предложения можно писать и без знаков препинания, письмо становится намного эффективнее, если правильно расставить знаки препинания. Хорошая пунктуация позволяет авторам передать то, что они имеют в виду, а читателям понять предполагаемое сообщение или значение. Каждый знак пунктуации играет определенную роль; все они работают над тем, чтобы придать ясность и смысл нашим письменным словам.

Почерк – важный навык, который необходимо развивать учащимся. Плохой почерк может ухудшить успеваемость.

Если учащийся считает почерк чем-то трудным, это может снизить его мотивацию к письму. Отсутствие мотивации может привести к сокращению практики, что может еще больше усугубить трудности с почерком.

Когда учащиеся могут писать комфортно, разборчиво и в хорошем темпе, это дает им больше «умственного пространства» для размышлений о содержании и творчестве своего письма, а не о логистике.

Понимание прочитанного – это способность прочитать фрагмент текста и понять его смысл или намерение. Это важно для развития навыков письма. Прежде чем учащиеся смогут писать осмысленно, они должны уметь читать.

Навыки, развиваемые в процессе чтения и понимания прочитанного, используются во многих навыках, необходимых для эффективного письма. Это помогает им:

- озвучивать и смешивать слова, чтобы придать им значение;
- расширить свой словарный запас и научиться использовать его в контексте;

– посмотреть и проанализировать, как слова в абзаце или предложении связаны друг с другом.

Когда концепция чтения на базовом уровне будет достигнута, учащиеся могут начать критически относиться к тексту; они могут сделать вывод о значении и намерении и перенести это в свои собственные произведения. Кроме того, понимание прочитанного зависит от глубокого понимания словарного запаса и грамматики. Навыки письма работают вместе и укрепляют друг друга.

Чтобы письмо развивалось, учащиеся должны хорошо понимать структуру предложений. Они должны знать основные виды предложений: простые и сложные.

Учащиеся также должны быть в состоянии изменить структуру предложения для достижения эффекта, например, используя наречия с фронтальным наречием или пассивный залог. Изучение различных способов структурирования предложения помогает учащимся передать предполагаемый смысл в письменном виде.

Как улучшить письмо учащихся в начальной школе:

1) научите учеников разным стилям письма.

Обучение учащихся распознавать различные жанры письма, их характеристики и цели поможет им применять эти методы в своем собственном письме.

На протяжении всего обучения учащиеся должны знакомиться с широким спектром научно-популярных, повествовательных и поэтических текстов;

2) поощряйте регулярное чтение в классе и дома.

Хорошо подобранные тексты предоставляют учащимся качественные модели для их написания. Таким образом, они знакомятся с богатыми языковыми структурами, которые позволяют им увидеть, как работает письмо и какое влияние оно может оказать на читателя. Уча-

щиеся опираются на свой опыт чтения при написании собственных сочинений;

3) предоставьте учащимся реальную ситуацию, о которой они смогут написать.

Когда учащиеся пишут, они должны четко понимать, кем будет их целевая аудитория. Будут ли это их сверстники? Учитель? Директор школы? Директор предприятия или руководитель учреждения?

Четко определив свою целевую аудиторию, учащиеся могут глубже понять, что письмо является инструментом общения и самовыражения. И, конечно же, письмо не ограничивается уроками грамотности – письмо используется по всем предметам, что дает учащимся еще больше возможностей писать для целевой аудитории и целей.

Обучение письму более эффективно, когда учащиеся видят его цель и, учитывая аудиторию, могут соответствующим образом адаптировать свой тон;

4) поощряйте учащихся вести дневник.

Дети могли бы иметь доступ к бесплатным дневникам письма и, если возможно (в насыщенной учебной программе, на которую мы все ориентируемся!), время для разработки своих собственных писательских проектов, позволяющих проявиться их личному стилю письма.

Учитывая популярность сериалов в стиле дневников, таких как «Вимпи Кид» и «Том Гейтс», идея ведения дневника может оказаться очень привлекательной для некоторых учащихся. Это хороший способ заставить детей писать вне классной комнаты. Учащиеся, которые ведут дневник, в два раза чаще превосходят возрастные ожидания в письменной форме;

5) предоставьте учащимся возможность читать вслух.

Предоставление учащимся возможности читать вслух позволяет им услышать, как пунктуация и структура предложений сочетаются в читаемых предложениях.

Это может даже помочь им глубже задуматься о перспективе, когда они читают с точки зрения новых персонажей.

Чтение вслух также дает учителю возможность исправить неправильные представления, такие как неправильное произношение и новый словарный запас. Все эти навыки можно использовать в написании собственных сочинений;

6) используйте начало предложений и подсказки.

Предоставление учащимся начальных предложений может помочь им в написании. Это дает уверенность в том, что они находятся на правильном пути в своих произведениях. Учитывая множество различных жанров письма, с которыми наши учащиеся сталкиваются, а затем от них ожидают, что они будут писать, некоторым учащимся может быть полезно иметь этот каркас.

Начало предложений может быть в виде «банка слов» на доске или на листе бумаги, созданном учителем. Чтобы дать учащимся немного больше ответственности, этот «банк слов» из начальных предложений можно создать в виде кластера и оставить на виду;

7) занимайтесь совместным письмом.

Совместное письмо – полезный инструмент, помогающий учащимся в их писательском пути;

8) подойдите к обучению творчески.

По возможности старайтесь связать то, что интересно детям, с их письмом. Например, если у вас есть ученики, интересующиеся Minecraft, они могут написать письмо с убеждением премьер-министру, чтобы убедить его разрешить уроки Minecraft в школе.

Еще один способ заинтересовать детей писательством – использовать юмор. Покажите учащимся два электронных письма для сравнения: оба могут на что-то жаловаться. Одно могло быть написано формальным языком, а другое – неформально, граничащим с грубостью.

Это позволяет учащимся увидеть эффект от обеих частей письма;

9) поощряйте родителей помогать дома.

Важно поощрять поддержку родителей в письме дома. Родителям может понадобиться руководство о том, как помочь своим детям писать дома.

Письмо – это «процесс использования символов (букв алфавита, знаков препинания и пробелов) для передачи мыслей и идей в читаемой форме. Очевидно, что это сложный процесс, и грамотное письмо часто считается последним языковым навыком» [1], который необходимо приобрести для носителей языка, а также для изучающих иностранный/второй язык, поскольку это один из самых сложных навыков, которые изучающие осваивают. Ожидается, что они приобретут, требуя овладения различными лингвистическими, когнитивными и социокультурными компетенциями. Это чувство трудности наиболее ощутимо, когда учащимся необходимо написать письмо.

Обучение письму – это не просто вопрос разработки серии механических стратегий правописания; оно также предполагает изучение ряда новых когнитивных и социальных отношений. Написание связного, уместного и эффективного письма требует понимания цели текста и характеристик читателя» [2].

По мнению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина мы можем найти следующие подходы к обучению письму на уроках EFL:

- подход «от контролируемого к свободному»;
- «подход свободного письма»;
- «подход с использованием шаблона абзаца»;
- подход «грамматика-синтаксис-организация»;
- «процессный подход»;
- «коммуникативный подход» [1].

В индийской системе образования английский преподается как второй язык.

Несмотря на «15 лет обучения и практики письма (английский как второй язык), студенты ESL на уровне высшего образования не обладают хорошими навыками письма. По мнению Парра, письмо – это сложная деятельность, и в исследовательской литературе по письму нет единого мнения относительно подходящей стратегии обучения [3].

Высокотехнологичная среда обучения должна поддерживаться подходящими учебными материалами и стратегиями для улучшения результатов обучения.

Неранци и Госсман (2015) в своих исследовательских исследованиях пришли к выводу, что среда ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) потенциально может повысить вовлеченность и производительность учащихся. Другими недавними исследованиями, подтверждающими эту точку зрения, являются Tour (2015) и Lakkala & Ilomaki (2015). Эти исследования обеспечивают технологические решения проблем письма».

Ниже кратко изложены несколько исследований, подтверждающих важность мультимедийного обучения. Биковски и Витанадж (2016) утверждают, что «технологические инструменты для совместной работы вывели обучение написанию L2 в новые и захватывающие сферы». Берд и Эдвардс (2014) исследовали влияние использования технологий на детей. В своем исследовании они сообщили, что цифровая система позволяет учащимся создавать контент. Исследования Truong & Zanzucchi (2012) показали, что мультимедиа играет важную роль в улучшении навыков письма у учащихся. Чтобы улучшить навыки письма учащихся, они рекомендовали использовать мультимедийные инструкции, такие как видеоэссе, аудио-отзывы и электронные портфолио. Чарльз и Наталья (2016) исследовали влияние мультимедийных инструкций на улучшение навыков письма на английском языке. Их исследование показало,

что интеграция мультимедиа облегчает развитие навыков письма. Эти исследования предоставляют достаточные доказательства для интеграции мультимедиа.

«Растет число исследований по использованию платформ для совместной работы, таких как блоги, вики и документы Google для обучения письму. Однако исследований по интеграции мультимедиа в обучение письму недостаточно. Предыдущие исследования мультимедиа касались онлайн-среды. Использование автономных задач и мультимедийных компонентов, таких как мультимедийные карты разума, графические органайзеры, видео, аудио, фильмы, песни и инструменты презентаций для обучения письму, встречается редко. Таким образом, в этом исследовании делается попытка объединить онлайн- и офлайн-инструменты обучения письму» [4].

Существует множество технических инструментов и методов обучения письму, которые могут сделать процесс обучения детей письму проще и интереснее как для учителей, так и для учеников.

Хотя не все высокотехнологичные способы обучения письму подойдут каждому классу или каждому ученику, их разнообразия достаточно, чтобы каждый нашел что-то для себя. Предлагается лишь несколько технических способов помочь детям освоить грамматику, писать эссе и, самое главное, объяснить, почему хорошее письмо так важно для их будущего:

- 1) используйте автоматизацию;
- 2) контролируйте и исправляйте языковую механику;
- 3) создайте визуальные данные и отчеты;
- 4) комбинируйте медиа-формы;
- 5) позвольте ученикам сотрудничать;
- 6) помогите ученикам публиковать и продвигать свои идеи;
- 7) используйте социальные сети, чтобы раскрыть «цель» написания;

8) используйте обучение на основе моделей;

9) используйте виртуальную и дополненную реальность;

10) соберите и оформите в цифровой формат свои лучшие работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обучение письму должно начинаться с ранних лет, когда ребенок лучше может усваивать информацию. Если этого не делать, то может развиться боязнь или даже неприязнь к изучению иностранного языка.

Среди всех четырех навыков обучение письму является наиболее сложным, но более конкретное обучение юных учащихся письму является настоящей проблемой для учителей. Важно понимать, что обучение должно быть постепенным, нарастающим по сложности. Важно также не испугать сложностью изучения языка.

Проще всего строить уроки посредством игры или каких-то активностей, которые будут интересны всем.

«Использование письма на начальном этапе обучения языку способствует развитию каллиграфического и грамотного письма, а также стимуляции интереса к языку, мотивации учения, развитию образного мышления, формированию образно-художественной памяти, более осознанному овладению языком как средством общения.

Письмо способствует тому, чтобы речь учащегося была правильной не только в плане выражения, но и на письме» [5].

«Обучение письменной речи неразрывно связано с обучением другим видам речевой деятельности. Письменная форма общения в современном обществе выполняет важную коммуникативную функцию. Письменная речь позволяет сохранить языковые и фактические знания, служит надежным инструментом

мышления, стимулирует говорение, слушание и чтение на иностранном языке.

Рационально используемое письмо в изучении иностранного языка помогает учащемуся в овладении материалом, накоплении знаний о языке и получаемых через язык, в силу его тесной связи со всеми видами речевой деятельности» [6].

Важно обращать внимание на уровень предрасположенности к языку детей. В противном случае может случиться так, что одним детям будет тяжело, а другим скучно. Нужно стараться подбирать упражнения по степени сложности так, чтобы они подходили всем.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
2. Богоявленский Д.Н. Психология усвоения орфографии. М.: Просвещение, 1966. 308 с.
3. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 150 p.
4. Гальскова Н.Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа. М.: Айрис-Пресс, 2004. 240 с.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2008. 336 с.
6. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М.: Икар, 2011. 454 с.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. (1999). *Slovar' metodicheskikh terminov (teoriya i praktika prepodavaniya yazykov)* [Dictionary of Methodological Terms (Theory and Practice of Teaching Languages)]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 472 p.
2. Bogoyavlenskii D.N. (1966). *Psikhologiya usvoeniya orfografii* [Psychology of Spelling Acquisition]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 308 p.
3. Crystal D. (2000). *English as a Global Language*. Cambridge, Cambridge University Press, 150 p.
4. Gal'skova N.D. (2004). *Teoriya i praktika obucheniya inostrannym yazykam. Nachal'naya shkola* [Theory and Practice of Teaching Foreign Languages. Primary School]. Moscow, Airis-Press, 240 p.
5. Gal'skova N.D., Gez N.I. (2008). *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: lingvodidaktika i metodika* [Theory of Teaching Foreign Languages: Linguodidactics and Methodology]. Moscow, Akademiya Publ., 336 p.
6. Shchukin A.N. (2011). *Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu na inostrannom yazyke* [Methods of Teaching Verbal Communication in a Foreign Language]. Moscow, Ikar Publ., 454 p.

Информация об авторе

Самодуров Дмитрий Геннадьевич, научный сотрудник лаборатории поликультурного образования, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, dimitri.samodurovv@yandex.ru

Information about the author

Dmitry G. Samodurov, Research Scholar of Multicultural Education Laboratory, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, dimitri.samodurovv@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 343.34

Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность

Илья Александрович ПЧЕЛИНЦЕВ ✉, **Даниил Владимирович СУДОРГИН**
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ pchelintsevilya@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены проблемы вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность, последствия данного явления как для общества, так и для государства в целом. Отмечается необходимость вмешательства в эту правовую категорию путем введения программ реабилитации и иных профилактических мер с целью искоренения дальнейшего ее развития. Также анализируется роль социальных сетей при формировании радикальных взглядов у молодежи, давление со стороны сверстников и идеологическая пропаганда. В заключении исследования предлагаются рекомендации по предотвращению вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность и снижению уровня преступности для этой категории.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних, преступления, терроризм, экстремизм

Для цитирования: Пчелинцев И.А., Судоргин Д.В. Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 183-189.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 343.34

Involvement of minors in terrorist activities

Ilya A. PCHELINTSEV ✉, **Daniil V. SUDORGIN**
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ pchelintsevilya@gmail.com

Abstract. The problems of involving minors in terrorist activities, the consequences of this phenomenon for both society and the state as a whole are considered. It is noted that there is a need to intervene in this legal category by introducing rehabilitation programs and other preventive measures in order to eliminate its further development. The role of social networks in the formation of radical views among young people, peer pressure and ideological propaganda is also analyzed. In conclusion, the study offers recommendations on preventing the involvement of minors in terrorist activities and reducing the crime rate for this category.

Keywords: involvement of minors, crimes, terrorism, extremism

For citation: Pchelintsev, I.A., & Sudorgin, D.V. (2024). Socio-psychological characteristics of the attitude of psychology students to artificial intelligence. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 183-189. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность в последнее время набирает популярность. Согласно статье 3 ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹. По мнению А.М. Балашовой, «терроризм относится к числу глобальных проблем международного сообщества уже более полутора веков» [1, с. 143]. Организации, использующие терроризм для распространения и навязывания своей идеологии, привлекают подростков и детей путем пропаганды ненависти и радикализации и дачи ложных идеалов.

В современном мире терроризм трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам, которая включает в себя беспорядки, террористические акции, захват заложников, похищение людей и иные негативные обстановки в обществе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нельзя не согласиться с мнением И.В. Кузнецова и А.В. Карягина, которые считают, что «Тенденция роста терроризма обусловлена особо повышенным уровнем финансирования террористической преступности и технического оснащения, отмечен колоссальный объем финансовой обеспеченности со стороны

международных организаций террористической и экстремистской направленности» [2]. Эти организации получают финансовую поддержку, совершая незаконные сделки, занимаясь контрабандой и иными преступными способами.

Государства, спонсирующие терроризм, часто преследуют свои политические или идеологические цели. Путем поддержки террористической деятельности они не только лоббируют свою идеологию, влияют на врагов, но и дестабилизируют мировую безопасность, участвуя в войне опосредованно, через «подставных» лиц. Данная стратегия представляет легкий способ влияния на другие государства, но цена такого воздействия весьма велика по сравнению с той поставленной целью, ради которой будут принесены невинные жертвы.

Международное право запрещает любое спонсорство терроризма, однако, это не мешает некоторым государствам совершать соответствующие финансирования. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций требует предупреждения и пресечения финансовой активности в сфере терроризма, но при этом, действуя тайно и через посредников, терроризм не просто продолжает существовать, но и проходит очередной этап развития, который может принести свои негативные последствия для мировой экономики и стабильности в целом.

Борьба со спонсорством терроризма требует многогранного и системного подхода, который будет направлен на укрепление международного сотрудничества, расширение деятельности разведывательных управлений и введение строгих санкций за нарушение установленных правил и требований мировой политики. Совместная работа международных сообществ может прямо влиять на пресечение поддержки терроризма и привести к снижению угрозы от этой мировой проблемы.

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). Ст. 3. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

На данный момент социальные сети и мессенджеры стали основными инструментами для вербовки молодежи в террористические организации. Как подчеркивают А.А. Жамзоров и М.К. Курманова: «Сеть Интернет является одним из ключевых факторов, активизирующих рост экстремизма и терроризма» [3]. Вследствие открытости аккаунтов пользователей, на которых размещена их личная жизнь и мировоззрение, провокаторы собирают и анализируют информацию потенциальных жертв для дальнейшего вовлечения в террористическую деятельность. А также излишняя анонимность социальных сетей усложняет идентификацию и пресечение такой вербовки сотрудниками правоохранительных органов. Молодые люди наиболее восприимчивы и склонны к провокационному контенту, а отсутствие достаточных навыков и опыта при большом количестве недостоверных новостей открывает их уязвимость для дезинформации и пропаганды. Как отмечает В.В. Яковлев, «Самым активным пользователем сетевых ресурсов является молодежь – это представители наиболее привлекательной для террористов социальной страты, составляющей разнообразные интернет-сообщества, многочисленные группы в социальных сетях, где часто осуществляется их вербовка и вовлечение в экстремистскую деятельность» [4], с чем нельзя не согласиться.

Вербовщики террористических организаций, обладая познаниями в человеческой психологии и навыками убеждения, с легкостью склоняют подростков к совершению тяжких преступлений. Путем применения манипуляций, пропаганды, угроз и шантажа они добиваются желаемых результатов, подрывая конституционный строй Российской Федерации и безопасность населения в целом. Вовлекая людей в «благородное дело», привлекая их к своим идеологическим взглядам,

они прославляют насилие и ненависть к различным меньшинствам для достижения своих противоправных целей.

Последствиями вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность являются:

- искажение моральных и нравственных качеств, которые напрямую связаны с отторжением обществом данных лиц. Став свидетелями актов насилия либо принимая участие в них, дети могут на всю жизнь получить травму, которая затруднит их дальнейшую социализацию;

- дальнейшая маргинальность подростков, после которой они не смогут вернуться к нормальной жизни, поскольку низкий уровень жизни и аморальные взгляды на жизнь приведут к их озлоблению на других людей, которые не принимают их такими, какие они есть;

- несение уголовной ответственности в раннем возрасте приводит к развитию криминализации в будущем. Опыт 1990-х гг. дал понять, что излишнее проявление бандитизма и радикальных взглядов влечет непоправимые последствия и ведет дальнейшую жизнь таких людей к точке невозврата. Как отмечает З.Ш. Гатауллин: «Коренные преобразования в российском обществе, связанные с изменением курса общественно-экономической формации в 90-е гг., проводимые в стране реформы в политической и идеологической сферах не могли не повлиять, на преступность с участием несовершеннолетних» [5, с. 246];

- молодежь, которая была вовлечена в террористическую деятельность, часто формирует новые экстремистские движения способствующие влиять на стабильность государства, а на их истребление затрачиваются большие средства, как экономические, так и социальные;

- террористические организации, использующие детей в качестве исполнителей своих преступлений, подрывают международные отношения. Они создают

напряженные отношения между странами, в связи с этим затрудняет сотрудничество в борьбе с терроризмом наряду с другими глобальными проблемами.

Необходимо отметить процесс «омоложения» терроризма в последнее десятилетие. С целью расширения численности своих группировок террористы производят вербовку молодого поколения. Дети и подростки отлично подходят для их целей, поскольку они вызывают меньше подозрений и в целом представляют собой группу риска, склонную к агрессивнo-экстремистским действиям путем манипуляций. Нередко вовлеченность подростков непосредственно связана с неблагополучностью семьи, в связи с чем они становятся предоставлены сами себе и, познав равнодушие общества, пополняют ряды будущих преступников.

На текущем этапе активность вербовщиков возросла, что во многом связано со специальной военной операцией, проводимой с февраля 2022 г. Ранее вербовка в основном была связана с различными исламскими террористическими организациями. Однако не менее опасны и сегодняшние вербовщики украинских спецслужб. Украинская спецслужба использует тактику международных террористических организаций для вербовки россиян с целью совершения терактов на территории Российской Федерации. Эта деятельность эквивалентна деятельности террористических организаций на Северном Кавказе в 1990-х гг. и начале XXI века. Однако она отличается от ситуации с исламскими террористическими организациями. Тогда международное сообщество объединилось с целью осуждения такой деятельности, а сейчас на это фактически закрывают глаза. Соединенные Штаты и коллективные западные страны либо игнорируют эти действия, либо преподносят как некую защиту от российской агрессии. Такой благоприятный для террористов оттенок, окружающий

их деятельность, в какой-то степени связывает руки вербовщикам, освобождая от какой либо ответственности за совершенные ими поступки.

К основным причинам вовлеченности подростков в террористическую деятельность можно выделить:

- низкую самооценку, которая приводит к появлению комплексов неполноценности и отчуждения;
- низкий уровень коммуникативных навыков и вовлеченности в процесс общения со сверстниками;
- правовую и социальную незрелость, при которой они не осознают последствия своих действий и не думают об ответственности;
- допущенные ошибки в процессе образования, социализации и воспитании в целом;
- неправильное проведение свободного времени, в связи с чем возникает интерес к деятельности взрослых, что не всегда имеет позитивный характер [6, с. 140].

Кроме того, стоит выделить категории лиц, подверженные вовлечению в террористическую деятельность:

- дети, родившиеся и проживающие в семьях с низким достатком, в которых возникает склонность к вредным привычкам и насилию. Вследствие малого участия родителей в воспитании детей в таких семьях, дети принадлежат сами себе, а за их жизнью особо никто не следит;
- приверженцы различных неформальных групп, субкультур и иных идеологических компаний, деятельность которых подвергает опасности не только участников этих образований, но и других людей;
- религиозные и политические объединения, которые ориентированы на нетрадиционные для нашей страны ценности. Деятельность этих групп непосредственно связана с экстремистской направленностью, что облегчает влияние на подростков для последующего их вовлечения.

Для решения проблемы вовлеченности данной категории лиц в террористическую деятельность необходим комплексный подход, чтобы получить воздействие сразу на несколько сфер жизнедеятельности, а именно:

- улучшение координационной функции органов опеки и попечительства, а также комиссии по делам несовершеннолетних;
- влияние на досуг подростков путем открытия различных секций и кружков для дальнейшей их социализации;
- повышение контроля со стороны правоохранительных органов за деятельностью антиобщественных групп, введение подростковой профилактики с целью минимизации дальнейшего создания данных группировок.

Также нельзя забывать про индивидуальную профилактику террористических проявлений у подростков. Она должна исходить в первую очередь от родителей, психологов, педагогов и специалистов в данной сфере. Ее суть заключается в пресечении возникновения влечения у подростков к данной деятельности. Профилактика должна проводиться с каждым подростком, кто каким-то образом уже начал себя проявлять в этой сфере. К основным мерам можно отнести: личную работу с психологом или другим специалистом, уделять больше внимания со стороны преподавательского состава успеваемости ученика и оказание всяческой поддержки, а также контроль за участием родителей в воспитании подростка.

Вышеуказанные меры способствуют не только проведению различных воспитательных программ для привития как культурных, так и социальных качеств, проведению воспитательной работы с каждым таким подростком индивидуаль-

но, но и тесному взаимодействию правоохранительных органов с учреждениями воспитательной направленности с целью непосредственного влияния на предупреждение и пресечение вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности – это результат допущенных ошибок в их социализации и воспитании, которые непосредственно исходят из окружения: семья, друзья, знакомые, а также образовательные учреждения. Эти пробелы в деятельности государственных учреждений, общественных институтов и организаций дают о себе знать уже сейчас, поскольку лица, вовлеченные для совершения преступлений указанной направленности, представляют огромную опасность для людей, общества и государства в целом.

Для предупреждения и пресечения данного явления недостаточно ужесточить ответственность по уголовному законодательству, поскольку она лишь отсрочит скачок приверженцев для совершения преступлений террористической направленности. Необходимо провести углубленный анализ деятельности государственных учреждений, провести психологическое тестирование подростков, ввести пропаганду нетерпимости к нарушению законности не только в образовательных учреждениях, но и поспособствовать воспитанию этого в малых социальных группах. Указанные меры окажут непосредственное влияние на статистические показатели в данной сфере и помогут в борьбе с терроризмом в целом.

Список источников

1. Балашова А.М. О проблеме привлечения несовершеннолетних в террористические организации // МНСК-2020: материалы 58 Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск: Новосиб. национ. исслед. гос. ун-т, 2020. С. 143-144. <https://www.elibrary.ru/yxmfoj>
2. Кузнецов И.В., Карягина А.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления террористического характера // Свобода и право: сб. докладов LXVIII Междунар. науч. конф. Кемерово: Изд. дом «Плутон», 2020. С. 2-3. <https://www.elibrary.ru/rwfewo>
3. Жанзоров А.А., Курманова М.К. Подростковый терроризм: причины возникновения и пути противодействия // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 8. № 6. С. 765-768. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_6_8_765, <https://www.elibrary.ru/bhadgx>
4. Яковлев В.В. Факторы, способствующие осуществлению террористической деятельности на территории Российской Федерации, и меры по их нейтрализации // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 38-43. <https://www.elibrary.ru/uuqisz>
5. Гатауллин З.Ш. Уголовное преследование по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности // Современный ученый. 2021. № 4. С. 246-250. <https://www.elibrary.ru/joscoz>
6. Лапина В.А., Сенина В.Е. Вовлеченность молодежи в террористическую деятельность: способы и причины // Гарантии прав ребенка – безопасность детства: сб. материалов конференции. М.: Изд-во «Саратовский источник», 2020. Т. 3. С. 140-145. <https://www.elibrary.ru/embdho>

References

1. Balashova A.M. (2020). O probleme privlecheniya nesovershennoletnikh v terroristicheskie organizatsii [On the problem of attracting minors to terrorist organizations]. *Materialy 58-i Mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii «MNSK-2020»* [Proceedings of 58th International Scientific and Practical Conference “ISSC-2020”]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., pp. 143-144. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/yxmfoj>
2. Kuznetsov I.V., Karyagina A.V. (2020). Involvement of a minor in the commission of a terrorist crime. *Sbornik dokladov LXVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Svoboda i pravo»* [Collection of Reports of 68th International Scientific Conference “Freedom and Law”]. Kemerovo, “Pluton” Publishing House, pp. 2-3. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/rwfewo>
3. Zhanzorov A.A., Kurmanova M.K. (2022). Teenage terrorism: causes and ways to counter. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*, vol. 8, no. 6, pp. 765-768. (In Russ.) https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_6_8_765, <https://www.elibrary.ru/bhadgx>
4. Yakovlev V.V. (2021). Factors contributing to terrorist activity on the territory of the Russian Federation and measures to neutralize them. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, no. 3 (77), pp. 38-43. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/uuqisz>
5. Gataullin Z.Sh. (2021). Criminal prosecution in cases involving minors in the commission of terrorist crimes. *Sovremennyyi uchenyi = Modern Scientist*, no. 4, pp. 246-250. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/joscoz>
6. Lapina V.A., Senina V.E. (2020). Vovlechnost' molodezhi v terroristicheskuyu deyatel'nost': sposoby i prichiny [Youth involvement in terrorist activities: ways and reasons]. *Sbornik materialov konferentsii «Garantii prav rebenka – bezopasnost' detstva»* [Collection of Conference Materials “Guarantees of the Rights of the Child – the Safety of Childhood”]. Moscow, “Saratovskii istochnik” Publ., vol. 3, pp. 140-145. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/embdho>

Информация об авторах

Пчелинцев Илья Александрович, студент института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, pchelintsevilya@gmail.com

Судоргин Даниил Владимирович, студент института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, sudorgin.danya@gmail.com

Information about the authors

Ilya A. Pchelintsev, Student of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, pchelintsevilya@gmail.com

Daniil V. Sudorgin, Student of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, sudorgin.danya@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 343

Перспективы отмены моратория на смертную казнь в Российской Федерации

Ярослава Павловна ЧЕРНЫХ ✉, **Оксана Васильевна ПОПОВА**
ФГКОУ ВО Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева
125080, Российская Федерация, г. Москва, ул. Врубеля, 12
✉ chernykyaroslava29@mail.ru

Аннотация. Исследованы различные аспекты смертной казни, включая историю существования данного вида наказания, правовые аспекты его применения и последствия для общества. Рассмотрены различные точки зрения по заданной проблематике, приведены аргументы как за, так и против отмены моратория на смертную казнь. Проанализированы мнения известных политиков по этому поводу.

Ключевые слова: смертная казнь, исторический опыт, тяжкие и особо тяжкие преступления, теракт, опыт зарубежных стран

Благодарности: Авторы выражают благодарность научному руководителю – Павлу Тимуровичу Савину, доценту кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидату юридических наук, доценту, капитану юстиции.

Для цитирования: Черных Я.П., Попова О.В. Перспективы отмены моратория на смертную казнь в Российской Федерации // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 190-196.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 343

Prospects for lifting the moratorium on the death penalty in the Russian Federation

Yaroslava P. CHERNYKH ✉, **Oksana V. POPOVA**
Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
17 Vrublei St., Moscow, 125080, Russian Federation
✉ chernykyaroslava29@mail.ru

Abstract. Various aspects of the death penalty are investigated, including the history of its existence, the legal aspects of applying it, and the consequences it has on society. Different points of view are considered on this topic, with arguments both for and against abolishing the moratorium on capital punishment. The opinions of prominent politicians on the issue are analyzed.

Keywords: death penalty, historical experience, grave and especially grave crimes, terrorist attack, experience of foreign countries

Acknowledgements: The authors express their gratitude to their supervisor – Pavel T. Savin, Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department of Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, PhD (Law), Associate Professor, Captain of Justice.

For citation: Chernykh, Ya.P., & Popova, O.V. (2024). Prospects for lifting the moratorium on the death penalty in the Russian Federation. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 190-196. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

С момента подписания Россией в 1996 г. Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в стране существует бессрочный мораторий на смертную казнь, однако обсуждение возможности возобновления этого вида наказания стало более активным в связи с проблемой назначения справедливого наказания за педофилию и жестокие убийства. Особое внимание вопрос об отмене моратория на смертную казнь привлек к себе после ужаснейшего трагического теракта, совершенного 22 марта 2024 г. на территории концертного зала «Крокус Сити Холл», расположенного в Московской области. В результате безжалостного акта насилия погибло и пострадало огромное количество людей, концертному залу был нанесен крупный материальный ущерб. В свете произошедших событий считаем разумным более детально изучить проблематику данного вопроса.

Само понятие «смертная казнь» связано с исключительной мерой наказания, применяемой только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь¹.

История применения смертной казни начинается с момента зарождения первых государств, где перечень ее применения за различные преступления был достаточно обширным. Например, в Судебнике Ивана IV в 1550 г. смертная казнь назначалась за следующие преступления: простое или квалифицированное убийство – «А государьскому убойце... казнити ево смертною казнью» (статья 61), повторная кража – «А поймают того ж татя с тадбою вдру-

гие... ино казнити смертною казнью» (статья 56), преступления против церкви – «...церковному татю... живота не дати, казнити ево смертною казнью» (статья 61) и некоторые другие преступления². Психологически люди традиционно закладывали в себя принцип отмщения – идею наказания за преступление в пропорции к ущербу, причиненному преступлением.

Постепенно законодательство стремилось к более гуманному и нравственному развитию, что, соответственно, отразилось на снижении практики применения смертной казни. Так, в 1743–1754 гг. императрица Елизавета Петровна своими указами заменила казнь наказанием кнутом и вечной ссылкой на каторжные работы. Причем дела всех «смертников» направлялись в Сенат и рассматривались непосредственно императрицей. Полная отмена названного вида наказания получила поддержку после Второй мировой войны под воздействием гуманистических принципов Всеобщей декларации прав человека, в которой признается право каждого на жизнь, а также Резолюции Генеральной ассамблеи ООН. В настоящее время смертная казнь исключена из уголовных кодексов большинства развитых стран, в некоторых она формально существует, но фактически не применяется.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как уже было сказано ранее, в 1996 г. Россия вступила в Совет Европы и подписала документ, обязывающий нало-

¹ Статья 59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юр. лит., 1985. С. 107-108.

жить мораторий на применение смертной казни. Позднее, ввиду начала Специальной военной операции в 2022 г., Россия вышла из состава Совета Европы, а уже в 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин внес в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, прекращающий действие некоторых международных договоров между Российской Федерацией и названным органом. В связи с этими событиями Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев полагает, что после приостановки членства страны в Совете Европы у России появилась возможность вернуть смертную казнь³.

На одном из последних пленарных заседаний Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володин высказался о том, что смертная казнь в России не применяется только в соответствии с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации, признающим неконституционным возможность вынесения смертных приговоров и вопрос о возможности возвращения данного вида наказания в уголовно-исполнительную практику не требует проведения каких-либо референдумов, для этого необходимо только определенное решение Конституционного суда⁴.

Однако один из депутатов Государственной Думы С.М. Миронов считает, что по вопросу отмены моратория на смертную казнь все-таки следует провести

референдум, причем в единый день голосования – 8 сентября. Кроме того, С.М. Миронов предлагает вернуть смертную казнь непосредственно для террористов, их пособников и педофилов⁵.

Сторонники данного вида наказания расценивают его как один из методов устрашения, контроля над обществом, а также неким неотвратимым возмездием за серьезные преступления, удерживающее многих от совершения таковых деяний. Некоторые люди полагают, что справедливость общества требует строгого наказания для тех, кто совершает крайне жестокие преступления. Так, Советник Генерального прокурора Российской Федерации Н.В. Поклонская выступила за смертную казнь для террористов, совершивших нападение на концертный зал «Крокус Сити Холл». Наталья Владимировна отметила: «Те, кто совершил подобное преступление, не могут называться людьми, это лишь управляемый механизм в оболочке человека-фанатика, не способного размышлять своей головой»⁶.

Большое негодование среди населения вызывает тот факт, что осужденные, отбывающие лишение свободы в различных исправительных учреждениях, «содержатся» непосредственно за счет налогов физических лиц. На всех осужденных по тяжким и особо тяжким составам уходит примерно 26411400000 руб., то есть данные средства, исчисляемые в денежном эквиваленте, утрачиваются из государственного бюджета, хотя могли быть направлены на реализацию социальных

³ Медведев допустил возврат к смертной казни без изменения Конституции – группа компаний РБК // rbc.ru. 2022. 8 дек. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/08/12/2022/6391cedb9a7947a17ec87a55> (дата обращения: 09.02.2024)

⁴ Вячеслав Володин – о смертной казни: не надо никаких референдумов, достаточно решения Конституционного суда // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. 2024. 26 марта. URL: <http://duma.gov.ru/news/59071/> (дата обращения: 28.03.2024)

⁵ Сергей Миронов настаивает на проведении референдума о возвращении смертной казни // Социалистическая политическая партия Справедливая Россия – Патриоты – За правду: официальный сайт. 2024. 26 марта. URL: <https://spravedlivo.ru/14111910> (дата обращения: 28.03.2024)

⁶ Поклонская выступила за смертную казнь для террористов // РИА новости. 2024. 23 марта. URL: <https://ria.ru/amp/20240323/terakt-1935194718.html> (дата обращения: 26.03.2024)

программ, стимулирование экономического развития, поддержку инновационных проектов молодых предпринимателей, тем самым способствуя общественной пользе [1]. То есть содержание осужденных на пожизненном заключении обходится государству дороже, чем приведение в действие смертной казни.

Следует отметить, что наказание смертной казнью исключает возможность повторного совершения преступлений социально-опасными элементами, то есть возможность рецидива. Более того, сторонники полагают, что угроза казни может предотвратить совершение тяжких и особо тяжких преступлений, тем самым снизить уровень преступности в целом.

В 2021 г. на свободу вышел скопинский маньяк, отбывавший наказание в течение семнадцати лет за похищение, изнасилование нескольких девушек и незаконное их удержание в подвале своего гаража. На протяжении четырех лет он издевался над ними. О происходившем узнали правоохранительные органы, маньяка поймали и приговорили к тюремному заключению. Выйдя в начале марта 2021 г., маньяк дал интервью известной телеведущей, в котором дал понять, что хочет продолжить заниматься преступной деятельностью. Данный пример ярко демонстрирует тот факт, что, не боясь смертной казни, то есть за свою жизнь (потому как ее не отнимут на законных основаниях), человек чувствует вседозволенность.

В интервью журналу «Закон» в 2009 г. тогда еще первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, Председатель Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкин заявил: «Я за смертную казнь. Это мнение основано на моем личном опыте. Я видел людей, которые переступают через все, кроме собственной жизни, и, может быть, это кого-то останавливает. Есть преступления, которые со-

вершают нелюди, а у нелюдей самый сильный инстинкт — инстинкт самосохранения. Противники смертной казни говорят, что нет связи между смертной казнью и уровнем тяжких преступлений. Вот американские источники, — там, где сохранилась смертная казнь, — доказывают, что есть связь: когда смертная казнь существует — это последний рубеж, который удерживает преступника очень часто. Это подтверждается статистикой американских авторов. Но это теперь не модно, против ветра, что называется»⁷.

Вытекающим основанием применения казни в России является уменьшение числа лиц, отбывающих наказание, что, в свою очередь, снизит уровень нагрузки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний [2].

Ключевым аргументом для сохранения смертной казни в уголовно-исполнительной практике является ее гуманность, поскольку пожизненное лишение свободы без права амнистии также может оцениваться в качестве «смертного приговора», но только растянутого во времени. Соответственно, рассматриваемый вид наказания может избавить обвиняемого от длительных страданий.

Конечно, существует ряд доводов, выражающих негативное отношение к применению смертной казни. К аргументам «против» возвращения смертной казни можно отнести возможность допущения судебной ошибки, исправить которую будет невозможно. К сожалению, ни одна из существующих в мире судебных систем не работает без ошибок. Примером одной из самых громких судебных ошибок в России считается казнь А. Кравченко в 1983 г., подозревавшегося в убийстве девятилетней Лены Закотновой (убий-

⁷ Мы говорим на языке закона // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507313/?print=1> (дата обращения: 28.03.2024)

ство совершил серийный убийца и насильник А.Р. Чикатило). В своем последнем ходатайстве о помиловании А. Кравченко писал: «Наступит день и час, и вам будет стыдно за то, что вы губите меня, невинного человека, оставляя моего ребенка без отца». Позднее, на основании одного из решений по делу Чикатило, он был оправдан, но уже посмертно⁸.

И.А. Волошин и А.В. Чайка считают, что в случае, если преступник будет казнен, это не решит всех существующих проблем и во многом может послужить проблемой для обострения борьбы с преступностью [3].

Лидер политической партии «Новые люди» А.Г. Нечаев отметил: «Смертная казнь не дисциплинирует людей и не предотвращает трагедии. Наоборот, многих преступников это заставляет действовать более жестоко, не оставляя свидетелей. Терять им уже нечего. В Китае, где есть смертная казнь за коррупцию, проблема тоже никуда не уходит»⁹.

То есть, несмотря на то, что казнь является устрашающим фактором, она никак не влияет на такое социальное явление, как преступность, не исключает своим существованием наличие в обществе тяжких преступлений.

Помимо этого, одним из минусов отмены моратория на смертную казнь могут послужить новые осложнения в отношениях с Европой, так как в странах Запада огромное внимание уделяется именно вопросу смертной казни и соотношения упомянутого наказания с правом любого человека на жизнь.

⁸ «Ваш сын реабилитирован, но уже расстрелян»: Как из-за маньяка Чикатило казнили невинного // Комсомольская правда. 2021. 18 апр. URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/27265/4399883/> (дата обращения: 09.02.2024)

⁹ Лидер «Новых людей» высказался против смертной казни // РИА новости. 2024. 26 марта. URL: <https://ria.ru/amp/20240326/kazn-1936000040.html> (дата обращения: 28.03.2024)

Важным аспектом является то, что смертная казнь не запрещена международным правом. В настоящее время данный вид наказания узаконен и практикуется во многих странах. Смертные приговоры в Китае и Иране применяются чаще, чем в любой другой стране. В Индонезии, Сингапуре, КНР и некоторых других государствах присутствует суровый подход к наркотическим преступлениям, где лица, обвиняемые в переработке, хранении или продаже наркотиков, также рискуют быть подвергнутыми смертной казни. Однако преимущественно такому виду наказания подвергаются лица, осужденные за убийства с отягчающими обстоятельствами, терроризм, шпионаж и измену родине. Например, в прошлом году в ОАЭ был казнен мужчина, который убил своего отца во время священного месяца Рамадан (в сумме отцу было нанесено 36 ударов). Кроме того, в 2022 г. Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко подписал закон, вносящий изменения в Уголовный кодекс страны, предусматривающий смертную казнь даже за попытку совершения террористического акта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Последний раз председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин высказывался о смертной казни на Юридическом форуме в 2022 г. Тогда он заявил, что с пониманием относится к мнению тех, кто выступает за отмену моратория, однако при этом отметил, что выход Российской Федерации из Совета Европы не влияет на изменение позиции по этому вопросу. Единственно приемлемый вариант для возобновления этого вида наказания — принятие новой Конституции. По его словам, ни парламентским законом, ни референдумом, ни даже поправкой к Ос-

новному закону это сделать невозможно¹⁰.

Однако, в связи с тем, что вопрос о возможности возобновления практики применения смертной казни в России стал предметом обсуждения на одном из пленарных заседаний Государственной Думы после террористического акта в концертном зале «Крокус Сити Холл», в Конституционном суде заявили, что данная проблема может быть принята к рассмотрению, но от комментариев воздержались.

На наш взгляд, возвращение практики применения смертной казни необходимо только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, в частности, за преступления, предусмотренные статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако мы считаем, что наказание в виде смертной казни должно назначаться только организаторам и исполнителям, остальным лицам, способствовавшим совершению данного преступ-

ления, следует назначать пожизненное лишение свободы.

ВЫВОДЫ

Говоря о кровавом теракте, произошедшем в конце марта 2024 г. на территории Московской области, можно заметить, что все исполнители террористического акта четко определены, то есть собрано достаточное количество доказательств, устанавливающих непосредственную вину данных лиц. Соответственно, нет никакого сомнения в их причастности к совершению преступления. Что касается пособников, содействовавших совершению теракта в концертном зале «Крокус Сити Холл», а именно лиц, предоставивших исполнителям транспортное средство и жилое помещение, требуется тщательное расследование факта их осведомленности о намерениях террористов совершить преступление во избежание судебной ошибки. Поддерживая мнение Натальи Владимировны Поклонской, мы считаем отмену моратория на смертную казнь целесообразной.

¹⁰ Валерий Зорькин объявил мобилизацию // Коммерсантъ. 2022. 29 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5436187> (дата обращения: 10.02.2024)

Список источников

1. Воробьев М.А., Васильев А.М. Смертная казнь и ее положительные, отрицательные критерии // Символ науки: международный научный журнал 2022. № 4-1. С. 70-73. <https://elibrary.ru/vhaaaau>
2. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 4. С. 629-639. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(4\).629-639](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(4).629-639), <https://elibrary.ru/vawflp>
3. Волошин И.А., Чайка А.В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 2. С. 99-104. <https://elibrary.ru/zisgpj>

References

1. Vorob'ev M.A., Vasil'ev A.M. (2022). The death penalty and its positive, negative criteria. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of Science: International Scientific Journal*, no. 4-1, pp. 70-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vhaaaau>
2. Vasil'ev A.M. (2015). The typology and specifics of criminological personal characteristics of a criminal guilty of kidnapping. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Crimi-*

- logy, vol. 9, no. 4, pp. 629-639. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(4\).629-639](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(4).629-639),
<https://elibrary.ru/vawflp>
3. Voloshin I.A., Chaika A.V. (2019). Death penalty: “for” or “against”. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, vol. 5, no. 2, pp. 99-104.
<https://elibrary.ru/zisgpj>

Информация об авторах

Черных Ярослава Павловна, студентка факультета подготовки следователей, Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, chernykhyaroslava29@mail.ru

Попова Оксана Васильевна, студентка факультета подготовки следователей, Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, Popova.Oksanoh2014@yandex.ru

Information about the authors

Yaroslava P. Chernykh, Student of Investigator Training Faculty, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russian Federation, chernykhyaroslava29@mail.ru

Oksana V. Popova, Student of Investigator Training Faculty, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russian Federation, Popova.Oksanoh2014@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.03.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 93/94

**Сельскохозяйственные машины и инвентарь
в экономике крупного помещичьего хозяйства России
в конце XIX – начале XX века**

Руслан Магометович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ a-topil@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы особенности технической модернизации помещичьего хозяйства, вопросы организации закупок сельскохозяйственных машин и орудий в Российской империи в конце XIX – начале XX века. Охарактеризовано применение сельскохозяйственной техники в контексте проблемы соотношения стоимости найма рабочей силы. Показано, что в начале XX века помещичьи хозяйства достигли существенного успеха в деле технической модернизации. Экономии пополнялись дорогостоящей техникой отечественного и зарубежного производства, повышалась механизация основных сфер владельческого производства. При этом динамика потребления и использования новейшего оборудования зависела от размера имений.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, сельскохозяйственные машины, рационализация, сельское хозяйство, Российская империя, Центральное Черноземье

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Сельскохозяйственные машины и инвентарь в экономике крупного помещичьего хозяйства России в конце XIX – начале XX века // Державинский форум. 2023. Т. 8. № 2. С. 197-207.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 93/94

**Agricultural machinery and implements
in the economy of a large landowning farms in Russia
at the end of the 19th – early 20th century**

Ruslan. M. ZHITIN, Aleksey. G. TOPILSKY ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ a-topil@yandex.ru

Abstract. The peculiarities of technical modernization of the landowning economy, the issues of organization of purchases of agricultural machinery and tools in the Russian Empire in the late 19 – early 20 century are analyzed. The use of agricultural machinery in the context of the problem of the ratio of the cost of hiring labor force is characterized. It is shown that at the beginning of the twentieth cen-

ture the landed estates achieved considerable success in the matter of technical modernization. The economies were replenished with expensive domestic and foreign-made machinery, mechanization of the main spheres of landlord production was increased. At the same time, the dynamics of consumption and use of the latest equipment depended on the size of estates.

Keywords: landlord economy, agricultural machinery, rationalization, agriculture, Russian Empire, Central Chernozem region

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 23-28-01782).

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. (2023). Agricultural machinery and implements in the economy of a large landowning farms in Russia at the end of the 19th – early 20th century. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 2, pp. 197-207. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы технической модернизации помещичьего хозяйства, вопросы организации закупок земледельческих машин и орудий – один из важнейших сюжетов истории капиталистического развития русской деревни в конце XIX – начале XX века. Широкое внедрение технико-технических новаций определяли эффективность использования ресурсов имений, влияли на темпы капиталистической трансформации всего аграрного комплекса. При этом историографическое внимание к этой теме явно не соответствует ее значению для развития экономий. Отдельные аспекты данного вопроса изучались в советской исторической науке еще в 60–70-х гг. XX века. Можно отметить труды А.М. Анфимова [1, с. 70-79], Л.П. Минарик [2, с. 113-118], характеризующие проблемы потребления усовершенствованных машин в экономиях помещиков. Ученые доказывали слабую техническую интенсификацию частных имений, отсутствие интереса владельцев к закупкам техники. В современной литературе специфика технической интенсификации латифундий ставилась только в рамках монографических описаний отдельных хозяйств [3]. Среди конкретных работ можно отметить статью И.М. Гарсковой и М.А. Давыдова [4]. Исследователи проанализировали данные

по губернской динамике использования оборудования, статистику импорта орудий на рынок страны [5].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Развитие крупных экономий в пореформенной России сталкивалось с целым рядом трудностей, одной из которых была закупка и применение сельскохозяйственной техники и инвентаря. Дороговизна техники и обилие дешевой рабочей силы были объективными факторами, затруднявшими интенсификацию сельского хозяйства. В связи с этим в работе будет прослежена роль крупных помещиков в интенсификации крупного землевладения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Комплексная характеристика обеспеченности частных имений земледельческими машинами затруднительна из-за состояния источников. До 1910 г. сбор статистики по данному вопросу не проводился, а данные сплошного экономического обследования помещичьих хозяйств, организованного в 1910 г. Центральным статистическим комитетом, сведены крайне неудовлетворительно [1, с. 70]. Опубликованные материалы представились в общей сводке по всем типам имений, без различий категорий собственников.

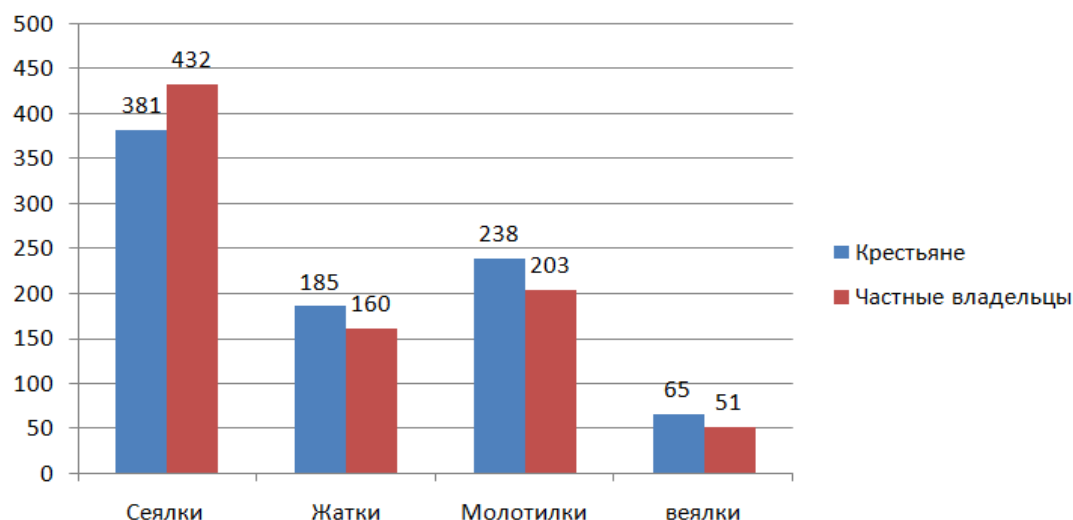

Рис. 1. Площадь пашни (в дес.) на единицу усовершенствованного инвентаря у крестьян и частных владельцев¹

Fig. 1. Area of arable land (in pes.) per unit of improved equipment of peasants and private owners

В результате у исследователей отсутствует возможность ранжировать имения по сословиям владельцев, размеру и типу поместий. К тому же расчет инвентаря сделан на единицу пашни, что еще более снижает источники качества опубликованного материала. Итоговая информация о площади посевов (в дес.) на одно орудие в крестьянских и помещичьих владениях представлена на рис. 1. Как видим, частные имения не сильно превосходили общинные владения по обеспеченности сеялками, жатками, молотилками и веялками.

Сопоставляя количество усовершенствованных машин с материалами анкетного обследования поместий в 1895 г., специалисты отмечали лучшую техническую интенсификацию частных имений по сравнению с крестьянскими хозяйствами. В общих подсчетах «помещичьи имения в громадном большинстве губер-

ний» лидировали по «числу пахотной земли на одно орудие»². Наиболее резко это влияние «сказывалось в Европейской России, в губерниях: Бессарабской, Екатеринославской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Таврической, Тульской, Уфимской и Херсонской...; наоборот, в Воронежской и Кутаисской губерниях и Семипалатинской области частновладельческие хозяйства повлияли в сторону уменьшения числа десятин на одно орудие для разрыхления почвы»³. Таким образом, сам факт увеличения площади частновладельческой пашни на единицу инвентаря означал активные процессы интенсификации имений владельцев.

Более точные и обстоятельные сведения о сельскохозяйственных машинах и оборудовании были представлены в публикации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Данное обследование было проведено по 57 губерниям

¹ Статистика Российской империи. Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 году. Спб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1913. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Там же.

Европейской России и характеризует применение орудий по размерам пахотных и посевных площадей. Это позволяет полнее проанализировать проблему обеспеченности инвентарем частных экономий⁴.

Согласно полученным сведениям, доля помещиков в посевной площади составляла 8,3 %. При этом они располагали 5,7 % плугов и 3,9 % веялок. Одновременно владельцы оказывались более обеспечены сложными агрегатами и использовали их гораздо эффективнее. По данным А.М. Анфимова, в черноземной полосе на одну сеялку приходилось 60 дес. помещичьей земли и 114 дес. крестьянской, одна жнейка в частных экономиях обрабатывала 80 десятин, а в крестьянских общинах практически столько же – 81 десятину [1, с. 73].

Недостаточное обеспечение помещичьего хозяйства мелким сельскохозяйственным инвентарем могло объясняться чрезвычайно распространенной в русской деревне арендой земли. Владельцы часто сдавали свои десятины под отработки с использованием труда и оборудования арендаторов. Одновременно наем артелей с собственной тягловой силой и инвентарем также позволял экономить на простых орудиях⁵. Об этом писали еще дореволюционные специалисты, объясняя использование крестьянских механизмов в имениях желанием получения дополнительной прибыли. Так, в 1900 г. тульский губернский агроном С.Ю. Соттири отмечал: «Дороговизна содержания этого инвентаря заставляет крестьян стараться использовать его вне своего хозяйства. Отсюда возможность понижения цен на различные сельскохозяйственные операции, производимые крестьянами своим

инвентарем, до минимума. Таврическая губерния не составляет какого-либо исключения. Гораздо ближе к Тульской, в губерниях Тамбовской, Воронежской, многие помещики в последнее время предпочитают обрабатывать свои поля плугами крестьян. Недолго придется ждать подобного и в Тульской губернии»⁶.

Применение крестьянского инвентаря в помещичьих имениях значительно удешевляло себестоимость полеводства. Например, в имении «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля косарю платили 3–5 руб. за обработку десятины, тогда как при найме специалиста с машинами стоимость его труда снижалась до 75 к. [7, с. 49]. Отмечая высокую роль техники для экономики бюджета, местный управляющий писал: «сенокосилка в качестве конкурента на рабочие руки часто, при очень высоких ценах, способствует их понижению, такую же роль играют иногда и жатвенные машины» [7, с. 49]. Одновременно активное применение сельскохозяйственных машин и оборудования во владельческом хозяйстве позволяло уменьшить потери от перестоя хлебов, происходившего либо из-за нехватки рабочих, либо из-за ухода их в другую экономию в период сельскохозяйственных работ [8, с. 2].

Активный наем на работы с крестьянским инвентарем пропагандировали не все помещики. В зависимости от повышения площади имения количество частновладельческих хозяйств, пользовавшихся наемными машинами и орудиями, уменьшалось. Таким образом, сказывались лучшие технические возможности владельцев латифундий. Так, в ходе обследования владений Тамбовской губер-

⁴ Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. М.: Б. и., 1923. 218 с.

⁵ Там же.

⁶ Записка агронома Тульского губернского земства [С.Ю. Соттири], представленная им в Сельскохозяйственную комиссию того же Земства осенью 1899 года, по некоторым вопросам, касающимся деятельности агронома и самого Земства. Тула, 1899. С. 31.

нии специалисты указывали на огромное превосходство в обеспеченности усовершенствованными машинами уместных латифундий⁷. При этом обращала на себя внимание большая эффективность использования инвентаря именно в крупных имениях. Так, подесятинный расход на сельскохозяйственную технику оказывался здесь в два раза выше, чем у мелких и средних владельцев⁸. По данным А.М. Анфимова, крупные экономии площадью свыше 600 дес., составлявшие шестнадцатую часть всех частных владений, были обладателями 44 % всех железных плугов, 34 % сеялок, 35 % жаток, 48 % паровых молотилок.

Крупные имения отличались высокоэффективным использованием земледельческой техники. Для обеспечения работы сложных механизмов требовался целый штат опытных инженеров, содержание ремонтных мастерских. Такую инфраструктуру могли позволить себе только самые крупные владельцы, располагавшие широкими финансовыми возможностями для интенсификации экономий. На это указывал профессор С.М. Богданов, в начале XX века писавший: «Сноповязалка, например, требует около 2 р. 50 к. на покупку одного только шпата для каждой десятины! А стоимость машины, запасных частей, а слесарь, а лошади, а дорогие работники – во что это все обойдется?»⁹.

Отличительной особенностью развития крупных имений латифундистов бы-

ло высокое качество покупаемой техники. Например, в имениях с площадью экономической запашки от 50 до 100 дес. десятая часть всех молотилок работала на конном приводе, а в латифундиях размером 1000 и больше десятин 96 % молотильных машин состояли на машинной тяге [1, с. 78].

Насколько крупные имения России были обеспечены инвентарем и оборудованием, видно из публикаций описания образцовых имений. Согласно данным монографического описания Ракитянской экономии Юсуповых (Курская губерния, Ракитянский уезд), его владельцы сосредоточили в местном производстве до половины всей усовершенствованной техники своего уезда. Только для земельных работ применялось свыше 400 плугов, 200 моторизированных культиваторов, 300 борон. Учитывая, что большинство из этих механизмов были приобретены в начале XX века, их использование позволяло добиваться максимально эффективного результата¹⁰. При этом среди поставок в экономию лидировала техника, приобретаемая через московские фирмы-посредники. Так, для повышения скорости уборки в имении использовалась новейшая на тот момент молотилка фирмы Капе, оцениваемая на российском рынке в 7 тыс. руб. [6, с. 379]. Внимание к скорости и качеству земельных работ вынудило владельца приобрести первый в Курской губернии трактор.

Аналогичные процессы проходили и в другом крупном имении Центрального Черноземья – Ново-Покровском имении Орловых-Давыдовых (Тамбовская губерния, Тамбовский уезд). Для повышения эффективности хозяйственных операций в сфере полеводства владелец осуществил массовую закупку оборудования за-

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд-во Тамбовского губернского земства, 1894. С. 100.

⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Изд-во Тамбовского губернского земства, 1890. С. 205.

⁹ Вся Россия: русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 2. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. Спб: Изд. А.С. Суворина, 1897. 343 с.

¹⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1446. Л. 3-4.

рубежных фирм-производителей. В поместье приходила техника британских заводов “Glazkov”, “Watson”, поставлялись американские молотилки «Мос», зерноочистилки “Triumph”, приобретались немецкие сеялки “Scriven”¹¹. Особенно сильно траты помещика выросли в начале XX века. Если в 1901–1904 гг. на закупку оборудования он потратил 14 тыс. руб., то в 1905–1908 гг. его расходы по данной статье увеличились до 39 тыс. руб., а в 1909–1912 гг. вовсе превысили 190 тыс. руб. Таким образом, за 13 лет (1901–1914 гг.) траты имения на технико-технологическую модернизацию местного аграрного комплекса умножились в 4 раза. При этом стоимость инвентаря, вложенного на единицу площади Ново-Покровского, за период 1901–1913 гг. выросла с 1,3 до 11,9 руб. на десятину посева¹².

Одним из важнейших критериев технической интенсификации экономий дореволюционной России может служить расчет потраченного капитала на единицу площади. Учитывая, что в Европейской части России данный показатель не превышал 4 руб. на одну десятину [9, с. 140], развитие двух владений шло опережающими темпами: в начале XX века стоимость инвентаря Ново-Покровского имения составляла 12 руб. на десятину, в Ракитном потратили 26 руб. на десятину [10]. Таким образом, в начале XX века оба хозяйства превратились в лидеров аграрного производства России.

Широкие закупки самых современных сельскохозяйственных орудий позволяли значительно сэкономить на найме рабочую силу. «Новые условия хозяйства, — писал раkitянский управляющий, — требуют все более и более спешной молотбы, почему в каждом хозяйстве число паровых гарнитур увеличивается. В

настоящее время есть паровые молотилки-«самоходы», которые применяются для молотбы и пахоты. Такое качество техники очень желательно, так как цены на скот и рабочие руки все увеличиваются»¹³. Машины, таким образом, были важнейшим средством борьбы со спекуляциями на трудовом рынке, снижая риски найма работников по завышенным ценам.

Однако только борьбой со спекуляцией это влияние не ограничивалось. Опираясь на земские статистические наблюдения, современники отмечали, что «сенокосилка в качестве конкурента на рабочие руки часто, при очень высоких ценах, способствует их понижению. Такую же роль играли иногда и жатвенные машины»¹⁴. В результате техническая интенсификация имений сильнее всего сказывалась на уровне заработных плат в сельском хозяйстве, становясь, таким образом, препятствием к их росту. Некоторые владельцы шли еще дальше и закупали инвентарь только для того, «чтобы рабочие знали, что если они не пойдут по той цене, какую им предлагают, то будут пущены в ход все эти машины» [7, с. 49].

Возможно, именно борьба со спекуляцией и скрытое использование техники стали основанием для историографических представлений о дефиците орудий в ряде имений. Например, на основе описания поместий, заложенных в Государственном Дворянском земельном банке, Л.П. Минарик пришла к выводу о полном отсутствии инвентаря во владениях Клейнмихелей и Святополк-Мирских, в воронежских поместьях Родзянко, Шуваловых, Тышкевичей, в Михайловской латифундии С.Д. Шереметева, в новгородских поместьях Балашовых, в Ныштарасовском имении Струковых, в ряде экономий Воронцовых-Дашковых и С.А. Уварова и т. д. [2, с. 115].

¹¹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 141.

¹² Там же. Д. 102.

¹³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1476. Л. 86.

¹⁴ Нужды деревни. 1906. № 23–24. С. 715.

Исходя из реалий аграрного развития, может показаться, что многие из данных владений принадлежали к издольным хозяйствам, не располагавшим собственным полеводством, или территории, которые полностью сдавались в аренду. Однако все перечисленные экономии были со значительной долей собственного полеводства.

При определении процесса механизации имения следует учитывать скрытые стратегии владельцев, определяющие характер и темпы модернизации. К числу таких стратегий можно отнести практики использования одного и того же инвентаря в разных имениях одного помещика. Так, в разгар сезона дорогостоящее оборудование могло последовательно применяться сразу в нескольких экономиях. Такая система практиковалась, например, в тамбовских владениях Гагариных, в имениях А.П. Струкова [2, с. 117]. Данные владельцы эксплуатировали свои чрезвычайно дорогие и эффективные селяки для проведения однотипных работ на территории всех своих экономий. При обследовании поместья Святополк-Мирского Изворы Бессарабской губернии выяснилось, что никакого инвентаря во владельческом хозяйстве не было. Все необходимые машины брали «взаймы» из соседнего владения семьи¹⁵. Таким образом, близость расположения латифундий одного и того же помещика позволяла маневрировать имеющейся техникой, серьезно сокращала расходы на модернизацию. Это обстоятельство играло немалую роль в стремлении некоторых помещиков соединить или же приблизить друг к другу некоторые свои имения. Например, графы Бобринские намеревались продать свою Михайловскую экономию в Тульской губернии и за этот счет прикупить земли в районе Смелянского поместья.

Практика перераспределения инвентаря из одного имения в другое серьезно затушевывала общий уровень механизации помещичьего хозяйства. В описании ряда крупных владений Самарской губернии, в числе которых были поместья дворян Ливен, Щербатовых, Орловых-Давыдовых, сообщалось, что «усовершенствованный инвентарь для обработки местных полей практически отсутствовал» [2, с. 115]. При этом недалеко располагались другие поместья этих же владельцев, прекрасно обеспеченные инвентарем. Что касается тех самарских владельцев, которые располагали только одним имением в крае, то при их обследовании был подтвержден высокий уровень технической интенсификации. Так, в Алексеевской экономии В.Н. Охотникова на 2700 дес. пашни имелось 10 сох, 7 плугов, один окучник, 60 деревянных и 32 железных бороны¹⁶. В Головиновском имении Долгоруких Екатеринославской губернии 1456 дес. обрабатывались двумя плугами. В Васильевском экономии Самарина на 27 тыс. дес. пашни приходилось 13 плугов, 42 бороны и две паровые молотилки¹⁷.

На чрезвычайно высокий уровень обеспеченности латифундиальных имений сельскохозяйственной техникой указывают и данные вотчинных архивов российских помещиков. В начале XX века в частном хозяйстве страны появлялось все больше крупных собственников, концентрировавших огромное количество орудий и машин. Например, в Угрюмовском имении Харитоненко имелось 370 плугов, 183 экстирпатора, 401 железная борона, 118 сеялок, 31 распашник, 313 катков и шлейферов, 56 сортировок, 53 культиватора, 53 хлебоуборочные машины, 8 молотилок с локомобилями. Весь инвентарь помещика оценивался в 212,7 тыс. руб. В

¹⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 593. Оп. 13. Д. 539. Л. 26.

¹⁶ Там же. Оп. 6. Д. 1215. Л. 11.

¹⁷ Там же. Оп. 8. Д. 2119. Л. 18.

другом его владении – Пархомовской экономии – насчитывалось 800 орудий для обработки почвы, 68 сеялок, 29 жаток, 5 молотилок с локомотивами, стоивших 29,2 тыс. руб. [2, с. 118].

Крупный центр сельскохозяйственного производства располагался в имении Эртильская степь В.Н. Орлова. Там находилось 233 плуга, 15 сеялок, 11 хлебобуторочных машин, 7 паровых молотилок, купленных за 55 тыс. руб. В имении Рыбушка В.С. Кочубея в 1890-х гг. работали 2 паровых плуга, 48 уборочных машин, 330 орудий обработки почвы, 21 сеялка, 5 сортировок, 10 веялок (стоимость оборудования оценивалась в 81,3 тыс. руб.). Немало инвентаря располагалось в поместье Терещенко. В его Червоновском имении насчитывалось 1620 машин на 106,4 тыс. руб. (17 руб. 28 коп. на десятину посева), в Глушецкой экономии использовалось 520 различных механизмов общей стоимостью 50,3 тыс. руб. (17 руб. 53 коп. на десятину посева), в Коровинецком имении имелось 730 единиц разной техники, приобретенной за 68 тыс. руб. (16 руб. 57 коп. на десятину посева). Стоимость оборудования всех имений семьи Терещенко в начале XX века достигала 1,8 млн руб. [2, с. 118].

Обратной стороной активного использования машин в сельском хозяйстве помещиков стала повышенная травмоопасность технического персонала, обслуживающего это оборудование. По свидетельствам современников, в начале XX века «повреждения» на производстве регистрировались «пропорционально усилению напряженности сельскохозяйственных работ и находились в прямой зависимости «от распространения машин, особенно конных и паровых молотилок». При этом опасность получения травмы была особенно сильной в разгар уборочной страды из-за «большей поспешности в труде, который нередко производится по ночам, при лунном освещении, при

факелах» [11, с. 80]. Так, по наблюдениям сельских корреспондентов южной полосы России, в летний период «земские больницы и приемные покои наполняются почти исключительно больными со сложными переломами, тяжелыми обширными ранами, оторванными конечностями». Многие из пострадавших «оставались калеками на всю жизнь, а подчас лишаются и самой жизни». По мнению врачей, наблюдавших за ситуацией, «более или менее постоянная «цифра смертности пострадавших составляла 4,6 % от их общего числа» [12, с. 83].

Необходимость включения в закон «отдельных требований о защите сельских рабочих» неоднократно являлась предметом дискуссий в земских и правительственных кругах. Специалисты указывали на рост смертности работников, однако принятие таких актов тормозилось помещиками. Существующая в Положении о найме на сельские работы статья 46 слабо защищала жизнь и здоровье крестьян, так как штрафы нерадивым работодателям никто не выписывал. Так, земский врач Сочинский, основывавшийся на своей 13-летней практике, писал: «мне не известен ни один случай, где бы хозяин молотилки за увечья рабочих был привлечен к ответственности» [12, с. 83].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в начале XX века помещичьи хозяйства достигли существенного успеха в деле технической модернизации. Экономии пополнялись дорогостоящей техникой отечественного и зарубежного производства, повышалась механизация основных сфер владельческого производства. При этом динамика потребления и использования новейшего оборудования зависела от размера имений. Обладая более широкими финансовыми возможностями, латифундисты сильнейшим образом влияли на рынок машин и оборудо-

дования страны, обеспечивали общий прогресс в технико-технической интенсификация аграрного сектора. Вместе с тем даже в крупных имениях наблюдалось одновременное использование собственных механизмов и простого крестьянского инвентаря. Такое положение было связано с

экономической выгодой эксплуатации недорогого стороннего оборудования, применявшегося для незначительных хозяйственных операций. Для посевных работ, требующих сложных механизмов, помещики использовали собственную технику и наемный персонал.

Список источников

1. *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 389 с.
2. *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX века: землевладение, землепользование, система хозяйства. М.: Изд-во «Советская Россия», 1971. 145 с.
3. *Житин Р.М., Кончаков Р.Б.* Иностранные машины и оборудование в инфраструктуре крупной капиталистической вотчины (на материалах Ново-Покровского имения в Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120). С. 112-118. <https://elibrary.ru/qadwfd>
4. *Гарскова И.М., Давыдов М.А.* Потребление сельскохозяйственных машин и агрономическая помощь в России в начале XX века // Проблемы источниковедения и историографии: материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М.: Российская политическая энциклопедия. 2000. С. 151-171. <https://elibrary.ru/pjsozx>
5. *Гарскова И.М., Давыдов М.А.* Рынок сельскохозяйственных машин в России в начале XX века // Круг идей: Историческая информатика на пороге XXI века: труды VI конф. Ассоциации «История и компьютер». Москва; Чебоксары: Изд-во Моск. город. об-ния архивов; Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1999. С. 12-29.
6. *Минарик Л.П.* Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 377-398.
7. *Котов П.Н.* Описание кубанского имения «Хуторок» барона В.Р. Штейнгель. М.: Изд-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1900. 196 с.
8. *Неручев М.В.* Южнорусское машиностроение и таможенная пошлина // Экономист России. 1910. № 34. С. 2-4.
9. *Анфимов А.М.* К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX века // Исторические записки. 1959. Т. 65. С. 119-162.
10. *Житин Р.М.* Экономические характеристики хозяйственных комплексов крупных имений на микроуровне (по материалам Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых и Ракитянского имения Юсуповых) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 258-266. <https://elibrary.ru/tbzusl>
11. *Тезяков Н.И.* Об ограждении сельскохозяйственных рабочих от повреждений сельскохозяйственными орудиями // Вестник общественный гигиены. 1896. № 8. С. 80-86.
12. *Браве Я.Ф.* Наемные сельскохозяйственные рабочие в жизни и в законодательстве: общественно-юридические очерки. М., 1899. 220 с.

References

1. Anfimov A.M. (1969). *Kрупное pomeshchich'e khozyaistvo evropeiskoi Rossii. (Konets XIX – nachalo XX veka)* [A Large Landowner's Farm in European Russia. (Late 19th – Early 20th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 389 p. (In Russ.)

2. Minarik L.P. (1971). *Ehkonomicheskaya kharakteristika krupneishikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: zemlevladienie, zemlepol'zovanie, sistema khozyaistva* [Economic Characteristics of the Largest Landowners in Russia at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century: Land Ownership, Land Use, Economic System]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 145 p. (In Russ.)
3. Zhitin R.M., Konchakov R.B. (2013). Foreign machinery and equipment in infrastructure of big capitalist estates (on materials of Novo-Pokrovsky patrimony in Tambov province). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 4 (120), pp. 112-118. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qadwfd>
4. Garskova I.M., Davydov M.A. (2000). Potreblenie sel'skokhozyaistvennykh mashin i agronomicheskaya pomoshch' v Rossii v nachale XX veka [Consumption of agricultural machinery and agronomic assistance in Russia at the beginning of the XX century]. *Materialy II nauchnykh chtenii pamyati akademika I.D. Koval'chenko «Problemy istochnikovedeniya i istoriografii»* [Proceedings of the 2nd Scientific Readings in Memory of Academician I.D. Kovalchenko "Problems of Source Studies and Historiography"]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya Publ., pp. 151-171. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjszox>
5. Garskova I.M., Davydov M.A. (1999). Rynok sel'skokhozyaistvennykh mashin v Rossii v nachale XX veka [The market of agricultural machinery in Russia at the beginning of the XX century]. *Trudy VI konferentsii Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter» «Krug idei: Istoricheskaya informatika na poroge XXI veka»* [Proceedings of 6th Conference Association "History and Computer" "Circle of Ideas: Historical Informatics on the Threshold of the 21st Century"]. Moscow, Cheboksary, Moskovskoe gorodskoe ob"edinenie arkhivov Publ., Chuvash State University Publ., pp. 12-29. (In Russ.)
6. Minarik L.P. (1962). Sistema pomeshchich'ego khozyaistva v Rakityanskom imenii Yusupovykh [The system of landlord economy in the Rakityan estate of the Yusupovs]. *Materialy po istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva SSSR* [Proceedings of the History of Agriculture and the Peasantry of the USSR]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., pp. 377-398. (In Russ.)
7. Kotov P.N. (1900). *Opisanie kubanskogo imeniya «Khutorok» barona V.R. Shteingel'* [Description of the Kuban Estate "Khutorok" by Baron V.R. Shteingel']. Moscow, Cursive A.A. Levenson Publishing House, 196 p. (In Russ.)
8. Neruchev M.V. (1910). Yuzhnorusskoe mashinostroenie i tamozhennaya poshlina [South Russian engineering and customs duty]. *Ehkonomist Rossii* [Economist of Russia], no. 34, pp. 2-4. (In Russ.)
9. Anfimov A.M. (1959). K voprosu o kharaktere agrarnogo stroya Evropeiskoi Rossii v nachale XX veka [On the nature of the agrarian system of European Russia at the beginning of the 20th century]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes], vol. 65, pp. 119-162. (In Russ.)
10. Zhitin R.M. (2014). Economic characteristics of economic systems of large estates at micro level (Novo-Pokrovskoye estate of Orlov-Davydovs and Rakityanskoye estate of Yusupovs). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 11(139), pp. 258-266. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tbzusl>
11. Tezyakov N.I. (1896). Ob ograzhdenii sel'skokhozyaistvennykh rabochikh ot povrezhdenii sel'skokhozyaistvennymi orudiyami [On protecting agricultural workers from damage by agricultural implements]. *Vestnik obshchestvennyy gigieny* [Bulletin of Public Hygiene], no. 8, pp. 80-86. (In Russ.)
12. Brave Ya.F. (1899). *Naemnye sel'skokhozyaistvennye rabochie v zhizni i v zakonodatel'stve: obshchestvenno-yuridicheskie ocherki* [Hired Agricultural Workers in Life and in Legislation: Socio-Legal Essays]. Moscow, 220 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-topil@yandex.ru

Information about the authors

Ruslan. M. Zhitin, PhD. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, istorik08@mail.ru

Aleksey. G. Topilsky, PhD. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-topil@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.11.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 177

Проблема ответственности человека искусства

Ирина Николаевна ЗЫКОВА, Екатерина Валерьевна СЕРТАКОВА ✉
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ cat.sertakowa@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема ответственности с точки зрения становления понятия в истории философии, а также актуальности проблемы сегодня. Обозначены некоторые философские идеи, касающиеся проблемы ответственности. Выявлены на этой основе роль и значение ответственности в сфере искусства, специфика понимания ответственности как совокупности эстетического и нравственного. Приведены в пример светские и религиозные подходы к теме ответственности человека из сферы искусства.

Ключевые слова: ответственность, философия, этика, эстетика, произведение искусства, художник

Для цитирования: Зыкова И.Н., Сертакова Е.В. Проблема ответственности человека искусства // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 208-214.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 177

The problem of the responsibility of the man of art

Irina N. ZYKOVA, Ekaterina V. SERTAKOVA ✉
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ cat.sertakowa@yandex.ru

Abstract. The problem of responsibility is considered from the point of view of the formation of the concept in the history of philosophy, as well as the relevance of the problem today. Some philosophical ideas concerning the problem of responsibility are outlined. On this basis the role and significance of responsibility in the sphere of art, the specificity of understanding responsibility as a combination of aesthetic and moral are revealed. Secular and religious approaches to the theme of human responsibility from the sphere of art are exemplified.

Keywords: responsibility, philosophy, ethics, aesthetics, work of art, artist

For citation: Zyкова, I.N., & Sertakova, E.V. (2024). The problem of the responsibility of the man of art. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 208-214. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

История человечества содержит в себе множество примеров, которые иллюстрируют роль ответственности как социального феномена на всех этапах развития. Движение истории, прогресс осуществляются группами и творческими личностями в различных сферах деятельности и впоследствии осознаются обществом как позитивные, в том случае если они осуществлялись на принципах понимания ответственности за последствия своей деятельности. Ответственность является одной из базовых философских, социальных, этических категорий, оказывающих воздействие на организацию жизни человека и общества. С развитием современного мира, появлением новых сфер деятельности и технологий, пересмотром философских интерпретаций человека и отношения к нему проблема ответственности не теряет своей актуальности, а прирастает новыми проблемами и аспектами для осмысления и социально-философского анализа.

Одним из наиболее интересных вопросов, в этой связи, представляется рассмотрение различных подходов к пониманию ответственности в сфере творческой деятельности, а именно ответственности так называемого «человека искусства». Здесь следует отметить особенности самого используемого сочетания «человек искусства», именно его философскую специфику, так как при рассмотрении данной темы в социологическом аспекте чаще встречается понятие «деятель искусства» или «деятель культуры», что предполагает принадлежность к профессиональной группе в сфере культуры и искусства. Использование сочетания «человек искусства» предоставляет более широкие возможности интерпретации, рассуждения о человеке искусства и человеке в искусстве. Таковыми могут быть как профессионалы, так и творцы-любители,

а равно и критики, зрители и все, кто неравнодушен к теме искусства. Тем не менее, изучая проблему ответственности, прежде всего, обращаются к личности творца.

Целью исследования является краткий обзор философских идей, касающихся проблемы ответственности; выявление на этой основе специфики понимания и роли ответственности в сфере искусства.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Первоначалом философского осознания понятия «ответственности» можно считать период мыслителя Конфуция. Именно в русле конфуцианской этики прослеживается основополагающая идея о том, что способность человека к работе над собой и сам цикл жизни индивида невозможны без самоотречения. Следовательно, конфуцианство как совокупность мировоззрения философии и религии подталкивает человека на разрыв с собственной личностью во благо правителя и режима, одновременно повышая степень ответственности в обществе и окружающих. Вместе с этим появляется понятие «социальная ответственность», которая формирует из долга отдельной личности коллективную обязанность.

В европейской философии проблема ответственности отражена в трудах древнегреческих философов. Они одними из первых подняли вопрос об ответственности человека за собственные поступки. По Платону, душа человека, совершившего негативный поступок, не сможет найти покой и гармонию. По мнению мыслителей Возрождения (Л. Валла, М. Монтень, П. Помпонацци и др.), в понимании человека основополагающей является нравственность, а конкретно возможность делить определенные действия и мысли на добрые и злые, действовать в соответствии с рамками данного правила. Томас

Гоббс, английский философ, рассуждая о сдерживании прав, данных с рождения законодательством государства, рассуждает об ответственности власти и об обязанности подданных. Идея мыслителя заключается в том, что народ необходимо контролировать путем ограничения свобод в пользу страны, чтобы можно было обеспечить безопасность как от внутреннего, так и от внешнего влияния. Также людям необходимо взять на себя обязанность выполнять определенные взаимные соглашения во имя общественного блага и ценностей. По Герберту Спенсеру, общество и личность не равны, их взаимоотношения возможны только как преимущество целого над частью. Вместе с тем общество имеет и обязанности перед личностью.

Проблема ответственности личности также входит в сферу интересов исследователей социальных связей, так как она тесно связана с вопросами взаимоотношений с другими людьми. Для данного подхода характерны поиски ответов на такие вопросы, как: можно ли отделять деятельность отдельного человека от социального взаимодействия в контексте ответственности; как соотносятся ответственность личности и потребности общества, какие существуют обязанности, нормы, законы; понятие долга перед собой и обществом; возможности управления в сфере ответственности; перераспределение и перепоручение ответственности, их моральная сторона; взаимосвязь ответственности и основополагающих нравственных принципов, в том числе религиозных, и др.

С точки зрения качеств личности, ответственность связывают с понятиями готовности нести ответственность, возможностями, чувствами человека, его умениями и иными отличительными чертами индивида. Рассматривая разные аспекты и нюансы ответственности, почти все авторы соглашаются в одном – ответ-

ственность свойственна субъекту определенного действия в момент его индивидуального формирования, когда он готов наблюдать и анализировать свои поступки. Ответственность выражается в этом случае в осознанном контроллинге, возможности и умении обосновать свое решение, взвешенно оценить итог данного действия. Подобный взгляд на рассмотрение ответственности как субъектной области характерен для работ немецких философов Фридриха Ницше, Карла Маркса, Мартина Хайдеггера. В рамках французского экзистенциализма Жан Поль Сартр заключал, что личность обязана сама отвечать за свои поступки. Таким образом, экзистенциальная философия определяет для каждого человека его бытие как данность и вверяет ему абсолютную ответственность за собственную жизнь.

Свои особенности в рассмотрении ответственности приобретает философия второй половины XX века. В это время в целом пересматриваются классические концепции развития, итоги социально-экономической и духовной деятельности предшествующих периодов истории. К окончанию XX столетия в рамках темы ответственности стали появляться и использоваться такие термины, как «локальная детерминация» (Ж.-Ф. Лиотар), «соблазн» (Ж. Бодрийар), «забота о себе» (М. Фуко). Согласно Ф. Фукуяме, в контексте «завершения истории» и «последнего человека», для него ответственность пропадает в целом [1–5].

Современные взгляды на понимание ответственности как одного из ключевых условий деятельности человека приводят к осмыслению, что «быть ответственным» может не только человек, но и общественная организация, народность, группа. Акцентируется внимание на понятии «социальная ответственность», которая реализуется посредством общественного контроллинга, путем воспри-

ятия собственной социальной значимости субъекта ответственности. Ответственность перед обществом относится не к отдельному человеку, а человеку как члену общественной группы.

В качестве итогового тезиса можно привести утверждение, что принятие на себя ответственности означает некие обязательства, исполнение которых обеспечивается механизмом саморегуляции человека. Осознание ответственности за результаты своей деятельности указывает на уровень зрелости личности, является признаком его общественного и морального опыта. Ответственность подразумевает ощущение и понимание наличия в себе обязанности, совести, умение контролировать собственные желания, самостоятельность. Ответственность выступает в качестве контролера всего спектра человеческих поступков. Осуществленный личностью осознанный выбор означает, что человек согласен брать на себя ответственность. В данном случае тема ответственности самым тесным образом переплетается с философской проблемой выбора, особенно, если человек в силу различных причин не мог предусмотреть все возможные последствия своих действий. Выбор, особенно в случае его неочевидности, что бывает часто в этической сфере по причине дуализма самих нравственных феноменов, часто предполагает в человеке присутствие определенного мужества, требуемого на всех этапах его деятельности: при принятии решения, в ходе осуществления поступка, в процессе осознания последствий. Таким образом, независимость человека связана не только с потребностью и ответственностью, но и с умением и мужеством личности совершить верный выбор в разных условиях.

ИСКУССТВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Как было отмечено, ответственность за поступки возникает в том случае, ко-

гда есть сам поступок, или, другими словами, осуществляется деятельность. Определение творческой деятельности поясняет, что это – созидательная деятельность, порождающая нечто качественно новое. Л.А. Александрова пишет: «С философской точки зрения творчество – это созидание нового в интересах социального прогресса, возрастания степени свободы человека, гуманизации общественных отношений, обеспечивающих целостное развитие личности» [6, с. 83]. Искусство является выражением художественного творчества, то есть видом деятельности по созданию эстетических ценностей, а именно произведений искусства.

При рассмотрении искусства в контексте проблемы ответственности возникает множество как эстетических, так и нравственных вопросов. Следует отметить два наиболее очевидных направления, исследуемых как древними философами, так и современными. Первое обращается к этической категории свободы в целом, к возможности ее существования в жизни человека искусства (художника, писателя и т. д.), субъективным и объективным факторам, границам свободы и др. Второе, непосредственно вытекающее из первого, но имеющее более конкретные формы проявления, – это вопрос, должен ли человек искусства в результате этой свободы предполагать за собой некую ответственность за последствия того влияния, которое, возможно, окажут на социум его произведения искусства.

В интеллектуальной среде нашего времени можно встретить различные точки зрения. Например, в рассуждениях о личности творца. Какой должна быть современная личность, занятая в сфере художественного творчества. Точка зрения представителя светской культуры: «К основным качествам творческой личности с полным основанием можно отнести уверенность в своих силах, риск, отсутствие

боязни быть странным, глубокое чувство юмора, наличие богатого подсознания, любовь к фантазированию, детскость. Творческие люди, как правило, обладают высоким коэффициентом интеллекта, который направлен на решение, «понимание» задачи. Важнейшим из механизмов творчества является интуиция, характерными чертами которой является непосредственность, неосознанность путей получения результата, внезапность» [6, с. 83]. Таким образом, в данной интерпретации, человек искусства в своих качествах отражает современный тип личности, направленный на формирование своей индивидуальности, которая, в конечном счете, должна привести к результату, личному успеху. Осознает ли такой человек степень ответственности за результаты своей работы, в данном случае остается неясным.

Религиозный взгляд на проблему связан с идеей служения. В статье «Нравственная ответственность деятелей искусства в современном мире» отмечено: «Некоторые и вовсе отвергают идею служения: искусство видится ими как средство самовыражения и самоутверждения. Часто искусство несет исповедальную для творческого деятеля предназначенность, представляя ему возможность выразить или высказать скопившиеся в глубине души какие-то возвышенные чувства или переживания. Облекаясь в материальную плоть, эти переживания и чувства являют миру чудо искусства. Конечно, от таланта, Богом данного, зависит достоинство этого новоявленного чуда, но и от силы чувства, от интенсивности душевных движений, от опыта, от степени овладения материей эстетического языка. Поэтому, как во всяком мирском деянии, здесь также подстерегает деятеля искусства соблазн слишком утвердить свою самость, увлечься самолюбованием, восхищением

собственным талантом»¹. Автор предостерегает человека, занятого в сфере искусства, от самовозвеличивания, неверия в истинные ценности, цинизма и лицемерия. Эстетическая потребность человека, тяга к земной красоте может быть осмыслена как воспоминание о Красоте Небесной. Можно предположить, что и проблема ответственности человека искусства, верующего в Бога, в данном случае будет осмыслена в положительном ключе, так как это одна из центральных тем самой христианской религии.

В философии проблема свободы и ответственности творческого человека отражена в трудах многих философов. В частности, в работах Жака Маритена. «Остается ли художник непричастным, если последствия его творчества падают на массовое сознание? Не случайно эту тему поднимали многие выдающиеся мыслители. Упомянутый ранее Жак Маритен один из них», – пишет Д.Н. Павлов [7, с. 293]. Ж. Маритену принадлежит работа «Ответственность художника», в которой он дает классификацию видов ответственности.

Первый вид предполагает ответственность перед самим произведением. Маритен говорит о готовности художника развивать свои нравственные качества и исповедовать ценности морали, но не ради самосовершенствования, своей души, а ради произведения. Маритен называет это «артистической моралью». Второй вид ответственности – это ответственность перед самим собой. Должен ли художник быть добродетельным, и как бороться со злом внутри себя. Самонаблюдение, а не опыт греха – «лучший водитель по лабиринтам зла». Третий вид ответственности – это ответственность

¹ Нравственная ответственность деятелей искусства в современном мире. 2014. 20 февр. URL: <https://petr-pavel.ru/publikatsii/stati/nravstvennaya-otvetstvennost-deyateley-iskusstva-v-sovremennom-mire.html> (дата обращения: 02.02.2024).

перед людьми. Правомерно ли говорить о такой ответственности, поскольку уже созданное и увиденное людьми произведение может использоваться ими на свое усмотрение. У художника есть выбор создавать произведение или не создавать, но он не может изменить его под запросы общества. Художник должен быть не только художником, но и человеком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема ответственности сосредоточивает на себе множество различных философских вопросов, таких как: проблемы бытия, познания мира, сознания и самосознания. Она тесно взаимосвязана с этикой, религиозной сферой культуры, политикой, историческим развитием. Вопрос ответственности остро стоит как в индивидуальном, так и коллективном, социальном аспекте. Неопределенность в

процессе социализации характеризует формирование личности в современном динамичном обществе. Эта неопределенность проявляется в разрушении традиционных принципов жизни, а также в существовании плюрализма, который не имеет единого ориентира. Ответственные люди необходимы обществу, так как они задают нравственные ориентиры. Можно сказать, что в современном обществе возрастает спрос на ответственность, в том числе не теряет актуальности тема ответственности человека – творца произведений искусства. Речь идет не только об искусстве в его классических видах, но в большей степени о новых видах и формах современного искусства, связанных с новыми технологиями. В силу их практически безграничных возможностей распространения и колоссального влияния на массы потребность в ответственном отношении только возрастает.

Список источников

1. Конфуций. Жизнь. Учение. Мысли, изречения и афоризмы / сост. В.В. Юрчук. Минск: Современное слово, 1998. 384 с.
2. Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 2. Федон. М.: Мысль, 1993. 526 с.
3. Спенсер Г. Основания социологии. М.: Кн. дом «Либроком», 2013. 432 с.
4. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 169-183.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
6. Александрова Л.А. Генезис понятия творчества в истории философии // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 83-89. <https://elibrary.ru/jwvyif>
7. Павлов Д.Н. Проблема ответственности художника в концепциях В. Соловьева и Ж. Маритена // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 11. С. 293-295. <https://elibrary.ru/puxbol>

References

1. Yurchuk V.V. (ed.-compiler) (1998). *Konfutsii. Zhizn'. Uchenie. Mysli, izrecheniya i aforizmy* [Confucius. Life. The Teaching. Thoughts, Sayings and Aphorisms]. Minsk, Sovremennoe slovo Publ., 384 p. (In Russ.)
2. Platon. (1993). *Sochineniya: v 4 t. T. 2. Fedon* [Essays: in 4 vols. Vol. 2. Phaedo]. Moscow, Mysl' Publ., 526 p. (In Russ.)
3. Spenser G. (2013). *Osnovaniya sotsiologii* [The Foundations of Sociology]. Moscow, "Librokom" Publishing House, 432 p. (In Russ.)

4. Sartr Zh.P. (1989). Ehkzistentsializm – ehto gumanizm [Existentialism is Humanism]. *Sumerki bogov* [Twilight of the Gods]. Moscow, Politizdat Publ., pp. 169-183. (In Russ.)
5. Fukuyama F. (2004). *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity]. Moscow, LLC "ACT Publ.": JSC SPE "Ermak" Publ., 730 p. (In Russ.)
6. Aleksandrova L.A. (2007). Genezis ponyatiya tvorchestva v istorii filosofii [The genesis of the concept of creativity in the history of philosophy]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bullerin of Chuvash University*, no. 3, pp. 83-89. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jwvyif>
7. Pavlov D.N. (2012). Problema otvetstvennosti khudozhnika v kontseptsiyakh V. Solov'eva i Zh. Maritena [The problem of the artist's responsibility in the concepts of V. Solovyov and J. Mariten]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current Problems of the Humanities and Natural Sciences], no. 11, pp. 293-295. (In Russ.) <https://elibrary.ru/puxbol>

Информация об авторах

Зыкова Ирина Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, irinasertakova@yandex.ru

Сертакова Екатерина Валерьевна, студентка факультета культуры и искусств, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, cat.sertakowa@yandex.ru

Information about the authors

Irina N. Zyкова, PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, irinasertakova@yandex.ru

Ekaterina V. Sertakova, Student of the Faculty of Culture and Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, cat.sertakowa@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.03.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 811

Развитие эмоциональности и эмотивности при формировании межкультурной компетенции

Аделина Витальевна КОРТУНОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ adelkortunova@gmail.com

Аннотация. Проведено исследование на тему взаимосвязи эмпатии, эмотивности и эмоциональности. Рассмотрены способы развития эмпатии и эмотивности для построения межкультурной коммуникации. Приведены примеры упражнений и проанализированы их плюсы и минусы для разных типов людей.

Ключевые слова: поликультурность, межкультурная коммуникация, поликультурная личность, эмпатия, эмотивность, межкультурное образование

Для цитирования: Кортунова А.В. Развитие эмоциональности и эмотивности при формировании межкультурной компетенции // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 215-222.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 811

Development of emotionality and emotiveness in the formation of intercultural competence

Adelina Vitalievna KORTUNOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ adelkortunova@gmail.com

Abstract. A study is conducted on how empathy, emotiveness and emotionality are related. Ways to develop empathy and emotiveness to build intercultural communication are given. Examples of exercises are given and their pros and cons for different types of people are analyzed.

Keywords: multiculturalism, intercultural communication, multicultural personality, empathy, emotiveness, intercultural education

For citation: Kortunova, A.V. (2024). Development of emotionality and emotiveness in the formation of intercultural competence. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 215-222. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Эволюционное значение мимики наряду с разнообразием человеческих культур превратило межкультурное изучение эмоций в увлекательный пример взаимодействия природы и воспитания.

Отметим, что работами в области психологии не ограничивается рассмотрение эмоциональной составляющей. Так, с середины 1980-х гг. в нашей стране активно развивается лингвистическая теория эмоций, в основе которой – взаимосвязь когниции и эмоции. Язык эмоций, эмоциональная окрашенность лексики и синтаксиса, вопросы выражения эмоций, связанные с межкультурной спецификой, – эти и многие другие аспекты эмотивности находятся в зоне внимания ученых [1].

Мышцы на лице человека не так уж и разнообразны. Но то, как мы интерпретируем движения лица и невербальные знаки коммуникации, которые получаем от выражений лиц других людей, могут зависеть от наших культурных ожиданий. Культура – это, по сути, концептуальное знание о мире, и мы не можем отделить ее от социального восприятия. Таким образом, существуют схожие и различные черты в том, как мы и люди другой культуры выражаем свои эмоции.

Проблемами формирования социокультурной и межкультурной компетенции занимались такие ученые, как Л.П. Халяпина, Л.П. Тарнаева, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, В.В. Сафонова, Н.И. Алмазова.

При обучении языку, как общему концепту, можно заметить, что эмпатия и язык связаны между собой в синергии. Так, язык действует как средство и результат эмпатии, причем в то же время эмпатия играет решающую роль в процессе изучения языка [2].

Современное образование переживает «переходный период» и все больше ориентируется на формирование сильной

личности, способной жить и работать в непрерывно меняющемся мире [3].

И.Е. Брыксина и О.Г. Поляков в своей работе отмечают, что межкультурное обучение становится важным аспектом подавляющего большинства изучаемых дисциплин, что находит отражение как в содержании, так и в средствах преподавания и обучения. Студенты становятся полноправными участниками отбора содержания межкультурного обучения, предлагают средства его реализации в образовательном процессе, а также учебные и аутентичные материалы [4].

Исходя из этого, предположим, что развитие эмпатии может быть очень полезным при обучении людей построению межкультурной коммуникации.

В процессе формирования межкультурной компетенции ученикам необходимо объяснить, что существует множество различных аспектов, о существовании которых необходимо знать. В своих предыдущих исследованиях мы изучали такой культурный аспект, как феномен улыбки. Феномен улыбки – культурный аспект, который отражается не только в мимических движениях, а также и в языке. Поэтому проблемы в общении между культурами возникают при пренебрежении национальными традициями и межкультурными различиями. Понятие «улыбка» может рассматриваться как произвольное мимическое движение или как знак коммуникации [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д.О. Сорокин в своей работе отмечает, что в условиях современного поликультурного информационного общества все актуальнее становятся вопросы обучения учащихся школ и студентов вузов успешному межкультурному взаимодействию с представителями иных культурных групп стран родного и иностранного языков. При этом современный поли-

культурный мир характеризуется разными типами взаимодействия культур: от равноправного диалога, направленного на успешное взаимообогащение и сосуществование культур, до ситуаций межкультурных конфликтов, ненависти и нетерпимости к другим народам и культурным группам не только в рамках двух стран, но и между разными этническими, социальными и другими группами одной страны [6].

В последние годы большое значение придается эмоциональному интеллекту, помогающему людям узнавать эмоции и управлять ими для улучшения их благополучия. Изучим такое понятие, как «эмпатия».

Согласно RAE, эмпатия – это способность идентифицировать себя с кем-то и поделиться своими чувствами.

Следовательно, эмпатия – это намерение понять эмоциональное состояние с точки зрения другого. Поймите, что с вами происходит, хотя вы можете быть не согласны с тем, как вы это интерпретируете.

Эмоциональность – способность переживать или выражать эмоции и чувства.

Эмотивность – свойство лингвистических единиц выражать эмоции, выражать эмоциональность человека.

Рис. 1. Схема отношений таких понятий, как «эмоциональность», «эмотивность» и «эмпатия»

Fig. 1. The scheme of relations of such concepts as “emotionality”, “emotivity” and “empathy”

Все три приведенных выше понятия тесно связаны между собой. Ни эмпатия, ни эмотивность не могут существовать без эмоциональности. Данное утверждение отражено на схеме (рис. 1).

Эмпатия является ключом к социокультурным взаимодействиям и успешному построению межкультурной коммуникации.

Эмотивность и эмпатия всегда ссылаются на эмоциональность, которая является главным «участником» их взаимоотношений.

Ценностно-ориентационная деятельность человека связана с понятием социальных и человеческих ценностей, причастности каждого человека к деятельности внутри социума. Для того чтобы человеку жить в мире и понимать его сущность, ему необходимо осознание полноты его картины [7].

Многие лингвисты считают, что «эмоциональность» является понятием психологическим, в то время как «эмотивность» – лингвистическим.

По мнению Е.В. Сажинной и Д.С. Семак, в языковедческих кругах изложение эмоций происходит через понятия эмоциональности и эмотивности. Принимая во внимание тот факт, что во многих лингвистических работах при рассмотрении вопроса эмотивности языковых единиц за основу берется психологическая теория эмоций, а исследования в области психологии нередко проводятся на языковом материале, многие лингвисты «размыкают» этот замкнутый круг. Таким образом, противопоставляются данные термины, определяя эмоциональность как психологическую категорию, а эмотивность как языковую. Мы поддерживаем данную позицию и под эмоциями понимаем проявление чувственной реакции человека на раздражитель, имеющей выражение в невербальном проявлении, когда инструментом общения становится тело человека: жестикулирование, мими-

ка, позы, особенности движений, взгляда. Эмотивность мы рассматриваем именно как вербальное выражение эмоций. Следовательно, эмоции, имея словесное воплощение, проявляются на языковом уровне посредством эмотивности [8].

П.В. Сысоев отмечает, что «межкультурная компетенция» – это «способность личности успешно контактировать с представителями разных культур, с осознанием при этом своей культурной принадлежности» [9].

Хороший способ начать развивать эмпатию, например, у ребенка, – это представлять ему различные смоделированные ситуации из жизни, объяснять ему то, как люди могут на то или иное событие отреагировать. Конечно, это является основой, но для развития эмпатии и эмотивности в осознанном возрасте применяются совсем другие методы.

Неотъемлемой частью развития эмпатии является понимание, что культуры делятся на высококонтекстные и низкоконтекстные. У представителей первой из этих культур невербальные знаки коммуникации, такие как язык тела, интонации, являются неотъемлемой частью выстраивания диалога. У представителей второй из выше представленных культур – наоборот – очень редко используется невербальная коммуникация, собеседники редко «читают между строк», потому что говорят друг другу все напрямую. Таким образом, выстраивание межкультурной коммуникации может быть затруднено, если общаются два человека, один из которых вырос в высококонтекстной, а второй в низкоконтекстной культуре.

Развитие эмпатии представляется возможным при использовании кейс-метода. Например, можно построить ситуацию, смыслом которой будет то, что два человека вступают в диалог. Собеседник № 1 является представителем высококонтекстной культуры, а собеседник № 2 – наоборот – является представите-

лем низкоконтекстной культуры. Ученикам будет предложено продумать действия, реплики и реакции на что-либо каждого участника диалога, основываясь на том, какая культура является родной для каждого из них.

В ходе использования кейс-метода ученики смогут примерить на себя роль каждого из участников диалога, а также лучше изучить различные культуры.

Итак, чтобы повысить вероятность успешного построения межкультурной коммуникации, людям необходимо развивать эмпатию. С развитием современных технологий практически каждый человек из развитой страны имеет доступ к компьютеру или телевизору. В настоящее время среди молодежи имеют большую популярность зарубежные фильмы и сериалы. При их просмотре можно погрузиться в чужую культуру, подмечать ее особенности, которые сильно бросаются в глаза из-за отличия от родной культуры. Более того, если зритель имеет возможность смотреть фильм или сериал в оригинале, это обеспечивает ему возможность погрузиться в языковую и культурную среду, даже если это и будет всего на два часа. Если культурные различия между страной-производителем фильма и родной сильно различаются, это заметно сразу, возможно, оставляя культурный шок. В данном случае все культурные различия очень хорошо запоминаются.

Как уже было упомянуто, если есть возможность смотреть фильм на языке оригинала, лучше это делать, так как язык также влияет на культуру. Например, в местах, которые расположены далеко от крупных городов, используется язык отличный от того, на котором говорят в новостях, так как при малом контакте людей, живущих вдали от цивилизации, с жителями крупных городов формируются диалекты, которые влияют на восприятие друг другом людей, живущих далеко друг от друга. При обраще-

нии внимания не только на сюжет фильма, но и на язык, который в нем используется, можно узнать много нового, многому удивиться и расширить границы сознания.

Прослушивание песен, издаваемых страной изучаемой культуры, также поможет в развитии эмпатии и эмотивности. Анализируя текст музыкального произведения, можно также узнать об особенностях другой культуры и языка страны.

Еще один способ развития эмпатии для развития межкультурной компетенции – общение с представителями других культур. При обучении иностранному языку многими педагогами используется коммуникативный подход (*communicative approach*), который также может использоваться и для развития эмпатии. В нашем университете есть возможность собирать разговорные клубы, приглашая студентов из разных стран, таких как Марокко, Франция, Египет, Китай и Конго для общения.

Разговорный клуб собирался уже много раз, и однажды для общения с русскоговорящими студентами ТГУ им. Державина были приглашены юноши и девушки из Египта. После того, как все закончилось, все делились друг с другом впечатлениями, у некоторых действительно был культурный шок. Мы считаем, что такой метод является очень эффективным для развития эмпатии, так как люди, коммуницирующие с представителями другой культуры, не знающие, чего от них ожидать, пытаются понять, что чувствуют и о чем думают люди, культура которых им не знакома. Человек, который находится в стрессовой ситуации, всегда старается найти для нее решение, поэтому может учиться быстрее. Не всем такой метод подходит, но опыт является очень хорошим учителем.

Коммуницировать с представителями незнакомой культуры можно не только вживую. Существует множество Интернет-сайтов и приложений, позволяющих

это сделать. Например, существует такое приложение, как “Snapchat”. С помощью него можно начать общаться с человеком из любой точки мира, так как оно используется представителями огромного множества стран. Также существует множество приложений, направленных на изучение языка путем коммуникации с их носителями. Конечно, их можно использовать и для развития эмотивности. В данных приложениях осуществляется контроль за тем, чтобы один пользователь не причинил вреда другому. Общение с помощью Интернета не такое эффективное, как встречи с глазу на глаз, но более безопасное. Например, отношение к девушкам варьируется от страны к стране. Чтобы узнать о культуре Египта, девушкам намного безопаснее общаться с представителями этой культуры через Интернет, чем ехать в страну изучаемой культуры.

Для более эффективного развития эмпатии и изучения культуры любой страны с помощью видеоматериалов лучше смотреть те видео, в которых представители культуры сами рассказывают о своих точках зрения на различные проблемы общества. Например, мы проводили исследование на тему изучения иностранного языка с помощью видеоматериалов и выбрали видео, в котором мужчина рассказывает об исследованиях на тему счастья людей в США. Просмотр такого видео помогает понять, в чем различаются взгляды на эту тему у нас и у жителей Америки.

Изучение истории и фольклора какой-либо культурной группы или страны также поможет правильно интерпретировать вербальные и невербальные знаки коммуникации представителей данной культуры. Например, изучая историю США, мы можем понять, что государство очень молодое, его граждане – иммигранты, соответственно, в вышеуказанной стране присутствуют культурные особенности очень большого количества различных народов. Коммуницируя с

людьми, проживающими на северо-востоке Соединенных Штатов, нужно иметь в виду, что многие люди, живущие там, имеют предков из Германии, Финляндии и Скандинавских стран, поэтому для грамотного выстраивания межкультурной коммуникации с ними нужно изучить культуры государств, из которых приехали их предки. Необходимость данных действий обусловливается тем, что культурные особенности очень часто передаются именно в семье, так как первые взгляды на мир ребенка, его моральные и нравственные нормы и принципы формируют родители. Конечно, на формирование картины мира в голове человека также влияет и общество, которое представляет собой людей из таких структур, как детский сад, школа, колледж, университет, именно поэтому культура имеет свойство меняться и развиваться точно так же, как и язык.

Для развития эмпатии, если человек изучает язык той страны, с представителями которой осуществляет коммуникацию, можно изучать фразеологические выражения, идиомы и поговорки, которые свойственны представителям той или иной культуры. Для примера снова приведем различные территории США. В каждом штате есть свои диалектические особенности. В одном штате вместо “crayon” (восковой карандаш, пастель) говорят “crown”, что очень похоже на английское слово, обозначающее корону, в другом же штате вместо “sunny-side-up eggs” (яичница-глазунья), говорят “dippy eggs”, что обозначает то же самое, но без должной подготовки сложно понять, что именно имеется в виду. Также в различных штатах США существуют грамматические особенности, которые могут звучать очень странно и быть непонятными на слух. В настоящее время существует много учебников и научных исследований на тему диалектов Соединенных Штатов Америки.

Также, если человек приехал в страну, культуру которой он не знает, но грамотно выстроить межкультурную коммуникацию необходимо, он может развивать эмпатию, наблюдая за окружающими его людьми. Метод наблюдения очень эффективен для тех людей, которые испытывают тревожность при коммуникации с людьми и которым не подходит коммуникативный подход. При этом нужно быть достаточно внимательным человеком для того, чтобы наблюдение было эффективным, а также нужно иметь уже хотя бы немного развитую эмпатию, чтобы все наблюдения были интерпретированы верно.

Единственной преградой в развитии эмпатии может являться только ее полное отсутствие до начала обучения. В ситуации, когда кто-то сталкивается с этой проблемой, перед началом обучения лучше посоветоваться с психотерапевтом и пройти терапию, так как специалист может помочь в получении основ для развития эмпатии и эмотивности, если вдруг в детстве это было упущено.

«Если долго мучиться – что-нибудь получится». Данное выражение отражает русскую культуру, представители которой думают, что при помощи долгого и упорного труда достичь цели в большинстве случаев получится. Развитие эмотивности идет параллельно с развитием эмпатии для выстраивания межкультурной коммуникации. Если не получается понять, как начать развивать эмпатию, можно начать с анализа своей собственной культуры, так как примеры из нее будут наиболее наглядными и понятными для тех, кто только начинает обучение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие эмпатии – необходимая составляющая для социокультурного кон-

такта между представителями различных культур. Ее можно развить, для этого существует множество способов. Эмпатию можно развивать как с помощью контакта с представителями различных культур, так и с помощью их изучения, в которое входит анализ истории страны, изучение ее языка и наблюдение.

Эмотивность, эмпатия и эмоциональность неразрывно связаны друг с другом. При развитии одного из этих аспектов развиваются и остальные. Для начала можно провести анализ особенностей своей собственной культуры и того, как она отличается от той культуры, особенности которой еще предстоит изучить.

Список источников

1. Сажина Е.В., Семак Д.С. «Эмоциональность» и «эмотивность» в лингвистике: к разграничению понятий // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 571-574. <https://doi.org/10.24411/2409-3203-2019-12119>, <https://elibrary.ru/eestfk>
2. Рязова О.Ю. Эмоциональная составляющая в преподавании русского языка как иностранного // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 1686-1689. <https://elibrary.ru/mihmwd>
3. Му Д. Развитие эмпатии у иностранных студентов с использованием метода «ролевая игра» в процессе обучения РКИ // Педагогика, психология, языкознание: социально-культурные парадигмы: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Рязань: ООО «Изд-во «Концепция», 2023. С. 94-97. <https://elibrary.ru/smbkth>
4. Брыксина И.Е., Поляков О.Г. Межкультурное обучение на занятиях по французскому языку как второму иностранному после английского // Язык и культура. 2020. № 49. С. 186-198. <https://elibrary.ru/nwrfw>
5. Кортунова А.В. Изучение языкового выражения концептов «улыбка»/«смех» в английском и русском языках как аспект межкультурного образования // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 4 (28). С. 540-547. <https://elibrary.ru/suyijx>
6. Сорокин Д.О. Структура межкультурной компетенции обучающихся // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 3. С. 664-676. <https://elibrary.ru/mwjzig>
7. Антони М.А., Рудель Е.С. Интерактивные методы обучения как потенциал личностного развития студентов // Психология обучения. 2010. № 12. С. 53-63. <https://elibrary.ru/lthfcn>
8. Захарцева О.О. Эмпирические методы развития эмпатии у детей старшего дошкольного возраста через оптимизацию детско-родительских отношений // Лучшая студенческая статья 2023: сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 144-148. <https://elibrary.ru/kemkit>
9. Сысоев П.В. Основные положения коммуникативно-этнографического подхода к обучению иностранному языку и культуре // Язык и культура. 2014. № 4 (28). С. 184-202. <https://elibrary.ru/tqconf>

References

1. Sazhina E.V., Semak D.S. "Emotionality" and "emotivity" in linguistics: to distinguish the notions. *Epokha nauki = Era of Science*, 2019, no. 20, pp. 571-574. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2409-3203-2019-12119>, <https://elibrary.ru/eestfk>
2. Ryauzova O.Yu. Emotional component in teaching Russian as a foreign language. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii* [Dynamics of Language and Cultural Processes in Modern Russia], 2018, no. 6, pp. 1686-1689. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mihmwd>
3. Mu D. Development of empathy in foreign students using the "role play" method in the process of RFL teaching. *Materialy 9th Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pedagogika, psikh-*

- hologiya, yazykoznanie: sotsial'no-kul'turnye paradigm»* [Materials of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference]. Ryazan, LLC "Kontseptsiya", 2023, pp. 94-97. (In Russ.) <https://elibrary.ru/smbkth>
4. Bryxina I.E., Polyakov O.G. Intercultural learning in the French-as-a-second-foreign-language classroom after English. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2020, no. 49, pp. 186-198. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nwrfrw>
 5. Kortunova A.V. Studying the linguistic expression of the concepts "smile"/"laughter" in English and Russian as an aspect of intercultural education. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, 2023, vol. 7, no. 4 (28), pp. 540-547. (In Russ.) <https://elibrary.ru/suyijx>
 6. Sorokin D.O. Structure of students' intercultural competence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 664-676. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mwjzig>
 7. Antoni M.A., Rudel' E.S. Interactive methods of education as potential of personal development of students. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Education*, 2010, no. 12, pp. 53-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lthfcn>
 8. Zakhartseva O.O. Empirical methods of developing empathy in older preschool children through the optimization of child-parent relationships. *Sbornik statei Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa «Luchshaya studencheskaya stat'ya 2023»* [Proceedings from the International Research Competition "Best Student Work 2023"]. Penza, Nauka i Prosveshchenie (Self-Employed Gulyaev G.Yu.) Publ., 2023, pp. 144-148. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kemkit>
 9. Sysoyev P.V. Theoretical basics of the communicative-ethnographic approach to teaching a foreign language and culture. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2014, no. 4 (28), pp. 184-202. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tqconf>

Информация об авторе

Кортунова Аделина Витальевна, студентка факультета филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, adelkortunova@gmail.com

Information about the author

Adelina V. Kortunova, Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, adelkortunova@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 347.777+17.022.1

О значении персонального бренда для «человека медийного»

Андрей Васильевич ПРОХОРОВ , Жанна Николаевна ТИМОНИНА
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 proh_and@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрено место персонального бренда в контексте общей медиатизации общественных сфер, а также усиление роли медиа в жизни человека, его профессиональной узнаваемости. Становление человека медийного в совокупности с уплотнением конкуренции в профессиональных сферах обозначили новый виток исследовательского и практического интереса к проблемам построения медиаимиджа, формирования персонального бренда, управления репутацией. Обозначена перспектива изучения характера влияния и взаимосвязи персонального бренда первого лица (корпоративного лидера) и корпоративного бренда, взаимосвязи репутаций персонального и коллективного бренда (трансфера репутаций).

Ключевые слова: персональный бренд, имидж, репутация, человек медийный, медиатизация

Для цитирования: Прохоров А.В., Тимонина Ж.Н. О значении персонального бренда для «человека медийного» // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 223-228.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 347.777+17.022.1

About the importance of a personal brand for a “media person”

Andrey V. PROKHOROV , Zhanna N. TIMONINA
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 proh_and@rambler.ru

Abstract. The place of a personal brand in the context of the general mediatization of public spheres is considered, as well as the strengthening of the media role in a person's life, his professional recognition. The media person formation, together with the consolidation of competition in professional spheres, marked a new round of research and practical interest in the problems of building a media image, forming a personal brand, and reputation management. The perspective of studying the nature of the influence and interrelation of the personal brand of the first person (corporate leader) and the corporate brand, the interrelation of the reputations of the personal and collective brand (reputation transfer) is outlined.

Keywords: electronic document, electronic document storage, archival storage, electronic archive, electronic document storage systems

For citation: Prokhorov, A.V., & Timonina, Zh.N. (2024). About the importance of a personal brand for a “media person”. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 223-228. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Теоретический и практический интерес к проблеме построения персонального (личного) бренда в последнее десятилетие связан с усилением медиатизации различных сфер общественных отношений и, самое главное, жизни самого человека. Е.Л. Вартанова отмечает, что «современный человек, все плотнее окружаемый цифровым медиапространством, и как профессионал, и как потребитель, и как гражданин, и как член разнообразных сообществ, очевидно, становится критически зависимым от медиа» [1, с. 8].

Если раньше человек на разных этапах своего развития рассматривался как человек разумный, человек естественный, человек общественный, человек экономический, человек социальный, то в современных условиях «медиатизированного и цифрового общества он постепенно становится *homomediatus* – «человеком медийным» [1, с. 9].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Особое значение для человека медийного приобретает характер его присутствия в публичной среде как профессионала (эксперта) в совокупности с его восприятием целевой аудиторией, то есть его медиаимидж, персональный бренд, репутация. Долгое время считалось, что медиаимидж и персональный бренд необходим представителям лишь некоторых сфер: политикам и государственным служащим, деятелям искусств и шоу-бизнеса, профессиональным спортсменам. Именно этих сфер касались первые исследования особенностей конструирования и продвижения персональных брендов.

Целый массив работ посвящен конструированию личного бренда политика. Ж. Сегела, «продавец президентов», называет бренд личностью, а личность, по его мнению, может быть охарактеризова-

на триадой «физический образ» – «характер» – «стиль». Физический образ, согласно Ж. Сегела, не связан с внешней эстетикой человека, а скорее с умением формировать первое впечатление. Это некий козырь человека и умение его использовать. Характер связан с восприятием человека аудиторией, например: «мечтатель», «реалист», «интеллектуал». В структуре персонального бренда особое место занимает стиль, атрибутами которого может стать прическа, цветовая гамма в одежде, фирменный жест и т. д. [2].

По мере усиления влияния медиа на отдельные профессиональные сферы запрос на обладание сильным персональным брендом стал формироваться в среде предпринимателей, фрилансеров, специалистов частной практики. Наряду с упомянутой выше медиатизацией профессиональных сфер это также связано с усилением конкуренции, в том числе конкуренции среди профессионалов, экспертов.

Узнаваемый персональный бренд не стоит рассматривать лишь в качестве символического капитала самого человека. Нередко известность первого лица организации, компании является фактором, определяющим силу корпоративного бренда. Известность и медийность собственника бизнеса или первого лица организации, по мнению Т. Асланова, является преимуществом для компании, которое предоставляет возможность донести важные ключевые сообщения до целевой аудитории, транслировать ценности бренда компании [3]. В отечественной практике наглядным примером бренда первого лица (корпоративного лидера) выступает Студия Артемия Лебедева. Во многом именно благодаря узнаваемому персональному бренду основателя студии произошла институционализация профессиональной сферы дизайна в нашей стране.

Представители Петербургской школы паблик рилейшенз в дискуссии о роли

первых лиц для корпораций оперируют понятием «медиаимидж», под которым понимают «сложившийся в массмедиа образ персоны/компании, оказывающий эмоционально-психологическое воздействие на определенную группу целевой общественности» [4, с. 198]. Диагностика медиаимиджа первого лица (корпоративного лидера) учитывает следующие критерии: количество упоминаний, индекс заметности, индекс прямой речи, охват аудитории, тематическая направленность аудитории, тональность публикаций, окружение первого лица в публикации и т. д. [4].

А.Д. Кривоносов, И.Ю. Рассохина, Е.А. Чибисова, обобщив существующие подходы к классификации имиджей, предложили следующее деление:

1) пассивный медиаимидж формируется стихийно, случайным образом;

2) активный медиаимидж, то есть «целенаправленно планируемый образ корпоративного лидера в медийном пространстве в соответствии с ожиданиями внутренней и внешней общественности, общей социально-экономической и политической повестками и бизнес-интересами организации и его корпоративной культуры» [4, с. 202];

3) ситуативный/реактивный имидж не формируется целенаправленно, складывается в результате реакции на происходящие события в отрасли или рынка [4].

Таким образом, активный тип медиаимиджа является желательным для первого лица организации (корпоративного лидера). Именно медиаимидж лежит в основе того, как персону будет воспринимать целевая аудитория, то есть персонального бренда. Если позитивный имидж является результатом комплексной целенаправленной работы по его формированию, то персональный бренд, сложившийся в сознании аудитории, может несколько отличаться в силу разных причин, не являться зеркальной проекцией желаемого имиджа.

Исследование Д.И. Каминченко посвящено изучению имиджа регионального лидера. Эмпирическую базу исследования составили интервью губернатора Нижегородской области Г.С. Никитина. Анализ тематический интенций в смысловом содержании имиджа лидера позволил ученому сделать выводы о наиболее распространенных имиджево-ролевых конструктах: «лидер-промышленник» (ориентирован на развитие промышленности и производства); «лидер-строитель» (акцент на развитии строительной отрасли в регионе); «лидер-организатор» (открыт к новым проектам и инициативам); «лидер-спортсмен»; «лидер-управленец» (эффективный управленец, который осуществляет руководство регионом посредством координации действий с различными структурами) [5]. Д.И. Каминченко предлагает еще один важный вывод о влиянии сетевых эффектов на имидж, таких как «изменчивость», «динамичность», «политематичность», «ситуативность» и т. д. [5, с. 42].

В структуре имиджа или бренда персоны нередко выделяют оценочную (репутационную) составляющую, либо же отождествляют понятия «имидж» и «репутация». Мы разделяем мнение коллег, что репутация «наслаивается» на персональный бренд в результате аккумуляции аудиторией оценочной информации из различных источников, а также собственного опыта взаимодействия с носителем персонального бренда [6]. П.-М. Шовен понимает репутацию как «мнение, которое уже создано третьими лицами и на которое люди опираются, когда выносят суждения или принимают решения» [7, с. 87]. Цифровое медиапространство создает необходимые условия для широкого распространения такого мнения, способствуют трансляции информации средствами «сарафанного радио» [8].

Имидж, как отмечает Т.Э. Гринберг, нацелен на широкую общественность, формируется на первоначальном этапе

функционирования организации или деятельности персоны [9, с. 7]. При этом репутация как результат деятельности на данном этапе может еще не быть сформирована: ее формирование происходит по мере взаимодействия представителей аудитории с брендом.

Важно обратить внимание на динамический характер репутации, она развивается во времени и пространстве. П.-М. Шовен отмечает, что репутация носит временной характер; репутация не универсальна (носит характер локальный); репутации постоянно подвергаются эрозии и уничтожению на местном и более глобальном уровнях, что может быть связано, например, с интенсивным распространением оценок благодаря новым медиа [7, с. 87].

Фокус научной дискуссии должен быть смещен с проблемы разграничения понятий «имидж» и «репутация» на особенности их взаимодействия. Значение имиджа и репутации «зависит от потребности аудиторий в информации о субъекте общественной деятельности», от этапа его «жизненного цикла» [9, с. 9]. Сначала формируется первичное впечатление об организации, персоне благодаря усилиям в сфере маркетинговых коммуникаций. В дальнейшем значение приобретает репутация, которая «является более сложным образованием в структурном плане по сравнению с имиджем» [9, с. 9]. Имиджевые характеристики объекта не подвергаются оценке в отрыве от репутации, в то время как репутационные компоненты носят оценочный характер. Репутация является результатом переработки информации об организации, персоне, продукте. Аудитория при необходимости может обращаться к данной информации, например, при совершении потребительского выбора [6; 9].

Для бренда организации значение носит не только персональный бренд первого лица (корпоративного лидера). С

позиций менеджмента человек-бренд полезен для бренда самой компании. Следует говорить о возможности трансфера брендов и репутаций: восприятие персонального бренда переносится на бренд компании-работодателя. Если опираться на тезис Д. Бока, «университет – это люди» применительно к высшим учебным заведениям [10], уместно говорить о том, что значительную роль в бренде университета играют персональные бренды ученых, педагогов, инноваторов (люди-бренды).

П.-М. Шовен указывает на возможность взаимодействия репутаций различных носителей в направлении усиления или ослабления. Так, например, нередко наблюдается взаимозависимость индивидуальной и коллективной репутаций («трансфер репутаций», согласно П.-М. Шовену) [7]. Это свидетельствует о существовании элементов репутации, а также подчеркивает ее динамический характер, акцентирует внимание на ее неизолированном от внешнего контекста характере. Примерами трансфера репутаций, например, является взаимодействие репутаций «хоккейный клуб – главный тренер», «губернатор (региональный лидер) – территориальный субъект» (коллективная репутация – индивидуальная репутация). Индивидуальная репутация может влиять на репутацию организации, но чаще происходит обратная ситуация, когда организации или институты передают свою репутацию индивидам, тем самым усиливая или ослабляя ее отдельные аспекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Медиатизация различных сфер общественных отношений, связанная с усилением влияния новых медиа, создает условия для широкой представленности персоны в публичном пространстве, формирования желаемого медиаимиджа, узнаваемого персонального бренда, управления

репутацией. Сам человек в условиях медиатизации рассматривается как «человек медийный»: он находится в заметной зависимости от источников получения информации, выступает не только потребителем разнообразного контента, но и его источником. С профессиональной позиции для «человека медийного» приобретают значение феномены «медиаимидж», «персональный бренд», «репутация», которые благодаря новым получают более заметную динамику, ситуативность. За последние годы расширилось число профессио-

нальных сфер, где очевиден запрос на обладание персональным брендом (сферы образования и медицины, фриланс), а от репутации зависит успех профессионала, монетизация его экспертности.

В контексте корпоративного брендинга особое звучание получила проблема формирования бренда первых лиц (политических / региональных / корпоративных лидеров). Очевидный характер носит взаимозависимость персонального и корпоративного бренда, индивидуальной и корпоративной репутации.

Список источников

1. Вартанова Е.Л. «Человек медийный» как результат социального развития? // Меди@льманах. 2015. № 5 (70). С. 8-10. <https://elibrary.ru/teofzm>
2. Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами: так делают президентов: восемь уроков для кандидата-победителя. М.: Вагриус, 1999. 262 с.
3. Асланов Т. Отличайся! Личный бренд – оружие массового впечатления. СПб.: Питер, 2019. 224 с.
4. Кривоносов А.Д., Рассохина И.Ю., Чибисова Е.А. Медиаимидж корпоративного лидера: классификация и диагностические критерии // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 2 (53). С. 197-205.
5. Каминченко Д.И. Имидж современного регионального лидера: результаты сетевого анализа // Управленческое консультирование. 2022. № 9 (165). С. 40-56. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-40-56>, <https://elibrary.ru/qvulhq>
6. Прохоров А.В. Управление репутацией вуза и медийные риски // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 1. С. 29-46. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9\(1\).29-46](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9(1).29-46), <https://elibrary.ru/mmrgde>
7. Шовен П.-М. Социология репутаций // Отечественные записки. 2014. № 1 (58). С. 85-99. <https://elibrary.ru/rwuatv>
8. Прохоров А.В. Уровневая модель медиауниверсума современного университета. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. 244 с. <https://elibrary.ru/gajzcx>
9. Гринберг Т.Э. Коммуникации в управлении имиджем и репутацией: корреляция понятий // Меди@льманах. 2013. № 2 (55). С. 6-11. <https://elibrary.ru/qbmghw>
10. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 222 с.

References

1. Vartanova E.L. (2015). Is “homo mediates” an outcome of social development? *Medi@l'manakh* = *Medi@lmanah*, no. 5 (70), pp. 8-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/teofzm>
2. Segela Zh. (1999). *Natsional'nye osobennosti okhoty za golosami: tak delayut prezidentov: vosem' urokov dlya kandidata-pobeditelya* [National Peculiarities of the Hunt for Votes: That's What Presidents Do: Eight Lessons for a Winning Candidate]. Moscow, Vagrius Publ., 262 p. (In Russ.)
3. Aslanov T. (2019). *Otlichaisya! Lichnyi brend – oruzhie massovogo vpechatleniya* [Be Different! A Personal Brand is a Weapon of Mass Impression]. St. Petersburg, Piter Publ., 224 p. (In Russ.)

4. Krivonosov A.D., Rassokhina I.Yu., Chibisova E.A. (2024). Mediaimidzh korporativnogo lidera: klassifikatsiya i diagnosticheskie kriterii [Media image of a corporate leader: classification and diagnostic criteria]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Memoirs of NOVSU], no. 2 (53), pp. 197-205. (In Russ.)
5. Kaminchenko D.I. (2022). The image of the modern regional leader: network analysis results. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, no. 9 (165), pp. 40-56. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-40-56>, <https://elibrary.ru/qvulhq>
6. Prokhorov A.V. (2022). Reputation management and media risks. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, vol. 9, no. 1, pp. 29-46. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9\(1\).29-46](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9(1).29-46), <https://elibrary.ru/mmrge>
7. Shoven P.-M. (2014). The sociology of reputations. *Otechestvennye zapiski* [Patriotic Notes], no. 1 (58), pp. 85-99. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwuatv>
8. Prokhorov A.V. (2021). *Urovnevaya model' mediauniversuma sovremennogo universiteta* [The Level Model of the Media Universe of a Modern University]. Tambov, "Derzhavinskii" Publishing House, 244 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gajzcx>
9. Grinberg T.Eh. (2013). Communication in the management of image and reputation: correlation of concepts. *Medi@l'manakh = Medi@lmanah*, no. 2 (55), pp. 6-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qbmghw>
10. Bok D. (2012). *Universitety v usloviyakh rynka. Kommertsializatsiya vysshego obrazovaniya* [Universities in a Market Environment. Commercialization of Higher Education]. Moscow, High School of Economy Publishing House, 222 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Прохоров Андрей Васильевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1263-695X>, proh_and@rambler.ru

Тимонина Жанна Николаевна, старший преподаватель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0009-1194-4756>, jeannetimonina@gmail.com

Information about the authors

Andrey V. Prokhorov, Dr. habil (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1263-695X>, proh_and@rambler.ru

Zhanna N. Timonina, Senior Lecturer of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0009-1194-4756>, jeannetimonina@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.03.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81-25

Способы перевода колоративной лексики в составе названий косметических средств с английского языка на русский

Людмила Валерьевна СУХОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ mil.suhova@yandex.ru

Аннотация. Представлено исследование способов перевода колоративной лексики в составе названий косметических средств. В качестве основных методов исследования были использованы типологический, интроспективный метод и метод логического сопоставления. По итогам проведенного исследования выявлено, что при переводе названий косметических средств использовано ограниченное число способов перевода, и это продиктовано реалиями рынка и глобализации.

Ключевые слова: колороним, колоративная лексика, красный цвет, восприятие цвета, языковая картина мира, приемы перевода, особенности перевода, косметические средства, перевод названий

Для цитирования: Суханова Л.В. Способы перевода колоративной лексики в составе названий косметических средств с английского языка на русский // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 229-235.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 81-25

Ways to translate the colorative vocabulary in the names of cosmetics from English into Russian

Lyudmila V. SUKHOVA ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ mil.suhova@yandex.ru

Abstract. The study of ways to translate the colorative vocabulary in the names of cosmetics is presented. Typological, introspective and logical comparison methods are used as the main research methods. According to the results of the study, it is revealed that a limited number of translation methods are used when translating the names of cosmetics, and this is dictated by the realities of the market and globalization.

Keywords: coloronym, colorative vocabulary, red, perception of color, linguistic picture of the world, translation techniques, translation features, cosmetics, translation of titles

For citation: Sukhova, L.V. (2024). Ways to translate the colorative vocabulary in the names of cosmetics from English into Russian. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 229-235. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с переводом колоративной лексики, не теряют актуальности в рамках когнитивной лингвистики. Цветовосприятие людей из разных языковых культур так же, как и различия в понимании психологии цвета находят свое отражение в лексике. Наиболее богатыми на использование цветообозначающих слов и словосочетаний являются названия косметических средств. Развивающаяся международная торговля приводит к необходимости верной передачи переводчиками цветообозначающей лексики.

Впервые **колоронимы**, или колоризмы были изучены в работах Н.В. Арнаутовой [1]. В работах Б. Берлина и П. Кея был исследован процесс возникновения названий цветов [2]. Н.Б. Бахилиной была изучена история возникновения цветообозначающей лексики в русском языке [3].

Ученые-лингвисты продолжают исследования места колоративной лексики в языке. Для данной области имеет значимость работа Е.В. Рахилиной «Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость», в которой исследователь делает предположение, что семантическое определение цветových прилагательных можно давать только отдельно для каждого языка [4]. Важно также отметить работу А. Вежицкой «Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия», в которой отрицается абстрактность цветов в языке и отмечается их связь с объектами, имеющими для человека особое значение [5].

Ключевой для данного исследования является классификация способов перевода, представленная В.Н. Комисаровым в работе «Теория перевода» [6].

Процесс исследования колоронимов продолжается, так как эта область все еще имеет множество пробелов, одним из которых является практика перевода названий цветов, поскольку колоронимы

могут нести в себе культурный компонент или отличаться в зависимости от языковой культуры.

Целью данного исследования является выявление приемов перевода, наиболее часто используемых при передаче названий косметических средств на русский язык, а также определение причин использования конкретных способов перевода. Материалом исследования выступали названия косметических средств с компонентом «оттенки красного».

В качестве основных методов исследования были использованы типологический метод, интроспективный метод и метод логического сопоставления. Так, были классифицированы и проанализированы названия косметических средств и выдвинута гипотеза, что в связи с увеличением объема международной торговли наиболее часто используемым приемом перевода будет калькирование.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПРИНЦИПЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Для обозначения цветовой лексики в языке применяется термин колороним, реже, и в основном в более ранних работах по теме – колоризм. Согласно определению, данному Н.В. Арнаутовой в работе «Колоризм: понятие и основы типологии», «под **колоризмами** понимаются языковые (узуальные) или речевые (оказиональные) единицы, в состав которых входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветонаименованием» [1].

Рассмотрим оттенки красного цвета, выраженные в колоронимах с целью выявить наиболее часто используемые способы перевода названий цветов в маркетинге. В качестве примеров были использованы названия оттенков, использованные в наименованиях декоративной косметики различных международных брен-

дов, выпускающих свою продукцию в русскоязычных и англоязычных странах.

Стоит заранее оговориться о **синтаксической структуре** названий косметических средств. Наиболее часто они состоят из самого колоронима и нецветового элемента. Колороним может быть выражен прилагательным или существительным и соединяться с существительным, которое и образует его нецветовую часть. В подавляющем большинстве случаев название косметического средства представляет собой двухкомпонентное словосочетание, связанное примыканием, например: *Awakening Coral, Electric Pink, Hot Pink, Pink Dream*. Общим для названий является их структура, представляющая собой словосочетание «прилагательное + существительное», «прилагательное + прилагательное», «причастие + существительное» и «причастие + прилагательное». В большинстве случаев при переводе на русский язык структура названия остается неизменной.

Однако встречаются и простые образцы, например: *Strawberry, Coral, Pink, Rose, Wine, Plum, Cherry* и т. д. В наиболее редких случаях название косметического средства составляют три или более слов, например: *High Style Coral*. Более длинные названия среди отобранных образцов обнаружены не были, что, вероятно, может быть связано с маркетинговой необходимостью. Название должно быть лаконичным, чтобы не вызывать проблем при печати на ценниках и упаковках.

В своей работе «Теория перевода» В.Н. Комиссаров выделяет следующие переводческие трансформации: калькирование, транслитерацию, транскрипцию, генерализацию, конкретизацию, модуляцию [6]. В случае невозможности использования какой-либо переводческой трансформации применяется замена. Далее рассмотрим способы перевода, применявшиеся непосредственно в локализации названий косметических средств.

Транслитерация и транскрипция, представляющие собой воссоздание графической и фонетической форм исходной единицы, не были использованы при переводе названий декоративной косметики. С лингвистической точки зрения трудно придумать совершенно новое название цвета. Цвет также не является именем собственным или названием, лишь в исключительных случаях, к которым названия косметических средств не относятся. Стоит оговориться, что в последние годы начали появляться колоронимы-неологизмы, ассоциирующиеся с названиями брендов, например, спортивных команд, университетов. В пример можно привести *Liverpool Red, Oxford Red, 49ers Red, Airbnb Red*. Однако, в силу ограничений, накладываемых авторскими правами, подобные колоронимы в названиях косметических средств не используются.

Самым часто используемым способом перевода является **калькирование**, представляющее собой буквальный перевод слова или словосочетания. Так, в косметических продуктах международных компаний используются образы, понятные представителям большинства языковых культур. Это происходит из-за необходимости осуществлять продажи и привлекать внимание покупателей из-за разных точек мира и, соответственно, напрямую связано с маркетинговой необходимостью. Такие названия, содержащие образность и простой колороним, не представляют трудностей в переводе. Так, калькированию подвергаются интернациональные образы, основанные на метафорическом переносе.

В пример можно привести названия косметических средств (в основном помад и лаков для ногтей) из последних коллекций международных косметических брендов: *Strawberry* – Клубника, *Wild Cherry* – Дикая вишня, *Warm pink* – Теплый розовый, *Cherry Cream* – Вишне-

вый крем, *Raspberry Mousse* – Малиновый мусс, *Coral Reef* – Коралловый риф, *Pink Camellia* – Розовая камелия, *Barbados Cherry* – Барбадосская вишня, *Red Carpet* – Красная дорожка.

Несколько реже используются приемы **конкретизации** (в случае односоставного названия или конкретно колоронима) или **добавления** (в случае словосочетаний). Смысл **конкретизации** – замена слова или словосочетания с более широким значением на слово или словосочетание с более узким значением. Ситуации, в которых используются эти приемы, продиктованы необходимостью передать более конкретный оттенок, чтобы дать потенциальному покупателю лучшее представление о цвете продукта.

В таком случае конкретизации подвергается цветовая часть словосочетания. Например, для добавления цветовому образу деталей могут добавляться уточняющие эпитеты. Рассмотрим несколько примеров. Так, название оттенка помады “*Scarlet*” было передано как «Алый глянец» для того, чтобы подчеркнуть особенность линейки оттенков, а именно блеск.

Иногда для конкретизации добавляют цветовые эпитеты, как в случае с названием помады “*Chic*” – «Черешневый шик». Это было сделано для того, чтобы дать покупателю точное представление о цвете. Ровно, как и в случае с названием “*Red*”, в котором применяются и конкретизация оттенка, и добавление «Маковые поля».

Обратным случаем является **генерализация** (в случае односоставного названия или конкретно колоронима) и **опущение** (в случае словосочетания). Эти приемы находят свое применение в случаях, когда прямой перевод может вызвать тавтологию.

Генерализация и опущение используются в крайне редких случаях, и в пример можно привести: “*Cherry Jubilee*” – «Вишневая вечеринка». Здесь генерализации подвергнута нецветовая часть.

Здесь это связано с тем, что существительное юбилей ассоциируется с круглой датой, в то время как вечеринка ассоциируется с любым праздником, для которого можно использовать помаду с данным названием.

Опущение применялось и в названии оттенка помады “*Creamy Rosewood*” – «Розовое дерево». В переводе был опущен эпитет, указывающий на текстуру продукта. Это может быть обусловлено ограничениями количества символов. Кроме того, индикатор текстуры продукта не является важным для указания оттенка.

В случае со словосочетанием “*Chilly Cherry*” – «Вишня» опущение было использовано для избежания тавтологии, несмотря на потерю аллитерации в названии. Вишневый цвет относится к холодным оттенкам красного, теплых вишневых оттенков не существует, поэтому использование уточнения было излишним.

В наиболее сложных случаях применяются приемы **модуляции** и **замены**.

Так, модуляция, суть которой заключается в изменении точки зрения по отношению к исходному языковому выражению, может применяться в цветовой части. К таким названиям относятся оттенки губных помад “*Wine*” – «Виноград» (модуляция основана на метонимии «продукт – ингредиент»), “*Wine*” – «Бордовый» (модуляция основана на метонимии «продукт – местность, в которой он произведен»). В некоторых случаях само название оттенка основано на более сложной метонимии (“*Burgundy*”, цвет вина, образованный от места, в котором оно произведено). В таком случае логически исходит из этого перевод «Марсала».

Еще одним удачным примером модуляции в переводе является оттенок помады “*Refreshing Petal*”, был переведен как «Бодрящий розовый», где розовый логически исходит из оттенка нежного лепестка.

Также смысловое развитие, достигнутое приемом модуляции, можно отсле-

дить и в нецветовой части, что позволяет создать большую образность, не теряя оттенков.

Так, прилагательное «soft» использовано в названии оттенка “*Soft Peach*”, который был передан как «нежный», потому что одним из частых эпитетов, относящихся к губам, является именно это слово.

Кроме того, в пример можно привести название оттенка лака для ногтей “*Lava Love*” – «Лавовая любовь». На русский язык оно было передано как «Огненная любовь». Так, эпитет «огненная» сохраняет образность названия и является более частым в употреблении, однако, при этом теряется аллитерация оригинального названия.

В некоторых случаях модуляция может быть продиктована необходимостью передачи культурных реалий.

Так, в пример можно привести названия оттенков помады с названиями еды “*Rosy Mocha*” и “*Pink S’mores*”. В первом случае название кофе «мокко» было передано более знакомым русскоязычному потребителю «латте». Во втором случае реалия “*s’mores* – a layer of heated marshmallow and chocolate between two biscuits, usually graham crackers”¹ была передана знакомым русскоязычным покупателям «зефир».

При невозможности перевести часть названия или название целиком может применяться **замена**. Чаще замене подвергается нецветовая часть. Как, например, в случаях названий помад “*Designer Red*”, “*Eternal Flame*” и “*Ruby Glitz*”.

Так, первое словосочетание было переведено как «Красный цветок», потому что образ цветка дает ассоциацию с женственностью и красотой, необходимой для успешной продажи косметики. Исходное название «Дизайнерский крас-

ный» малоинформативно. Кроме того, так нарушается сочетаемость слов. Дизайнерский, согласно словарю «Новые слова и значения» под редакцией Н.З. Котеловой – «связанный, соотносящийся по значению с существительными дизайн, дизайнер»², не может семантически сочетаться с названием цвета.

Во втором случае эпитет “*eternal*” – «вечный» подвергся замене на эпитет «жаркий», чтобы избежать ассоциаций с Вечным огнем, скорбным символом в русскоязычной культуре. Название косметического средства «Вечное пламя», «Вечный огонь» было бы кощунственным. Соответственно, замена эпитета была обусловлена необходимостью избежать этически неверных образов и ассоциаций.

Название помады “*Ruby Glitz*” было переведено как «Королевский рубин». Цветовая часть была сохранена, однако, нецветовая часть была подвергнута замене. Так, согласно Cambridge Dictionary “*Glitz* – the quality of being attractive, exciting and showing money in an obvious way”³. Перед переводчиком стояла задача подобрать замену, несущую в себе сходные ассоциации. Прилагательное «королевский» в переносном значении может употребляться в качестве синонима к «богатый, роскошный».

В некоторых случаях название может быть подвергнуто **полной замене**. Например, как в случае с названием “*Doll Pink*”, переведенным как «Гламурные мечты». Так, здесь была ликвидирована цветовая часть, и эпитет был заменен. Однако новое название по-прежнему дает четкое представление о ярком розовом цвете, ассоциирующимся с куклами «Барби», женственностью и богатством.

¹ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 12.02.2024).

² Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1984. 810 с.

³ Cambridge Dictionary (accessed: 17.02.2024).

В пример можно привести и название блеска для губ “*Rose Awakening*” – «*Утро в Малибу*». Прямой перевод названия помады звучал бы как «Розовое пробуждение». Переводчиком же была применены модуляция “*Awakening*” (пробуждение) – утро. Замена цветовой части на название места было продиктовано ассоциациями. Яркий цвет помады может ассоциироваться с эстетикой летнего отпуска с пляжами, коктейлями и купальниками.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно заметить, что при передаче названий косметических средств используется ограниченное число способов перевода. Было выявлено, что используемыми приемами перевода являются калькирование, генерализация, конкретизация, полная и частичная замены. Это связано с тем, что зачастую сами производители и маркетологи стремятся дать продукту название, связанное с понятным и общепринятым образом.

Кроме того, названия оттенков не являются неологизмами и лишь в исключительных случаях могут быть подвергнуты транслитерации или транскрипции. Однако появление колоронимов-неологизмов, названных в честь известных брендов, может изменить данную тенденцию.

При переводе колоративной лексики в составе косметических средств важно учитывать экстралингвистические факторы, такие как ассоциации с цветами и представлениями о красоте в разных языковых культурах. В случае обнаружения невозможности перевести название прямо и приемлемо необходимо применить полную или частичную замену.

Это приводит нас к выводу, что при переводе колоронимов в составе названий косметических средств применяются те же приемы и принципы, что и при переводе метафор. Это может быть связано с тем, что маркетологами названия косметики даются по схожему принципу с целью привлечения большего числа покупателей и повышения популярности продукта. Однако это является отдельным вопросом для изучения.

Особенности перевода колоронимов могут быть продиктованы реалиями рынка и глобализации. Новые тенденции или изменения структуры рынка косметических изделий могут повлиять на перевод названий продукции. Тем не менее, от цветообозначающей лексики в названиях продукции полностью отойти невозможно. Поэтому вопрос, как правильно переводить многочисленные названия товаров, содержащих ее, будет стоять перед лингвистами и маркетологами еще долгое время.

Список источников

1. Арнаутова Н.В. Колоризм: понятие и основы типологии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S30. С. 1-5. <https://elibrary.ru/tagbcl>
2. Berlin B., Kay P. Basic color terms, their universality and evolution. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1969. 189 p.
3. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 290 с.
4. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Рус. словари, 2008. 416 с. <https://elibrary.ru/pvxtnn>
5. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231-291.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

References

1. Arnautova N.V. (2014). Colorism: definition and classification. *Nauchno-metodicheskii ehlektronnyi zhurnal «Kontsept» = Scientific and Methodological Electronic Journal "Koncept"*, no. S30, pp. 1-5. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tagbcl>
2. Berlin B., Kay P. (1969). *Basic Color Terms, Their Universality and Evolution*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 189 p.
3. Bakhilina N.B. (1975). *Istoriya tsveooboznachenii v russkom yazyke* [The History of Color Terminology in Russian]. Moscow, Nauka Publ., 290 p. (In Russ.)
4. Rakhilina E.V. (2008). *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive Analysis of Subject Names: Semantics and Compatibility]. Moscow, Russkie slovari Publ., 416 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvxtnn>
5. Vezhbitskaya A. (1996). Oboznachenie tsveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya [The designation of color and the universal principles of visual perception]. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, pp. 231-291. (In Russ.)
6. Komissarov V.N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheski aspekty)* [Translation Theory (Linguistic Aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 253 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Сухова Людмила Валерьевна, магистрант по направлению подготовки «Лингвистика», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mil.suhova@yandex.ru

Information about the author

Lyudmila V. Sukhova, Master's Degree Student in "Linguistic" Program, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, mil.suhova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.03.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 821.161.1

Литературный контекст романа А.Н. Варламова «Душа моя Павел»

Михаил Русланович ТИТОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ timaik5@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – установить, какую роль играет в романе литературный контекст. Его разнообразие обусловлено местом обучения героев романа – филологическим факультетом Московского государственного университета. Для достижения поставленной цели применен метод интертекстуального анализа. В ходе исследования рассмотрены прямые упоминания и аллюзии к творчеству русских и зарубежных писателей.

Ключевые слова. А.Н. Варламов, «Душа моя Павел», интертекстуальный анализ, литературный контекст, аллюзия

Для цитирования: *Титов М.Р.* Литературный контекст романа А.Н. Варламова «Душа моя Павел» // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 236-243.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 821.161.1

The literary context of A.N. Varlamov's novel "My Soul Pavel"

Mikhail R. TITOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ timaik5@mail.ru

Abstract. The aim of the study is to investigate the role of literary context in a novel, which is shaped by the setting of the novel and the study environment of the characters – Philology Faculty at Moscow State University. To achieve this aim, a method of intertextual analysis is used. The study examines direct references to works by both Russian and foreign authors, as well as allusions to these works.

Keywords: A.N. Varlamov, "My soul Pavel", intertextual analysis, literary context, allusion

For citation: *Titov, M.R.* (2024). The literary context of A.N. Varlamov's novel "My Soul Pavel". *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 236-243. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

А.Н. Варламов – писатель и публицист, исследователь истории русской литературы XX века, ректор Литературного института им. А.М. Горького. Автор ряда публицистических и литературоведческих статей, член жюри литературной премии «Ясная Поляна». Его роман «Душа моя Павел» увидел свет в 2018 г. Ввиду новизны произведения нельзя утверждать о большой степени его изученности, однако можно отметить некоторые работы. Среди них статьи О.А. Бознак и К.А. Бондаренко, О.В. Новиковой и Н.Н. Лапыниной, А.А. Матевосян [1–3].

Роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел» не может быть полноценно воспринят без наличия определенной филологической базы, позволяющей понимать многочисленные аллюзии, шифры и литературоведческие рассуждения в тексте произведения. Не обладая этими знаниями, читатель рискует пропустить значительную часть смыслов, заложенных автором, и даже не понять текст. В этом свете представляется важным произвести интертекстуальный анализ, способствующий лучшему пониманию романа. В общем виде подобный опыт был представлен Г.А. Авдеевой в статье «Филологические аллюзии и цитаты в романе А. Варламова «Душа моя Павел» [4].

Новизна данного исследования заключается в более подробном анализе авторского обращения к образу А.С. Пушкина, упоминания отсылок к творчеству не рассмотренных в предыдущих работах писателей. Цель – установить, какую роль играет в романе литературный контекст. Для достижения данной цели автор обращается к понятию интертекстуального анализа.

Термин «интертекстуальность» был введен Ю. Кристевой в 1967 г. и стал затем одним из основных принципов постмодернистской критики: «Мы назовем интертекстуальностью <...> текстуаль-

ную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность – это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее»¹. Поскольку автор современного текста является также и читателем текстов классических, интертекстуальный анализ является необходимым методом литературоведческих исследований произведений нашего времени.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Название романа А.Н. Варламова уже является аллюзией. «Душа моя Павел» – первая строка из стихотворения А.С. Пушкина «В альбом Павлу Вяземскому» (1827):

Душа моя Павел,
Держись моих правил:
Люби то-то, то-то,
Не делай того-то.
Кажись, это ясно.
Прощай, мой прекрасный².

В шести строках этого стихотворения педагоги и психологи находят едва ли не аккумуляцию всех педагогических постулатов, но в контексте романа А.Н. Варламова на первый план выходят другие смыслы. Стихотворение Пушкина представляет собой предельно краткое поучение, адресованное не ребенку, но молодому человеку (о чем свидетельствует полная форма имени), отличающееся од-

¹ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000. С. 427-457. URL: <http://www.philology.ru/literature1/kristeva-00.htm?ysclid=lufj18eib0836650087> (дата обращения: 25.02.2024).

² Пушкин А.С. В альбом Павлу Вяземскому: («Душа моя Павел...») // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Стихотворения, 1827–1836. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 37.

новременно и понятностью формулируемых правил, и отсутствием конкретики. В случае с первотекстом стихотворения выбор полного имени оправдан целью и выбранным тоном общения: уникальное для текстов Пушкина обращение «душа моя + имя», что отмечает В.Е. Поляков [5], и полная форма имени, которая свидетельствует в первую очередь о равенстве говорящих. Заслуживает интереса частотность упоминания полного имени Паши Непомилуева в тексте романа Варламова. Из 14 вхождений, если не рассматривать название, аннотацию и авторскую речь, только 7 раз к Непомилуеву обращаются по имени. И в каждом из этих случаев такое обращение контекстуально обусловлено: разговор с Эдиком Сыроедовым, извинение от Данилы, беседа с Лешей Бешеным о СССР, разговор со студентами после прочтения «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына, когда всеми уже признается интеллектуальный потенциал Непомилуева, а также крещение, встреча с Бодуновым и напутствие Передистова. Следует учитывать, что формулировка «Душа моя Павел» нигде, кроме названия романа, не присутствует и, примечательно, в творчестве Пушкина она тоже уникальна. Проводя аналогии с пушкинским стихотворением, можно предположить, что так с большой вероятностью могла сказать Муза Георгиевна Мягонькая, с чьей помощью главный герой и поступает на филологический факультет МГУ. Это предположение также подкрепляется и связью с последующими строками стихотворений: «Держись моих правил: / Люби то-то, то-то, / Не делай того-то. / Кажись, это ясно. / Прощай, мой прекрасный»³. Наставления, данные Мягонькой, более разверну-

тые: «дремучесть свою не прячь», «везде учись» [6, с. 36]. Но они выдержаны в духе риторики Пушкина и столь же обобщенные: «минуты не теряй», «за науку всем говори спасибо» [6, с. 36]). Однако Муза Георгиевна ни разу не обращается по имени к Непомилуеву («батюшко» [6, с. 36]), что не дает полного права говорить о том, что стихотворение Пушкина следует рассматривать только в связи с ней как с человеком, который «дал путевку в жизнь» Павлу. Уникальность формы обращения и контекст романа позволяют установить связь между стихотворением Пушкина и всем действием в романе, шире – между стихотворением и избранным автором жанром, «романом воспитания», в авторском варианте – «роман взросления». И в этом свете кажутся очень верными неопределенные местоимения после глаголов в повелительной форме («люби то-то, то-то, // Не делай того-то»), поскольку учителей у Паши Непомилуева много и заповеди у них разные: от детской неозвученной формулы «люби СССР» до минутных наставлений более опытных сокурсников. Стихотворная строка «кажись, это ясно» также соответствует идейному антагонизму Паши и других героев романа, потому что каждый уверен в своей правоте и считает свою точку зрения единственно возможной.

В тексте встречаются и другие отсылки к литературным произведениям, которые играют не менее важную роль в пространстве романа. Две главы посвящены диалогу между Бодуэном и Данилой Кантором, которые обсуждают вопрос об авторстве «Слова о полку Игореве». С научной точки зрения его решил А.А. Зализняк, с перцептивной, в рамках рассматриваемого художественного произведения – Непомилуев Паша, но А. Варламов акцентирует внимание не столько на вопросе, кто написал «Слово...», сколько на вопросе, какое это имеет по-

³ Пушкин А.С. В альбом Павлу Вяземскому: («Душа моя Павел...») // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Стихотворения, 1827–1836. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 37.

литическое значение: тогда и сейчас. И косвенно – на борьбе между поэтом и властью, шире – между искусством и властью. Данила считает, что «Слово о полку Игореве» было создано поэтом Ермаилом Костровым по заказу Екатерины Великой в качестве оружия на политическом поле боя: «чтобы доказать историческое превосходство России» [6, с. 160] и преуспеть в деле присоединения Грузии. В его словах звучит мысль о том, что «есть на земле территория, которая даже ей неподвластна и которую нельзя завоевать никакими армиями и флотами, никакими чинами, должностями и угрозами. Которая свободна по определению» [6, с. 163]. Под этой территорией он понимает поэзию. А сейчас эта территория захвачена: «я сначала хотел Мандельштамом заниматься – мне не дали. Иди, говорят, про Демьянку Бедного пиши», и «решил уйти в древность, а там своя политика» [6, с. 170]. Эти мысли приводят его к утверждению, что филология – «паразитка» [6, с. 172]. В контексте романа этот диалог важен потому, что развивает мысль о запрещенных книгах, озвученную Кантором, и перекликается с запретным «Островом сокровищ», который дает Паше почитать Бешеный, – «Архипелагом ГУЛАГ» А.И. Солженицына. Важен, потому что расширяет тему урока, который все по-разному преподают Паше, – урока о его Родине.

Некоторые упоминаемые героями произведения служат дополнениями к характеристике героев. Например, Даня Кантор упоминает роман немецкого писателя Г. Гессе «Игра в бисер», увидевший свет в 1943 г., когда критикует филологию в том, что она паразитирует на писателях: «Мы сами уцепились за их бороды и бакенбарды, висим, ножками дрыгаем, то чуть ли не через синхронфазотрон каждую букву пропускаем, то в стеклянные бирюльки играем» [6, с. 172]. В романе Гессе игру в бисер можно по-

нять как некий синтез всех отраслей искусства, забаву интеллектуалов, требующую огромных познаний в самых разных сферах. Таким образом автор указывает на широкий читательский кругозор Кантора. Однако с «Игрой в бисер» знаком не только Даня. Когда 19 октября, в День Лицея, начинаются разговоры о Пушкине и Сыроеда поправляет Бодуэн (фамилия героя Бодунов в среде молодых филологов трансформировалась в близкую к фамилии известного лингвиста И.А. Бодуэна де Куртенэ), Кантор отпускает ехидный комментарий («Как уст румяных без улыбки...» [6, с. 290]). На это Бодунов отвечает, как бы продолжая их прошлый разговор об авторстве «Слова о полку Игореве», и озвучивает мысль, что филологи «может быть, для того только на свете и потребны, чтобы языковую норму сберечь», хотя «некоторые тут заявляют, что филологи-де не нужны, что они дармоеды, игроки в бисер, толмачи непрощенные, паразиты и всякое прочее» [6, с. 290]. Бодуэн также демонстрирует свой читательский опыт, что помогает формировать его образ самого умного студента факультета в глазах читателя. «Он как бы самый умный на факультете» [6, с. 278], – говорит Маруся Непомилуеву, и если ей сразу поверить сложно, то оставленные в тексте упоминания прочитанных текстов подкрепляют это замечание.

Герои романа «Душа моя Павел» – студенты филологического факультета ведущего вуза страны. Этим во многом объясняется наличие многочисленных упоминаний названий произведений, фамилий отечественных и зарубежных писателей, цитирование хрестоматийных и малоизвестных строк, стихийно возникающие в период работы колхозных студенческих стройотрядов дискуссии о современной и классической литературе. А.Н. Варламов не случайно определил круг заинтересованных в его романе читателей: «Во-первых, филологам, потому

что мой роман... я не назвал бы его филологическим, скорее, он антифилологический или контрфилологический. Но поскольку я отталкиваюсь от филологии, в каком-то смысле бодаюсь с ней, то созданная в романе атмосфера филологам могла бы быть любопытна. И споры моих героев об авторстве «Слова», о Пушкине, о Толстом, о смысле филологии, ее предназначении – тоже»⁴.

Молодые филологи свободно вводят в разговор литературные фразы, превращают в аргументы литературные сюжеты. Например, слушая о жесткости обращения учительницы и молчаливом согласии с этим родителей и администрации школы, Данила Кантор напоминает собеседникам: «Опять же Грибоедова вспомни: Татьяна Юрьевна, княгиня Марья Алексеевна. Всегда на Москве так было» [6, с. 140]. Высказывая по-юношески максималистское желание «увидеть не то, что есть на самом деле», это же герой вспоминает рассказ В.М. Шукшина «Микроскоп»: «Я, знаешь, недавно рассказик один прочитал. Там герой, деревенский мужик, помешался на микробах. Рассматривает в микроскоп каплю крови, видит красные и белые кровяные тельца и думает, что это микробы в кровь пробрались. И начинает ученых подозревать. Что они-де все знают и молчат. Так вот и мне очень хочется, чтобы я оказался таким же недотепой, который сунулся со своим микроскопом и увидел не то, что есть на самом деле» [6, с. 158]. Подобных примеров в тексте – множество.

Не все произведения, упоминаемые в тексте романа, подчеркивают читательский кругозор героя. Некоторые произведения взяты из школьной программы и

соответствуют озвученному Мягонькой принципу выбора вопросов на вступительном экзамене: «Чему в школе не учили, спрашивать ни-ни, нельзя» [6, с. 27]. В Пашином сочинении по драме А.Н. Островского «Гроза» не упоминаются тексты, которые свидетельствуют о богатом читательском опыте. Непомилуев упоминает Базарова, но «Отцы и дети» И.С. Тургенева – тоже программное произведение. Конечно, можно отметить, что Паша также читал роман «Как закалялась сталь», но в контексте сочинения это выглядит скорее забавно: Непомилуев путает А.Н. Островского и Н.А. Островского, пишет, что «писатель этот потом еще про Павку Корчагина написал» [6, с. 39], подразумевая именно автора «Грозы». В данном случае выбор Варламовым одного из самых распространенных текстов для чтения в школе не случаен: этим подчеркивается способность Паши нестандартно мыслить, видеть за навязываемыми шаблонами («то есть нам в школе говорили луч света в темном царстве, протест против закрепощенности, суровые нравы в нашем городе, все это может быть и так, но кинутся в реку все равно слишком серьезное дело»⁵; орфография героя, автора сочинения, сохранена) совершенно другое («она летать хотела от этого все, по-моему, и пошло. Потому что если летаешь неосторожно, то обязательно, в конце концов, упадешь. Вот она и упала» [6, с. 39]). Эту особенность Пашиного восприятия замечает Муза и своей волей берет его на факультет филологии.

Примечательно, каким образом существует в тексте фигура А.С. Пушкина. Связь с поэтом устанавливается уже с названия романа, а в дальнейшем расширяется и крепнет. Чаще всего в тексте упоминаются произведения Пушкина, хотя неоднократно говорится о преиму-

⁴ Варламов А.Н. Вера в Бога не дает тебе никаких автоматических преимуществ перед другими // Фома. 2018. № 9. URL: <https://foma.ru/vera-v-boga-ne-daet-tebe-nikakih-avtomaticheskikh-preimushhestv-pered-drugimi.html?ysclid=lrhz2qak8i568018283> (дата обращения: 25.12.2023).

⁵ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. С. 36.

ществах, желанности самиздата: Данила говорит про запрещенные книги, «хотел свободно читать их... А за иные можно и срок схлопотать» [6, с. 143]; Бодуэн утверждает, что меняет «своего Пушкина на Федора Сологуба, которого у меня нет» [6, с. 284]. Студенты демонстрируют глубокие познания в творчестве Пушкина, что ярче всего проявляется в главе «Девятнадцатое». В качестве примера тоже часто упоминаются произведения Пушкина: «Зависть – сестра соревнования, а следственно, хорошего рода. Так Пушкин сказал. Значит, есть зачем. А в то же время Сальери у него Моцарта из зависти отравил», – говорит Сыроедов [6, с. 83].

Пушкин становится персонализацией филологии в целом, этот образ впервые использует Дания Кантор, когда спорит с Бодуновым о смысле исследования текстов. В дальнейшем почти дословно автор цитирует Кантора в главе «Девятнадцатое», как будто включаясь в спор своих героев. Пушкин, а в его лице филология в целом, достигает как комических, так и космических масштабов: он «сгодиться может» и для того, чтобы Сыроед опьянел, и для того, чтобы объединить в будущем миллионы людей в одно государство: «прекрасен наш союз, потому что Пушкин – наш товарищ и что бы мы без этого советского были» [6, с. 301]. Такие разные трактовки помогают не столько понять официальную риторику в сфере литературы, сколько шире взглянуть на роль литературы в социуме, жизни отдельного человека. Этими примерами автор как будто ставит точку в споре между Кантором и Бодуновым, показывает надмирность и аполитичность литературы, которая сильнее власти, раз отступила Екатерина Великая от «Слова о полку Игореве», и нужна каждому человеку: чтобы переживать, чтобы спорить, чтобы объединять народы.

Вдохновенные, восторженные рассуждения Непомилуева о сплотившейся бригаде любопытным образом перекликаются

с творчеством А. Платонова, написавшим к юбилейному 1937 г. статью «Пушкин – наш товарищ»⁶. Практически дословная трактовка одной стихотворной строки Пушкина «Друзья мои, прекрасен наш союз!» в представлении Павла уже дает все основания для включения фигуры А.С. Пушкина в личное, идеализированное советское пространство, что соответствует особенностям восприятия художественных текстов Непомилуевым. Однако в данном случае характеристика поэта, основанная лишь на контекстуальной омонимии слова «союз», является также и неким выводом в одноименной статье А. Платонова, чему у автора предшествует подробный анализ некоторых произведений и биографии А.С. Пушкина. Безусловно, этот выстроившийся диалог между героем романа и одним из советских писателей не случаен. Данная аллюзия примечательна тем, что подчеркивает соответствие хода мыслей Непомилуева официальной советской идеологии, причем без обязательного ознакомления с текстами, содержащими данную идеологию (о чем можно с большой долей вероятности говорить, учитывая читательский опыт и предпочтения Павла). Это выдержано в духе риторики Платонова: в каком-то смысле Паша – это такой же инженер, агроном или моряк, который читает стихотворения Пушкина и шепчет слова про себя.

Неслучайно роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел» Я.В. Солдаткина отнесла «к распространенному и очень востребованному в современной литературе историческому направлению, нацеленному на осмысление советского прошлого, путей его философской, моральной и социальной интерпретации в современных культурных условиях» [7, с. 12].

⁶ Платонов А.П. Сочинения: в 6 т. Т. 6. 1936–1941: в 3 кн. Кн. 3. Литературная критика. Публицистика. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 7–20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в пространстве романа А.Н. Варламова «Душа моя Павел» литературный контекст играет важную роль, диктуемую как филологической средой, так и замыслом произведения.

Рассмотренные отсылки к произведениям А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, Н.А. Островского, Г. Гессе и других позволяют точнее понять авторский замысел, психологические особенности героев произведения.

Список источников

1. Бознак О.А., Бондаренко К.А. Проблема жанровой атрибуции романа Алексея Варламова «Душа моя Павел» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1-2 (25-26). С. 110-124. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-110>, <https://elibrary.ru/vbvsvzk>
2. Новикова О.В., Лапынина Н.Н. Антропонимическое пространство романа А. Варламова «Душа моя Павел» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4. С. 66-76. <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2020.39.4.009>, <https://elibrary.ru/rmblag>
3. Матевосян А.А. Роль фольклорных мотивов в романе А.Н. Варламова «Душа моя Павел» // Наука и школа. 2023. № 3. С. 26-32. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-3-26-32>, <https://elibrary.ru/ctcfkv>
4. Авдеева Г.А. Филологические аллюзии и цитаты в романе А. Варламова «Душа моя Павел» // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2020. № 2. С. 228-238. <https://doi.org/10.26170/ufv20-02-21>, <https://elibrary.ru/mxhzbl>
5. Поляков В.Е. «Душа моя Павел, держись моих правил»: из педагогического наследия А.С. Пушкина // Пространство и Время. 2015. Т. 8. № 1. С. 8. <https://elibrary.ru/tlrux>
6. Варламов А.Н. Душа моя Павел. М.: Изд-во АСТ, 2018. 381 с.
7. Солдаткина Я.В. Мифологема воды в современном русском «романе о взрослении» (А.Г. Архангельский «Бюро проверки», А.Н. Варламов «Душа моя Павел», Е.Г. Водолазкин «Брисбен») // Наука и школа. 2020. № 4. С. 11-17. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-4-11-17>, <https://elibrary.ru/rfhmil>

References

1. Boznak O.A., Bondarenko K.A. (2023). The problem of genre attribution of Alexey Varlamov's novel "My soul Pavel". *Vestnik Syktyvorskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. The Humanities Series], no. 1-2 (25-26), pp. 110-124. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-110>, <https://elibrary.ru/vbvsvzk>
2. Novikova O.V., Lapynina N.N. (2020). Anthroponymic space of A. Varlamov's novel "My soul Pavel". *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki = Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, no. 4, pp. 66-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2020.39.4.009>, <https://elibrary.ru/rmblag>
3. Matevosyan A.A. (2023). The folklore motifs role in A.N. Varlamov's novel "My soul Paul". *Nauka i shkola = Science and School*, no. 3, pp. 26-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-3-26-32>, <https://elibrary.ru/ctcfkv>
4. Avdeeva G.A. (2020). Philological allusions and citations in the "My soul Paul" novel by A. Varlamov. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa = Ural Philological Herald. Series Language. System. Personality: The Linguistics of Creativity*, no. 2, pp. 228-238. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/ufv20-02-21>, <https://elibrary.ru/mxhzbl>

5. Polyakov V.E. (2015). Sweet heart Paul, keep to my rules': from Alexander Pushkin's pedagogical heritage. *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time], vol. 8, no. 1, pp. 8. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tlrux>
6. Varlamov A.N. (2018). *Dusha moya Pavel* [My Soul Pavel]. Moscow, AST Publ., 381 p. (In Russ.)
7. Soldatkina Ya.V. (2020). Mythologem of water in the contemporary Russian "Coming of Age Novel" (A.G. Arkhangelsky "Check Office", A.N. Varlamov "My Soul Paul", E.G. Vodolazkin "Brisben"). *Nauka i shkola = Science and School*, no. 4, pp. 11-17. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-4-11-17>, <https://elibrary.ru/rfhmil>

Информация об авторе

Титов Михаил Русланович, студент факультета филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, timaik5@mail.ru

Information about the author

Mikhail R. Titov, Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, timaik5@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.03.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 930.25

Хранение электронных архивных документов: правовой аспект

Ольга Владимировна МЕДВЕДЕВА, Татьяна Сергеевна ПАНОВА ✉
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ tatyana.panova2021@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования – формирование представления о правовом регулировании хранения электронных архивных документов в Российской Федерации. Проанализированы нормативные акты общепромышленного и отчасти отраслевого характера, посвященные разным способам хранения электронных документов, технологии передачи их на архивное хранение, обеспечению информационной безопасности.

Ключевые слова: электронный документ, хранение электронных документов, архивное хранение, электронный архив, системы хранения электронных документов

Для цитирования: Медведева О.В., Панова Т.С. Хранение электронных архивных документов: правовой аспект // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 244-249.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 930.25

Storage of electronic archival documents: a legal aspect

Olga V. MEDVEDEVA, Tatyana S. PANOVA ✉
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ tatyana.panova2021@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to form an idea of the legal regulation of the storage of electronic archival documents in the Russian Federation. The work analyzes regulations of a general industry and partly industry-specific nature, devoted to various methods of storing electronic documents, technology for transferring them to archival storage, and ensuring information security.

Keywords: electronic document, electronic document storage, archival storage, electronic archive, electronic document storage systems

For citation: Medvedeva, O.V., & Panova, T.S. (2024). Storage of electronic archival documents: a legal aspect. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 244-249. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Процесс цифровизации неизбежно способствует увеличению доли электронных документов в деятельности государственных и социальных структур. Несомненно, по сравнению с бумажным электронный документооборот обладает рядом преимуществ. Во-первых, ускоряются основные операции работы с документом, начиная от момента подготовки его проекта исполнителем и завершая передачей на хранение. Во-вторых, сокращаются затраты компании на ведение делопроизводства, поскольку переход на электронный документооборот позволяет экономить на бумаге и других расходных материалах. В-третьих, снижается риск возникновения ошибок, вызванных человеческим фактором. Однако архивное хранение электронных документов – задача непростая. Переход на электронный документооборот предполагает, что архивные учреждения должны быть готовы не только к принятию электронных документов на хранение, но и к управлению полученным информационным массивом. Поэтому в настоящее время вопросы создания, использования и долговременного хранения электронных документов выходят в архивной сфере на первое место.

Несмотря на все преимущества, электронным документам пока не удалось полностью вытеснить документы на бумажном носителе. Специалисты объясняют это недостаточностью законодательной базы в области хранения документов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассмотрим правовую и нормативно-методическую базу вопроса, чтобы понять, какие аспекты хранения электронных документов проработаны в достаточной мере и в чем заключаются имеющиеся сложности.

Главным законодательным документом, посвященным деятельности архивов на территории нашей страны, является ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», который напрямую не рассматривает вопросы, связанные с хранением собственно электронных документов. Однако отдельные моменты, относящиеся к данному вопросу, здесь можно увидеть.

Так, согласно статье 5 электронные документы выступают в качестве составной части Архивного фонда Российской Федерации (АФ РФ), однако, обращение к содержательной части рассматриваемого закона позволяет увидеть, что процессы работы с электронными документами, а также особенности их хранения здесь не раскрыты¹.

Важным условием хранения электронных документов в цифровой среде является сохранение ими юридической значимости, а также возможность использования в течение всего периода хранения. Поэтому еще одним законом, на котором базируется работа с электронными документами, является ФЗ «Об электронной подписи»². Основная проблема заключается в том, что электронная подпись обладает определенным сроком действия, поэтому сохранение юридической значимости электронного документа в течение всего времени, пока осуществляется хранение, является весьма сложным. На практике может возникнуть такая ситуация, что на момент проведения экспертизы ценности с целью включения электронного документа в состав АФ РФ, электронная подпись устареет и, следовательно, электронный документ перестает быть аутентичным и не может в дальнейшем выступать в качестве надежного и достоверного источника информации.

Поскольку опыт работы с электронными документами уже довольно велик, то и понятие электронного архива используется длительное время. Понятие электронного архива встречалось в отраслевых нормативных актах уже более 10 лет назад. Это можно увидеть, например, в Постановлении Президиума Совета судей РФ «О возможности формирования электронных архивов федеральных судов общей юрисдикции»³. Упоминание электронного архива встречается также в «Инструкции

¹ Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон № 125-ФЗ от 22.10.2004 [принят Гос. Думой 01.10.2004]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Об электронной подписи: Федеральный закон № 63-ФЗ от 06.04.2011 [принят Гос. Думой 25.03.2011]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ О возможности формирования электронных архивов федеральных судов общей юрисдикции: Постановление Президиума Совета судей РФ № 233 от 05.08.2010. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

по делопроизводству в Федеральной службе судебных приставов», утвержденной еще в 2010 г., где указано, что законченные делопроизводством внутренние электронные документы подлежат передаче в электронный архив⁴. В Приказе Казначейства России от 03 сентября 2012 г. № 662 указывается, что электронный архив предназначен для хранения не только собственно электронных документов, которые здесь называются «созданными», но и оцифрованных копий⁵.

В правовых актах, изданных в последние годы, понятие электронного архива используется реже, однако они носят общепрофессиональный характер и уделяют немало внимания технологическим аспектам работы с документами, которые изначально создавались как электронные. Так, в «Правилах делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления»⁶ уделяется большое внимание особенностям формирования и хранения электронных документов. К числу основных мероприятий подготовительного этапа следует отнести следующее:

1) придание электронному документу формата, необходимого для архивного хранения (PDF/A-1);

2) создание в информационной системе контейнеров электронных документов и совокупности контейнеров, содержащих идентифицирующую электронный документ информацию;

⁴ Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Федеральной службе судебных приставов: приказ ФССП России № 682 от 10.12.2010. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Об утверждении Положения о структуре электронного архива, используемого для организации хранения документов по исполнению федерального бюджета, кассовому обслуживанию бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и кассовому обслуживанию бюджетных учреждений, автономных учреждений и иных организаций, не содержащих сведений, составляющих государственную тайну, в Федеральном казначействе и его органах в электронном виде: приказ Казначейства России № 347 от 03.09.2012. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁶ Об утверждении Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления: приказ Росархива № 71 от 22.05.2019. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

3) проверку электронных документов с целью определения воспроизводимости и выявления вирусов и компьютерных угроз.

В «Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях», утвержденных в 2020 г., также рассматриваются вопросы архивного хранения собственно электронных документов.

В отношении электронных документов, хранящихся в информационной системе, выработаны нормативные условия, которые обеспечиваются рядом факторов⁷. В первую очередь, предполагается соответствие информационной системы требованиям, закрепленным в законодательстве РФ в области применения государственных информационных систем и хранения информации в них. При использовании информационной системы должна быть гарантирована безопасность и защита размещенной в ней информации. Кроме того, в целях обеспечения нормативных условий хранения осуществляется создание резервных копий электронных документов, преобразование данных в актуальные форматы [1].

В 2020 г. были утверждены «Типовые функциональные требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов». Главным фактором, способствовавшим применению Типовых требований, стала необходимость разграничения процессов долговременного и постоянного хранения электронных документов. Кроме того, здесь содержится определение системы хранения электронных документов (СХЭД), которого больше нет ни в одном нормативном акте. В определении указана главная особенность СХЭД – способность принимать электронные документы из других ин-

⁷ Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях: приказ Росархива № 24 от 02.03.2020. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

формационных систем, прежде всего, из системы электронного документооборота (СЭД)⁸.

В 2021 г. были утверждены «Правила обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия». Разработка правил является важным шагом на пути развития электронных архивов, поскольку полноценное хранение электронных документов невозможно представить без их передачи из одной информационной системы в другую. Прежде всего, нормативно-методический документ регулирует процесс передачи электронных документов федеральными и региональными органами государственной власти, другими государственными органами, а также некоторыми организациями, в том случае, если они присоединились к использованию системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО). Передача электронных документов включает в себя ряд процедур:

- 1) создание контейнера электронного документа;
- 2) передача транспортного контейнера из одной системы электронного документооборота в другую;
- 3) проверка целостности и состава контейнера электронного документа;
- 4) отправка контейнера отправителю в случае обнаружения ошибок;
- 5) осуществление проверки организацией, изначально приславшей транспортный контейнер.

Только после выполнения всех установленных процедур осуществляется извлечение электронного документа и отправка уведомления о его принятии⁹.

Стоит отметить, что Правилами предусмотрен обмен электронными документами с помощью обособленного носителя информа-

ции, если по неопределенной причине становится невозможным использование системы МЭДО.

В 2022 г. было утверждено Положение о государственной информационной системе «Платформа «Центр хранения электронных документов (ЦХЭД)». Информационная система создается с целью обеспечения постоянного и временного хранения подлинников архивных электронных документов. Правительство РФ постановило назначить оператором информационной системы Минцифры России, поручив ему выполнение работ по созданию платформы и введению ее в эксплуатацию. На Федеральное архивное агентство возложены обязанности по формированию функциональных требований к ЦХЭД. Еще одним участником проекта по созданию платформы являются федеральные органы исполнительной власти, которые должны использовать систему для исполнения своих полномочий. Важно подчеркнуть, что платформа не будет использоваться для работы с документами, которые содержат сведения, отнесенные к государственной тайне. Сохранность включенной в информационную систему информации обеспечивается за счет использования современных аппаратных и программных средств, соответствующих нормам законодательства в сфере защиты информации [2].

Изданные в 2023 г. «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях» также содержат ряд требований, касающихся работы с электронными документами. Отмечается, что организация может использовать СХЭД или воспользоваться услугами третьей стороны. СХЭД должна обладать функциональной совместимостью с другими информационными системами. Это значительно упрощает передачу электронных документов на архивное хранение. Основными функциями, которые должна выполнять СХЭД, названы такие, как прием электронных документов; хранение электронных документов и их метаданных; учет; создание резервных копий; проверка наличия и технического состояния электронных документов и т. д. [3].

⁸ Об утверждении Типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов: приказ Росархива № 69 от 15.06.2020. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁹ Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия: постановление Правительства РФ № 1264 от 24.07.2021. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Поступающие на хранение в СХЭД электронные документы проходят автоматическую проверку, в ходе которой устанавливается наличие всех необходимых файлов; выявляются те, которые могли быть подвергнуты воздействию вредоносного программного кода; проверяются сведения, касающиеся подлинности электронной подписи. Кроме того, работник архива проводит выборочную проверку воспроизводимости электронных документов, если осуществление автоматической проверки по какой-либо причине невозможно. Несомненным достоинством хранения документов в СХЭД является то, что уведомление о приеме также формируется автоматически и направляется в СЭД, из которой электронный документ поступил¹⁰.

Еще одна тенденция, которую можно выявить из анализа правовых актов, связана с использованием облачных хранилищ. Свидетельством того, что развитию облачных сервисов в настоящее время уделяется особое внимание, является Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»¹¹.

В Методических рекомендациях по организации работы и технологическому оснащению хранилищ электронных документов, подготовленных ВНИИДАД еще в 2012 г., есть раздел, посвященный вопросам применения облачных технологий для хранения и использования электронных документов. Здесь понятие облачных технологий приравнивается к понятию облачных вычислений. В Методических рекомендациях дано определение облачного хранилища, названы преимущества облачного хранения и потенциальные вопросы, с которыми может столкнуться пользователь¹².

¹⁰ Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях: приказ Росархива № 77 от 31.07.2023. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

В 2019 г. утверждена Концепция создания государственной единой облачной платформы (ГЕОП). Концепция предусматривает поэтапный перевод информационных систем органов государственной власти и органов местного самоуправления в ГЕОП. Такой переход позволит указанным органам отказаться от обслуживания собственных инфраструктур и тем самым сэкономить ресурсы. В будущем единая облачная платформа должна заложить предпосылки для развития электронного правительства. Особое внимание уделяется вопросам безопасности информации. Создание ГЕОП позволит осуществлять централизованное управление находящимися в ней ресурсами, в результате чего противодействие возможным угрозам станет более эффективным. Кроме того, защищенность информации будет обеспечиваться за счет использования отечественных технологий и оборудования, использование которых призвано гарантировать национальную и информационную безопасность, а также технологическую независимость страны [3].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в России принят целый комплекс правовых актов, регулирующих разные аспекты хранения электронных документов, используются понятия СХЭД, электронного архива, облачного хранения, достаточно подробно описана технология передачи электронных документов, созданных в системе электронного документооборота, рассмотрены вопросы защиты информации. Развитие правового регулирования шло в таком направлении, что сначала выходили нормативные акты отраслевого характера, а затем стали издаваться документы общепотраслевые. В целом можно констатировать, что в России сформирована правовая база хранения электронных документов органов государствен-

¹² Методические рекомендации по организации работы и технологическому оснащению хранилищ электронных документов: разработаны ВНИИДАД в 2012 г. // Портал «Архивы России». URL: <https://rusarchives.ru/met-rekomendacii/po-organizacii-raboty-i-tehnologicheskomu-osnashcheniyu-hranilishch-elektronnyh-dokumentov> (дата обращения: 15.03.2024).

ной власти и предлагаются разные альтернативы для всех остальных организаций, однако единого решения для всех не существует. При этом актуальным является вопрос обеспече-

ния аутентичности документов с течением времени, а также безопасности данных конфиденциального характера.

Список источников

1. Панова Т.С. Создание электронных архивов в России // Державинский форум. 2021. Т. 5. № 20. С. 130-136. <https://elibrary.ru/razhjs>
2. Олейников О.В. Государственная информационная система «Платформа ЦХЭД» и создание модельного решения для приема-передачи электронных архивных документов на постоянное хранение // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 6. С. 32-40. https://doi.org/10.55970/26191601_2022_6_32, <https://elibrary.ru/lqears>
3. Медведева О.В., Панова Т.С. Правовые основы облачного хранения документов // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2023. № 29. С. 74-81. <https://elibrary.ru/yeqjqn>

References

1. Panova T.S. (2021). Development of electronic archives in Russia. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 5, no. 20, pp. 130-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/razhjs>
2. Oleinikov O.V. (2022). Gosudarstvennaya informatsionnaya sistema «Platforma TSKHEHD» i sozдание model'nogo resheniya dlya priema-peredachi ehlektronnykh arkhivnykh dokumentov na postoyannoe khranenie [State information system "EDSC Platform" and the creation of a model solution for the reception and transfer of electronic archival documents for permanent storage]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*, no. 6, pp. 32-40. (In Russ.) https://doi.org/10.55970/26191601_2022_6_32, <https://elibrary.ru/lqears>
3. Medvedeva O.V., Panova T.S. (2023). Legal basis for cloud storage of electronic documents. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya ROSMU* [Scientific Notes of Tambov Regional Branch of the Russian Union of Young Scientists], no. 29, pp. 74-81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yeqjqn>

Информация об авторах

Медведева Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, movlad2009@yandex.ru

Панова Татьяна Сергеевна, магистрант по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, tatyana.panova2021@yandex.ru

Information about the authors

Olga V. Medvedeva, PhD (History), Associate Professor, Head of Library and Information Resources Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, movlad2009@yandex.ru

Tatyana S. Panova, Master's Degree Student in "Documentation and archival science" Program, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, tatyana.panova2021@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.05.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 021.2

Библиотека и профориентация: анализ опыта

Мария Александровна ШАДУРА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ mari.shadura.04@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен такой аспект деятельности библиотек, как профориентация. Выявлены основные формы работы, которые вносят свой вклад в профориентацию детей и подростков. Приведены примеры из опыта деятельности российских библиотек разных видов, рассмотрен опыт Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина в этом направлении.

Ключевые слова: библиотека, профориентация, выбор профессии, библиотечные клубы, библиотечное обслуживание, библиотечные проекты

Для цитирования: Шадурa М.А. Библиотека и профориентация: анализ опыта // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 250-255.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 021.2

Library and career guidance: an analysis of experience

Maria A. SHADURA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ mari.shadura.04@mail.ru

Abstract. The aspect of library services related to career guidance is discussed. The main activities that contribute to career guidance for children and adolescents are identified. Examples are provided from the experiences of various types of libraries in Russia, including A.S. Pushkin Tambov Regional Universal Scientific Library.

Keywords: library, career guidance, choice of profession, library clubs, library services, library projects

For citation: Shadura, M.A. (2024). Library and career guidance: an analysis of experience. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 250-255. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная ориентация – это целенаправленная деятельность по подготовке подростков к профессиональному самоопределению в соответствии с личным набором качеств, интересов, способностей, состояния здоровья и потребностей развития общества, имеющая комплексный подход в образовательной, воспитательной и иных видах деятельности. Профориентация всегда направлена на достижение баланса между интересами и возможностями человека, а также потребностями общества¹.

В современных реалиях все чаще возникает проблема непонимания подростком, какую профессию он хочет получить после выпуска из школы. Чтобы устранить данное затруднительное положение, в стране должна функционировать грамотная система профориентации, которая снабдит старшеклассников информацией об уже существующих и только зарождающихся профессиях, облегчит их самоопределение [1]. В эту систему, несомненно, входит и деятельность библиотек, так как они очень много работают с детской и подростковой аудиторией хотя бы потому, что в каждом учебном заведении обязательно есть библиотека. Что же именно делают в этом направлении российские библиотеки?

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Профориентацией занимаются библиотеки разных видов. Библиотеки обладают необходимыми потенциалом и ре-

сурсами, поэтому формы их работы в данной сфере многообразны и подчас уникальны. Среди основных форм профориентационной деятельности в библиотеках следует в первую очередь назвать подбор литературы по запросам читателей и предоставление ее во временное пользование. Это можно отнести к основным видам деятельности библиотеки, которые не требуют дополнительных ресурсов, однако далеко не у каждого подростка возникнет желание узнать о своей возможной будущей профессиональной деятельности таким образом.

Другая традиционная форма – это организация книжных выставок, просмотров литературы, которая носит уже более массовый характер. В качестве примера можно привести деятельность специальной библиотеки – Хабаровской краевой специализированной библиотеки для слепых. Она регулярно проводит тематические книжные выставки, в них используется и краеведческая литература, которая обладает информацией о профессиях данного региона. На сайте публикуются обзоры журнала Всероссийского общества слепых «Наша жизнь». Рубрики журнала знакомят пользователей библиотеки с различными профессиями, учреждениями, в которых инвалиды по зрению могут освоить профессии [2].

Еще одна привычная для библиотек форма – это составление рекомендательных списков литературы в помощь профессионального выбора. Такие списки могут быть использованы, например, учителями при подготовке к классным часам.

Более интересна для подростков такая форма, как организация образовательно-развлекательных мероприятий по профориентации. Это могут быть вечера-встречи с успешными людьми разных профессий, квесты, квизы, тематические вечера настольных игр, мастер-классы. К примеру, ГБОУ «Шебекинская гимназия-

¹ Методические рекомендации по реализации профориентационного минимума для образовательных организаций Российской Федерации, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования. М., 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ab399c217503ce818ff31f1f73b737da/> (дата обращения: 20.04.2023).

интернат» города Шебекино на базе библиотеки провела игру «Имидж и твоя профессия», в ходе которой читатели разделились на группы по принадлежности к пяти типам профессий и выполняли задание. Итогом этого мероприятия стало представление имиджа профессионала в виде коллажа, рисунка или проекта. Данное мероприятие показало очень хорошие результаты и положительные отзывы от подростков. Также к юбилею гимназии была проведена вечер-встреча «Выбор наших выпускниц». На данном мероприятии выпускницы, которые сделали успешный выбор профессии, рассказывали о своем опыте и о своей жизни после выпуска [3].

Конечно, библиотеки учебных заведений имеют гораздо больше возможностей для проведения подобных мероприятий и максимально приближены к подросткам, однако и другие библиотеки ведут такую работу.

В качестве самостоятельного направления можно назвать проекты. Так, в детской библиотеке Озерска, в рамках проекта «Академия юного атомщика» активно работал летний компьютерный клуб «Юный атомщик». В пространстве библиотеки проводились также профориентационные квест-игры «Хочу стать атомщиком!» для учеников средней школы [4].

В Сахалинской областной универсальной научной библиотеке создали в рамках грантового проекта молодежную площадку «Универсалка». На этой платформе проводятся различные мероприятия, в том числе и профориентационные встречи со специалистами, во время которых молодежь вживую смогла пообщаться с уважаемыми людьми, узнать лично секреты их успеха [5].

Проанализировав деятельность Тамбовской областной универсальной научной библиотеки (ТОУНБ), мы выявили формы профориентационной работы, которые применяются в Тамбове.

Во-первых, это создание профориентационных клубов. На базе Отдела правовой информации библиотеки при поддержке ТРОО «Содружество молодых юристов» и ТРО ООО «Ассоциация юристов России» существует «Клуб молодого юриста». Миссия клуба – содействие в формировании информационно-правовой культуры, профессионального правосознания молодежи, привитие им умений и навыков дискуссионного обсуждения проблем. Таким образом, подростки знакомятся со спецификой работы юриста в стенах библиотеки.

Большая работа проводится по созданию и развитию профориентационных проектов, в том числе совместно с различными организациями. Так, совместно с Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина и Тамбовским государственным техническим университетом реализуется профориентационный цикл «Атлас новых профессий»². Цель данной работы – познакомить подростков с профессиями, активизировать процесс самосознания, помочь в выборе и освоении специальности³.

В ТОУНБ функционирует также Школа финансовой грамотности, которая представляет собой обучающий проект нового формата работы с молодыми людьми 14–17 лет по освоению знаний, умений и навыков финансовой грамотности, который основан на концепции «обучение через развлечение». Школа работает в форме проведения обучающих

² Отчет о работе Тамбовского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина» за 2021 год. Тамбов, 2022. 108 с.

³ Отчет о работе Тамбовского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина» за 2022 год. Тамбов, 2023. 78 с.

и развивающих занятий: интерактивных тренингов, мастер-классов, деловых игр с обязательным решением практических кейсов. Полученные знания ученики могут тут же применить на практике, участвуя в турнире по онлайн-игре «\$артБанк». Выпускники данного проекта награждаются ценными призами, дипломами и сертификатами от Тамбовского государственного технического университета⁴.

Отдельно можно сказать о создании буктрейлеров. ТОУНБ является участником II Всероссийского конкурса буктрейлеров «Литературный профи-2023», организованного Российской государственной детской библиотекой в рамках проекта «Профориентация в библиотеке онлайн». В рамках данного мероприятия был подготовлен буктрейлер по произведению Валентина Распутина «Уроки французского», в котором была раскрыта профессия учителя⁵.

Как и многие другие библиотеки, ТОУНБ занимается созданием образовательных электронных ресурсов, предоставляющих доступ к необходимой профориентационной информации. С 2018 г. в ТОУНБ открыт образовательный портал «Библиошкола», предоставляющий доступ к учебно-методической и познавательной литературе для педагогов, школьников и их родителей⁶.

⁴ Миронникова С.В. Школа финансовой грамотности // ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина». URL: <http://www.tambovlib.ru/?id=page.view.199> (дата обращения: 23.02.2024).

⁵ Пушкинская библиотека – участник II Всероссийского конкурса буктрейлеров «Литературный профи» // ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина». URL: <http://www.tambovlib.ru/?id=reports.item.6251> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶ Якунина С. Пушкинская библиотека представляет новые электронные ресурсы в помощь образованию и самообразованию // ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина». URL:

Стоит отметить, что профориентационная деятельность ТОУНБ охватывает в большей степени профессии, связанные с сельским хозяйством и юриспруденцией, а также технические профессии. Это объясняется особенностями Тамбовской области, которая славится своим сельским хозяйством.

Однако представляется справедливым отметить тот факт, что именно о профессии библиотекаря сами библиотекари могут рассказать лучше, как никто другой. Учитывая огромный кадровый голод в библиотечной сфере, представляется важным усилить именно этот аспект профориентационной деятельности ТОУНБ. Интересным опытом в этом отношении является радиостанция «Голос библиотеки», которая размещена в социальной сети «ВКонтакте» и призвана знакомить с жизнью библиотеки, новостями в библиотечной сфере страны и библиотечной профессией. Там можно увидеть такие подкасты, как «Как попасть в библиотеку – наш опыт», «Сказки о книгохранилище» и др. В рамках этого проекта был проведен эфир «Будущие библиотекари: студенческая практика», который посвящен библиотечной профессии. В этом выпуске студентки Державинского университета 2 курса направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» рассказывают о своем опыте, учебе и практике в Пушкинской библиотеке.

ТОУНБ активно сотрудничает с различными организациями при создании и проведении профориентационных мероприятий. Особенно важно выделить сотрудничество библиотеки с главными вузами региона: Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина и Тамбовским государственным техническим университетом. Такое взаимодействие является, бесспорно, полезным не

<http://www.tambovlib.ru/?id=reports.item.2499> (дата обращения: 17.03.2024).

только для библиотеки и университетов, но и для самих подростков. Профориентационные мероприятия, проводимые при таком сотрудничестве, не только раскрывают перед школьниками необъятный мир профессий, но и показывают возможные варианты самореализации в родном регионе.

ВЫВОДЫ

Таким образом, библиотеки участвуют в профориентационной деятельности, используя как традиционные формы библиотечной работы, так и инновационные.

В этой деятельности принимают участие библиотеки разных видов: массовые, научные, специальные. Поскольку библиотекари наиболее всего подготовлены к тому, чтобы раскрыть особенности именно своей профессии, на наш взгляд, этому должно уделяться гораздо больше внимания. Однако библиотеки могут служить площадками для организации всевозможных проектов, позволяющих пригласить специалистов разных сфер, что делает возможным знакомить подростков с самым широким кругом профессий настоящего и будущего.

Список источников

1. Куптель Е.В., Пазюк К.Т. Профориентация как важный элемент на пути к выбору будущей профессии // Вестник науки и образования. 2019. № 10-4 (64). С. 25-27. <https://www.elibrary.ru/zqymbn>
2. Леховицер Н.А. Организация профориентационной работы с инвалидами в Хабаровской краевой специализированной библиотеке для слепых // Профессиональная ориентация людей с ограниченными возможностями здоровья: опыт работы организаций, результаты, перспективы: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2022. С. 86-90. <https://www.elibrary.ru/oxfyfb>
3. Шаповалова Т.П. Профориентационная деятельность школьной библиотеки // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. С. 268-269. <https://www.elibrary.ru/ohrfms>
4. Олефир С.В., Курьянова Е.А. Социально значимые проекты детской библиотеки Озерска по истории города и края // Город, социум, среда: история и векторы развития: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2022. Ч. 2. С. 84-88. <https://www.elibrary.ru/lzsemv>
5. Тепкина М.И. Организация интеллектуального досуга молодежи в Сахалинской областной универсальной научной библиотеке // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2018. № 2 (79). С. 87-92. <https://www.elibrary.ru/xrecxj>

References

1. Kuptel' E.V., Pazyuk K.T. (2019). Proforientation as an important element on the way to choosing a future profession. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Herald of Science and Education*, no. 10-4 (64), pp. 25-27. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/zqymbn>
2. Lekhovitser N.A. (2022). Organizatsiya proforientatsionnoi raboty s invalidami v Khabarovskoi kraevoi spetsializirovannoi biblioteke dlya slepykh [Organization of career guidance work with the disabled in the Khabarovsk Regional Specialized Library for the blind]. *Materialy Mezhhregionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Professional'naya orientatsiya lyudei s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: opyt raboty organizatsii, rezul'taty, perspektivy»* [Proceedings of Interregional Scientific and Practical Conference "Professional Orientation of People with Dis-

- abilities: Work Experience of Organizations, Results, Prospects”]. Khabarovsk, pp. 86-90. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/oxfyfb>
3. Shapovalova T.P. (2022). Proforientatsionnaya deyatel'nost' shkol'noi biblioteki [Career guidance activities of the school library]. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Obrazovanie i nauka v sovremennykh realiyakh» [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Education and Science in Modern Realities”]. Cheboksary, LLC “Center of Scientific Cooperation “Interactive plus” Publ., pp. 268-269. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/ohrfms>
 4. Olefir S.V., Kur'yanova E.A. (2022). The socially significant projects of the children's library on the local studies and professional orientation. *Sbornik materialov II Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gorod, sotsium, sreda: istoriya i vektory razvitiya»* [Collection of proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference “City, Society, Environment: History and Vectors of Development”]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., Part. 2, pp. 84-88. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/lzsemv>
 5. Tepkina M.I. (2018). Organizatsiya intellektual'nogo dosuga molodezhi v Sakhalinskoj oblastnoi universal'noi nauchnoi biblioteke [Organization of intellectual leisure of youth in the Sakhalin regional universal scientific library]. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki* [Bulletin of the Far Eastern State Scientific Library], no. 2 (79), pp. 87-92. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/xrecxj>

Информация об авторе

Шадура Мария Александровна, студентка факультета культуры и искусств, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mari.shadura.04@mail.ru

Information about the author

Maria A. Shadura, Student of Culture and Arts Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, mari.shadura.04@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.05.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 7.072.2:721.012+168.522:908

Дизайн в краеведении: значение и подходы

Екатерина Валерьевна СЕРТАКОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ cat.sertakowa@yandex.ru

Аннотация. Обоснована важность деятельности дизайнера в краеведческой работе. Рассмотрены историко-культурный и практический аспекты дизайнерских разработок для краеведения. Выявлена значимость дизайна для духовной сферы, туристической, просветительской и научной деятельности, экологии, экономики региона. Приведены примеры использования различных видов и технологий дизайна для целей краеведения. Представлен процесс создания путеводителя «Усадьбы Тамбовской области», предназначенного как для туристов, так и для местных жителей, интересующихся вопросами усадебной культуры России.

Ключевые слова: дизайн, краеведение, регион, историко-культурное наследие, путеводитель, усадьбы

Для цитирования: Сертакова Е.В. Дизайн в краеведении: значение и подходы // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 256-263.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 7.072.2:721.012+168.522:908

Design in local history: meaning and approaches

Ekaterina V. SERTAKOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ cat.sertakowa@yandex.ru

Abstract. The importance of designer's activity in local history work is substantiated. Historical, cultural and practical aspects of design developments for local history are considered. The significance of design for spiritual sphere, tourist, educational and scientific activity, ecology, economy of the region is revealed. Examples of using different types and technologies of design for the purposes of local history are given. The process of creation of the guidebook "Tambov region estates", intended both for tourists and for local residents interested in the issues of Russian estates culture, is presented.

Keywords: design, local history, region, historical and cultural heritage, guidebook, estates

For citation: Sertakova, E.V. (2024). Design in local history: meaning and approaches. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 256-263. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Краеведение – это исследование истории, культуры, традиций и природы конкретного региона. Дизайн в краеведении играет важную роль в интерпретации и представлении этой информации общественности. Он помогает создавать уникальный образ территории и способствует ее культурному и экономическому развитию.

Целью работы является рассмотрение роли дизайна в краеведении и его влияние на реализацию дизайнерских проектов, создание инновационных, эстетичных объектов, учитывающих специфику региона.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

История региона обретает зримые контуры через дизайн. Использование исторических символов, традиционных шрифтов и цветов может помочь визуализировать прошлое для жителей региона и туристов. Например, воссоздание рисунков, найденных в ходе археологических раскопок, в современных предметах дизайна, таких как сувениры, одежда, упаковка, позволяет обратиться к истории региона, поддержать с ней связь. Большая роль в краеведении отводится взаимодействию дизайнеров, художников и ученых. «Исследовательские лаборатории с участием художников являются площадками для диалога представителей других областей знаний, локальных культурных сообществ. Благодаря творческому вниманию художника к территории повышается ее символическая значимость в глазах общественности. В результате создаются новые маршруты культурно-познавательного и экологического туризма, улучшается инфраструктура, облагораживается территория. Таким образом формируется бережное и

уважительное отношение к природно-культурному наследию»¹.

Дизайн способствует выражению культурной идентичности территории. Это может быть достигнуто посредством создания логотипов и брендов, которые отражают культурные особенности. Большое значение придается дизайну при организации культурных мероприятий краеведческого характера. Уникальная визуальная атмосфера позволяет человеку в полной мере ощутить себя частью представленной культурно-исторической среды. Организуемые подобным образом мероприятия не только выполняют функцию развития туристического потенциала региона, но также играют важную социально-культурную, духовную роль. Они способствуют укреплению общности всех причастных, воспитывают чувство гордости за свою территорию проживания.

Важное место отводится экономическому аспекту как части практической деятельности дизайнера. Дизайн может выступать одним из двигателей экономического развития региона. Разработка различных туристических локаций, снабженных уникальными дизайнерскими разработками, брендинг территорий привлекают инвестиции и туристов, что способствует росту местной экономики.

Еще одним важным подходом в реализации дизайнерской деятельности в контексте краеведения является экологический подход. Экологическая устойчивость – ключевой элемент современного дизайна. В краеведении данный подход может быть реализован в использовании экологически чистых местных материалов, поддержке традиционных ремесел и создании продуктов, которые способст-

¹ Малиновская Я. Meetup «Художественное краеведение» // Школа дизайна Высшей школы экономики: сайт. 2024. 12 апр. URL: <https://design.hse.ru/news/3539> (дата обращения: 14.04.2024).

вуют сохранению природы, повышению экологической грамотности.

Дизайн в краеведении является важным инструментом создания музейных экспозиций. Задачами дизайнерской деятельности в стенах музея в этой связи являются не только традиционная информационно-просветительская, но и способность вызвать интерес и эмоциональный отклик посетителя. В перечне средств и видов деятельности дизайнера для этой цели можно назвать следующие: визуальный дизайн, интерактивность, аудио- и видеопрезентации, архитектурный дизайн, дизайн интерьера и др. «Современные технологии 3D-моделирования позволяют осуществлять реконструкцию и визуализацию объектов историко-культурного наследия с использованием гиперреалистичной аутентичной визуализации, интерактивности и анимации, а также проводить цифровую реставрацию объектов. Этот подход особенно востребован в последние годы при создании новых музеев и экспозиций, реставрации памятников истории и культуры. Его реализация, как правило, проходит в формате междисциплинарных проектов» [1, с. 10].

Визуальный дизайн является основой любой музейной экспозиции. Он включает в себя выбор и расположение экспонатов, создание информационных стендов, разработку графического дизайна и оформления. Обязательные требования к визуальному дизайну – гармоничность и привлекательность. Нужно привлечь внимание посетителей, при этом донести до них необходимую информацию.

Интерактивность является одним из важных аспектов дизайна в краеведении, так как это позволяет посетителям принимать активное участие в изучении экспозиции. Такие элементы могут включать в себя интерактивные экраны, интерактивные игры, аудиогиды и другие технологии, которые позволяют посети-

телям получать информацию через непосредственное участие в мероприятиях.

Аудио- и видеопрезентации являются важными инструментами для передачи информации в рамках экспозиции краеведческого музея. Они могут включать в себя аудиокomentarии к экспонатам, видеоролики, анимацию и другие мультимедийные материалы, которые дополняют визуальный дизайн и интерактивность экспозиции.

Архитектурный дизайн и дизайн интерьера играют важную роль в создании атмосферы музейной экспозиции. Архитектурные решения должны соответствовать стилю и функциональности музея, а дизайн интерьера призван создавать комфортные условия для посетителей, образовывать эстетический фон.

СОЗДАНИЕ ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО УСАДЬБАМ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из наиболее действенных, наглядных способов знакомства с культурой региона, является его историко-культурное архитектурное наследие. «С одной стороны, архитектурный объект выступает одновременно как произведение искусства, обращается к эстетическому чувству человека, использует визуальные средства, способствующие непосредственному восприятию. С другой стороны, архитектура представляет культурно-символический потенциал территории: является символом, играет практическую и духовную роль. Важно воспринимать объекты культурного наследия не только как историческую ценность, но и с точки зрения их потенциала в ходе дальнейшего развития культуры региона» [2].

Актуальной проблемой в настоящее время является состояние объектов культурно-исторического наследия малых,

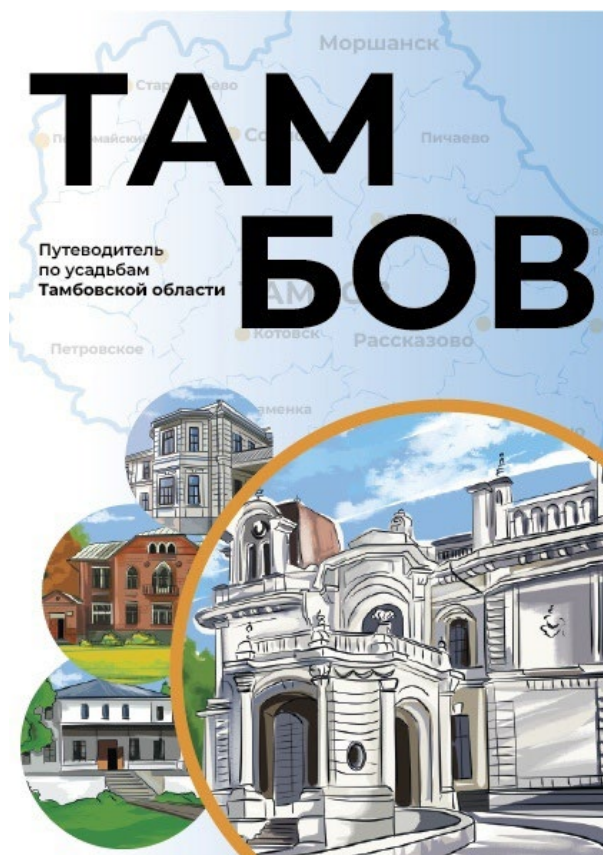

Рис. 1. Обложка путеводителя
Fig. 1. The cover of the travel guide

средних и даже больших городов России. «На протяжении развития архитектурно-художественного образа городов всегда существовала проблема противоречия старого и нового, проблема соответствия исторически-сложившейся городской среды запросам современной жизни. Дизайн городской среды выступает в роли посредника между исторически-сложившейся городской средой и запросами современной жизни, решая, в силу своей динамичности, проблему взаимоотношений между этими явлениями» [3, с. 252].

Прекрасным примером тесной взаимосвязи между прошлым и настоящим в сфере культурного архитектурного наследия может служить российская городская и сельская усадьбы. «Дворянская усадьба – неотъемлемая часть культурного наследия

России. Она в течение длительного периода развития страны представляла форму пространственной организации жизнедеятельности, роль хранителя основной части культурного опыта. С усадебной культурой связано формирование особого типа мировоззрения, «усадебного», для которого характерно восприятие предметов окружающего мира во взаимосвязи – природный ландшафт, хозяйственная практика, культурные формы и ритмика функционирования» [4, с. 5].

Усадьбы образуют один из богатейших пластов культурного наследия Тамбовской области и входят, наряду с храмами, в главные туристические маршруты по региону. В связи с этим представляется важной реализация дизайнерских решений, способствующих подробному

Усадьба Асеева в Тамбове

Усадьба Асеева (Тамбов) – одно из самых примечательных мест города.

Усадьба Асеева в Тамбове, несмотря на удары времени, с гордостью хранит свой достойный вид. Это здание уникально и как памятник архитектуры, и как историческое место. Здесь гармонично сочетаются такие стили, как эклектика, классицизм, барокко и модерн.

Что посмотреть?

Разумеется, первым делом необходимо обратить свое внимание на отреставрированное главное здание – это усадьба Асеева (Тамбов). Специалистам на сегодняшний день удалось сохранить настоящую старинную мебель, которая стояла в доме еще со времен его первых хозяев.

Отдельная гордость усадьбы – ее парк. Он был заложен в период между 1905 и 1907 годами. Изюминка парка – черешчатый дуб-долгожитель. По мнению ученых, его возраст – около 500 лет.

«Усадьба Асеева». (Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Набережная/ул. Гоголя, 22/1)

Рис. 2. Разворот путеводаителя
Fig. 2. The spread of the guidebook

знакомству с усадебной культурой области, которое будет полезно не только туристам, но и самим жителям региона.

Одним из таких решений может стать разработка путеводаителя «Усадьбы Тамбовской области». Преимуществом такого продукта будет, с одной стороны, его узкая тематическая направленность, что будет полезно тем, кто специализируется или интересуется именно усадебной культурой; с другой стороны, авторские иллюстрации, снабженные краткой, но интересной информацией, способствуют формированию представлений об объектах культурного наследия. Путеводитель будет реализован в печатной форме. Имеет удобный для путешествующего формат и размер. На рис. 1–5 представлены обложка путеводаителя, пример страницы с информацией об усадьбе, иллюстративный материал, карта с названиями населенных

пунктов Тамбовской области, где находятся данные объекты культурного наследия.

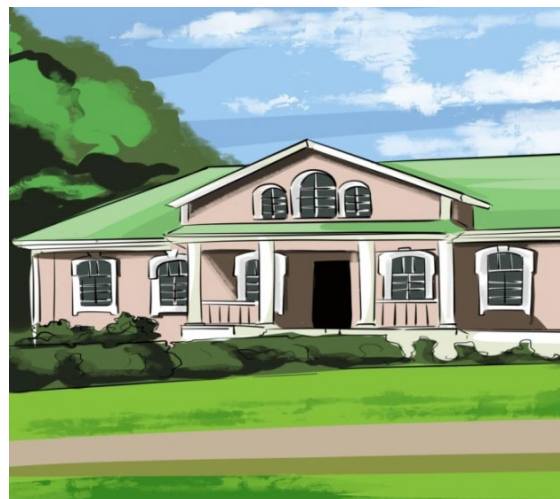

Рис. 3. Иллюстрация. Музей-усадьба В.И. Вернадского
Fig. 3. Illustration. Museum-estate of V.I. Vernadsky

Рис. 4. Иллюстрация. Усадьба Чичериных в с. Покровское
 Fig. 4. Illustration. Chicherin estate in the village of Pokrovskoye

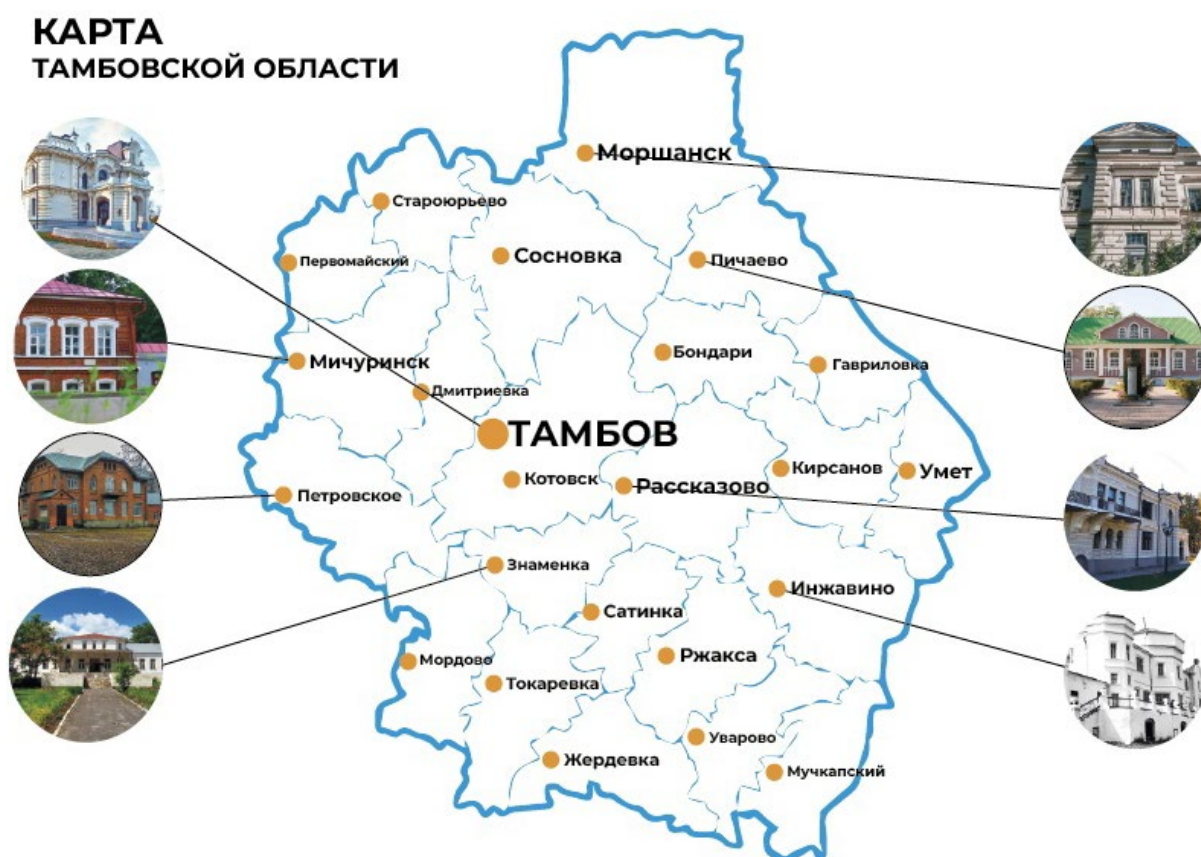

Рис. 5. Усадьбы на карте Тамбовской области
 Fig. 5. Estates on the map of the Tambov region

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дизайн в краеведении является мощным инструментом, который способствует сохранению исторической и культурной идентичности региона, способствует его экономическому развитию, сохранению благоприятной экологической сре-

ды. Духовная составляющая краеведческой деятельности дизайнера также не вызывает сомнения, поскольку визуализированная история, традиция может помочь восстановить связь между прошлым, настоящим и будущим, между традициями и современностью.

Список источников

1. Жиркова Г.П., Мартынова Д.О., Смолин А.А. Возможности 3D-технологий в создании виртуальных реконструкций объектов историко-культурного наследия (на примере виртуальной трехмерной реконструкции интерьера столовой в доме П.С. Строганова) // Культура и технологии. 2021. Т. 6. № 1. С. 10-13. <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2021-6-1-10-13>, <https://elibrary.ru/asqghv>
2. Павлинова С.Н. Дизайн как способ сохранения среды малого исторического города // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3-5 (47). С. 62-69. <https://elibrary.ru/tuhold>
3. Сертакова Е.В. Историческая архитектура города Тамбова и современный дизайн: возможности взаимодействия // Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2023. С. 252-256. <https://elibrary.ru/nadvhi>
4. Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие. М.: URSS, 2015. 254 с.

References

1. Zhirkova G.P., Martynova D.O., Smolin A.A. (2021). Possibilities of 3D technologies in the creation of virtual reconstructions of objects of historical and cultural heritage (on the example of a virtual three-dimensional reconstruction of the dining room interior in the house of P.S. Stroganov). *Kul'tura i tekhnologii = International Culture & Technology Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 10-13. (In Russ.) <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2021-6-1-10-13>, <https://elibrary.ru/asqghv>
2. Pavlinova S.N. (2015). Design as a way of preserving the environment of historic town. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Researches and Innovations*, no. 3-5 (47), pp. 62-69. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tuhold>
3. Sertakova E.V. (2023). Historical architecture of Tambov and modern design: opportunities for interaction. *Materialy Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov, molodykh uchenykh «Studencheskoe soobshchestvo i sovremennaya nauka»* [Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Post-Graduate Students, Young Scientists "Student Cooperation and Modern Science"]. Elets, Bunin Yelets State University Publ., pp. 252-256. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nadvhi>
4. Toporina V.A., Golubeva E.I. (2015). *Russkaya provintsial'naya dvoryanskaya usad'ba kak prirodnoe i kul'turnoe nasledie* [Russian Provincial Noble Manor as a Natural and Cultural Heritage]. Moscow, URSS Publ., 254 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Сертакова Екатерина Валерьевна, студентка факультета культуры и искусств, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, cat.sertakowa@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina V. Sertakova, Student of the Faculty of Culture and Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, cat.sertakowa@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 159.9+004.8

Социально-психологические особенности отношения студентов-психологов к искусственному интеллекту

Юлия Сергеевна ЛУТОВИНА ✉, Лана Евгеньевна НИКИТИНА
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ luyuvik@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена позиция студентов-психологов по отношению к искусственному интеллекту, что они под ним понимают. Изучена связь между социально-психологическими особенностями и отношением к новым технологиям. Рассмотрены вопросы эффективности искусственного интеллекта в психологической сфере, доверия к нему. Научная новизна заключается в изучении отношения студентов-психологов к новым технологиям в виде искусственного интеллекта в психологии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, доверие, отношение к искусственному интеллекту, студенты-психологи, новые технологии

Для цитирования: Лутовина Ю.С., Никитина Л.Е. Социально-психологические особенности отношения студентов-психологов к искусственному интеллекту // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 264-271.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 159.9+004.8

Socio-psychological characteristics of the attitude of psychology students to artificial intelligence

Yulia S. LUTOVINA ✉, Lana E. NIKITINA
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ luyuvik@mail.ru

Abstract. The position of psychology students with respect to artificial intelligence and their understanding of the concept are examined. The connection between socio-psychological traits and attitudes towards new technologies is explored. The effectiveness of artificial intelligence in psychological settings and the level of trust in it is considered. The scientific innovation lies in the investigation of psychology students' attitude towards new artificial intelligence technologies within the field of psychology.

Keywords: artificial intelligence, trust, attitudes towards artificial intelligence, psychology students, new technologies

For citation: Lutovina, Yu.S., & Nikitina, L.E. (2024). Socio-psychological characteristics of the attitude of psychology students to artificial intelligence. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 264-271. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В наше время технологии, в частности искусственный интеллект, становятся все более востребованными в различных сферах жизни людей. **Искусственный интеллект** (artificial intelligence) (далее – ИИ) – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [1, с. 5]. Совсем недавно одной из таких сфер стала психология, что позволяет более пристально рассмотреть проблему взаимодействия человека и искусственного интеллекта. В своей работе Д.П. Саху, Б. Нараян, Э.С. Санти пишут, что ИИ может облегчить работу в психологической сфере [2]. В настоящее время доступны технологии искусственного интеллекта, которые могут дополнять или даже заменять работу психологов и психиатров. ИИ способен проводить онлайн-сессии терапии и помогать специалистам в области психотерапии [3]. Почти все исследователи соглашаются, что ключевым преимуществом «цифровых технологий» является их доступность. Также важно отметить экономическую доступность, которая способствует оказанию помощи широкому кругу нуждающихся [4].

Помимо технических аспектов, также важно изучать и психологические, связанные с отношением людей к внедрению в психологию новых технологий. Мы рассмотрим особенности восприятия и отношения студентов к этим современным явлениям.

В исследовании участвовали студенты Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина направления «Клиническая психология» с 1 по 5 курс в количестве 35 человек. Каждой группе предоставлялись три методики для выяв-

ления их психологических характеристик и отношения к новым технологиям: «Опросник большой пятерки (IPIP-NEO-120)» Д. Джонсон, Льюис Голдберг [5]; «Опросник отношения к технологиям» (Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.А. Дорохов) [6]; «Шкала негативного отношения к роботам (NARS)» в адаптации В.А. Акмаева [7]. Результаты пройденных методик в дальнейшем обрабатывались в программе PSPP.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перед основным исследованием мы спросили студентов-психологов, что для них ИИ, и получили следующие результаты (рис. 1). Большинство респондентов ассоциирует ИИ с технической разработкой, быстрым получением проанализированной информации и ответом на заданный вопрос, новыми возможностями для изучения. Считают, что ИИ – самообучающаяся программа, «многохранящий компьютер», база данных. Это указывает на широкое распространение представления об ИИ как об инструменте, способном выполнять разные технические задачи. Ответы об ИИ, как помощь и облегчение жизни, говорят о том, что студенты часто обращаются к ИИ в решении различных вопросов, много используют в повседневной и учебной деятельности, так как это, по их мнению, экономит время и упрощает рутину. Это может свидетельствовать о том, что студенты склонны передавать ответственность за выполнение определенных задач новым технологиям, избегая собственного участия в этих процессах. Некоторые респонденты связывают ИИ с созданием чего-то нового, генерированием нового продукта на основе ранее полученной информации. Большинство студентов ответило, что ИИ может равняться человеку и его интеллекту, заменять его способности, имитировать поведение и выполнять функции,

свойственные человеку. В то же время у некоторых респондентов это вызвало опасения. Они считают, что развитие новых технологий приведет к деградации человека, в плохих руках может стать причиной страданий, а ИИ – воровство интеллектуальной собственности.

Также мы спросили, как относятся студенты-психологи к использованию ИИ в психологической помощи, и сделали следующие выводы (рис. 2). Многие респонденты считают использование ИИ в психологии неэффективным, полагая, что это бесполезно, бессмысленно; ИИ недостаточно обучен, иногда работает некорректно, поэтому не может полно-

стью почувствовать человека, нуждающегося в помощи, или он может быть даже опасен для психики. Многие опрошенные считают, что ИИ не способен заменить специалиста, так как человеку нужен человек. У некоторых студентов ИИ вызывает недоверие из-за отсутствия эмоций, чувств и эмпатии, возможности, что он может навредить больше, чем помочь, а также они опасаются возможной утечки информации. Другие респонденты посчитали, что ИИ можно использовать для решения незначительных запросов, однако с серьезными лучше обратиться к специалисту.

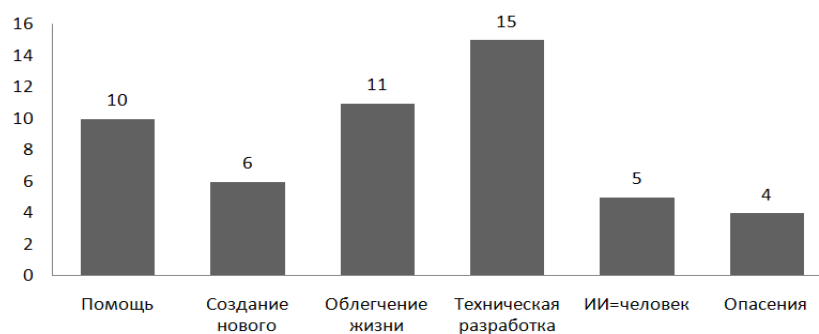

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Что такое для вас искусственный интеллект?»
Fig. 1. Respondents' answers to the question "What is artificial intelligence for you?"

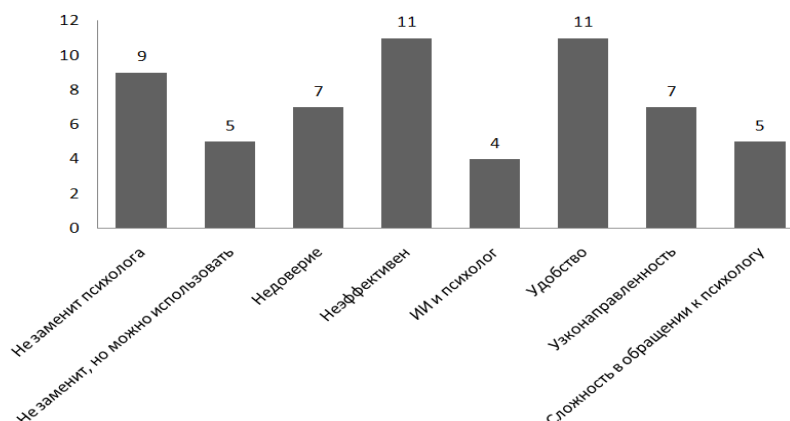

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Ваше мнение об использовании ИИ в психологической помощи?»
Fig. 2. Respondents' answers to the question "What is your opinion about the use of AI in psychological help?"

Также многие опрошенные считают ИИ удобным инструментом за счет доступности, быстрой помощи и поддержки, множества новой информации, бесплатности и хорошего способа выговориться. Некоторые отзываются об узконаправленности, например, в помощи с информированием и диагностикой, анализом тестов, решением узконаправленных задач, поиском идей для психолога. Большинство студентов отметило, что ИИ обязательно должен совместно работать с психологом. Несколько опрошенных считают, что ИИ – хороший вариант для закрытых и стеснительных людей; для некоторых комфортнее общаться с ботом, а также ИИ может помочь решиться пойти к психологу.

Таким образом, примерно половина опрошенных скептически или негативно относится к использованию ИИ в психологической помощи, считая его неэффективным, недостаточно обученным и эмпатичным, не вызывающим доверия. Другая половина считает, что это удобный инструмент как для психолога, так и для человека, обратившегося за помощью, со своими плюсами в виде доступности, скорости и наличием психологической информации. В конечном итоге отмечается, что на данный момент времени и развития ИИ не сможет полностью заменить реального специалиста.

Мы хотели понаблюдать, какими качествами обладают студенты, использующие технологии, а также выявить их отношение к ним. В ходе проведенных методик были выявлены следующие результаты.

По методике «Опросник большой пятерки (IPIP-NEO-120)» Д. Джонсона, Л. Голдберга средние значения у испытуемых в выборке по большинству шкал имеют средние показатели (рис. 3). Это говорит о том, что у них нет явно выра-

женной экстраверсии или интроверсии, они могут быть открытыми и приветливыми к другим людям, но необязательно стремятся активно устанавливать новые социальные связи. Подвержены некоторому беспокойству или нервозности, но не страдают от выраженной тревожности, приверженцы традиций, но не против попробовать что-то новое, в достаточной мере тревожные и депрессивные. С достаточной осторожностью относятся к окружающему их миру, являются ответственными. В некоторой степени повышенными являются такие шкалы, как артистичность, воображение, что характеризует студентов, как витающих в облаках, они легко могут придумать что-то новое и необычное. По авантюризму и общительности, поиску ярких ощущений наблюдаются пониженные значения. Это свидетельствует о том, что они ощущают дискомфорт от изменений и предпочитают знакомый им порядок, не очень общительны, негативно относятся к поиску острых ощущений.

По «Опроснику отношения к технологиям» Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой, Е.А. Дорохова технофобия имеет низкое значение (рис. 4). Это означает, что студенты не испытывают выраженного страха или негативных эмоций по отношению к технологиям. По остальным шкалам показатели имеют средние значения, студенты с сомнением воспринимают новые технологии, могут рассматривать их как одну из причин общественных проблем.

По «Шкале негативного отношения к роботам» в адаптации В.А. Акмаева (рис. 5) шкалы имеют средние значения, это означает, что студенты с сомнением относятся к роботам, есть подозрительность по отношению к ним и неуверенность в их эффективности.

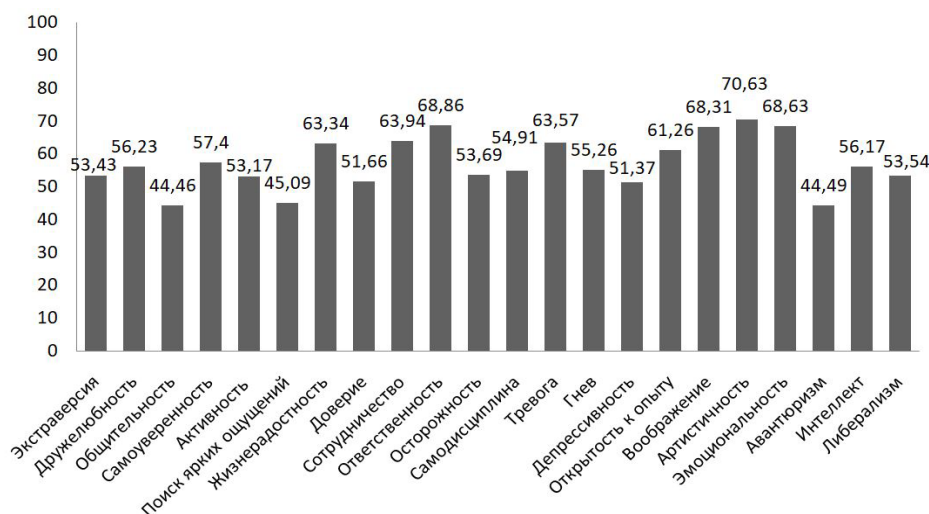

Рис. 3. «Опросник большой пятёрки (IPIP-NEO-120)» Д. Джонсон, Л. Голдберг

Fig. 3. “Big Five IPIP-NEO-120 Inventory” of John A. Johnson, Lewis Goldberg

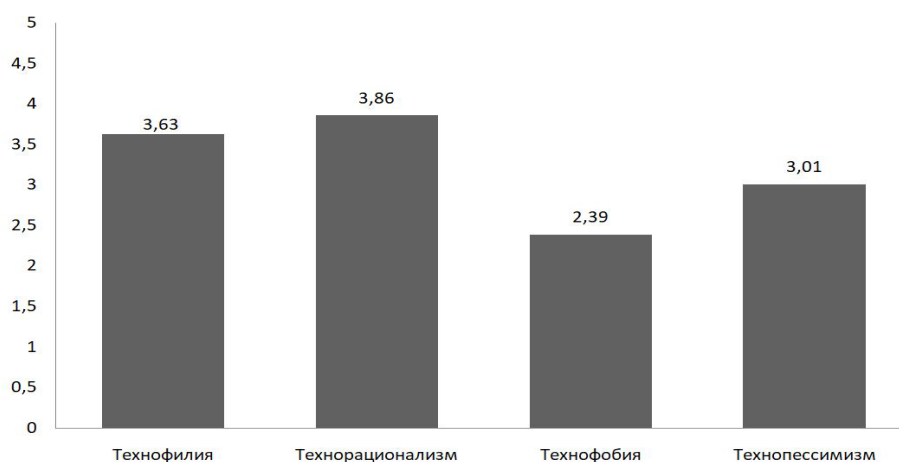

Рис. 4. «Опросник отношения к технологиям» Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.А. Дорохов

Fig. 4. “Technology Attitude Questionnaire” of G.U. Soldatova, T.A. Nestik, E.I. Rasskazova, E.A. Dorokhov

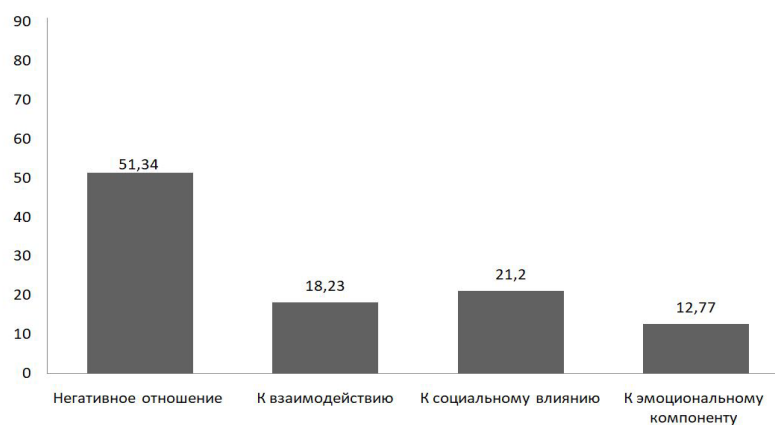
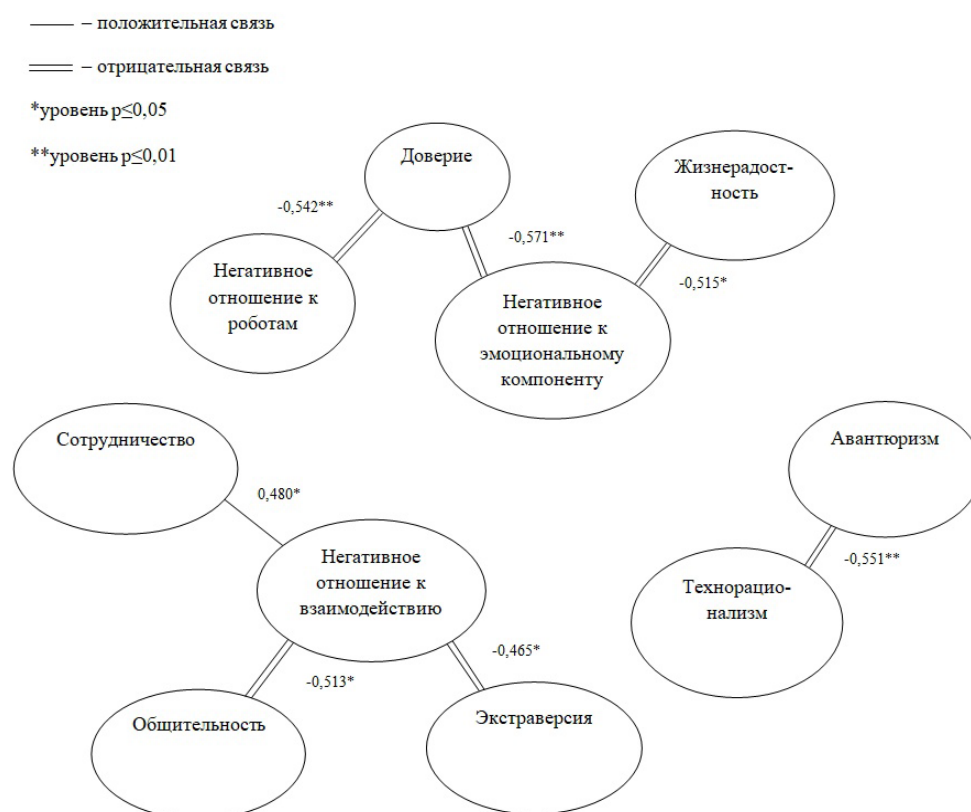

Рис. 5. «Шкала негативного отношения к роботам (NARS)» адаптация В.А. Акмаева

Fig. 5. “Negative Attitudes Toward Robots Scale (NARS)” of adaptation of V.A. Akmaev

С целью выявления связей между отношением к технологиям, роботам, как одному из видов ИИ и различными психологическими характеристиками студентов, был проведен корреляционный анализ данных по критерию r -корреляции Пирсона (рис. 6), в результате кото-

Анализ показал, что низкий уровень доверия отрицательно связан с высоким уровнем негативного отношения к роботам (роботизированным системам) и негативным отношением к эмоциональному компоненту. В свою очередь низкое негативное отношение к эмоциональному компоненту отрицательно связано с высоким показателем жизнерадостности. Все это говорит о том, что люди с низким показателем доверия, считающие других людей эгоистичными, хитрыми и потенциально опасными, негативно относятся к роботам и к эмоциональному компоненту взаимодействия с роботизированными системами. Люди, обычно испытывающие широкий диапазон позитивных чувств, таких как счастье, энтузиазм, оптимизм, радость, склонны положительно относиться к эмоциональному компоненту взаимодействия с роботами.

269

Высокий уровень негативного отношения к взаимодействию отрицательно связан с общительностью и экстраверсией, но положительно связан с высоким уровнем сотрудничества. Это говорит о том, что необщительные студенты, характеризующиеся сдержанностью, осмотрительностью, отсутствием вовлеченности в социальные связи, необходимостью в личном пространстве, а также студенты, готовые идти на компромисс и имеющие склонность отказываться от собственных потребностей, чтобы ладить с другими, чаще всего имеют негативное отношение к взаимодействию с роботами и роботизированными системами.

Высокий показатель по технорационализму отрицательно связан с низким показателем авантюризма, то есть испытываемые, чувствующие дискомфорт от изменений и предпочитающие знакомый им порядок, используют новые технологии осознанно.

Таким образом, корреляционный анализ данных показал, что у тех людей, которые скептически относятся к новым технологиям, наблюдается недоверчивость и подозрительность к другим, пессимистичный взгляд на жизнь, они не особо любят общение, компании и перемены в жизни.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования выяснилось, что студенты-психологи воспринимают ИИ как некую современную техническую разработку, способную создавать новое на основе старого, помогать человеку в различных вопросах. Часть студентов направления клинической психологии выражают скепсис по поводу применения ИИ в психологической сфере, указывая на его неэффективность, недостаточную подготовку и отсутствие эмпатии, следовательно, у студентов отсутствует доверие к применению новых технологий в области психологии. Другая часть считает ИИ удобным инструментом. Такие студенты характеризуются общительностью, экстраверсией и доверием к другим. Отмечается, что в настоящее время и при текущем уровне развития ИИ он не способен полностью заменить специалиста. Также рассматривают их как одну из причин общественных проблем, не уверены в их эффективности.

Мы предполагаем, что если усовершенствовать эмоциональный окрас ИИ, улучшить конфиденциальность данных, разработать индивидуальные подходы к разным проблемам людей, то в дальнейшем они могут стать эффективными помощниками психологов и клиентов.

Список источников

1. Ватьян А.С., Гусарова Н.Ф., Добренко Н.В. Системы искусственного интеллекта. СПб.: Ун-т информ. технологий, механики и оптики, 2022. 186 с.
2. Саху Д.П., Нараян Б., Санти Э.С. Будущее психиатрии с искусственным интеллектом: может ли союз человека и машины перевернуть парадигму? // Consortium Psychiatricum. 2023. Т. 4. № 3. С. 72-76. <https://doi.org/10.17816/CP13626>, <https://elibrary.ru/ktpgmu>
3. Корж Е.М., Громова А.В. Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в психологии // Системная психология и социология. 2023. № 2 (46). С. 60-70. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.46.2.5>, <https://elibrary.ru/iargcd>
4. Семенова С.В. Отношение студентов к использованию чат-бота для получения психологической поддержки // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 536-542. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2021-4-67>, <https://elibrary.ru/nprevq>
5. Калугин А.Ю., Щебетенко С.А. и др. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 1. С. 7-33. <https://elibrary.ru/rprlum>

6. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Дорохов Е.А. Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям для подростков и родителей // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 170-188. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120410>, <https://elibrary.ru/ymijom>
7. Акмаев В.А. Психометрические показатели и модификация методики негативного отношения к роботам (NARS) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 6. С. 76-84. <https://doi.org/10.31857/S020595920023645-5>, <https://elibrary.ru/mmvvlzz>

References

1. Vat'yan A.S., Gusarova N.F., Dobrenko N.V. (2022). *Sistemy iskusstvennogo intellekta* [Artificial Intelligence Systems]. St. Petersburg, 186 p. (In Russ.)
2. Sakhu D.P., Narayan B., Santi Eh.S. (2023). The future of psychiatry with artificial intelligence: can the man-machine duo redefine the tenets? *Consortium Psychiatricum = Consortium Psychiatricum*, vol. 4, no. 3, pp. 72-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.17816/CP13626>, <https://elibrary.ru/ktpgmu>
3. Korzh E.M., Gromova A.V. (2023). The potential of using artificial intelligence technologies in psychology. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = Systems Psychology and Sociology*, no. 2 (46), pp. 60-70. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.46.2.5>, <https://elibrary.ru/iargcd>
4. Semenova S.V. (2021). Students' attitudes towards using a psychological support chatbot. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii = The Herzen University Studies: Psychology in Education*, no. 4, pp. 536-542. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2021-4-67>, <https://elibrary.ru/nprevq>
5. Kalugin A.Yu., Shchebetenko S.A., et al. (2021). Properties of the Russian version of the Big Five Inventory-2. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 18, no. 1, pp. 7-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rprlum>
6. Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Dorokhov E.A. (2021). Psychodiagnostics of technophobia and technophilia: development and testing a questionnaire of attitudes towards technology for adolescents and parents. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, vol. 12, no. 4, pp. 170-188. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2021120410>, <https://elibrary.ru/ymijom>
7. Akmaev V.A. (2022). Psychometric indicators and modification of the negative attitudes towards robots scale (NARS). *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, vol. 43, no. 6, pp. 76-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920023645-5>, <https://elibrary.ru/mmvvlzz>

Информация об авторах

Лутовина Юлия Сергеевна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, luyuvik@mail.ru
Никитина Лана Евгеньевна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, lanysa2112@gmail.com

Information about the authors

Yulia S. Lutovina, Student of Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, luyuvik@mail.ru
Lana E. Nikitina, Student of Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, lanysa2112@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 159.9.072

Социально-психологические особенности региональной идентичности студентов

Мария Александровна ЛЮКШИНА ✉, **Кристина Олеговна КОМАРИЦЫНА**
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ mari.lyukshina@bk.ru

Аннотация. Рассмотрен процесс формирования региональной идентичности у жителей Тамбовской области, как местных, так и приезжих. Проведен анализ факторов, которые формируют региональную идентичность, такие как отношения, средства, субъекты. Результаты исследований показали, что место рождения и место проживания оказывают существенное влияние на формирование и поддержание региональной идентичности.

Ключевые слова: региональная идентичность, местные жители, приезжие, студенты, факторы формирования региональной идентичности

Для цитирования: Люкшина М.А., Комарицына К.О. Социально-психологические особенности региональной идентичности студентов // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 272-278.

ORIGINAL ARTICLE
UDK 159.9.072

Socio-psychological features of students' regional identity

Maria A. LYUKSHINA ✉, **Kristina O. KOMARITSYNA**
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ mari.lyukshina@bk.ru

Abstract. The process of regional identity formation among residents of Tambov region, both local and newcomers, is considered. The factors' analysis that shape regional identity, such as relationships, means, and subjects, is carried out. The research results have shown that the place of birth and place of residence have a significant impact on the formation and maintenance of regional identity.

Keywords: regional identity, local residents, visitors, students, factors of regional identity formation

For citation: Lyukshina, M.A., & Komaritsyna, K.O. (2024). Socio-psychological features of students' regional identity. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 272-278. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе, где глобализация и мобильность стали неотъемлемой частью повседневной жизни, вопрос региональной идентичности студентов приобретает особую актуальность. Региональная идентичность – это сложный механизм, который включает в себя совокупность культурных, исторических, социальных и экономических факторов, определяющих принадлежность индивида к определенной территории.

Основу исследования идентичности заложил Э. Эриксон в 60-е гг. XX века. Он описывал идентичность, как осознаваемое отношение субъекта к различным сферам его жизни, при этом это отношение является рефлекслируемым. Понятие региональной идентичности изучала О.Я. Киричек, отмечая, что значимую роль в изучении данного феномена играет фактор места. Человек переживает себя во взаимодействии с людьми разных регионов, при этом идентифицируя себя с конкретной территорией своего проживания [1].

Формирование региональной идентичности студентов начинается задолго до поступления в учебное заведение. Семья, школа, окружающая социокультурная среда – все это оказывает влияние на формирование представлений о своем месте проживания [2].

Региональная идентичность для местных студентов может быть источником вдохновения, самоопределения и чувства принадлежности к определенной общности [3].

Приезжие студенты также сталкиваются с вопросом своей региональной идентичности. Переезд в новый регион может вызвать у них чувство ностальгии по родному краю, но также предоставляет возможность для изучения новых мест, самореализации и вдохновения культурой. Взаимодействие местных и

приезжих студентов способствует обмену опытом, расширению кругозора и формированию более широкой региональной идентичности [4]. Таким образом, поддержка и развитие региональной идентичности студентов способствует обогащению культурного разнообразия и укреплению социокультурной среды.

В ходе работы будут рассмотрены факторы, влияющие на формирование региональной идентичности местных и приезжих студентов.

Одной из главных задач является проведение исследования среди студентов для определения уровня осознания и принятия региональной идентичности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анкета, направленная на выявление связи местных жителей и приезжих с региональной идентичностью, методики «Морфологический тест жизненных ценностей», «Кто Я?» (М. Куна).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа по диагностике региональной идентичности студентов проводилась с марта по апрель 2024 г. Исследование проводилось среди местных жителей и приезжих в количестве 60 человек. Из них 30 человек – местные жители, 30 – приезжие.

В ходе изучения теоретического аспекта выбранной темы мы рассмотрели три фактора в структуре региональной идентичности: отношения, средства, субъекты, а также четыре структурных компонента: когнитивный, ценностный, эмоциональный, регулятивный [5]. На основе этого нами была составлена анкета в Google-форме, направленная на выявление связи местных жителей и приезжих с региональной идентичностью. Были выбраны две основные методики МТЖЦ и «Кто Я?».

Полученные данные были обработаны в соответствии с инструкциями и интерпретациями каждой методики.

Рассмотрим результаты анкеты. По вопросу «Что вас связывает с Тамбовом и Тамбовской областью?» среди всех испытуемых было выявлено:

- 1) учеба – 26 человек;
- 2) семья – 10 человек;
- 3) работа – 4 человека;
- 4) место проживания – 11 человек;
- 5) место рождения – 16 человек;
- 6) армия – 1 человек.

Таким образом, можно выделить 3 основные группы – учеба, место рождения и проживания. Это говорит о том, что эти факторы оказывают существенное влияние на эмоциональное состояние и адаптацию человека. Отдельно сравнили каждую из этих категорий для местных жителей и приезжих.

Приезжие в первую очередь выделяют высшее образование как одну из ключевых особенностей региона, выражая положительные эмоции по поводу его качества. Однако они не поддерживают идеи и проекты, направленные на разви-

тие образования. Местные жители, напротив, не рассматривают высшее образование как особенность своего региона и не испытывают положительных эмоций по этому поводу. Тем не менее, они также не поддерживают инициативы, направленные на улучшение образовательной сферы. На втором месте по значимости для приезжих стоит множество красивых парков и скверов в регионе, а также вдохновляющая местная архитектура. Они ценят красоту природы, но не придают большого значения поддержке экологической обстановки (рис. 1).

Местные жители не считают наличие множества парков и скверов ключевой особенностью региона и не испытывают вдохновения от местной архитектуры. Однако они также ценят красоту природы, но не придерживаются идеи о необходимости поддерживать экологическую обстановку.

Таким образом, из результатов анкеты можно сделать вывод, что региональная идентичность имеет различные проявления у приезжих и местных жителей.

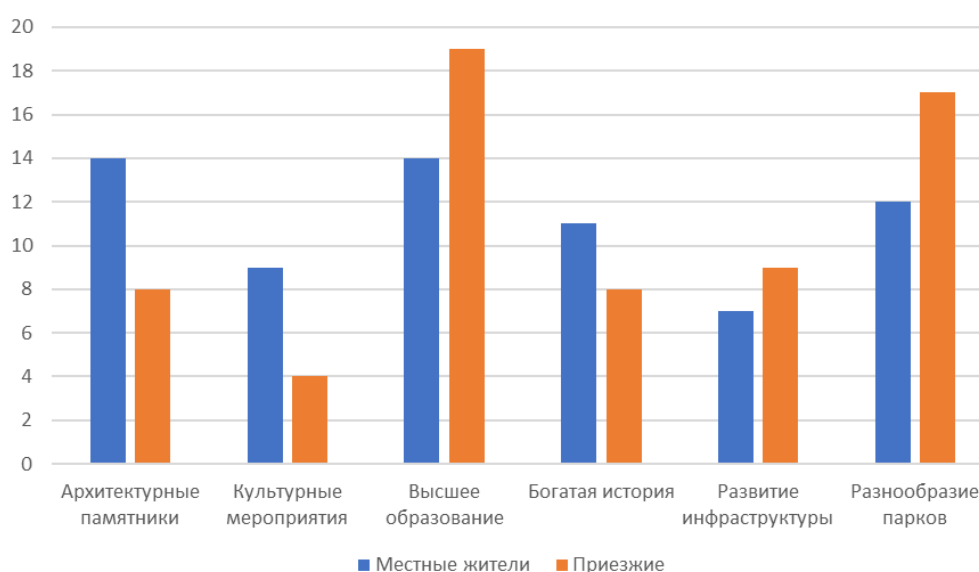

Рис. 1. Особенности Тамбовского региона
Fig. 1. Features of Tambov region

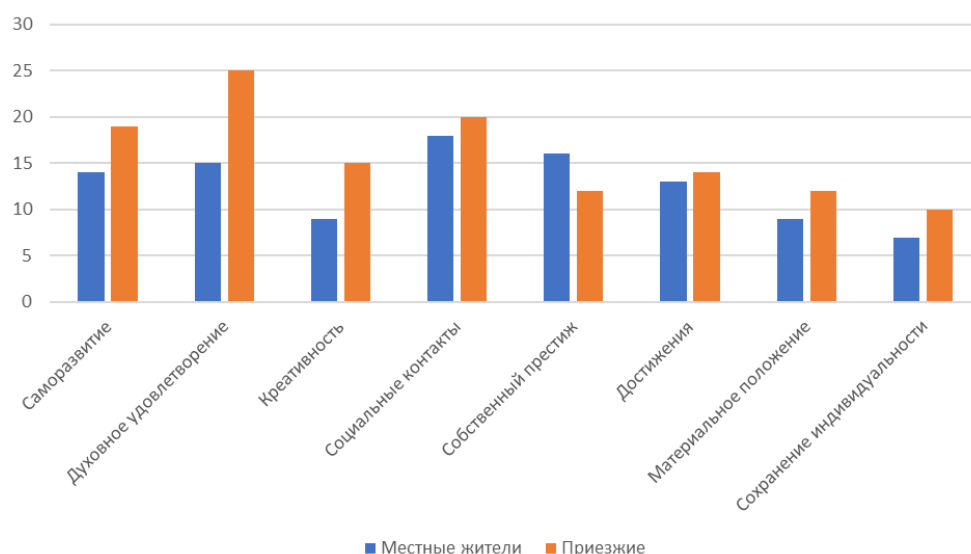

Рис. 2. Высокие показатели по методике «Морфологический тест жизненных ценностей»
Fig. 2. High indicators according to the Morphological test of life values method

По методике «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) приезжие демонстрируют высокие показатели по шкале «духовного удовлетворения», что свидетельствует о стремлении к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни и предпочтении духовных потребностей материальным. Также отмечается высокий уровень «активных социальных контактов», что указывает на успешное установление благоприятных отношений в различных сферах общественного взаимодействия, расширение межличностных связей и осуществление социальной роли. Высокие баллы по шкале «развитие себя» характеризуются познанием своих индивидуальных особенностей, постоянным развитием своих способностей и других личностных характеристик (рис. 2).

По методике МТЖЦ у местных жителей обнаруживаются высокие баллы по шкале «активные социальные контакты», характеризуются установлением благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширением своих межличностных связей, реализацией своей социальной роли. Вы-

сокие баллы по шкале «собственный престиж» характеризуются завоеванием признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям. Показатели по шкале «духовного удовлетворения» также высокие, что свидетельствует о стремлении человека к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни, преобладании духовных потребностей над материальными.

Из результатов проведенного опроса и анализа методики можно сделать вывод о том, что как для приезжих, так и для местных жителей остаются важными моральное удовлетворение и красота окружающих парков, скверов и природы для региональной идентичности. Обе группы выражают желание активно участвовать в социальной жизни региона, однако, сталкиваются с затруднениями в этом процессе из-за нехватки информации или понимания доступных возможностей.

Участие в общественной жизни региона является ключевым элементом как для приезжих, так и для местных жителей в контексте личностного развития. Это позволяет им лучше понимать свои индивидуальные особенности, постоянно

развивать свои способности и другие личностные качества. Для местных жителей также важно получение признания в обществе через соответствие определенным социальным нормам и требованиям, что способствует их интеграции в социокультурную среду региона.

Методика «Кто Я» М. Куна в модификации Т.В. Румянцевой. Сначала была изучена эмоционально-оценочная составляющая. В результате анализа выяснилось, что у приезжих наблюдается преобладание адекватной самооценки, свидетельствующее об их способности реалистично осознавать и оценивать как свои достоинства, так и недостатки, о позитивном отношении к себе и самоуважении. Среди приезжих также распространены уравновешенный и сомневающийся типы. Для уравновешенного типа характерна большая стрессоустойчивость, они умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми. Человек сомневающегося типа может переживать кризис в своей жизни или обладать нерешительностью как чертой характера.

Среди местных жителей заметно преобладание испытуемых с неустойчивой самооценкой, а также эмоционально-полярного типа. Для них характерен максимализм в оценках, перепады эмоционального состояния. Это, как правило, эмоционально-выразительные люди, у которых отношения с другими людьми сильно зависят от того, насколько им человек нравится или не нравится.

Далее были изучены особенности идентичности двух групп испытуемых. Среди приезжих более распространенной является нейтральная оценка идентичности. Они часто используют безоценочные характеристики, такие как девушка, парень, студент, подросток и т. п. Среди первых пяти названных испытуемыми характеристик у половины приезжих встречается «русский/ая». Что говорит о

выраженной этнической и региональной принадлежности. Также часты указания на гендерную и семейную принадлежность. Как и в методике МТЖЦ, для испытуемых важны социальные связи и осуществление социальных ролей. Часто встречаемыми характеристиками у приезжих жителей являются обозначения учебно-профессиональной ролевой позиции. Важность учебы и работы среди приезжих подчеркивается часто встречаемыми показателями «Перспективного Я»: они склонны указывать на свои планы и цели, связанные с карьерным ростом и развитием в сфере собственных увлечений. Встречающиеся характеристики, относящиеся к показателям «Рефлексивного Я», подтверждают важность духовного удовлетворения, изученного в методике МТЖЦ.

Местные жители склонны использовать отчужденные и нейтральные оценки идентичности. Их характеристики зачастую абстрактные или, как и у приезжих, безоценочные. Среди первых пяти характеристик указание на этническую принадлежность («русский/ая» и т. п.) встречается реже, чем у приезжих, но также достаточно распространено, может встречаться среди последних написанных характеристик. У местных чаще используется обозначение гендерных и семейных идентичностей. Это можно связать с тем, что в опросе в Google-форме многие испытуемые указывали на свое место рождения и проживания. В опросе в Google-форме и из результатов методики МТЖЦ мы выяснили, что для местных жителей менее важно образование. По данной методике у этих испытуемых реже встречаются обозначения учебно-профессиональной ролевой позиции. Что подтверждает полученные результаты. Однако местные видят перспективы своего развития (показатели «Перспективного Я»), они хотят достичь успехов, что

подтверждает важность собственного престижа из методики МТЖЦ.

Таким образом, мы выяснили, что для приезжих более характерна этническая и региональная идентичность, для них важны социальные связи, образование и карьерный рост. Выраженная персональная идентичность связана с тем, что приезжие уделяют внимание духовному удовлетворению и собственному развитию. Местные жители обладают менее выраженными этнической и региональной идентичностью. Однако для них более важна семья и активные социальные контакты. Они видят перспективы своего развития и достижения успеха в обществе.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что региональная идентичность играет важную роль как для приезжих, так и для местных жителей. Они стремятся к моральному удовлетворению, активным социальным контактам и развитию личности.

Однако у них могут возникать затруднения в участии в общественной жизни из-за нехватки информации или понимания доступных возможностей.

Участие в общественной жизни региона способствует лучшему самопознанию, развитию личности и интеграции в социокультурную среду. Приезжие и местные жители выражают желание активно участвовать в социальной жизни своего региона, что может способствовать укреплению региональной идентичности и сотрудничеству между различными группами населения.

Дополнительные исследования и разработка программ, направленных на поддержку участия всех сторон в общественной жизни региона, могут способствовать формированию более сильной и устойчивой региональной идентичности. Это позволит укрепить социокультурные связи, повысить самооценку и уверенность людей, а также создать благоприятную обстановку для развития образования, культуры и других аспектов жизни в регионе.

Список источников

1. Киричек О.Я. Изучение психологических особенностей региональной идентичности личности // Преподаватель XXI век. 2011. № 4-1. С. 153-163. <https://elibrary.ru/oozrjz>
2. Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42-50. <https://elibrary.ru/rszjhn>
3. Махинин А.Н. «Русский мир»: право на идентичность // БЕРЕГИНЯ. 777. СОВА: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 2 (25). С. 267-272. <https://elibrary.ru/wawvzt>
4. Леонтьев Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки. 2009. № 10. С. 5-10. <https://elibrary.ru/nvvvgud>
5. Тельнова Н.А. Феномен идентичности: способы описания и социокультурные основания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 1 (13). С. 25-31. <https://elibrary.ru/ofacax>

References

1. Kirichek O.Ya. (2011). Research of the psychological peculiarities of the regional identity of a person. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher 21st Century], no. 4-1, pp. 153-163. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oozrjz>
2. Golovneva E.V. (2013). Regional'naya identichnost' kak forma kollektivnoi identichnosti i ee struktura [Regional identity as a form of collective identity and its structure]. *Labirint. Zhurnal*

- sotsial'no-gumanitarnykh issledovani* [Maze. Journal of Social and Humanitarian Studies], no. 5, pp. 42-50. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rszjhn>
3. Makhinin A.N. (2015). "The Russian world": right for identity. *BEREGINYA. 777. SOVA: Obshchestvo. Politika. Ekonomika* [BEREGINYA. 777. OWL: Society. Politics. Economy], no. 2 (25), pp. 267-272. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wawvzt>
 4. Leont'ev D.A. (2009). Labirint identichnostei: ne chelovek dlya identichnosti, a identichnost' dlya cheloveka [The maze of identities: not a person for identity, but identity for a person]. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 10, pp. 5-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nvvgud>
 5. Tel'nova N.A. (2011). The phenomenon of identity: the ways of description and social and cultural foundations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i sotsial'nye tekhnologii = Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology*, no. 1 (13), pp. 25-31. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ofacax>

Информация об авторах

Люкшина Мария Александровна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mari.lyukshina@bk.ru

Комарицына Кристина Олеговна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, komaritsynak@mail.ru

Information about the authors

Maria A. Lyukshina, Student of Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, lyuvik@mail.ru

Kristina O. Komaritsyna, Student of Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, lanysa2112@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.05.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 159.9.072

Социально-психологические представления студентов о настоящем и будущем как фактор удовлетворенности их жизнью

Елена Андреевна МАЛЫШЕВА ✉, Дарина Александровна РАХМАНОВА,
Мария Владимировна ЗОРИНА, Виктория Андреевна УРЯСЬЕВА
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ mb617104@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты изучения социально-психологического представления студентов о настоящем и будущем. Выявлено, что они характеризуются чувством страха, неудовлетворенности в настоящем. Эти результаты могут быть связаны со снижением общего уровня удовлетворенности жизнью. При этом присутствует оптимистичный прогноз на будущее, уверенность в своих силах и возможностях. Сделан вывод, что студенты, осознающие зависимость между своими действиями и последствиями, готовы анализировать свое поведение, искать причины трудностей в самих себе.

Ключевые слова: социально-психологические представления, будущее и настоящее, удовлетворенность жизнью, студенты

Для цитирования: Малышева Е.А., Рахманова Д.А., Зорина М.В., Урясьева В.А. Социально-психологические представления студентов о настоящем и будущем как фактор удовлетворенности их жизнью // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 279-285.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 159.9.072

Socio-psychological representations of students about the present and the future as a factor of satisfaction with their lives

Elena A. MALYSHEVA ✉, Darina A. RAKHMANOVA,
Maria V. ZORINA, Victoria A. URYASYEVA
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ mb617104@mail.ru

Abstract. The results of the students' socio-psychological perception study of the present and future are presented. It is revealed that they are characterized by a sense of fear, dissatisfaction in the present. These results can be associated with a decrease in the overall level of life satisfaction. At the same time, there is an optimistic outlook for the future, confidence in their strengths and capabilities. It is concluded that students who are aware of the dependence between their actions and consequences are ready to analyze their behavior, to look for the causes of difficulties in themselves.

Keywords: socio-psychological concepts, future and present, life satisfaction, students

For citation: Malysheva, E.A., Rakhmanova, D.A., Zorina, M.V., & Uryashyeva, V.A. (2024). Socio-psychological representations of students about the present and the future as a factor of satisfaction with their lives. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 279-285. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Для студентов настоящее – это процесс обучения в университете, который представляет собой определенное состояние, отделенное от прошлого и будущего. Это период характеризуется личностным и профессиональным становлением. Студенты, в сочетании с уникальной университетской средой, активно участвуют в эффективном общении, различных социальных кругах, тем самым формируя ценности, нормы и представление о настоящем и будущем своей страны [1].

Будущее формируется на основе текущего эмоционального состояния, действий, решений и удовлетворенностью жизнью в настоящем. Современные студенты характеризуются проявлением гибкости в восприятии и оценке социальной среды. Они признают сложность и противоречивость человеческого поведения, осознают свою активность при достижении результатов [2].

Процесс социализации объясняет, каким образом личность усваивает социальный опыт и активно воспроизводит его, в то время как формирование социальных установок личности отвечает на вопрос о том, как усвоенный социальный опыт преломляется личностью и проявляется в ее действиях и поступках [3].

Рядом исследователей отмечается, что социально-психологические представления являются важными с точки зрения формирования жизненных ценностей, убеждений, стереотипов и ожиданий студентов относительно своей страны.

По словам С. Московичи, социальные представления несут в себе способы

толкования и понимания повседневной жизни; это специфический способ социального познания, предполагающий когнитивную активность индивида [4]. Изучение уровня удовлетворенности качеством жизни позволяет раскрыть реальное отношение личности к окружающей действительности, которое влияет на ее поведение, разнообразные виды деятельности и принимаемые решения [5].

Целью настоящей работы являлось изучение социально-психологических представлений студентов вуза в связи с уровнем удовлетворенности их собственной жизнью.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методика «Удовлетворенность жизнью» Н.Н. Мельникова, «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, «Определение доминирующего состояния, ДС-6» Л.В. Куликова.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 50 обучающихся, с 1 по 4 курс в возрасте от 18 до 24 лет, специальности «Клиническая психология» на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина».

В начале исследования был задан вопрос: «Опишите в 3–5 предложениях ваше представление о настоящем и будущем», который позволил выделить следующие категории представлений: страх, неуверенность, вера в лучшее, неудовлетворенность, избегание.

При описании настоящего студенты чаще испытывают чувство страха, неуве-

ренности в завтрашнем дне, неудовлетворенности, а 8 респондентов избегают каких-либо высказываний о настоящем. Но при этом почти половина респондентов имеют положительный прогноз на будущее, что говорит о том, что они надеются на разрешение беспокоящих их проблем (рис. 1).

На основе выделенных категорий были выбраны методики, направленные на изучение субъективного чувства удовлетворенности жизнью; выявление характерных для человека стратегий преодоления трудных ситуаций, определение характеристик уровней доминирующего психического состояния личности. Полученные данные были обработаны с помощью программы PSPP.

С целью общей характеристики выборки был проведен описательный ана-

лиз данных по методике «Удовлетворенность жизнью» Н.Н. Мельникова, который показал, что испытуемые сосредотачивают свое внимание на чувствах досады, обиды, разочарования и несправедливости (рис. 2). У студентов наблюдается астеническое состояние, которое проявляется усталостью, истощением, физической слабостью, а также сопутствующей апатией и отсутствием мотивации. Они выражают тревожные ожидания относительно неблагоприятных событий в жизни, из-за чувства неуверенности в будущем, которое связано с нестабильностью окружающего мира и ощущением угрозы. Низкий общий уровень удовлетворенностью жизнью по данной методике свидетельствует о том, что испытуемые в основном слабо удовлетворены своей жизнью.

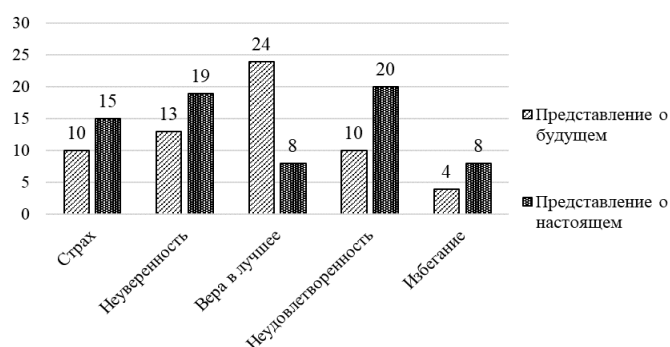

Рис. 1. Различия представлений студентов психологов о настоящем и будущем

Fig. 1. Differences in the views of psychology students about the present and the future

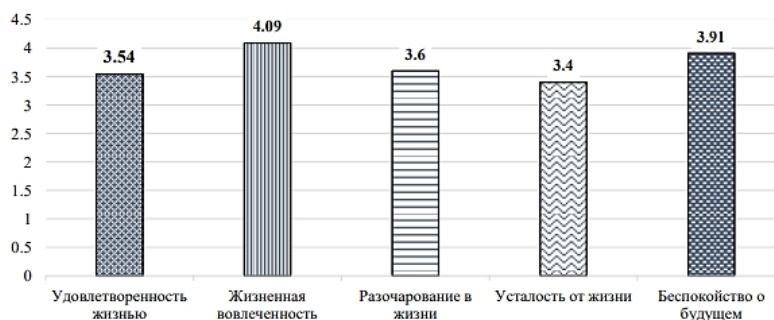

Рис. 2. Средние значения выборки по методике «Удовлетворенность жизнью»

Fig. 2. Average values of the sample according to the "Life satisfaction" method

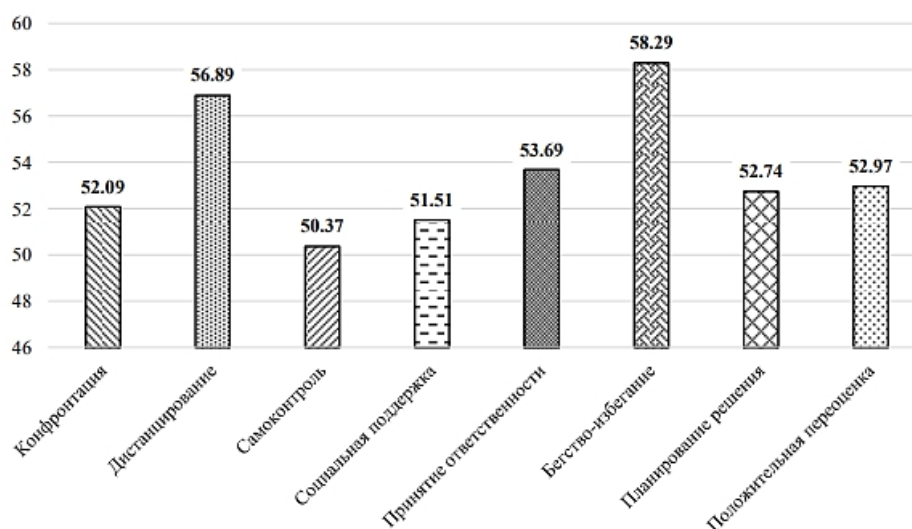

Рис. 3. Средние значения выборки по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса

Fig. 3. The average values of the sample according to the method “Methods of coping behavior” by R. Lazarus

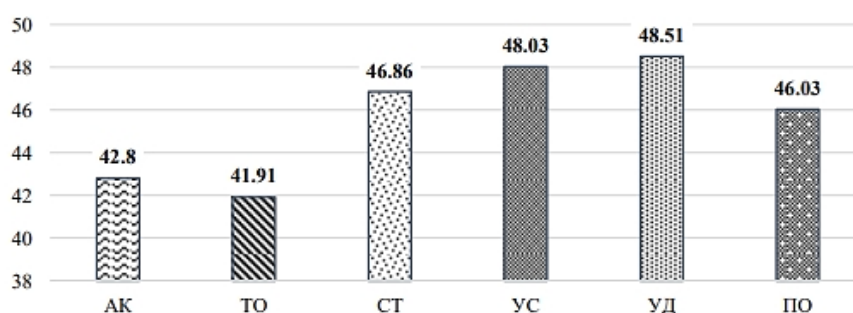

Рис. 4. Средние значения выборки по методике «Определение доминирующего состояния»

Fig. 4. The average values of the sample according to the method of “Determining the dominant state”

Анализ результатов по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса выявил, что испытуемые умеренно используют все стратегии преодоления негативных переживаний (рис. 3). Они обладают способностью к уменьшению эмоционального дискомфорта путем целенаправленного подавления и сдерживания эмоций. Они ориентированы на взаимодействие с другими людьми, ожидают внимания, совета и сочувствия.

Данные по методике «Определение доминирующего состояния» показывают,

что испытуемые проявляют пассивное отношение к жизненным ситуациям и склонны к пессимистической оценке многих аспектов жизни. В то же время они ощущают в себе силы для преодоления трудностей и достижения поставленных целей (рис. 4).

С целью выявления психологических особенностей испытуемых с разным уровнем удовлетворенности жизнью был проведен сравнительный анализ с использованием Т-критерия Стьюдента. Все испытуемые были разделены на 2 группы с высоким и низким уровнем по шкале

«Удовлетворенность жизнью» (методика «УДЖ» Н.Н. Мельникова) (рис. 5).

Были обнаружены статистически значимые различия по методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус) по шкалам: «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Принятие ответственности», «Бегство». Таким образом, у испытуемых с высоким уровнем удовлетворенности жизнью наблюдается меньшая вовлеченность в проблему, в некоторых ситуациях наблюдается меньшая эмоциональная реактивность и быстрое снижение эмоционального напряжения. Они стремятся к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, готовы анализировать

свое поведение, искать причины трудностей в себе.

По методике «ДС-6» Л.В. Куликова по шкалам: «Тонус», «Спокойствие-тревога», «Положительный образ себя» обнаружены статистически значимые различия (рис. 6). Студенты с высоким уровнем удовлетворенности жизнью характеризуются средне выраженной активностью, спокойной реакцией на проблемы, субъективным ощущением внутренней уверенности и готовностью к продолжительной работе, обладают уверенностью в своих силах и возможностях, выражено стремление к адекватности в оценке своих психологических особенностей, своего состояния и умение критически оценивать себя.

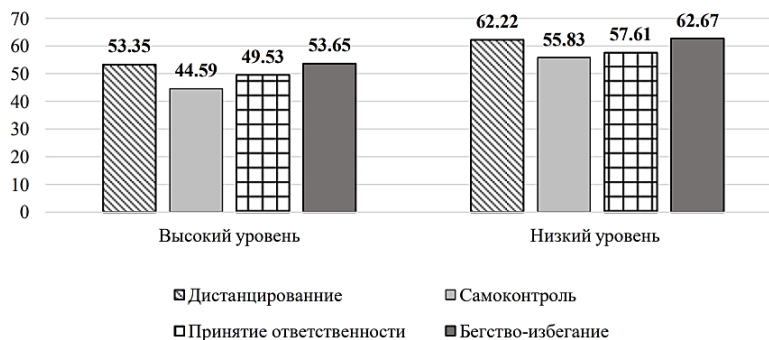

Рис. 5. Различия в показателях способов преодоления трудностей у студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Fig. 5. Differences in indicators of ways to overcome difficulties among students with different levels of life satisfaction

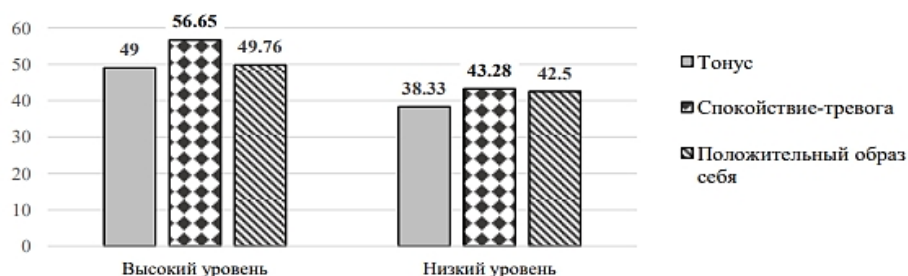

Рис. 6. Различия в показателях доминирующих состояний у студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Fig. 6. Differences in indicators of dominant states among students with different levels of life satisfaction

ВЫВОДЫ

Полученные результаты показывают, что в настоящем студенты часто могут испытывать чувство страха, неуверенности в завтрашнем дне, неудовлетворенности. Данные результаты могут быть следствием снижения общего уровня удовлетворенности жизнью. При этом присутствует оптимистичный прогноз на будущее, что свидетельствует о надежде на разрешение текущих проблем.

На показатель общего уровня удовлетворенности жизнью влияет модель

поведения личности в сложных ситуациях и стратегия выхода из них. Чем выше уровень удовлетворенности жизнью, тем менее испытуемый вовлечен в проблему, что способствует снижению эмоционального напряжения. Студенты, осознающие зависимость между своими действиями и последствиями, готовы анализировать свое поведение и искать причины трудностей в самих себе. Они обладают уверенностью в своих силах и стремятся адекватно оценивать свои возможности.

Список источников

1. Акелян Н.С. Восприятие будущего и реализация настоящего студентами // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 107-110. <https://www.elibrary.ru/oykxwl>
2. Мещерякова Н.Н. Настоящее и будущее в представлении студенческой молодежи // Социодинамика. 2016. № 3. С. 167-174. <https://doi.org/10.7256/2409-7144.2016.3.18078>, <https://www.elibrary.ru/vosqcd>
3. Мартышкин Р.В. Социальные представления о профессиональной деятельности молодежи в период становления и адаптации // Вестник университета. 2013. № 7. С. 257-264. <https://www.elibrary.ru/rmsejj>
4. Есинов М.А. Теория социальных представлений С. Московичи // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2019. Т. 1. С. 323-327. <https://www.elibrary.ru/xkgbjg>
5. Романов А.А. Уровень удовлетворенности качеством жизни в представлении студентов-теологов // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 584-589. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-57>, <https://www.elibrary.ru/bzxzmn>

References

1. Akelyan N.S. (2012). Perception of the future and realization of the present by students. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, no. 1, pp. 107-110. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/oykxwl>
2. Meshcheryakova N.N. (2016). Nastoyashchee i budushchee v predstavlenii studencheskoi molodezhi [The present and the future in the representation of the student youth]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], no. 3, pp. 167-174. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2409-7144.2016.3.18078>, <https://www.elibrary.ru/vosqcd>
3. Martyshekin R.V. (2013). Sotsial'nye predstavleniya o professional'noi deyatel'nosti molodezhi v period stanovleniya i adaptatsii [Social ideas about the professional activity of young people in the period of formation and adaptation]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], no. 7, pp. 257-264. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/rmsejj>
4. Esipov M.A. (2019). Social representations theory of S. Moscovici. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, psikhologo-pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniy»: v 2 t.* [Collection of the Materials of International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Theory and Practice of Psy-

- chological, Psychological, Pedagogical and Linguistic Didactic Research”]. Moscow, Moscow Region State University Publ., vol. 1, pp. 323-327. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/xkgbjg>
5. Romanov A.A. (2020). Theology students' satisfaction with the quality of life. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* = *The Herzen University Studies: Psychology in Education*, no. 3, pp. 584-589. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-57>, <https://www.elibrary.ru/bzxzmn>

Информация об авторах

Малышева Елена Андреевна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mb617104@mail.ru
Рахманова Дарина Александровна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, darinaraxmanova@inbox.ru
Зорина Мария Владимировна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, masha1410@mail.ru
Урясева Виктория Андреевна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, uryaseva.vika@mail.ru

Information about the authors

Elena A. Malysheva, Student of Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, mb617104@mail.ru
Darina A. Rakhmanova, Student of Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, darinaraxmanova@inbox.ru
Maria V. Zorina, Student of Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, masha1410@mail.ru
Victoria A. Uryasyeva, Student of Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, uryaseva.vika@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 616.831-005

Транзиторная ишемическая атака как предиктор развития ишемического инсульта

Алина Сергеевна СЕГЕДА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ seged3105@gmail.com

Аннотация. С каждым годом заболеваемость инсультом растет, в мире прогнозируется 9,6 миллиона случаев инсульта ежегодно, при этом 85 % случаев составляет ишемический инсульт. Целью работы является исследование распространенности транзиторных ишемических атак, предшествующих ишемическим инсультам. Для определения риска развития инсульта после перенесенной транзиторной ишемической атаки был проведен ретроспективный анализ историй болезней и данных электронных медицинских карт 53 пациентов с перенесенным ишемическим инсультом. Было выявлено, что риск развития ишемического инсульта непосредственно после транзиторной ишемической атаки очень высок.

Ключевые слова: ишемический инсульт, транзиторная ишемическая атака, фактор риска, вторичная профилактика

Для цитирования: *Сегеда А.С.* Транзиторная ишемическая атака как предиктор развития ишемического инсульта // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 286-290.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 616.831-005

Transient ischemic attack as a predictor of ischemic stroke development

Alina S. SEGEDA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ seged3105@gmail.com

Abstract. The incidence of stroke is increasing every year; 9.6 million cases of stroke are predicted annually in the world, with 85 % of cases being ischemic stroke. The purpose of the work is to study the prevalence of transient ischemic attacks preceding ischemic strokes. To determine the risk of stroke after transient ischemic attack, a retrospective analysis of medical records and electronic medical records data of 53 patients with ischemic stroke is conducted. It is found that the risk of developing ischemic stroke immediately after transient ischemic attack is very high.

Keywords: ischemic stroke, transient ischemic attack, risk factor, secondary prevention

For citation: *Segeda, A.S.* (2024). Transient ischemic attack as a predictor of ischemic stroke development. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 286-290. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Ишемический инсульт – клинический синдром, обусловленный фокальным инфарктом головного мозга. Инфаркт головного мозга – некроз тканей головного мозга, вызванный ишемией. Транзиторная ишемическая атака (ТИА) – проходящий эпизод неврологических нарушений в результате очаговой ишемии ГМ, длящийся менее суток, без формирования очага инфаркта [1]. Диагностика транзиторных ишемических атак основывается на неврологической симптоматике, продолжающаяся менее 24-х часов в отсутствие внесосудистой причины. Однако 24-часовой временной интервал является произвольным. Согласно данным последних лет, длительность большинства ТИА не превышает 1 часа, среднее время транзиторной ишемической атаки составляет 10–15 минут [2]. Именно вследствие быстрого и бесследного разрешения симптомов многие пациенты не обращаются за медицинской помощью, что ухудшает дальнейший прогноз и увеличивает риск развития инсульта. Однако основу диагностики ТИА составляет не временной интервал, а морфологические критерии – отсутствие признаков инфаркта головного мозга по данным нейровизуализирующих методов (диффузно-взвешенных изображений МРТ) [3].

С каждым годом заболеваемость инсультом растет, в мире прогнозируется 9,6 млн случаев инсульта ежегодно, при этом 85 % случаев составляет ишемический инсульт [4]. По данным Росстата частота инсульта в РФ составляет 2,85 на 1000 населения, смертность 0,4 на 1000 населения. Ежегодно инсульт развивается у 450–500 тыс. людей нашей страны, и среди этого числа пациентов около 15–20 % имеют транзиторную ишемическую атаку в анамнезе. Однако истинная частота ТИА неизвестна, поскольку многие атаки трудно распознаются, а пациенты не об-

ращаются за медицинской помощью. Многочисленными исследованиями продемонстрировано увеличение риска возникновения ишемического инсульта после перенесенной ТИА. Риск развития ишемического инсульта в последующие 2 дня после перенесенной ТИА составляет 10 %. У 30 % пациентов инфаркт ГМ развивается в течение полугода [5]. В ходе пятилетнего исследования риска развития инсульта ученые выявили, что инсульт развился у 9,5 % пациентов, причем у 57 % из этих больных инсульт произошел в течение первых 2-х лет после ТИА [6]. Согласно исследованиям других ученых, ишемический инсульт развился у 29,5 % пациентов, перенесших ТИА. Также в этой работе продемонстрирован более высокий риск развития инсульта в краткосрочной перспективе: в течение 7 дней после ТИА – 21,5 %, 30 дней – 30,8 %, 90 дней – 39,2 % от числа всех ИИ, в долгосрочной перспективе (более чем через 1 год) – 48,5 % [7]. Эти данные подтверждают, что существенную роль во вторичной профилактике инсультов играет своевременное выявление больных с ТИА. По результатам исследований, инсульт развивался в основном с той же этиологией и расположением, что и исходная транзиторная ишемическая атака. Среди ТИА, обусловленных атеросклеротическим поражением крупных сосудов, наиболее часто встречается ТИА в вертебро-базиллярном бассейне – около 70 %, оставшаяся часть приходится на ТИА в каротидном бассейне. Также довольно часто причиной ТИА и инсультов служит кардиогенная эмболия [6].

Цель работы – изучение распространенности транзиторных ишемических атак, предшествующих ишемическим инсультам.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на базе неврологического отделения ГКБ им. Арх.

Луки г. Тамбова. Проведен ретроспективный анализ историй болезней и данных электронных медицинских карт 53 пациентов с перенесенным ишемическим инсультом, возраст которых от 50 до 75 лет. В исследование включены 25 мужчин – 47 % (средний возраст – 62,9) и 28 женщин – 53 % (средний возраст – 65,2).

Статистическую обработку полученных результатов выполняли с помощью программы Microsoft Excel и расчета критерия Стьюдента. Критический уровень значимости (p) при проверке статистических данных принимался равным 0,05.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования было выявлено, что у 42 пациентов (79,2 %) имелись факторы риска развития инсульта: отягощенный семейный анамнез – 20 пациентов; сопутствующий сахарный диабет – 17 пациентов; сопутствующая артериальная гипертензия – 34 пациента (у 18 – АГ неконтролируемая).

Среди проанализированных медицинских карт пациентов, перенесших ишемический инсульт, 7 пациентов (13,2 %) имели в анамнезе эпизод ТИА – 4 мужчины и 3 женщины. Основными клиническими проявлениями ТИА у этих пациентов были односторонний гемипарез (у 4 пациентов), гемигипестезия (у 4 пациентов), афазия (у 2 пациентов), дизартрия (у 3 пациентов). Также стоит отметить, что при сборе анамнеза 4 пациента замечали у себя ранее симптоматику, которая могла свидетельствовать за ТИА, однако за медицинской помощью не обращались. Такие результаты подтверждаются другими исследованиями, так согласно публикации GBD 2019, 54 % пациента, у которых развилась ТИА, предшествовавшая инсульту, не обращались при этом за медицинской помощью до окончания инсульта, только 8,6 % смогли распознать симптомы, связанные с ТИА [8]. Продол-

жительность эпизодов ТИА составила: 10–59 минут – 5 пациентов (71,5 %); более 60 минут – 2 пациента (28,5 %). Небольшая длительность эпизодов ТИА также подтверждается другими исследованиями. Так, в работе В.А. Парфенова и С.К. Рагимова продемонстрировано, что длительность клинических проявлений ТИА менее 1 часа отмечена у 43,5 % пациентов, от 1 до 3 часов – у 45,7 %, более 3 часов – у 10,9 % [9]. Ишемический инсульт развился: в пределах 2 дней – у 1 пациента (14,3 %); в течение 7 дней – у 2 пациентов (28,6 %); в последующие 90 дней – у 4 пациентов (57,1 %). По шкале ABCD2, которая используется для ориентировочной оценки степени риска развития инсульта у больных с ТИА, у 2 пациентов был выявлен высокий риск развития инсульта, у 4 – средний, у 1 пациента – низкий. Также стоит отметить, что всем пациентам после перенесенной ТИА была назначена адекватная терапия, направленная на профилактику развития инсульта, которая включала в себя прием антикоагулянтов, антиагрегантов, статинов. Помимо этого рекомендовались модификация образа жизни – регулярные аэробные физические нагрузки, снижение веса, отказ от курения, рациональное питание, а также контроль уровней АД, гликемии, липидного профиля [10]. Однако 3 пациента не придерживались назначенного лечения и рекомендаций, что, наиболее вероятно, послужило дополнительным отягощающим фактором в развитии ишемического инсульта.

По данным ряда отечественных и зарубежных исследований, показан положительный опыт клинического применения некоторых нейроцитопротективных препаратов. Поскольку лежащая в основе патогенеза ТИА обратимая локальная ишемия ГМ приводит к сдвигам в системе нейромедиаторов, значимая роль в реабилитации этих пациентов отводится препаратам с комбинированным воздействием

на глутаматергические, ГАМК-ергические и холинергические медиаторные системы. В своем исследовании, Е.В. Костенко и Л.В. Петрова продемонстрировали эффективность одного из таких препаратов с центральным холиномиметическим действием – холина альфосцерата. По их результатам, ишемический инсульт развился у 14 пациентов после ТИА, принимавших холина альфосцерат, и у 44 больных, в схему реабилитации которых не был включен данный препарат [11]. Поэтому стоит также отметить важность реабилитационных мероприятий у пациентов после перенесенной ТИА не только с целью улучшения качества жизни, но и как вторичную профилактику ишемического инсульта.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования было выявлено, что риск развития ишемического инсульта

непосредственно после ТИА очень высок. Важную роль играет своевременное выявление и лечение транзиторной ишемической атаки, которые направлены на профилактику инсульта. Хирургические методы удаления атеросклеротических бляшек, антиагреганты и антикоагулянтные препараты, статинотерапия снижают риск развития инсульта после ТИА. Долгосрочная профилактика инсульта после ТИА должна включать контроль АД, уровня липидов, гликемии, модификацию образа жизни (отказ от курения, диета, физическая активность), а также реабилитационные мероприятия, направленные на коррекцию нейропсихологических изменений. Требуется дополнительное исследование текущих знаний, просвещение общественности в отношении поведения пациентов и приверженности к лечению после ТИА.

Список источников

1. Абабков В.А., Авакян Г.Н., Авдюнина И.А. и др. Неврология: национальное руководство. Т. 1. М.: ООО Изд. группа «ГЭОТАР-Медиа», 2018. 880 с. <https://elibrary.ru/ypwacf>
2. Гудкова В.В., Шанина Т.В., Петрова Е.А., Стаховская Л.В. Транзиторная ишемическая атака – мультидисциплинарная проблема // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2012. № 3. С. 20-24. <https://elibrary.ru/pnbyxd>
3. Котов С.В., Стаховская Л.В. Инсульт: руководство для врачей. М.: Изд-во Медицинское информационное агентство, 2018. 488 с.
4. Johnson C.O., Nguyen M. et al. Global, regional, and national burden of stroke, 1990–2016: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2016 // The Lancet Neurology. 2019. Vol. 18. Issue 5. P. 439-458. [https://doi.org/10.1016/s1474-4422\(19\)30034-1](https://doi.org/10.1016/s1474-4422(19)30034-1)
5. Coull A.J., Lovett J.K. et al. Population based study of early risk of stroke after transient ischemic attack or minor stroke: implications for public education and organisation of services // Multicenter Study. 2004. P. 326-328. <https://doi.org/10.1136/bmj.37991.635266.44>
6. Amarenco P., Lavallée P.C. et al. Five-year risk of stroke after TIA or minor ischemic stroke // The New England Journal of Medicine. 2018. Vol. 378. № 23. P. 2182-2190. <https://doi.org/10.1056/nejmoa1802712>
7. Lioutas V.A., Ivan C.S. et al. Incidence of transient ischemic attack and association with long-term risk of stroke. JAMA. 2021. Vol. 325. Issue 4. P. 373-381. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.25071>
8. Feigin V.L., Stark B.A. et al. Global, regional, and national burden of stroke and its risk factors, 1990–2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019 // The Lancet Neurology. 2021. Vol. 20. Issue 10. P. 795-820. [https://doi.org/10.1016/S1474-4422\(21\)00252-0](https://doi.org/10.1016/S1474-4422(21)00252-0)
9. Парфенов В.А., Рагимов С.К. Прогноз при транзиторных ишемических атаках по результатам годичного наблюдения // Неврологический журнал. 2011. Т. 16. № 2. С. 23-26. <https://elibrary.ru/nrcmlj>

10. Скворцова В.И., Стаховская Л.В., Пряникова Н.А., Мешикова К.С. Вторичная профилактика инсульта // *Consilium Medicum*. 2006. Т. 8. № 12. С. 70-73. <https://elibrary.ru/rgryxr>
11. Костенко Е.В., Петрова Л.В. Транзиторные ишемические атаки: их значимость в прогрессировании cerebrovasкулярных заболеваний и актуальные вопросы медицинской реабилитации // *Медицинский совет*. 2019. № 9. С. 22-30. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2019-9-22-30>, <https://elibrary.ru/gddyly>

References

1. Ababkov V.A., Avakyan G.N., Avdyunina I.A. et al. (2018). *Nevrologiya: natsional'noe rukovodstvo. T. 1* [Neurology: National Guidelines. Vol. 1]. Moscow, LLC "GEHOTAR-Media" Publ., 880 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ypwacf>
2. Gudkova V.V., Shanina T.V., Petrova E.A., Stakhovskaya L.V. (2012). Transient ischemic attack is a multidisciplinary problem. *Nevrologiya, nejropsikhiatriya, psikhosomatika = Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*, no. 3, pp. 20-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pnbyxd>
3. Kotov S.V., Stakhovskaya L.V. (2018). *Insul't: rukovodstvo dlya vrachej* [Stroke: a Guide for Doctors]. Moscow, Medical Information Agency Publ., 488 p. (In Russ.)
4. Johnson C.O., Nguyen M. et al. (2019). Global, regional, and national burden of stroke, 1990–2016: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2016. *The Lancet Neurology*, vol. 18, issue 5, pp. 439-458. [https://doi.org/10.1016/s1474-4422\(19\)30034-1](https://doi.org/10.1016/s1474-4422(19)30034-1)
5. Coull A.J., Lovett J.K. et al. (2004). Population based study of early risk of stroke after transient ischemic attack or minor stroke: implications for public education and organisation of services. *Multicenter Study*, pp. 326-328. <https://doi.org/10.1136/bmj.37991.635266.44>
6. Amarenco P., Lavallée P.C. et al. (2018). Five-year risk of stroke after TIA or minor ischemic stroke. *The New England Journal of Medicine*, vol. 378, no. 23, pp. 2182-2190. <https://doi.org/10.1056/nejmoa1802712>
7. Lioutas V.A., Ivan C.S. et al. (2021). Incidence of transient ischemic attack and association with long-term risk of stroke. *JAMA*, vol. 325, issue 4, pp. 373-381. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.25071>
8. Feigin V.L., Stark B.A. et al. (2021). Global, regional, and national burden of stroke and its risk factors, 1990–2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. *The Lancet Neurology*, vol. 20, issue 10, pp. 795-820. [https://doi.org/10.1016/S1474-4422\(21\)00252-0](https://doi.org/10.1016/S1474-4422(21)00252-0)
9. Parfenov V.A., Ragimov S.K. (2011). Prognosis of transitory ischemic attacks based on 1-year follow-up results. *Nevrologicheskij zhurnal = Neurological Journal*, vol. 16, no. 2, pp. 23-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nrcmlj>
10. Skvortsova V.I., Stakhovskaya L.V., Pryanikova N.A., Meshkova K.S. (2006). Vtorichnaya profilaktika insul'ta [Secondary prevention of stroke]. *Consilium Medicum = Consilium Medicum*, vol. 8, no. 12, pp. 70-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rgryxr>
11. Kostenko E.V., Petrova L.V. (2019). Transient ischemic attacks: their importance in the progression of cerebrovascular diseases and topical issues of medical rehabilitation. *Medicinskij sovet = Medical Council*, no. 9, pp. 22-30. (In Russ.) <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2019-9-22-30>, <https://elibrary.ru/gddyly>

Информация об авторе

Сегеда Алина Сергеевна, студентка медицинского института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, seged3105@gmail.com

Information about the author

Alina S. Segeda, Student of the Medical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, seged3105@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.02.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 336.71

Влияние инициативного бюджетирования на изменение приоритетов бюджетной политики на примере Саратовской области

Юлия Сергеевна ВОЛКОВА, Анастасия Васильевна ЧЕРНИКОВА ✉
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»
410000, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 10А
✉ a.chernikova@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена концепция инициативного бюджетирования. Исследовано развитие данного вида практик в России, их влияние и значение для бюджетного процесса РФ. Изучены наиболее успешные примеры проектов инициативного бюджетирования. Описаны основные этапы инициативного бюджетирования и самые распространенные критерии отбора проектов для участия в программе. Проанализирована динамика количества проектов инициативного бюджетирования в России, и на примере Саратовской области исследована структура финансирования инициативных проектов.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, бюджет, бюджетный процесс, софинансирование проектов

Благодарности: Авторы выражают благодарность за помощь в написании данной научной работы доктору экономических наук, профессору кафедры финансов и кредита Саратовского государственного университета Кирилловой Ольге Святославовне.

Для цитирования: Волкова Ю.С., Черникова А.В. Влияние инициативного бюджетирования на изменение приоритетов бюджетной политики на примере Саратовской области // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 291-298.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 336.71

The impact of initiative budgeting on changing of budget policy priorities using the example of the Saratov region

Yulia S. VOLKOVA, Anastasiia V. CHERNIKOVA ✉
Saratov State University
10A Volskaya St., Saratov, 410000, Russian Federation
✉ a.chernikova@gmail.com

Abstract. The concept of initiative budgeting is considered. The development of this type of practice in Russia, their impact and importance for the budget process of Russian Federation are investigated. The most successful examples of initiative budgeting projects are studied. The main stages of initiative budgeting and the most common criteria for selecting projects for participation in the program are described. The number dynamics of initiative budgeting projects in Russia is analyzed and the structure of financing initiative projects is studied using the example of the Saratov region.

Keywords: initiative budgeting, budget, budget process, co-financing of projects

Acknowledgements: The authors express their gratitude to Olga Kirillova, Dr. habil. (Economics), Professor of Finance and Credit Department of Saratov State University, for her help in writing this scientific work.

For citation: Volkova, Yu.S., & Chernikova, A.V. (2024). The impact of initiative budgeting on changing of budget policy priorities using the example of the Saratov region. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 291-298. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время реализация и развитие практик инициативного бюджетирования остается в России одним из самых актуальных вопросов, связанных с вовлечением граждан в процесс принятия бюджетных решений. В условиях ограниченности финансовых ресурсов вовлечение жителей территории в местное самоуправление и бюджетное планирование становится особенно важным, так как жители каждого конкретного региона могут предоставить наиболее ценные идеи и предложения по развитию своей территории, учитывая местные потребности и особенности. Немаловажным является и повышение в результате применения механизмов инициативного бюджетирования эффективности бюджетного процесса и его соответствия интересам населения.

Целями данной работы является изучение концепции инициативного бюджетирования (ИБ) и опыта его практического применения. Для этого потребуется изучить историю появления инициативного бюджетирования в России, его преимущества для бюджетного процесса РФ и для граждан; рассмотреть основные этапы ИБ и на примере Саратовской области исследовать структуру финансирования инициативных проектов и динамику средств, выделяемых из регионального бюджета.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно комментариям Министерства финансов Российской Федерации,

инициативное (или же партисипаторное) бюджетирование представляет собой совокупность разнообразных практик участия населения в выборе проектов, направленных на решение вопросов местного значения, финансируемых за счет расходов местного бюджета с возможностью привлечения субсидий из бюджета субъекта РФ, инициативных платежей граждан, предпринимателей и юридических лиц, а также в дальнейшем контроле за реализацией отобранных проектов¹. Иначе говоря, инициативное бюджетирование (ИБ) представляет собой один из механизмов вовлечения граждан в процесс местного самоуправления и способ участия в распределении бюджета того или иного субъекта, когда жители того или иного субъекта Российской Федерации напрямую участвуют в определении объектов, являющихся наиболее важными при расходовании средств бюджета. К тому же ИБ представляет собой способ определения приоритетов в распределении бюджетных ресурсов с участием инициативных групп граждан Российской Федерации, в ходе которого происходит публичное выдвижение, обсуждение и отбор проектов для использования средств бюджета муниципалитета, а впоследствии и соответствующий контроль за реализацией данных проектов.

¹ Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации (в ред. от 05.12.2023). URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/12/main/Metodicheskie_rekomendatsii.docx (дата обращения: 30.03.2024)

Предпосылки инициативного бюджетирования в России появились в начале 2000-х гг., когда благодаря поддержке государства стало возможным осуществление разнообразных социальных проектов при участии граждан. Однако, несмотря на финансирование некоторых проектов, к тому времени не был создан единый бюджетный механизм, предполагающий и закрепляющий подобное вовлечение граждан в бюджетный процесс не разово, а на постоянной основе. Несколько лет спустя, в 2007–2008 гг., российский офис Всемирного банка запустил Программу поддержки местных инициатив (ППМИ), которая стала первым системным решением в области прямого участия граждан в решении местных вопросов через бюджетные механизмы [1; 2].

Однако при рассмотрении данной темы возникает вопрос: если граждане России и так участвуют в бюджетном процессе через своих представителей в Федеральном Собрании РФ, чем обусловлено появление ИБ как еще одного способа участия жителей страны в распределении бюджета? Инициативное бюджетирование является механизмом, в котором людям предоставляется возможность принимать важные решения общего и местного значения. Подобное прямое участие граждан в распределении бюджетных средств имеет ряд значительных преимуществ над опосредованным участием в принятии решений (в том числе бюджетных) через своих представителей в Государственной Думе, Совете Федерации и других представительных органах власти (что является чертой представительной демократии). Так, жители субъектов РФ и муниципальных образований, как правило, лучше осведомлены о насущных проблемах регионов и муниципалитетов по сравнению со своими представителями. Особенно это свойственно для стран с большой территорией. В современных условиях, когда информаци-

онные технологии позволяют провести обсуждение вопросов местного значения на интернет-ресурсах или с помощью онлайн-голосования, организовать инициативное бюджетирование стало гораздо легче. К тому же в каждом субъекте приоритеты различаются, и именно ИБ поможет направить бюджетные средства на решение наиболее актуальных и болезненных для каждого региона вопросов: только люди, проживающие в конкретном населенном пункте, знают, какие местные проблемы требуют первоочередного решения [3]. Представители законодательного органа работают над созданием закона о бюджете, что требует высокого уровня квалификации и полного понимания сложного процесса управления финансами бюджета. В свою очередь граждане проявляют свою активность, определяя свои приоритеты и выражая желания относительно того, на какие области следует обратить особое внимание при распределении средств. Таким образом, дополняя друг друга, данные механизмы значительно повышают эффективность государственного и муниципального управления.

Стоит уделить внимание наиболее успешным и известным практикам инициативного бюджетирования в России. Запущенная в 2007 г. программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка была реализована в качестве нескольких тысяч проектов в десяти регионах Российской Федерации, таких как Ставропольский край, Кировская, Нижегородская области, а также в других субъектах Российской Федерации. Отличительными чертами программы являются активное непосредственное вовлечение граждан в выбор приоритетных проектов, их участие в осуществлении и контроле за реализацией, совместное финансирование проектов. Партисипаторное бюджетирование является совместным проектом Европейского университета и

Комитета гражданских инициатив, действующим с 2013 г. Данный вид ИБ действует в Санкт-Петербурге и в нескольких муниципалитетах Ленинградской, Вологодской, Кировской и Новгородской областей. Но стоит отметить, что данная практика несколько отличается от ППМИ, так как не предполагает софинансирование проектов гражданами: члены бюджетных комиссий, выбранные случайным образом из числа авторов проектов, путем совместного обсуждения определяют, какие решения следует реализовать в первую очередь [2].

В соответствии с методическими рекомендациями по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации, разработанными Министерством финансов РФ, процедура конкурсного отбора инициативных проектов для их последующей реализации в рамках практики ИБ определяется нормативно-правовыми актами (НПА) по инициативному бюджетированию. Механизмы конкурсного отбора проектов в практиках инициативного бюджетирования могут быть классифицированы на три основные группы:

- 1) отбор на основе оценки проектов по заранее установленным и опубликованным критериям;
- 2) отбор на основе результатов прямого голосования жителей территории, в том числе через прямое участие в общем собрании или онлайн-голосование с помощью ИТ-технологий;
- 3) отбор на основе голосования представителей населения, таких как конференция делегатов или бюджетная комиссия.

Критерии оценки проектов разнятся в зависимости от типа модели ИБ и муниципалитета, реализующего ИБ. Так, например, конкурсные заявки для участия в ППМИ оцениваются на основе:

- участия населения в определении и отборе проекта (40 %);

- величины вклада финансового и нефинансового характера местных заинтересованных сторон (40 %) (населения, местного бизнеса и т. д.);

- влияния на развитие муниципального образования (15 %);

- мер по продвижению ПБ на местном уровне (5 %) (например, применение СМИ для информирования населения)².

Важной особенностью ИБ является именно софинансирование проектов населением и бизнесом (деньгами или безвозмездным трудом). Софинансированием является дополнительное (параллельно с выделяемыми субсидиями из бюджета Российской Федерации) финансирование проектов, поддерживаемых гражданами. При этом нередко в регионах доля софинансирования гражданами не превышает 4–5 % от стоимости проекта, притом что объем софинансирования из этих источников не ограничен³. Как правило, финансирование проекта из бюджета субъекта РФ достигает до 65 % его стоимости, а из бюджета муниципалитетов и со стороны граждан финансируются оставшиеся 35 % примерно в равных долях.

В большинстве случаев процесс ИБ предполагает следующие этапы.

1. Этап подготовки: проводится оценка текущей ситуации в регионе, устанавливаются приоритетные для финансирования сферы, а также определяется сумма бюджетных средств на программу ИБ по решению региональных и местных органов власти.

2. Этап обсуждения и сбора идей: вовлечение общественности и получение предложений о распределении средств

² Гридин С. Основные принципы, механизмы и результаты проектов инициативного бюджетирования на примере программ поддержки местных инициатив и общественного развития территорий. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2019/Gridin_22112019.pdf (дата обращения: 30.03.2024)

³ Там же.

бюджета. Это может осуществляться с помощью публичных консультаций, форумов, опросов и т. д.

3. Этап оценки и отбора проектов: представленные идеи и проекты анализируются с точки зрения их финансовой и социальной целесообразности, выполнимости и соответствия приоритетам. На основе этой оценки определяются проекты, которые будут рекомендованы для финансирования.

4. Этап принятия решения: проекты, прошедшие отбор, представляются перед комиссией, которая принимает окончательное решение о распределении бюджетных средств на основе представленных проектов.

5. Этап реализации проектов: после принятия проекты переходят в стадию реализации, где получают необходимые финансовые ресурсы; назначается ответственный исполнитель.

6. Этап мониторинга: оценка результатов финансирования проектов – важнейшая часть инициативного бюджетирования, позволяющая оценить эффективность использования бюджетных средств в выбранных проектах.

Также стоит отметить критерии конкурсного отбора инициативных проектов в муниципальном образовании «Город Саратов». Все критерии оцениваются соответствующим числом баллов. Первый критерий оценивает, насколько необходим проект в текущее время исходя из его отношения к какому-либо направлению развития и благоустройства города. Наиболее важен второй критерий, который оценивает количество жителей, заинтересованных в реализации инициативного проекта. Еще одним немаловажным пунктом является объем инициативных платежей от граждан и юридических лиц. Также проект может заработать 10 баллов (20 % от совокупного максимально возможного количества баллов по инициативному проекту),

если он предусматривает трудовое участие заинтересованных лиц.

Согласно основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 г. и плановый период 2024 и 2025 гг., планируется предпринять следующие меры для более активного вовлечения граждан в процесс распределения бюджетных средств на наиболее приоритетные для конкретного региона мероприятия и развития института ИБ в 2023–2025 гг.:

- улучшение форм представления проекта ФЗ о федеральном бюджете для граждан и его популяризация;
- разработка совокупности мер для последующего повышения рейтинга России в индексах, рассчитываемых Международным бюджетным партнерством;
- увеличение участия граждан в бюджетном процессе, включая непрерывное обучение основам финансовой и бюджетной грамотности, расширение использования цифровых подходов⁴.

По данным мониторинга развития ИБ, проведенном в 2023 г., в 76 субъектах Российской Федерации реализуются практики инициативного бюджетирования (всего в исследовании приняли участие 83 субъекта Российской Федерации, за исключением Республики Ингушетия и Республики Тыва). Это свидетельствует о том, что в российских регионах развитие ИБ происходит неравномерно: в некоторых регионах ИБ является уже многолетней практикой, а в других механизмы ИБ только начинают применяться. Согласно мониторингу, в 2022 г. в 76 субъектах Российской Федерации поддерживалось 439 практик, предусматривающих участие граждан в принятии решений о расходах

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. М., 2022. 72 с. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/2023-2025.pdf> (дата обращения: 30.03.2024)

вании бюджетных средств (рис. 1). Из них 334 можно отнести к традиционным практикам инициативного бюджетирования, а остальные 105 имеют специализированный характер или являются смежными практиками ИБ. Смежные практики ИБ – это проекты, направленные на решение проблемных ситуаций в пределах определенного направления, например, благоустройства дворовых территорий или общественных пространств⁵.

Теперь обратимся к данным о финансировании проектов ИБ в Саратовской области, а также динамике объемов денежных средств, выделяемых из областного бюджета⁶. Анализ структуры фи-

⁵ Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. М., 2023. 102 с. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023.pdf (дата обращения: 30.03.2024)

⁶ Протоколы заседаний конкурсной комиссии по проведению конкурсных отборов инициативных проектов для предоставления из областного бюджета субсидии на их реализацию. URL: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/proekty/proekt-po-podderzhke-mestnykh-initsiativ-v-saratovskoj-oblasti/normativnye-pravovye-akty> (дата обращения: 30.03.2024)

нансирования имеет важное значение [4], поскольку позволяет дать оценку ресурсным возможностям для реализации проектов ИБ в регионе (рис. 2).

Финансирование реализованных проектов осуществлялось за анализируемый период в основном за счет субсидий из регионального бюджета – доля бюджетных средств составила около 68 %. Второе место по объему средств занимают средства местных бюджетов, составляя около 17 %. Средства жителей и организаций в общей сложности составляют менее 15 % от субсидий из областного и местных бюджетов. Таким образом, ресурсы для развития механизма инициативного бюджетирования в Саратовской области значительны, поскольку областной бюджет является стабильным и устойчивым источником средств.

При анализе динамики средств мы рассматриваем два аспекта: изменение абсолютного объема и изменение доли средств областного бюджета, направляемых на софинансирование проектов в рамках инициативного бюджетирования.

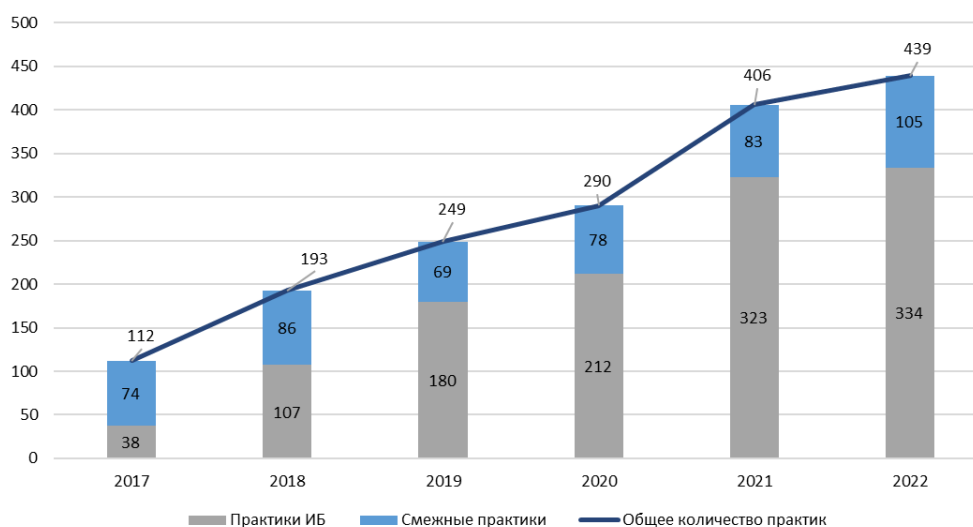

Рис. 1. Динамика количества практик всех уровней за период 2017–2022 гг.
Fig. 1. Dynamics of practices number of at all levels for the period 2017–2022

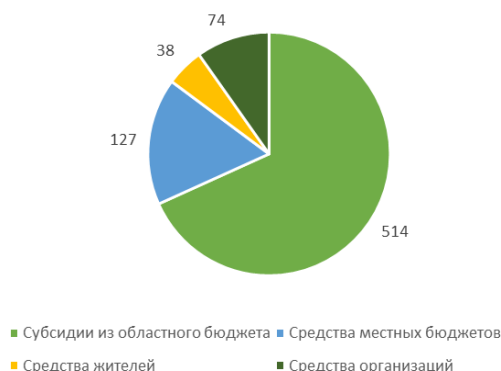

Рис. 2. Структура средств, предназначенных для инициативных проектов муниципальных образований Саратовской области

Fig. 2. Structure of funds intended for initiative projects of municipalities of the Saratov region

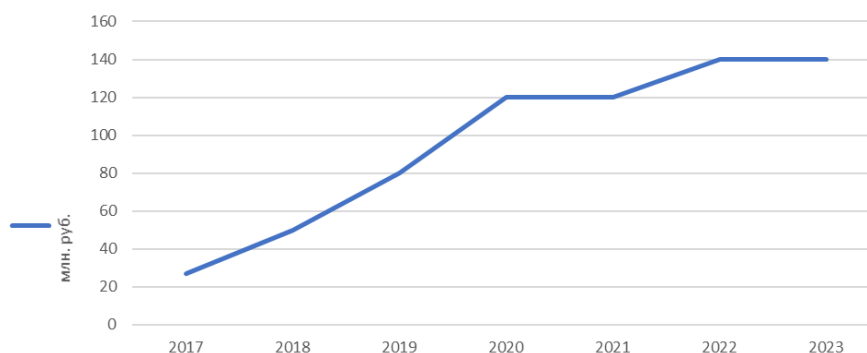

Рис. 3. Объемы субсидий из бюджета Саратовской области, направляемые на финансирование проектов инициативного бюджетирования в 2017–2023 гг.

Fig. 3. Volumes of subsidies from the budget of Saratov region allocated to finance initiative budgeting projects in 2017–2023

В абсолютных значениях можно отметить стабильный рост средств, которые выделяются на финансирование инициативного бюджетирования в Саратовской области (рис. 3). С 2020 г. рост менее заметен, что связано с установленным нормативом расходования бюджетных средств на инициативные проекты.

В относительном выражении (в процентах от расходов областного бюджета) разница в процентах с 2018 г. не является существенной: доля средств изменялась в пределах 0,02–0,06 % расходов областного бюджета. В 2017 г. доля расходов средств бюджета на инициативные проекты муниципальных образований области была наименьшей.

Итак, финансирование инициативного бюджетирования в Саратовской области в целом стабильно и соответствует установленным нормативам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, инициативное бюджетирование помогает гражданам принять участие в диалоге с властями и учесть их предложения и потребности при разработке бюджетных решений. Это способствует улучшению качества государственного управления и повышению доверия между гражданами и государственными органами. В целом, инициативное бюджетирование в России имеет

свой потенциал и является инструментом, способствующим развитию гражданского общества, укреплению демократических институтов и повышению эффективности бюджетных решений. Однако для его успешной реализации не-

обходимо продолжать работу по совершенствованию процесса, повышению информированности граждан, их непосредственному финансовому участию в проектах, а также учету особенностей российской правовой и бюджетной систем.

Список источников

1. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Финансовый журнал. 2015. № 4 (26). С. 94-103. <https://elibrary.ru/qgchsp>
2. Тимохина Е.А., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. и др. 25 вопросов об инициативном бюджетировании. М.: Издат. технологии, 2017. 46 с. <https://elibrary.ru/kjzfzge>
3. Шикалов Е.Н., Гребеник В.В. Инициативное бюджетирование на муниципальном уровне: тенденции развития и лучшая практика // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. С. 1-9. <https://elibrary.ru/gjfhjh>
4. Левина В.В. Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 110-121. <https://elibrary.ru/memigr>

References

1. Vagin V.V., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. (2015). Participatory budgeting in Russia: best practices and current trends in development. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, no. 4 (26), pp. 94-103. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qgchsp>
2. Timokhina E.A., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. et al. (2017). *25 voprosov ob initsiativnom byudzhetrovani* [25 Questions about Proactive Budgeting]. Moscow, Izdatel'skie tekhnologii Publ., 46 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kjzfzge>
3. Shikalov E.N., Grebenik V.V. (2022). Initiative budgeting at the municipal level: development trends and best practice. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, vol. 14, no. 5, pp. 1-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gjfhjh>
4. Levina V.V. (2021). Problems of regional participatory budgeting practices. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, vol. 13, no. 4, pp. 110-121. (In Russ.) <https://elibrary.ru/memigr>

Информация об авторах

Волкова Юлия Сергеевна, студентка экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, lyulya04@mail.ru

Черникова Анастасия Васильевна, студентка экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, a.chernickova@gmail.com

Information about the authors

Yulia S. Volkova, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, lyulya04@mail.ru

Anastasiia V. Chernikova, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, a.chernickova@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 332.132

Географические детерминанты в экономике Тамбовского региона

Виталика Константиновна ГРЕБЕННИКОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ likagrebennikova@mail.ru

Аннотация. Географический детерминизм – научное направление, изучающее влияние географических факторов на становление различных общественных систем. Рассмотрены географические детерминанты Тамбовской области, проведен их сравнительный анализ с детерминантами других регионов Российской Федерации для подтверждения наличия закономерностей между развитием региональной экономики и географическими условиями. Дана оценка использования географического потенциала Тамбовского региона.

Ключевые слова: географические детерминанты, региональная экономика, Тамбовская область, сельское хозяйство, промышленность

Для цитирования: Гребенникова В.К. Географические детерминанты в экономике Тамбовского региона // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 299-305.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 332.132

Geographical determinants in the economy of the Tambov region

Vitalika K. GREBENNIKOVA ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ likagrebennikova@mail.ru

Abstract. Geographical determinism is a scientific field that studies the influence of geographical factors on the formation of various social systems. The article considers the geographical determinants of the Tambov region, their comparative analysis with the determinants of other regions of the Russian Federation is carried out to confirm the existence of patterns between the development of the regional economy and geographical conditions. The assessment of the use of the geographical potential of the Tambov region is given.

Keywords: geographical determinants, regional economy, Tambov region, agriculture, industry

For citation: Grebennikova, V.K. (2024). Geographical determinants in the economy of the Tambov region. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 299-305. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Вектор формирования и развития общественных систем, в том числе экономической, во многом задается соответствующей совокупностью факторов, или же детерминантами. Среди них, наряду с наличием производственных мощностей, научно-техническим и инвестиционный потенциалом, политической обстановкой и т. п., выделяют детерминанты географические, наиболее базовые, оказывающие существенное влияние в первую очередь на становление, а затем и развитие системы. Географическое положение устанавливает природно-климатические условия существования, материально-ресурсную базу регионов, обуславливает и их исторические особенности. По этой причине в XVIII веке сформировалось особое научное направление «Географический детерминизм» [1, с. 123], согласно которому закономерности и специфика развития народов, менталитета и культуры, образа жизни, региональных систем, их типа хозяйствования, политического строя и прочего напрямую зависят от природно-климатических условий, таких как ландшафт, климат, протяженность территорий, рельеф, водные, почвенно-растительные и минеральные ресурсы.

Актуальность данной работы заключается в географическом многообразии российских регионов, что предопределяет различия в их экономическом развитии, характере и эффективности организации производства. Тамбовская область является регионом с преимущественно аграрно-промышленной экономикой, что говорит о ее высокой зависимости от географических особенностей, притом что они – главный потенциал ее развития.

Цель исследования – подтвердить существенность географических факторов в области экономического регионального развития, а также оценить ис-

пользование географического потенциала экономикой Тамбовского региона.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономика Тамбовской области представлена двумя ведущими отраслями – аграрной и промышленной. Причем специфику и значимость последней из них в большей степени определяют обрабатывающие производства, то есть производства, которые обрабатывают сырье, получаемое в природных условиях, например, полезные ископаемые, продукты сельского хозяйства, древесину и др. Роль значимой отрасли отводится пищевой промышленности, занимающей лидирующие позиции в структуре промышленности городов Тамбовской области [2, с. 165]. В силу географических особенностей региона, о которых говорится далее, Тамбов богат сельскохозяйственными угодьями, что и способствует развитию вышеуказанной отрасли промышленности. Иными словами, обрабатывающая промышленность – спутник сельскохозяйственной деятельности, без которой развитие аграрного сектора экономики затруднено и менее эффективно. Кроме того, в Тамбовской промышленности присутствуют и другие производства, обусловленные наличием определенной материально-ресурсной базы региона: производства минеральных удобрений, химических реагентов, полимерных материалов, другой продукции химической промышленности [3, с. 34]. Но поскольку ведущая роль в промышленности региона отводится производствам, поддерживающим сельское хозяйство, а также в структуре ВРП Тамбовской области преобладает сельское хозяйство (28 % в 2021 г. [4, с. 662]), а в совокупности с промышленностью (16 % в 2021 г. [4, с. 662]) формируется практически половина ВРП, целесообразно проанализировать географиче-

ские детерминанты Тамбовского региона исходя из его аграрной специализации.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ

Для обнаружения закономерности в зависимости уровня развитости экономики от ее географии, проведем сравнительный анализ качественных (географических) признаков путем сопоставления ряда признанных аграрными (Краснодарский, Алтайский и Ставропольский края, Ростовская, Белгородская, Брянская, Воронежская, Тамбовская и Саратовская области) и кардинально противоположными им в данном плане регионов, в которых географические факторы скорее вызывают затруднения в развитии экономики (Республики Адыгея, Бурятия, Хакасия, Забайкальский край, Сахалинская область) [5, с. 104].

По основному типу почвы регионы подразделяются на черноземы (Краснодарский, Ставропольский и Алтайский края, Ростовская, Белгородская, Воронежская, Саратовская и Тамбовская области, Республика Адыгея), подзолистые (Брянская и Сахалинская области), каштановые (Республика Бурятия), лесные (Забайкальский край, Республика Хакасия). Очевидно, что большая часть регионов, отнесенных к аграрно-развитым, в том числе Тамбовская область, приходится на черноземный тип почвы – самый плодородный.

По типам климатической зоны идет разделение на I тип (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская и Белгородская области, Республика Адыгея), II тип (Воронежская, Саратовская, Тамбовская и Брянская области), III тип (Алтайский и Забайкальский края, Сахалинская область, Республики Бурятия и Хакасия). Здесь так же прослеживается логика – в наиболее климатически благоприятных зонах (I и II) располагаются

регионы с преимуществом аграрного сектора экономики.

В аграрно-отсталых же регионах есть иной потенциал развития, который так же относится к географическим детерминантам – месторождения полезных ископаемых. В Тамбовской области данный фактор, по сравнению с регионами, имеющими преимущества в различных аграрных сферах, представлен слабо – титан, цирконий, фосфориты, строительные камни, минеральные краски, торф, кирпично-черепичное сырье, керамзитовое сырье, пески и прочее [6, с. 101].

Следующий географический детерминант, способный затруднить развитие логистики, это рельеф местности и местоположение региона относительно других. Так, Тамбовская область, согласно инвестиционному паспорту, имеет выгодное положение – она находится в центре России и непосредственной близости от столицы РФ, входит в состав ЦФО и Центрально-Черноземного района. Тамбовская область имеет в основном плоский рельеф, средняя высота равнины достигает максимум 140 метров. Это способствует строительству автомобильных дорог, железнодорожных путей (в отличие от регионов, имеющих в своем составе горную местность, где это более затруднительно, например, Краснодарский край) и является еще одним географическим преимуществом для развития Тамбовской экономики.

Однако в вышеизложенной информации можно отметить тот факт, что есть регионы-исключения. Республика Адыгея, несмотря на обладание отличными географическими характеристиками, является отстающей в аграрном плане. Также есть регионы, имеющие проблемы с географическими факторами развития, но находящиеся среди наиболее успешных аграрных регионов – Алтайский край, Брянская область. Это говорит о недоиспользовании географического по-

тенциала первым, теоретически способным на это регионом, а также о способности вторых адаптировать экономику под неблагоприятные природные условия для достижения успеха на рынке сельскохозяйственной продукции. Но в большинстве прослеживается четкая взаимосвязь – признанные успешными в аграрном секторе регионы обладают изначально наиболее благоприятными для ведения сельского хозяйства географическими условиями.

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Перейдем к оценке уровня использования географического потенциала Тамбовским регионом. При этом будем сравнивать его с аналогичными по способу ведения хозяйства регионами. Начнем с площади территории, поскольку от данной географической характеристики зависят возможности по обладанию природными ресурсами, реализация логистики, мощность научного потенциала и прочее. Площадь территории на 1 января 2022 г. составляет 34,5 тыс. км², что в два раза меньше среднего значения по рассматриваемым регионам. Следовательно, у регионов с большими площадями возможности по использованию земли для сельскохозяйственных целей выше. Но не стоит забывать о качестве самой почвы – в Тамбовской области более 87 % площади занимает чернозем [6, с. 100], поэтому, несмотря на относительно небольшую территорию, почва региона обладает высокой плодородностью. Плотность населения Тамбовской области на 1 января 2022 г. составляет 28,5 человека на 1 км². Это также во многом продиктовано географическими детерминантами – в основном, чем благоприятнее климат и рельеф территории, тем больше людей на ней проживает. Показатель Тамбовской области отстает от среднего показателя

по аграрным регионам на 11,2 человека на 1 км².

Размер посевной площади сравним в относительных величинах для информативности результата. Несмотря на меньшую площадь территории, Тамбовский регион имеет самую высокую долю земли, отведенной под посев, – 53,6 % в 2021 г. То есть Тамбовская область реализует большую часть своей черноземной почвы. Это говорит об использовании потенциала таких детерминантов, как почвенно-растительные ресурсы и размер территории. Регионы с большей территорией, например, Алтайский край с площадью 168 тыс. км² использует лишь 31,3 % территории под посевную деятельность.

Следующий показатель характеризует транспортную логистику, выступающую важным звеном в товарообороте. При среднем значении протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием 35,2 % от размера территории, Тамбовская область уступает на 5,7 п.п. и составляет 10188 км в 2021 г. Что касается железнодорожного сообщения, ситуация стабильна – эксплуатируемая длина железнодорожных путей общего пользования в 2021 г. составляет 2,1 %, что практически равно среднему значению показателя 2,2 %. Здесь мы наблюдаем некое проседание Тамбовской области в сравнении с другими аграрными регионами по автомобильным дорогам. Однако по информации Министерства сельского хозяйства Тамбовской области, область пересекается важными железными и автомобильными дорогами, связывающими ее с Центральной Россией, Поволжьем, Югом и Западом России в единое целое, поэтому ситуация не критична.

По объемам продукции сельского хозяйства в 2021 г., равно как и в 2020 г., Тамбовская область является одной из отстающих – в 2020 г. отклонение от среднего значения составило 64695,3 млн руб.,

в 2021 – 88725,8 млн руб. Лидирование по данному показателю Белгородской, Воронежской, Краснодарской и Ростовской областей можно объяснить высокой долей посевных площадей, плотностью населения, по которым они также являются лидерами, а также нахождением в климатической зоне I типа (кроме Воронежской области), благоприятные условия которой, несомненно, повышают эффективность растениеводства. Но, несмотря на отставание по данному показателю, агропромышленный комплекс Тамбовской области, включающий в себя 307 предприятий, имеет значимые достижения. Так, согласно инвестиционному паспорту субъекта, по итогам 2022 г. регион занимает лидирующую позицию в ЦФО и 3-е место в РФ по производству муки из зерновых культур, 3-е место в ЦФО и РФ по производству мяса и сахара, 5-е место по ЦФО и 15-е место в РФ по производству растительного масла.

В дополнение к вышеизложенному затронем показатели, характеризующие общее состояние региональной экономики. Важно рассмотреть ВРП на душу населения, взаимосвязь которого с географическими детерминантами проявляется в том, что значимая часть Тамбовского ВРП формируется за счет сектора АПК [4, с. 662], эффективность которого определяется, в том числе, и условиями окружающей среды. В 2020 г. отклонение от среднего значения составило 30001,1 руб., в 2021 г. – 61968,7 руб. Если исключить регион-лидер (Белгородскую область) из расчета среднего значения, то Тамбовская область максимально приближается

к среднему значению. Для характеристики экономического благосостояния населения проанализируем среднедушевой доход. За 2020 и 2021 гг. отклонение показателя от среднего значения составляет около 1590,8 руб. По уровню безработицы, при среднем значении в 2020 г. 5,1 % и в 2021 г. 4,4 %, Тамбовский регион имеет 4,6 и 3,9 % соответственно, то есть уровень безработицы в Тамбове ниже, чем в среднем по аграрным регионам. Также регион не отстает и в инвестициях в основные фонды, значения показателей приблизительно равны средним значениям: в 2020 г. – 19,9 %, в 2021 г. – 18,5 %. Приведенные значения свидетельствуют о схожести экономического состояния исследуемых регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приходим к выводу, что географические детерминанты действительно определяют развитие экономических систем и поспособствовали становлению экономики аграрно-промышленного типа в Тамбовском регионе. При этом следование по пути сельскохозяйственного производства позволяет поддерживать экономическую стабильность региона. В рамках сравнения Тамбовской области с другими аграрными регионами мы выяснили, что в Тамбовской области рационально используется географический потенциал, благодаря чему регион не отстает от регионов с аналогичным экономическим сектором по большинству показателей экономического состояния.

Список источников

1. *Хараишвили К.В., Ягодкина Е.А.* Географический детерминизм в социокультурном развитии территории: к постановке вопроса // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 2 (65). С. 122-125. <https://elibrary.ru/zdqrax>
2. *Бирюкова Е.В.* Социально-экономические особенности малых городов Тамбовской области // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2017. № 3 (56). С. 161-174. <https://elibrary.ru/zgcjon>

3. Башкатова Н.И. Развитие промышленности Тамбовской области в цифрах статистики // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2019. Т. 1. С. 31-36. <https://elibrary.ru/yulhfj>
4. Зорина А.С. Структура и содержание ВРП: основные тенденции, прогрессивные и регрессивные (на примере Тамбовской области) // Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2022. С. 660-663. <https://elibrary.ru/ikplzk>
5. Сагидов Ю.Н. Активизация развития аграрно-ориентированных регионов России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 9 (71). С. 102-111 <https://elibrary.ru/yiycvz>
6. Меньщикова В.И., Саяпин А.В., Лысов П.В. Социально-экономическое пространство Тамбовской области: специфика и тенденции развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 10 (56). С. 97-105. <https://elibrary.ru/rlnohh>

References

1. Kharaisvili K.V., Yagodkina E.A. (2017). Geograficheskii determinizm v sotsiokul'turnom razvitiiterritorii: k postanovke voprosa [Geographical determinism in the socio-cultural development of the territory: towards the formulation of the question]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii = Cultural Studies of Russian South*, no. 2 (65), pp. 122-125. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdqrax>
2. Biryukova E.V. (2017). Small town social-economic peculiarities in the Tambov region. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina = Bulletin of Ryazan State University Named for S.A. Yessenin*, no. 3 (56), pp. 161-174. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgcjon>
3. Bashkatova N.I. (2019). Razvitie promyshlennosti Tambovskoi oblasti v tsifrakh statistiki [Industrial development of the Tambov region in statistical figures]. *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossii i regionov v tsifrakh statistiki»* [Proceedings of 5th International Scientific and Practical Conference “Socio-Economic Development of Russia and the Regions in Statistical Figures”]. Tambov, Derzhavinskii Publishing House, vol. 1, pp. 31-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yulhfj>
4. Zorina A.S. (2022). Struktura i sodержanie VRP: osnovnye tendentsii, progressivnye i regressivnye (na primere Tambovskoi oblasti) [The structure and content of GRP: the main trends, progressive and regressive (on the example of the Tambov region)]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy ustoychivosti razvitiya sotsial'no-ehkonomicheskikh sistem»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Problems of Sustainable Development of Socio-Economic Systems”]. Tambov, Derzhavinskii Publishing House, pp. 660-663. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ikplzk>
5. Sagidov Yu.N. (2016). Activation of development of agrarian-oriented regions of Russia. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, no. 9 (71), pp. 102-111 (In Russ.) <https://elibrary.ru/yiycvz>
6. Men'shchikova V.I., Sayapin A.V., Lysov P.V. (2013). Social and economic space of the Tambov region: specifics and development tendencies. *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, no. 10 (56), pp. 97-105. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rlnohh>

Информация об авторе

Гребенникова Виталика Константиновна, студентка института экономики, управления и сервиса, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, likagrebennikova@mail.ru

Information about the author

Vitalika K. Grebennikova, Student of Economics, Management and Service Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, likagrebennikova@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 336.71

Проблемы и перспективы развития банковской системы в современной российской экономике

Анастасия Алексеевна ПОПОВА, Алексей Викторович СМIRНОВ ✉
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»
410000, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 10 А
✉ aleksei.smirhov2005@icloud.com

Аннотация. Исследовано состояние современной банковской системы России в условиях меняющейся экономической ситуации и влияния новейших технологий. Проанализированы тенденции банковской индустрии: уменьшение количества банков и растущая конкуренция со стороны финтех-компаний. Сделан вывод, что наиболее экономически эффективным способом взаимодействия между банками и финтех-компаниями являются партнерские отношения, которые позволяют банкам внедрять инновации, а стартапам получать финансирование и развиваться.

Ключевые слова: банки, финтех-компании, конкуренция, финансовая сфера, сотрудничество

Для цитирования: *Попова А.А., Смирнов А.В.* Проблемы и перспективы развития банковской системы в современной российской экономике // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 306-313.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 336.71

Problems and prospects for the development of the banking system in the modern Russian economy

Anastasia A. POPOVA, Aleksei V. SMIRNOV ✉
Saratov State University
10A Volskaya St., Saratov, 410000, Russian Federation
✉ aleksei.smirhov2005@icloud.com

Abstract. The modern banking system state of Russia in the conditions of changing economic situation and the influence of the latest technologies is investigated. The trends in the banking industry are analyzed: the decreasing number of banks and growing competition from fintech companies. It is concluded that the most cost-effective way of interaction between banks and fintech companies is partnership, which allows banks to introduce innovations and startups to receive funding and develop.

Keywords: banks, fintech companies, competition, financial sector, cooperation.

For citation: *Popova, A.A., & Smirnov, A.V.* (2024). Problems and prospects for the development of the banking system in the modern Russian economy. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 306-313. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Современная банковская система России стоит перед множеством вызовов и тенденций, которые могут оказаться определяющими в ее будущем развитии. В условиях ускоренного прогресса новейших технологий и стремительных изменений в мировой экономике актуальность анализа состояния банковской системы и возможных сценариев ее развития вполне очевидна. Возникновение новых финансовых инструментов: криптовалюты, цифровых валют и др., – и совершенствование способов оплаты: QR-коды, платежные стикеры, кольца и т. п. – создают тенденции, к которым будут вынуждены адаптироваться субъекты банковской сферы для сохранения своей «позиции» на рынке. Кроме того, стоит учитывать тот факт, что в данный момент банковский сектор имеет ряд проблем, связанных как с политикой Центрального банка России (ЦБ), так и с экономической конъюнктурой в целом. Поэтому в рамках данной статьи мы уделим особое внимание изучению проблем рынка финансовых услуг и направляющих трендов, которые задают наиболее влиятельные финтех-компании.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами данного исследования являются официальные данные, публикуемые на сайте Центрального банка Российской Федерации, актуальные статистические данные, а также информация, публикуемая в научных журналах. В исследовании использовались такие методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстракция, редукция, статистический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На момент написания данного исследования банковская система России состояла из 321 действующего банка, однако 11 лет назад их количество составляло 956. Соответственно, за этот промежуток времени было закрыто 635. При этом данная тенденция наблюдается на протяжении всего вышеупомянутого срока (рис. 1). Банки закрывались как по причине отзыва лицензии ЦБ, что относительно недавно было довольно частым явлением (рис. 2) в связи с «оздоровлением банковской системы», так и по иным причинам¹.

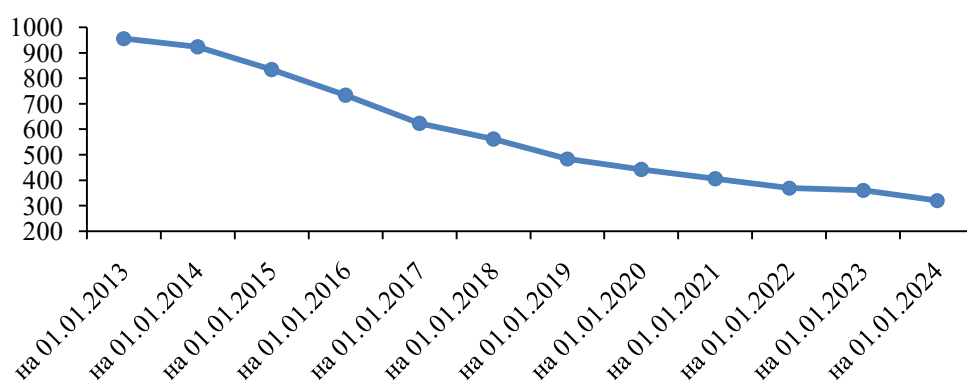

Рис. 1. Количество коммерческих банков в России в 2013–2024 гг., шт.²

Fig. 1. Number of commercial banks in Russia in 2013–2024, pcs.

¹ В качестве примеров можно привести добровольную ликвидацию АО «Небанковская кредитная организация «Объединенная расчетная система» и поглощение более крупным участником (ПАО АКБ «Связь-Банк»).

² Составлено авторами по данным ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 14.03.2024)

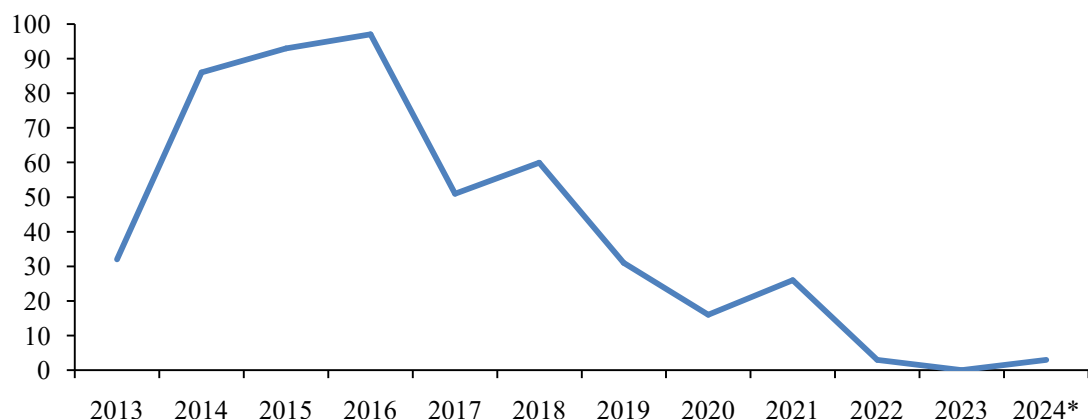

Рис. 2. Число отозванных лицензий у комбанков в РФ за год в 2013–2024 гг., шт.³

Fig. 2. Number of revoked licenses from commercial banks in the Russia per year in 2013–2024, pcs.

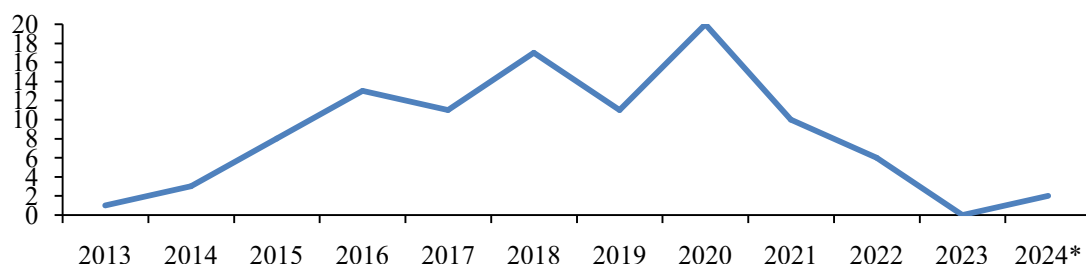

Рис. 3. Количество банков, которые прекратили свое существование не по причине отзыва лицензии ЦБ в России в 2013–2024 гг., шт.⁴

Fig. 3. Number of banks that ceased to exist not due to the revocation of the license of the Central Bank in Russia in 2013–2024, pcs.

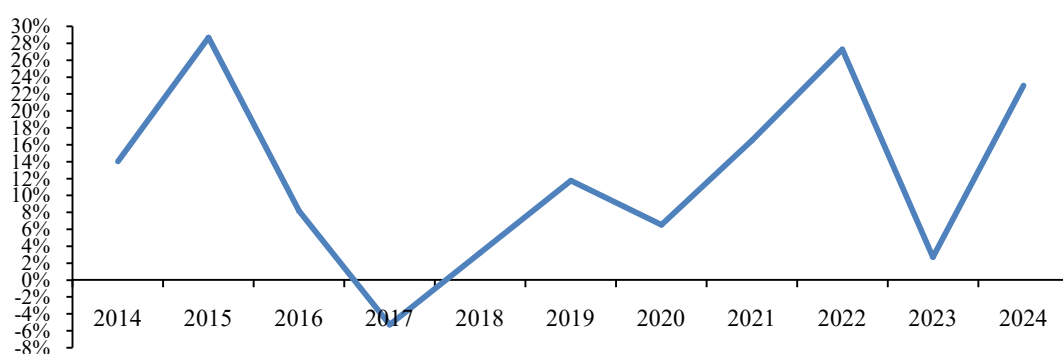

Рис. 4. Прирост количества активов в банковском секторе в России в 2014–2024 гг., %⁵

Fig. 4. Growth in the number of assets in the banking sector in Russia in 2014–2024, %

³ Данные по 2024 г. указаны по состоянию на 3 апреля 2024 г.

Составлено авторами по данным ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 14.04.2024)

⁴ Данные по 2024 г. указаны по состоянию на 3 апреля 2024 г.

Составлено авторами по данным ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 14.04.2024)

⁵ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2024)

Исследование количества банков, прекративших свое существование не в принудительной форме (рис. 3), дает возможность получить важную информацию о состоянии банковской системы и финансовой стабильности в России. Так, в течение всего исследуемого периода наблюдается тенденция прекращения существования банков как в связи с отзывом лицензии ЦБ, так и по иным причинам. В общей сумме количество банков уменьшилось на 66 %. Следовательно, должно было уменьшиться суммарное количество активов в банковской сфере, но количество активов не только не уменьшилось, но и возросло на 119962 млрд руб.⁶ и в среднем 12 % относительно год к году (рис. 4).

Отсутствие взаимосвязи между графиками, изображенными на рис. 1–4, объясняется тем, что в основном лицензии отзываются у банков по различным причинам. Причем у данных банков количество активов, если рассматривать последние 10 закрывшихся банков⁷, не превышает 0,0003 % от суммарного числа активов всех банков в банковской сфере (табл. 1).

Помимо прекращения работы банков, что, в свою очередь, способствует все большей монополизации рынка отдельными компаниями, у банковского сектора есть также ряд других проблем: нынешняя денежно-кредитная политика государства, повлекшая за собой тенденцию снижения суммарной суммы кредитов, стагнация конкурентной структуры, активная «борьба» за фондирование путем предложения краткосрочных вкладов с высокой процентной ставкой, а также нарастающая конкуренция со стороны финтех-компаний, взаимодействие с которыми рассматривается только в двух глобальных на-

правлениях: конкурентная борьба или партнерские отношения [1, с. 37].

Рассуждая про первый вариант развития событий, стоит отметить, что банки и финтех-компании как экономические агенты имеют разные цели и модели поведения. Стартапам присуще быстрое развитие посредством внедрения инновационных технологий в свою деятельность. Финтех-компании на ранней стадии своего развития не ставят себе первоочередной целью «уничтожение» банков, а стремятся к устранению недостатков этого самого банка, которые сам банк, несмотря на спрос потребителей, зачастую игнорирует, поскольку традиционные банки не отличаются адаптивностью и мобильностью в предоставлении услуг [2, с. 80]. Отсутствие перечисленных качеств у банка, несмотря на уровень доверия среди клиентов, объем располагаемых средств и возможностей, способствует тому, что банк «остаётся позади» у подобных финтех-компаний, что, несомненно, ведет его к потере всего того, что он уже имеет.

Таким образом, финтех-компании и банки, по причине различий в целях и принимаемых решениях, в рамках рассматриваемого варианта дальнейшего развития являются отдельными единицами на финансовом рынке, что, в свою очередь, приводит к тому, что банки спустя определенное количество времени начинают терять потенциальных и развитых (developed)⁸ клиентов. Данная тенденция ведет к снижению эффективности деятельности банков и последующему вытеснению с рынка новыми лидерами – финтех-компаниями, которые акцентировали свою деятельность на спросе потребителей и благодаря этому заняли лидирующее место на рынке финансов.

⁶ URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (данные брались относительно 1 марта каждого года).

⁷ Данные по 2024 г. указаны по состоянию на 3 апреля 2024 г.

⁸ Люди, у которых количество услуг у данного банка больше 2 и продолжает увеличиваться, а также имеющие положительно сформированную кредитную историю [3, с. 63].

Таблица 1

Доля активов банка от суммарного числа активов всех банков
на момент отзыва лицензии банка в России в 2022–2024 гг.

Table 1

Share of bank assets from the total assets' number of all banks
at the revocation time of the bank's license in Russia in 2022–2024

Банк	Всего активов, млн руб.	% активов банка от суммарного числа активов всех банков	Суммарно число активов всех банков на момент отзыва лицензии, млн руб.	Дата отзыва лицензии
Стрела	1192	0,00000705	169125754	22.03.2024
Гефест	240	0,00000144	166815808	28.02.2024
Киви	51544	0,00030899	166815808	21.02.2024
Объединенный банк республики	831	0,00000684	121410548	14.10.2022
Кросна-Банк	1845	0,00001534	120311211	12.08.2022
Лэнд-Банк	195	0,00000162	120311211	12.08.2022
Синергия	405	0,00000316	128235549	15.04.2022
НФК	14747	0,00012076	122117642	14.02.2022
Консервативный коммерческий банк	14225		122117642	11.02.2022
ПСА Финанс Рус	2778	0,00002305	120536629	11.01.2022

Примечание: Составлено авторами по данным сайта «Выберу». URL: <https://www.vbr.ru> и данным ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 03.04.2024)

Помимо варианта, когда банки не адаптируются к новейшим инновациям, но конкурируют, существует и другой, при котором конкуренция сохраняется. В этом случае банк просто повторяет инновации, которые создают новейшие стартапы, но и у этого исхода есть свои минусы: для банка будет сложно и дорого создать абсолютно «с нуля» продукт или услугу аналогичную по качеству, в то же время финтех-компания может обанкротиться ввиду отсутствующего финансирования. Тогда получается так, что банк потратил много времени и ресурсов для воссоздания аналогичной технологии, и стартап не смог в полной мере реализовать то, что задумывалось изначально. Такой исход событий не является благо-

приятным для банка, потому что на рынок будут приходить все новые и новые стартапы, и, соответственно, воссоздавать их технологии с каждым разом банку будет труднее как в плане персонала, занимающегося этим, так и в плане ресурсов.

Второй вариант сосуществования, который является наиболее экономически эффективным, – это партнерские отношения. Несмотря на перечисленную разницу между данными экономическими агентами, этот вариант имеет преимущества для обеих сторон. На данный момент насчитывается несколько возможных вариантов совместной работы между банками и финтехами [4, с. 150-151].

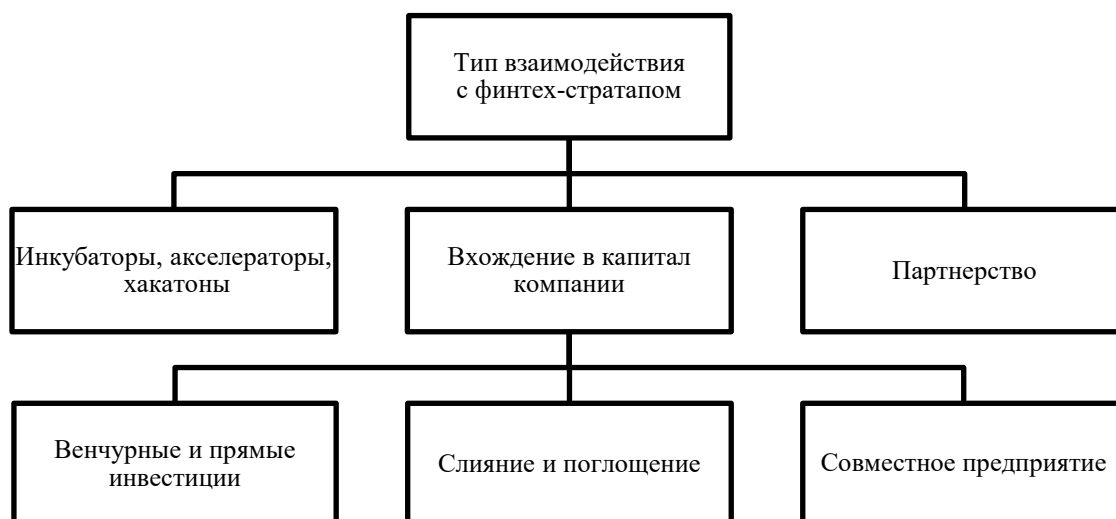

Рис. 5. Типы взаимодействия банков с финтех-стартапами
Fig. 5. Types of interaction between banks and fintech startups

Таблица 2

Ключевые факторы оценки взаимодействия ведущих банков России
 и финтех-стартапов в 2023 г.

Table 2

Key Factors in Assessing the Interaction of Leading Russian Banks
 and Fintech Startups in 2023

Банк	Сбер	ВТБ	Альфа-банк	Газпромбанк	МКБ
Fast Track для стартапов	да	да	да	да	да
Корпоративный акселератор	да	да	нет	нет	нет
Инновационные лаборатории	да	да	да	да	нет
Платформа для стартапов по поиску инвестиций и заказов	да	нет	нет	нет	нет
Корпоративный венчурный фонд	да	да	нет	да	нет
Коммерческие контракты со стартапами «Сколково»	50	51	54	46	17
Цифровые партнерства со стартапами	да	да	да	да	да

Наиболее простой способ взаимодействия между банками и финтехами – проведение первыми инкубаторов, акселераторов и хакатонов (рис. 5). На данных мероприятиях банки публикуют список продуктов, которые требуется либо создать, либо усовершенствовать уже имеющееся, и среди участников выбирают наиболее, по их мнению, перспективные и финансируют их, за счет чего в последующем получают долю компании и

необходимый им продукт, а стартапы – финансирование и дальнейшее развитие.

Также взаимодействие банков и стартапов может протекать в форме партнерства. В этом случае заключается юридический договор кооперации между участниками. Этот вид взаимодействия между банками и финтех-компаниями взаимовыгоден, потому что банк получает ту самую инновацию или технологию, которая была ему необходима, в свою оче-

редь, финтех-стартап получает доступ к базе данных клиентов банка, так как занимается оптимизацией и обслуживанием той самой внедренной технологии или инновации. При этом оба участника рынка остаются отдельными субъектами на рынке и имеют возможность отдельного развития, но при этом создают общий продукт [5].

Помимо вышеперечисленных способов взаимодействия существует еще один – вхождение в капитал компании, который включает в себя три возможных варианта. Самый распространенный среди них – венчурные и прямые инвестиции. Данный способ имеет сходства с первым методом, за исключением того, что не сами стартапы ищут инвестирование, а банки находят стартапы, которые интересны им и заключают сделки. Зачастую у банков даже есть специальный венчурный фонд для таких целей. Совместное предприятие чаще всего создают те стартапы и банки, которые не готовы к слиянию или поглощению, но понимают взаимную выгоду с экономической точки зрения.

Наименее используемой формой вхождения стартапа в капитал банка являются сделки слияния и поглощения, которые подразумевают под собой объединения нескольких компаний под одним брендом. Данный способ может по-новому раскрыть идею финтех-компаний по причине большего доступа к ресурсам, увеличение влияния на рынке и появление большей потребности в производимой инновации ввиду расширения клиентской базы стартапа.

Изучив описанные способы взаимодействия между банками и финтех-

компаниями, можно сделать вывод, что наиболее экономически эффективным способом взаимодействия являются партнерские отношения. Сотрудничество банков и стартапов наиболее выгодно для данных участников финансового рынка, поскольку банк совершенствуется, а стартап получает финансирование.

Данная гипотеза находит свое доказательство в данных официального рейтинга Skolkovo FinTech Hub 2023 г. (табл. 2): мы наблюдаем, что 5 самых крупных банков РФ настроены на сотрудничество со стартапами⁹.

ВЫВОДЫ

Таким образом, основными тенденциями в финансовом секторе РФ являются: уменьшение количества банков и растущая конкуренция со стороны финтех-компаний. Вместе с тем на отечественную банковскую систему негативно влияет политика ЦБ по сдерживанию инфляции. Возможно, что политика ЦБ сменится на более лояльную, что, в свою очередь, благоприятно скажется на банковском секторе. Пока этого не произошло, российские банки и финтех-компании могут повысить свою эффективность посредством партнерских отношений, в рамках которых банки смогут внедрять инновации, а стартапы получать необходимое для роста и развития финансирование.

⁹ Рейтинг инновационности банков 2019–2023 г. URL: <https://fintech.sk.ru/tpost/uidyecmji1-v-reitinge-innovatsionnosti-bankov-sk-fi> (дата обращения: 14.04.2024).

Список источников

1. Медик И.Н. Актуальные проблемы развития банковского сектора России // Прогрессивная экономика. 2022. № 12 (4). С. 30-40. https://doi.org/10.54861/27131211_2022_12_30, <https://www.elibrary.ru/qolvej>

2. Сулименко О.В., Рябова К.А. Развитие цифрового банкинга и финтех-компании // Финансовые исследования. 2019. № 4 (65). С. 78-83. <https://elibrary.ru/bulfok>
3. Звягинцева В.А. Устойчивость коммерческого банка в условиях кризисной экономики // Корпоративная экономика. 2023. № 1 (33). С. 60-72. <https://elibrary.ru/jpojnu>
4. Левитская Е.Н., Шапкина Е.О. Перспективные направления взаимодействия банковского бизнеса с финтех-стартапами // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1 (58). С. 146-162. <https://elibrary.ru/eugzmv>
5. Горина Ю.С., Савостина К.А. Банки и финтех-компании: конкуренты или партнеры? // E-Scio. 2022. № 11 (74). С. 535-544. <https://elibrary.ru/zwfrwj>

References

1. Medik I.N. (2022). Actual problems of development of the Russian banking sector. *Progressivnaya ehkonomika = Progressive Economy*, no. 12 (4), pp. 30-40. (In Russ.) https://doi.org/10.54861/27131211_2022_12_30, <https://www.elibrary.ru/qolvej>
2. Sulimenko O.V., Ryabova K.A. (2019). Development of digital banking and fintech companies. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, no. 4 (65), pp. 78-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bulfok>
3. Zvyagintseva V.A. (2023). Stability of a commercial bank in a crisis economy. *Korporativnaya ehkonomika* [Corporate Economics], no. 1 (33), pp. 60-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jpojnu>
4. Levitskaya E.N., Shashkina E.O. (2020). Promising areas of cooperation between banks and fintech startups. *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*, no. 1 (58), pp. 146-162. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eugzmv>
5. Gorina Yu.S., Savostina K.A. (2022). Banki i fintekh-kompanii: konkurenty ili partnery? [Banks and fintech companies: competitors or partners?]. *E-Scio* [E-Scio], no. 11 (74), pp. 535-544. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zwfrwj>

Информация об авторах

Попова Анастасия Алексеевна, студентка экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, nastpopo2004@mail.ru

Смирнов Алексей Викторович, студент экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, aleksei.smirhov2005@icloud.com

Information about the authors

Anastasia A. Popova, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, nastpopo2004@mail.ru

Aleksei V. Smirnov, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, aleksei.smirhov2005@icloud.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 338.439.02

Концепция продовольственной безопасности: изменения и тенденции ее развития

Диана Сергеевна СЕЛЕЗНЕВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ seleznevadiana2003@gmail.com

Аннотация. Обеспечение продовольственной безопасности является одной из главных социально-экономических задач для Российской Федерации и в целом для любой страны мира. Проанализировано развитие концепции продовольственной безопасности в России и в мире в период с 70-х гг. XX века до наших дней, а также предложены некоторые пути для дальнейшего развития и улучшения ситуации в данной сфере.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, мировая экономика, продовольственный кризис, продовольственное обеспечение, проблема неравенства

Для цитирования: Селезнева Д.С. Концепция продовольственной безопасности: изменения и тенденции ее развития // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 2. С. 314-320.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 338.439.02

The concept of food security: changes and trends in its development

Diana S. SELEZNEVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ seleznevadiana2003@gmail.com

Abstract. Ensuring food security is one of the main socio-economic tasks for the Russian Federation and for any country in the world as a whole. The development of the concept of food security in Russia and in the world in the period from the 70s of the 20th century to the present day is analyzed, and some ways for further development and improvement of the situation in this area are proposed.

Keywords: food security, world economy, food crisis, food security, the problem of inequality

For citation: Selezneva, D.S. (2024). The concept of food security: changes and trends in its development. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 2, pp. 314-320. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного исследования является прогнозирование состояния продовольственной безопасности в будущем посредством изучения развития ее концепции. Для достижения этой цели понадобится решить ряд задач: проследить то, каким образом ранее решались вопросы по глобальной продовольственной безопасности; проанализировать место России и других стран-лидеров в обеспечении продовольственной безопасности; выявить факторы, которые повлияли на достижение или недостижение плановых показателей мировой экономики по продовольственной безопасности; сгенерировать идеи, которые могут быть полезными для развития концепции глобальной продовольственной безопасности в будущем.

Россия обладает огромным количеством ресурсов для того, чтобы внести свой вклад в развитие мировой продовольственной безопасности. Также государство расположено к глобальному партнерству и готово к конструктивным беседам. Площадки для этого есть и глобальные, и региональные: ООН (ФАО), ЕАЭС, БРИКС и многие другие. По итогам встреч данных блоков не раз были сделаны официальные совместные заявления по вопросам глобальной продовольственной безопасности.

Базой для обеспечения мировой продовольственной безопасности является международное сотрудничество и взаимопомощь, а также своевременное и четкое выяснение причин возникновения продовольственных кризисов, так как проблема обеспечения продовольственной безопасности является комплексной, носит внутригосударственный и международный характер.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Как бы ни было парадоксально, правовую оценку продовольственной безопасности мир дал относительно недавно. Впервые термин «продовольственная безопасность» был введен в оборот в 1974 г. в Риме на Всемирной конференции по проблеме продовольствия, организованной ООН. Главы государств подписали Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности, в которой было сказано, что «продовольственная безопасность – состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам по качеству, ассортименту и объемам, необходимым и достаточным для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны»¹.

Употребление данного термина носит осмысленный характер. Такие вызовы, как перепроизводство товаров и услуг в развитых странах, и в это же время голод и недоедание во многих странах Третьего мира, требовали определения концептуальной основы, четкой постановки проблемы и затем дальнейшего поиска путей ее решения. Для того периода характерно было считать оптимальным решением проблемы продовольствия развитие импорта товаров из более развитых стран в менее обеспеченные.

В 1990-е гг. вопрос продовольственной безопасности уже занимал центральное положение на всех уровнях. Концеп-

¹ Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml (дата обращения: 15.02.2024).

ция продолжала развиваться, трансформироваться и дополняться все новыми понятиями. Изменение регулирующих документов в этой сфере отражало растущее понимание взаимосвязей между питанием, здоровьем, экономикой и окружающей средой.

В нашей стране термин «продовольственная безопасность» в 1990-е гг. также активно начинает использоваться в различных официальных документах и выступлениях государственных лиц. Впервые упоминание на официальном уровне происходит в Программе возрождения деревни, которая была принята в 1990 г.: в целях возрождения российской деревни, формирования качественно новых социально-экономических условий для решения продовольственных задач были сформированы определенные постановления². Так, не менее 15 % национального дохода РСФСР должно было направляться на цели восстановления объектов культуры, здравоохранения, газификации, связи и т. д. Также создавались определенные рамки приобретения земельных участков для эффективной работы на них. Все это должно было привести к продуктивному исходу – увеличению количества пахотных земель, повышению качества жизни в деревнях, увеличению сбора зерновых культур.

Поворотной точкой в развитии и трансформации концепции продовольственной безопасности Российской Федерации стал дефолт 1998 г. и смена президента в 2000 г. [1, с. 86]. Дефолт показал слабость России в сфере импортозамещения. После всех этих событий государство решило отойти от сугубо рыноч-

ных правил и начало осуществлять большее влияние на рынок.

В конце 1990-х гг. через Государственную Думу проходили постановления, связанные с продовольственной безопасностью, но по различным причинам проекты отклонялись. Но уже в январе 2000 г. был опубликован закон № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», регулирующий отношения в области обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья человека с учетом импортных поставок. Отдельное внимание уделяется организации питания детей и отдельных категорий граждан. Он действует и сейчас с некоторыми поправками³.

После смены президента сменился и вектор развития России. Это привело к изменению концептуальных основ и подходов в обеспечении различных форм безопасности, в том числе и продовольственной.

В 2010 г. была принята «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», в 2020 г. она претерпела изменения и послужила ответом на новые вызовы и угрозы, носящие как климатический, так политический, экономический характер. В данном стратегическом документе сказано, что «продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни рос-

² О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса: постановление СНД РСФСР от 03.12.1990 № 397-1 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ usr_17689.htm (дата обращения: 17.02.2024).

³ О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федеральный закон № 29-ФЗ от 02.01.2000. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

сийских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения»⁴.

Международная продовольственная безопасность на глобальном уровне за аналогичный период также претерпела немало изменений. Большую роль в изменении концепции продовольственной безопасности сыграли мировые продовольственные кризисы 2008 и 2010 гг. Первый кризис произошел в 2008 г., когда с января 2007 г. до марта 2008 г. цены на продовольствие увеличились на 51 % (при этом общий рост по итогам года составил всего 3 %), а второй привел к повышению цен на продовольствие с января 2010 г. до февраля 2011 г. на 40 %, при этом снижение цен произошло только спустя 2–2,5 года [2, с. 82]. Все это привело к большим потрясениям во многих странах Африки, Азии, Южной Америки.

В 2009 г. Ж. Диуф, генеральный директор Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), дал интервью российскому журналу «Международная жизнь», где затронул различные аспекты кризиса, проблемы продовольственной безопасности и пути их решения. Он считал, что главной движущей силой являлся упадок инвестиций в сельское хозяйство. Доля сельского хозяйства в официальной помощи в целях развития упала с 17 % в 1980 г. до 3,8 % в 2006 г.⁵ Важным заявлением Ж. Диуфа было и то, что пора отходить от сугубо экономического и этического понятия продовольственной безопасности. Надо воспринимать это как серьезнейшую проблему мира и существования. Так, кризис 2007–2008 гг. привел к бунтам в 22 стра-

нах, многочисленной гибели людей от голода⁶.

Из этого интервью также становится ясно, что курс движения в сфере продовольственной безопасности по сравнению с девяностыми и нулевыми был изменен. Правительства стран пришли к осознанию того, что необходимо воспринимать продовольственную безопасность как интегральную составляющую глобального безопасного пространства.

Говоря о других странах, стоит упомянуть Китай – одного из лидеров по производству и потреблению сельскохозяйственной продукции. Одной из серьезных проблем, с которой приходится сталкиваться Китаю, является дефицит водных ресурсов, оказывающий значительное влияние на возможность орошения земель. Кроме того, активная городская застройка ставит под угрозу сельскохозяйственные земли. Многие участки, которые могли бы быть использованы для выращивания сельскохозяйственных культур, сейчас подвергаются урбанизации. Это уменьшает доступные для сельского хозяйства площади и ставит под угрозу возможность самообеспечения страны продуктами питания.

В Стратегии продовольственной безопасности Китай ставит главную цель – диверсификацию импорта и увеличение национального сельскохозяйственного производства [3, с. 463]. Увеличению внутреннего производства сои и кукурузы отводится отдельное место, так как в Китае эти сельскохозяйственные культуры возглавляют топ самых потребляемых. Несмотря на возникшую эпоху неопределенности, геополитических конфликтов, где активно используются экономические и технологические инструменты давления, Китай стремится переходить с парадигмы «внутреннее производство – потребление»

⁴ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Диуф Ж. Продовольственная безопасность в мире // Международный журнал. 2009. № 6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/66> (дата обращения: 19.02.2024).

⁶ Там же.

на триаду «внутреннее производство – потребление – внешняя торговля» [3, с. 473].

Не стоит забывать и о Южной Америке. Развитие сельского хозяйства и экспорта стало главной чертой экономического роста региона. К тому же страны Латинской Америки и Карибского бассейна обладают третью запасов пресной воды, что конечно же благоприятно для ведения сельского хозяйства и развития агропромышленного комплекса (далее по тексту – АПК). Многие показатели производства превышают внутренние потребности. Расширяется производство риса, который в большинстве своем потребляется внутри региона. В настоящий момент на регион приходится 23 % глобального экспорта сельскохозяйственной и рыбной продукции [4, с. 124].

В странах Центральной Америки основной продукцией являются бананы, в государствах Карибского бассейна – тростниковый сахар, в Аргентине – пшеница и говядина, а кофе в основном выращивают в Бразилии и Колумбии [4, с. 126]. Мелкие страны данного региона являются импортерами более половины потребляемой ими продукции. Касаясь помощи бедным странам наиболее весомую роль играет Бразилия.

Доклады ООН подтверждают то, что мир отдаляется от достижения целей по ликвидации голода и в целом далек от того, чтобы сбалансировать продовольственную ситуацию в мире. Все это объясняется неопределенностью в политической сфере и большим количеством природных катаклизмов, экстремальных ситуаций и пандемии COVID-19. Помимо этого, влияние на продовольственную безопасность оказывает проведение СВО на Украине. После начала конфликта экспорт зерна из Украины был заблокирован, но затем начала разрабатываться зерновая сделка. Для российских поставщиков удобрений должно было смягчиться санкционное давление в об-

мен на пропуск судов с зерном. Инициативу одобрили Турция и Китай. Подписание документов прошло в Стамбуле в июле 2022 г. Огромная доля зерна должна была достаться странам Третьего мира, но не все предназначенное зерно пришло нуждающимся.

29 октября 2022 г. в связи с терактом на российские корабли Черноморского флота, Россия приостановила свое участие в сделке и объявила, что безвозмездно поставит беднейшим странам 500 тыс. тонн зерна. Данный пример показывает одну из сторон концепции продовольственной безопасности России – не только обеспечение своих граждан необходимыми ресурсами для достойного уровня жизни, но и помощь другим нуждающимся странам даже на безвозмездной основе, ведь проблема неравенства и голода в тех же странах Африки никуда не исчезла.

Помимо вышеперечисленных моментов, в 2024 г. продолжает развиваться гуманитарная катастрофа в связи с обострением Палестино-Израильского конфликта. Население Сектора Газа находится в крайне тяжелом положении, несмотря на помощь многих стран, в том числе и России: особенно населению не хватает медикаментов, чистой питьевой воды и продуктов питания. Кажущиеся в XXI веке невозможными из-за многочисленных исторических уроков прошлого гуманитарные кризисы появляются раз за разом. Относительно недавно гуманитарные катастрофы постигли Сирию, Ливию, а в начале столетия – Ирак. Влияние извне и долгосрочные внутренние конфликты, возникновение социально-экономической нестабильности являются основополагающими факторами появления и увеличения очагов продовольственных кризисов. К сожалению, в настоящее время продовольственные проблемы возникают чаще из-за различных политических и эконо-

мических интересов, а не из-за климатических бедствий.

Иначе говоря, движение мирового сообщества в сфере продовольствия и обеспечения им людей сейчас идет скорее в неверном направлении. Продовольственная безопасность политизируется, хотя еще буквально 10–15 лет назад велись разговоры о том, что политизация вопросов продовольствия не приведет к хорошему результату.

К тому же большинство стран Европы рискует загнать в продовольственный кризис и себя. Огромное количество санкций влияет не только на Россию и Китай. Уже прямо сейчас происходит удорожание зерна, кормов для скота, удобрений. Был частично отменен активно продвигаемый Европой курс на экологичность. Многие предприятия и фермерские хозяйства возвращаются к отоплению углем по мере уменьшения запасов газа в хранилищах стран Европы. Помимо этого, происходят многочисленные забастовки фермеров в Германии, Франции, Польше. Социальная нестабильность и напряжение – некий тренд в настоящее время, который связан, в том числе, и с огромными проблемами в сфере продовольственной безопасности.

Осознавая важность продовольственной безопасности на международном уровне, существует надежда, что ключевые игроки на мировой аграрной арене, такие как Европа и США, наибольшие экспортеры пшеницы, кукурузы, сои и риса, пересмотрят свое отношение и подходы во взаимоотношениях в сфере безопасности.

Но что же нужно для того, чтобы в будущем ситуация улучшилась? Ясно одно: необходимы конструктивные диалоги и налаженная связь между странами, которые способны повлиять на глобальную продовольственную безопасность. Нужны более объективные глобальные площадки для сотрудничества.

Конечно же, следует отметить важность включения в диалог государств, которые являются нуждающимися во многих ресурсах, имеют серьезные проблемы в различных сферах. Кроме этого, все вышесказанное не имеет значения, если не будет отлажена система прозрачности и ответственности мирового сообщества в вопросах глобального пищевого снабжения.

Также к мерам для укрепления продовольственной безопасности в будущем относятся: развитие более тесного научно-технического сотрудничества в сфере АПК, инфраструктуры и логистики; усиление интеграции между странами в вопросах обучения кадров, которые могли бы трудиться в АПК; усиление программ социальной защиты во всех странах; модернизация программ поддержки малых и средних фермерских хозяйств, так или иначе участвующих в процессе производства продовольствия. Помимо этого, современный мир требует постоянного генерирования инноваций в экономике, в сфере АПК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможно, всему миру предстоит пережить тяжелые времена и не один кризис для того, чтобы осознать весь ужас происходящего и начать мыслить разумно, не только исходя из интересов узких слоев общества и с точки зрения сугубо политических и экономических интересов, но и интересов в сфере глобальной продовольственной безопасности. Странам не стоит жить в вакууме, не взаимодействуя с другими государствами, не нужно ограничиваться лишь своими экономическими и политическими интересами. За поражающими цифрами голодающих и бедных в отчетах стоят реальные судьбы людей, находящиеся под угрозой.

Перед миром стоит множество острых вопросов, на которые нужно найти ответы. Предстоит вырабатывать ряд но-

вых мер по достижению плановых показателей обеспечения продовольственной безопасности. В данном исследовании была рассмотрена лишь малая часть того, что происходило и продолжает происходить в сфере мировой продовольственной безопасности, но точно ясно одно: двига-

телем развития и решения остроты проблемы в будущем будет являться честное сотрудничество и новая система глобального партнерства, где не будет стран, которые устанавливают правила, а участь других – их покорное соблюдение.

Список источников

1. Чигвинцев В.В. Доктрина продовольственной безопасности России: становление, законодательное регулирование, проблемы практической реализации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 85-88. <https://elibrary.ru/shawjx>
2. Смирнова О.О. Мировые продовольственные кризисы 2009 и 2010 года: причины и последствия // Крымский научный вестник. 2016. № 4 (10). С. 80-91. <https://elibrary.ru/wrpoqf>
3. Якимович Е.А. Продовольственная проблема Китая: вопросы преобразования системы и безопасности в условиях кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 3. С. 460-475. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-3-460-475>, <https://elibrary.ru/numefv>
4. Чиркин С.А. Аграрный сектор Латинской Америки: состояние и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 121-134. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-121-134>, <https://elibrary.ru/sixhbe>

References

1. Chigvintsev V.V. (2014). The doctrine of food security in Russia: formation, legislative control, problems of practical realization. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, no. 2, pp. 85-88. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shawjx>
2. Smirnova O.O. (2016). The global food crises of 2008 and 2010: causes and consequences. *Krymskii nauchnyi vestnik = The Crimean Scientific Bulletin*, no. 4 (10), pp. 80-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wrpoqf>
3. Yakimovich E.A. (2023). China's food problem: issues of system transformation and security in a crisis. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ehkonomika = RUDN Journal of Economics*, vol. 31, no. 3, pp. 460-475. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-3-460-475>, <https://elibrary.ru/numefv>
4. Chirkin S.A. (2022). Agrarian sector of Latin American countries – current state and development prospects. *Rossiiskii vneshneehkonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, no. 3, pp. 121-134. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-121-134>, <https://elibrary.ru/sixhbe>

Информация об авторе

Селезнева Диана Сергеевна, студентка института экономики, управления и сервиса, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, seleznevadiana2003@gmail.com

Information about the author

Diana S. Selezneva, Student of Economics, Management and Service Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, seleznevadiana2003@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.03.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024

